

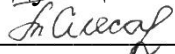
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра белорусской и русской филологии

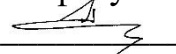
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Т.П. Слесарева
26.05.2023

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко
26.05.2023

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ИСТОРИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ**

для специальности

7-06-0232-01 Языкознание

Составитель: М.Ф. Кунтыш

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 28.06.2023, протокол № 8

УДК 81-11(075.8)

ББК 81г.я73

И-90

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 10.03.2023.

Составитель: доцент кафедры белорусской и русской филологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **М.Ф. Кунтыш**

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»;
доцент кафедры русского языка как иностранного
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук,
доцент *С.М. Яковлев*

История лингвистических учений для специальности
И-90 7-06-0232-01 Языкознание : учебно-методический комплекс
по учебной дисциплине / сост. М.Ф. Кунтыш. – Витебск : ВГУ имени
П.М. Машерова, 2023. – 211 с.
ISBN 978-985-30-0088-7.

Учебно-методический комплекс предназначен для магистрантов дневной и заочной форм получения образования специальности «Языкознание». В данном издании нашли отражение основные темы названного курса, представленные в виде лекционного материала в теоретическом разделе; вопросов для обсуждения и учебно-исследовательских заданий в практическом разделе; тестовых заданий, тем для докладов, рефератов, презентаций, вопросов к зачету в разделе контроля знаний. Во вспомогательном разделе находятся программное содержание и учебно-методические карты дисциплины, глоссарий и литература.

УДК 81-11(075.8)

ББК 81г.я73

ISBN 978-985-30-0088-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	6
МОДУЛЬ 1	6
ТЕМА 1. История лингвистических учений как учебная дисциплина ..	6
ТЕМА 2. Лингвистические традиции начального этапа развития языко-	8
знания	
ТЕМА 3. Языкознание Средних веков, эпохи Возрождения, Нового	24
времени	
ТЕМА 4. Формирование сравнительно-исторической парадигмы	33
языкознания	
ТЕМА 5. Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта ...	40
ТЕМА 6. Основные направления сравнительно-исторического языко-	47
знания XIX века	
МОДУЛЬ 2	62
ТЕМА 7. Направления в языкознании конца XIX – начала XX века	62
ТЕМА 8. Лингвистическая концепция Фердинанда де Соссюра	74
ТЕМА 9. Структурализм – ведущее направление в лингвистике	78
1920–1970-х годов	
ТЕМА 10. Советское языкознание в 1920–1950-е годы	101
ТЕМА 11. Лингвистика последних десятилетий XX – XXI века	111
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	183
МОДУЛЬ 1	183
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1. Лингвистические традиции	183
начального этапа развития языкознания	
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2. Сравнительно-историческое языко-	184
знание	
МОДУЛЬ 2	185
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3. Структурализм – ведущее	185
направление в лингвистике 1920–1970-х годов	
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4. Советское языкознание	187
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ № 5–6. Лингвистика последних десяти-	188
летий XX – XXI века	
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	190
Тематика рефератов, докладов, презентаций	190
Тестовые задания	191
Вопросы к зачёту	197
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	199
Содержание учебного материала	199
Учебно-методическая карта учебной дисциплины	203
Глоссарий	206
Основная и дополнительная литература	209

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «История лингвистических учений» составлен с учетом требований нормативных и методических документов: Образовательного стандарта высшего образования (ОСВО 7-06-0232-01-2023) по специальности «Языкознание» и учебного плана ВГУ имени П.М. Машерова по специальности углублённого высшего образования (магистратуры) 7-06-0232-01 «Языкознание».

Учебная дисциплина «История лингвистических учений» входит в компонент учреждения высшего образования в модуль «Языкознание: история и современное состояние».

История языкознания знакомит магистранта с основными направлениями и школами в области лингвистики, с деятельностью и взглядами выдающихся лингвистов, с характеристикой их основных принципов, методикой исследования и наиболее важными конкретными достижениями языковедов прошлого и современности.

Языкознание в своем развитии постепенно углубляло знания о языке, совершенствовало методы его изучения.

Учебная дисциплина «История лингвистических учений» призвана расширить и углубить общелингвистическую подготовку магистрантов-филологов.

Основная цель преподавания учебной дисциплины – ознакомить магистрантов с историей формирования и развития самобытной лингвистической мысли в государствах Востока и в странах Западного мира; расширить и углубить их знания в области истории, теории и методологии языкознания; повысить подготовленность специалистов в исследовательской и педагогической деятельности в учреждениях высшего и среднего образования; усовершенствовать профессиональную подготовку магистрантов-филологов.

Задачи курса «История лингвистических учений»:

- 1) познакомить студентов с лингвистическими теориями и критериями выделения различных свойств языка;
- 2) дать научное представление об основных исторических парадигмах в языкознании;
- 3) показать историческую преемственность в решении лингвистических проблем;
- 4) дать представление об основных научных школах, гипотезах и тенденциях развития языка;
- 5) ознакомить студентов с особенностями взаимодействия лингвистических концепций разных авторов в каждой национальной науке;
- 6) углубить знания студентов о терминологическом аппарате лингвистики;
- 7) обобщить и систематизировать знания студентов по дисциплинам лингвистического цикла;
- 8) дать установку на дальнейшее непрерывное самообразование филолога в области языкознания.

Изучение учебной дисциплины должно происходить в тесной связи с лингвистической учебной дисциплиной «Методология лингвистических исследований».

В результате освоения учебной дисциплины студент должен:

знать:

- предмет изучения истории лингвистических учений, специфические задачи курса;
- основные периоды в развитии лингвистики как науки;
- историю различных школ и направлений лингвистики, их основополагающие принципы, методику исследования;

- труды ведущих представителей лингвистических школ и направлений, особенности разработки ими основных вопросов теории языка;
- важнейшие тенденции в развитии современного русского языкознания.

уметь:

- интерпретировать факты языка с позиций различных лингвистических теорий;
- объяснять причины смены научных парадигм в лингвистической науке;
- видеть в развитии лингвистических направлений элементы старых воззрений и развитие элементов новых трактовок языковых фактов, изменение уровня развития языковедческой науки;
- анализировать труды, написанные на разных этапах развития языкознания и посвященные самым разнообразным проблемам.

владеть:

- навыками анализа фактов современной лингвистики как закономерного продолжения эволюционных процессов;
- умением выявлять причины и дальнейшие пути развития языкознания.

Магистр, освоивший содержание образовательной программы магистратуры по специальности 7-06-0232-01 «Языкознание», должен обладать универсальными, углубленными профессиональными и специализированными компетенциями.

СК-10: Демонстрировать знание принципов отечественных и зарубежных лингвистических теорий, причин смен исторических парадигм в языкознании, интерпретировать факты языка с применением различных методологий в научно-исследовательской деятельности.

Общее количество часов, отводимое на изучение данной учебной дисциплины для специальности 7-06-0232-01 «Языкознание», составляет для дневной и заочной форм обучения 100 часов. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 3,5 зачетные единицы.

Дневная форма обучения: 34 аудиторных часа: 22 часа лекционных, 12 часов практических, количество часов УСП – 20.

Заочная форма обучения: 16 аудиторных часов: 10 часов лекционных, 6 часов практических. Форма контроля – зачет.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1

ТЕМА 1. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Предмет и задачи курса «История лингвистических учений».
2. Проблемы языкознания.
3. Причины развития языкознания как науки.
4. Периодизация истории языкознания.

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА

Языкознание (лингвистика, языковедение) – наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как индивидуальных его представителях, о языке как средстве общения. Языкознание изучает природу языка, его происхождение и развитие, внутреннюю структуру, свойства и функции; входит в круг **гуманитарных** (социальных) дисциплин, исследующих человека и человеческое общество.

Уже в глубокой древности были поставлены **ПРОБЛЕМЫ** языкознания:

- Происхождения языка;
- Природы языка;
- Связи языка и мышления;
- Соотношения частей речи и членов предложения;
- Знака и значения.

ПРЕДМЕТ изучения курса истории лингвистических учений – процесс познания языка с древнейших времен до наших дней. Курс знакомит с

- ✓ Обстоятельствами зарождения знаний о языке;
- ✓ Лингвистическими направлениями и школами;
- ✓ Достижениями выдающихся лингвистов;
- ✓ Методами и приемами лингвистического анализа, применявшимися на раз-

ных стадиях развития языкознания.

ЗАДАЧИ учебной дисциплины «История лингвистических учений»:

1) Объективно и полно воссоздать систему общелингвистических взглядов ученых и оценить их вклад в разработку **ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**;

2) Продемонстрировать взаимосвязь между теориями и методами лингвистического анализа, с одной стороны, и философскими воззрениями их авторов, с другой;

3) Обеспечить понимание законов развития научной лингвистической мысли;

4) Показать противоречивость взаимоотношений между рождающимися научными концепциями и явлениями социальной, культурной, политической и производственной жизни общества;

5) Ответить на вопрос о причинах развития науки о языке.

Курс истории лингвистических учений возвращает магистрантов к «вечным вопросам» языкознания на новом уровне: после освоения множества лингвистических дисциплин. **«Вечные вопросы»** языкознания:

- ✓ Что такое язык?
- ✓ Как возник язык?

- ✓ Как он устроен?
- ✓ Как язык развивается?
- ✓ Из каких элементов он состоит?
- ✓ Как эти элементы взаимодействуют?
- ✓ Можно ли мыслить без языка?
- ✓ Почему люди говорят на разных языках?
- ✓ Что позволяет всем языкам, таким разным, одинаково успешно описывать мир?
- ✓ Возможно ли совершенствование языка?
- ✓ Как языки действуют?
- ✓ Что помогает человеку без видимых усилий из огромного набора слов и выражений выбирать именно те, которые соответствуют данной ситуации?

Ответы на эти вопросы находятся в концепциях, гипотезах и теориях ученых разных стран и эпох.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

- Объект, предмет, метод и структура языкознания;
- Место языкознания в системе других наук;
- Функции языка;
- Язык и общество;
- Язык – мышление – действительность;
- Сущность языкового знака;
- Взаимосвязь языка и речи;
- Система и структура языка;
- Природа межъязыковых различий;
- Развитие языка.

ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ КАК НАУКИ

СТИМУЛЫ (причины) развития языкознания:

- 1) Потребности развивающегося общества;
- 2) Необходимость создать внутреннюю логику науки, преодолеть противоречия, усовершенствовать методику лингвистического анализа, накопить знания о языке;
- 3) Эволюция философской мысли, эволюция взглядов на соотношение бытия, мышления и языка.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

- 1. Начальный этап (VI в. до н.э. – XVIII в.).**
 - Сформулированы важнейшие проблемы языкознания;
 - Заложены основы терминологии;
 - Накоплен фактический материал.
- 2. Возникновение сравнительно-исторического языкознания и философии языка (конец XVIII в. – начало XIX в.).**
 - Определен объект и предмет исследования;
 - Выработан специальный метод анализа языкового материала;
 - Языкознание выделилось в самостоятельную науку.
- 3. Расцвет сравнительно-исторического языкознания (XIX в.).**
 - Натуралистическое направление;
 - Логико-грамматическое направление;
 - Психологическое направление.

4. **Неограмматизм и социология языка (конец XIX в. – начало XX в.).**
 - Критика сравнительно-исторического метода.
5. **Структурализм (1920-е – 1960-е гг.).**
 - Структуральные школы.
 - Изучение языка в его синхронном состоянии как системы.
6. **Современное языкознание (1970-е гг. – наши дни).**
 - Принцип антропоцентризма;
 - Интеграция с другими науками.

При переходе от этапа к этапу в языкознании действует диалектический **ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ** (новое всегда отрицает старое, но постепенно само становится старым и отрицается более новым). Закон выражает

- ✓ преемственность,
- ✓ связь нового со старым,
- ✓ повторяемость на высшей стадии развития некоторых свойств низшей стадии (развитие по спирали),
- ✓ обосновывает прогрессивный характер развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое место занимает учебная дисциплина «История лингвистических учений» среди других лингвистических учебных дисциплин?
2. Что является предметом изучения курса истории лингвистических учений?
3. Каковы задачи истории лингвистических учений?
4. Каковы причины развития языкознания?
5. Каковы основные этапы развития лингвистической мысли?
6. Как проявляется в языкознании действие гегелевского закона отрицания отрицания?

ТЕМА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Начальный этап развития языкознания (VI в. до н.э. – XVIII в.).
2. **Лингвистическое наследие Древней Индии:**
 - Веды.
 - Грамматика Панини.
3. **Лингвистическое наследие Древней Греции:**
 - Спор о природном или условном характере названий.
 - Диалог Платона «Кратил».
 - Учение Аристотеля.
 - Стоическая школа.
 - Теории происхождения языка.
 - Учение об аналогии, аномалии.
 - Александрийская грамматическая школа.
4. **Лингвистическое наследие Древнего Рима.**
5. Значение античной традиции в современном языкознании.
6. Древнекитайская традиция.
7. Японская лингвистическая традиция.
8. Арабское языкознание.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (VI в. до н.э. – XVIII в.)

ПЕРИОДЫ начального этапа развития языкознания:

- 1) Зарождение знаний о языке, формирование лингвистических традиций (VI в. до н.э. – 476 г., год падения Рима);
- 2) Языкознание Средних веков (476 г. – XIV в.);
- 3) Языкознание эпохи Возрождения (2-я половина XIV в. – XVI в.);
- 4) Языкознание Нового времени (XVII – XVIII вв.).

Языкознание начало развиваться на Древнем Востоке – в Месопотамии, где исследовались грамматические структуры шумерского языка, в Сирии, Малой Азии (по мере распространения клинописи в 3–2-м тыс. до н.э.) и Египте, а также в Индии и Китае.

Сознательное изучение языка стало необходимым в связи с изобретением письменности и с появлением литературных и культовых письменных языков, отличных от разговорных; с необходимостью обучения письму и письменному языку.

На начальном этапе наука представлена лингвистическими **ТРАДИЦИЯМИ**:

- Древнеиндийской;
- Классической (греко-латинской);
- Арабской;
- Китайской;
- Японской.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Причины занятия проблемами языкознания в Древней Индии:

1. Необходимость решить конкретные практические задачи, связанные с языком (обучение языку культуры);
2. Необходимость толковать тексты, язык которых устарел;
3. Потребность в нормировании литературного языка.

ВЕДЫ

В VI в. до н.э. в Древней Индии были записаны священные тексты, в которых содержалась сущность индуизма, – **ВЕДЫ** – религиозные гимны, предназначенные для пения. Древнейшая из книг – «Ригведа», или веда гимнов, – состоит из 1028 поэтических произведений. Язык вед называют **ведийским**. Он постепенно сближался с древнеиндийским литературным языком – **санскритом**. Ведийский язык, как и санскрит, резко отличался от разговорных языков Индии – **пракритов**. В целях ограждения ведийского языка от пракритов, обеспечения точного произношения и понимания священных гимнов начинается филологическое изучение и описание вед.

Уже и в самих ведах даются ответы на многие вопросы языкознания:

- В «Шикше» рассматриваются вопросы фонетики;
- В «Чаанде» – вопросы орфоэпии, метрики и стихосложения;
- Во «Вьякарне» – грамматические проблемы;
- В «Нирукте» – вопросы этимологии и лексикологии.

ГРАММАТИКА ПАНИНИ

Самое выдающееся достижение индийского языкознания – **ГРАММАТИКА ПАНИНИ** (IV в. до н.э.), в которой описывается фонетический и грамматический строй санскрита. Это поэтический труд из 3996 стихотворных правил – **сутр**, которые распределены по 8 книгам, поэтому Грамматику Панини называют «ВОСЬМИКНИЖИЕМ».

- Нет деления на разделы: фонетические, морфологические, этимологические сведения чередуются.
- Выделяются 4 части речи: имя (слово, обозначающее идею субстанции), глагол (слово, обозначающее действие), частицы и предлоги («обслуживающие»).
- Описаны способы словоизменения (склонение, спряжение). 7 падежей с порядковыми номерами.
- Дается понятие о членении слова на морфемы (корень, суффикс, окончание) и о нулевой флексии.
- Фонетический анализ. Гласные и согласные звуки, описываются полугласные звуки. Слог образуется гласным звуком. Своеобразие фонетической классификации у Панини состоит в том, что гласные и согласные классифицировались им в одной системе критериев. Так, по степени близости языка к пассивным органам все звуки делились на пять групп – звуки полного контакта, легкого контакта, закрытые, полузакрытые и открытые.
- Синтаксические правила выглядят у него как комбинаторика словоформ, признаваемая за нормативную.

Грамматика Панини в Европе опубликована в начале XIX века. *«Панини создал почти исчерпывающее описание грамматики и фонетики санскрита. По точности и математической строгости его труд не имел себе равных не только в Индии, но и во всем мире по крайней мере до XX столетия, а в некоторых отношениях не превзойден до сих пор. Сам способ описания языка через правила построения (или, как говорят в современной науке, порождения) текстов не применялся в науке до самого последнего времени... И лишь в середине XX века этот способ открыли независимо от Панини»* (В.М. Алпатов).

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Греко-римская языковедческая традиция является фундаментом европейского языкознания. Языкознание осознавалось как составная часть **философии**: явления языка рассматриваются вместе с философскими понятиями. На первый план выдвигалось изучение **языка как средства познания**. Так как наименование предмета и сам предмет представлялись тесно связанными, то считалось, что посредством анализа слов можно прийти к познанию реальных предметов. Отсюда интерес к толкованию слов, к этимологии и собиранию редких и архаичных слов – глосс. Греческая философия языкознания была **атомистической**, так как она строилась на изучении отдельного слова.

Фонетическая сторона языка изучается в связи с теорией музыки (школа пифагорейцев).

В V–IV вв. возникает новый взгляд на связь между наименованием и предметом – как возникшую на договорной основе (Аристотель).

СПОР О ПРИРОДНОМ ИЛИ УСЛОВНОМ ХАРАКТЕРЕ НАЗВАНИЙ

Имя вещи мыслится неразрывно связанным с самой вещью, ее неотъемлемой частью. Имя не существует вне вещи, и, совершая какие-либо операции над именем, мы воздействуем на вещь, подчиняя ее нашей воле. Отсюда сила заговоров, заклинаний, отсюда стремление «первобытного» человека «засекретить» имена тех предметов, которые он считает нужным обезопасить от враждебного воздействия, тенденция к созданию тайных языков. На принципе взаимозамещаемости имени и вещи покоится вся словесная магия.

Гераклит Эфесский (540–480 гг. до н.э.) утверждал, что каждое имя неразрывно связано с той вещью, которую оно обозначает; поэтому название отражает природу обозначаемой вещи, подобно тому как дерево отражается в реке или человек – в зеркале. Гераклит считал, что между вещью и ее названием существует внутренняя органическая связь, что вследствие этого изучение слова приводит к познанию сущности предмета, называемого этим словом.

Концепция **Демокрита из Абдеры** (460–370 гг. до н.э.) исходила из того, что вещи обозначаются словами исключительно согласно обычаю, по установлению людей. В доказательство приводил 4 довода:

- 1) наличие в языке омонимов и многозначных слов (если связь имени и предмета природная, почему одно и то же слово связывается с несколькими предметами);
- 2) наличие в языке синонимов;
- 3) возможность переименования предметов (почему, например, раб при продаже его другому хозяину получает, как правило, другое имя);
- 4) наличие в окружающей действительности предметов, которые не имеют названий.

Аристотель считал, что «природных» имен не существует и последние получают условное значение, когда становятся символами.

ДИАЛОГ ПЛАТОНА «КРАТИЛ»

Платон (428/427 – 348/347 до н.э.) занимает среднюю линию: с одной стороны, слово далеко не всегда отражает сущность предмета; с другой стороны, полная случайность связи между словом и предметом сделала бы невозможным общение.

Важным для изучения античных взглядов на вопрос происхождения языка является диалог «**Кратил**» Платона. Центральное место занимает вопрос об отношении вещи и ее наименования.

Текст этого диалога может быть разделен на следующие части:

- 1) Об отношении имени и вещи;
- 2) О человеке, устанавливающем отношение имени и вещи;
- 3) О моделировании как основе отношений имени и вещи;
- 4) Об основных правилах такого моделирования – этимологиях.

Действующих лиц в диалоге три: Сократ, Кратил и Гермоген. Кратил и Гермоген спорят, Сократ выспрашивает и постигает истину в речи каждого из них и находит разрешения их противоречий, подвигая вперед общее знание. Таков сюжет диалога. Диалог начинается со слов Гермогена, привлекающего Сократа к беседе.

Кратил – сторонник правильности имен от природы – утверждает, что «*у всего существующего есть правильное имя, врожденное от природы, и что не то есть имя, чем некоторые лица, условившись так называть, называют, произнося при этом чаштицу своей речи, но некое правильное имя врождено и эллинам и варварам, одно и то же у всех*». Таким образом, утверждается, что «план содержания» предопределен сущностью вещи и потому дан как бы «от природы».

Гермоген проповедует договор и соглашение: имя дается по установлению и произвольно, а потому не может быть предопределено природой вещи: «*Какое имя кому (чему) установит, таково и будет правильное имя; ведь никакое имя никому не врождено от природы, но принадлежит на основании закона и обычая тех, которые этот обычай установили и так называют*».

Сократ (устами которого говорит сам Платон) соглашается с обеими точками зрения. Этим устанавливается антиномия, являющаяся драматургической завязкой сюжетного хода диалога. В плане научном фактически устанавливается важнейшая

антиномия лингвистики: план содержания языка связан с планом выражения условной связью и имеет иную структуру, чем план выражения, но оба плана не могут существовать один без другого и не могут обнаружить своего строения один без другого. Эта важнейшая антиномия лингвистики фактически и подтверждается Сократом. Но Сократ, соглашаясь с обеими спорящими сторонами, сохраняет за собой возможность выйти из этой антиномии. Его цель в исследовании процесса именовании с целью понимания этой антиномии. Это исследование обнаруживает, что условность связи имени и вещи в действительности именовании сама зависит от определённых факторов. В именовании выделяются две стороны:

- 1) связь именуемого и вещи;
- 2) связь вещи и имени.

Связи обнаруживают себя в правильности имени. Таким образом, в связи между именем и вещью, именем и действием именовании включается **понятие правильности**, включенное благодаря сопоставлению точек зрения Кратила и Гермогена.

Кратил рассматривает систему «имя – вещь», не считаясь с тем, что человек совершает действие именовании. Поскольку одной вещи в одном языке и тем более в разных языках соответствует много имен, то правильность имени не зависит от звуков, а только от общего смысла слов. Это **правильность плана содержания**.

Гермоген же, напротив, исходит из действия именовании. Поэтому правильность в понимании Гермогена – это прежде всего законность установления имени человекам. Это **правильность плана выражения**.

Сократ соглашается принять обе точки зрения на понимание правильности; тем самым утверждает, что есть и правильность плана содержания, и правильность плана выражения. По-видимому, дальнейшая цель Сократа – указать общий источник обоих видов правильности и вывести оба вида правильности из общего источника. Поэтому Сократ начинает с конкретизации понимания правильности плана выражения.

Исследуются два момента: а) кто именуется и б) истинность именовании. В качестве **субъекта именовании** рассматривается частное лицо или община. Оказывается, что для правильности имени безразлично, кто именуется: частное лицо или община, но не безразлично, как именуют: истинно или ложно. Отсюда можно сделать вывод, что если частное лицо именуется истинно, а община – ложно, то правильность имени будет за частным лицом. Наоборот, если община именуется истинно, а частное лицо ложно, то правильность имени за общиной, а не за частным лицом.

Что, по Платону, представляет собой истинность имени, которая в процессе именовании является окончательным мерилем правильности? Прежде всего, зависит ли истинность от субъекта, именуемого вещь, или от вещи, именуемой субъектом? Ответ дает Сократ: *«Следовательно, если не для всех без различия все всегда одинаково, а с другой стороны, не для каждого каждая вещь существует по-своему, то отсюда ясно, что вещи сами по себе обладают некоей прочной сущностью безотносительно к нам и независимо от нас, не увлекаются нами вверх и вниз сообразно нашему воображению, но сами по себе находятся в определенном отношении к своей природной сущности»*.

Эта природная сущность вещи понятна человеку не из субъективного представления о вещи, а из действий с вещами. Таким путем достигается важное различие понятий: имя, чтобы быть правильным, должно истинно именовать вещь, т.е. верно отражать ее объективные и не зависящие от человека свойства. Истинность имени доказывается тем, что благодаря истинному имени возникают правильные мнения о природе вещей. Правильность этих мнений приводит к успеху в неязыковых операциях с вещами. Итак, **имя правильно, если оно истинно, имя истинно, если в нем верно отражены объективные свойства вещи**. Правильность понимания объективных свойств вещей подтверждается успехом производственных операций с ними.

По Платону, вещам свойственно по природе именовать и быть именуемыми: имя в руках человека есть орудие, которым он воздействует на природу вещи и добывается или не добывается результата. Результат возникает в зависимости от правильности действия, т.е. подбора орудия (имени) и подбора способа действия этим орудием.

Таким образом, сформулированы предпосылки для ответа на вопрос, что есть истинность имени, кто есть именуемый субъект.

Имя, поскольку оно есть разновидность орудия, Платон сравнивает с буравом или ткацким челноком. У всякого орудия есть функция, способ и предмет применения. Функция имени – служить орудием поучения и разбора.

Поскольку именование есть конкретная разновидность деятельности, а деятельность строится на разделении труда, то должны быть лица, создающие имена, подобно тому как существуют ткачи, плотники, кормчие и другие профессии. Имена дает (изготавливает) не всякий человек, а только специалист своего дела, именуемый у Платона **законодателем**.

Это профессионал, мастер, знаток законов культуры, независимо от того, жрец он или землепашец, поэт или оратор, создатель разновидности ремесла или философ. Законодатель – это тот, кто создает, формирует орудие поучения и разбора сущности вещей. Если сущность вещей дается людям в действиях с ними, то законодатель должен прежде всего знать действия человечества с вещами и уметь придумать новые действия, достигающие полезного результата. Для этого он и создает слово (логос), или, иначе, закон. Законодатель слова (т.е. автор нового слова) должен советоваться с философом (**«диалектиком»**). Платон писал: *«А законодатель, видимо, должен делать имя под присмотром диалектика, если он намерен как следует устанавливать имя...»*. «Диалектик» должен следить, чтобы новое слово создавалось в соответствии с природой обозначаемой вещи. Законодатель работает под контролем общества. Его воображение, позволяющее ему придумать, создать новое слово, свободно и неконтролируемо. Но результат его работы – созданное новое слово – оценивается обществом, принимается или отвергается.

Таким образом, оказываются справедливыми оба мнения – не только Гермогена, но и Кратила. Верно и то, что вещи свойственно имя по природе, и то, что имя вещи устанавливается по закону и по обычаю.

Имя устанавливается только по природе вещи. Имя не может быть установлено не по природе, так как законодатель должен уметь свойственное от природы каждой вещи имя «влагать» в звуки и слоги и, глядя на то самое, что является именем, создавать все имена. Законодатель не может отклониться от правильности в плане содержания, поскольку диалектик не допустит этого. Законодатель создает имя вещи, учитывая всю историю именовании. Таким образом, имя должно быть правильным не только относительно вещи, но и относительно другого имени, данного ранее.

Правильность имени есть продукт творческой гипотезы о природе вещей, истинность имени есть проверка этой гипотезы теоретически и на практике в соответствии с результатами, достигнутыми благодаря применению гипотезы. Такое понимание природы имен предполагает: во-первых, разделение труда; во-вторых, множественность именовании одной и той же вещи (поскольку немножественность именовании исключает проверку истинности имени через результат труда); в-третьих, общение между всеми участниками функционально разделенного труда на одном языке с адекватным пониманием культурной значимости именовании.

Моделирование позволяет разрешить спор между Кратилом и Гермогеном. Модель всегда отражает сущность вещи, потому что она не тождественна вещи (прав Кратил). Поскольку же модель не тождественна вещи, у вещи много имен, даваемых ей сознательно и по установлению (прав Гермоген).

Платон рассматривает только самые общие принципы моделирования, принятые в его время. Это то, что впоследствии стало называться народной, или вульгарной, этимологией. Он говорит о том, что те или иные звуки или сочетания звуков наилучшим образом отражают заложенные в слова значения, в тех же случаях, когда мы наблюдаем несоответствие – имя дано вещи неправильно.

Платон открывает понятие **внутренней формы** (мотивировки) слова, разграничивая слова непроизводные (немотивированные) и производные (мотивированные). Ему принадлежит идея об ассоциации между отдельными звуками слова и качествами и свойствами вещей (идея **звукосимволизма**).

Желание обнаружить истинное значение слова стимулировало зарождение **ЭТИМОЛОГИИ** (греч. «истинное знание»). Толкование имени – этимология – первое проявление рефлексии над языком в истории греческой мысли. Однако античные этимологии научной ценности не имели: они были построены на звуковой и буквенной символике, на произвольном разложении и сопоставлении слов. В древнейших литературных памятниках на греческом языке наблюдаются попытки осмыслить значение некоторых слов, преимущественно имен собственных, путем сопоставления их с другими словами, близкими по звучанию.

Осмысление имени путем выявления его связей с другими словами служило средством, с помощью которого пытались раскрыть природу обозначаемого предмета. Современная этимология – это наука о происхождении и истории слов. Этимологизирование древних ставило перед собой совершенно иные задачи – оно стремилось посредством анализа слов прийти к познанию реального мира. В основе такого этимологизирования лежало представление о внутренней, естественной связи между словом и обозначаемым предметом – представление, восходящее в своих истоках к архаическому, мифологическому мышлению, для которого *«имя нераздельно связано с вещью, является носителем его свойств, магическим заместителем»*.

Этимология Платона всегда подвергалась критике в сравнительно-историческом языкознании. Действительно с точки зрения сравнительно-исторического языкознания этимологии Платона ненаучны. Однако система, изложенная Платоном, не имеет никакого отношения к сравнительно-историческому языкознанию. Этимология Платона – не реконструируемое сравнительным языкознанием семантическое отношение между материально родственными элементами двух и более языковых систем, а образование посредством слова истинной (а не правильной) модели вещи. Этимология есть следствие обсуждения диалектиком действия именованного, предпринятого законодателем. Этимология Платона не имеет цели исторического исследования, а имеет целью сделать заключение о том, насколько «прекрасно» дано имя т.е. насколько имя соответствует сущности вещи.

Метод этимологии ненадежен и сам по себе, открывая широкие возможности произвольных и разнообразных толкований, но даже правильный этимологический анализ способен раскрыть лишь мнение творцов имен о вещах, а мнение их может оказаться ложным. Вещи должны познаваться на основании исследования самих вещей, а не на основании исследования имен. Имя, таким образом, не является орудием познания. Платон не задается целью оспаривать атомистическую гипотезу и даже готов ее принять, но для его целей она безразлична. Звук как «подражание вещи» еще более отдален от вечносущего, чем самая чувственная вещь, и имя не может иметь никакой ценности, кроме договорной, **Т. Бенфен** находил в рассуждениях первой части «Кратила» зародыши понятия «философского языка», но Платону эта мысль совершенно чужда. Воспроизвести «идею» в звуке принципиально немислимо, а другого соотношения между содержанием и именем Платон не знает.

Под конец жизни, излагая в VII письме основные положения своей системы, **Платон** разъясняет, что знание имени есть наинизшая ступень познания, ниже, чем

представление телесного образа вещи, и в резких выражениях формулирует свое согласие с «договорной» теорией.

«Аристотель в этом отношении вполне солидарен с Платоном, – пишет И. Троцкий в предисловии к антологии античных текстов. – Он неизменно подчеркивает, что слова семантически лишь по «договору», что они не являются «орудиями» и не заключают в себе ничего «природного». Позднейшие комментаторы, которые принимали пересказанную у Платона атомистическую гипотезу за собственное его учение, потратили много бесплодного труда для того, чтобы ослабить мнимое противоречие между Аристотелем и Платоном».

В этих высказываниях усматриваются основные положения синхронического описания системы языка, принятые в лингвистике, условность связи между сторонами билатерального языкового знака, психический характер единиц плана содержания и немотивированность знака. Все это коренным образом отличается от предмета исследования Платона – связей между планами содержания и выражения, возникающих в процессе именования. Таким образом, если Платон в теории именований занимается становлением речевой деятельности, то Аристотель рассматривает язык как проявление сложившейся системы деятельности.

Перемена точки зрения ведет к становлению нового предмета исследования и к иному пониманию строения речи. Слово, по Аристотелю, само по себе не может быть ни истинным, ни ложным (оно есть просто знак, символ представления). Этим как бы снимается главный предмет исследования Платона – правильность имен. Истина и ложь, по Аристотелю, заключены в построении соединений слов. *«Имена же сами по себе и глаголы подобны мысли без соединения или разъединения, например «человек» или «белое», пока ничего не прибавляется; такое слово не ложно и не истинно, хотя и обозначает нечто...».* Ибо, как отмечает Аристотель, *«истина и ложь состоят в соединении и разъединении».*

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) в своем труде «Поэтика» выделяет следующие **части речи**: элемент, слог, союз, имя, глагол, член, падеж, предложение.

Аристотель больше интересовался проблемами **фразообразования**, чем словообразования. Грамматические представления вырабатывались у него в процессе философских занятий. Свою главную задачу он видел в разработке учения о бытии (онтологии) и того раздела гносеологии, который называют вслед за **Г. Гегелем** формальной логикой. Исследуя онтологические категории (сущности, количества, качества, отношения, места, времени и т.п.), **Аристотель** нередко обращался к средствам их языкового выражения и тем самым поступал как ономаσιолог. Так, описывая категорию качества, он говорил: *«Качества допускают большую и меньшую степень. Об одном белом говорят, что оно более бело или менее бело, чем другое... Сущность же никак не называется сущностью в большей или в меньшей мере».*

Описывая процесс суждения, **Аристотель** в какой-то мере приблизился к проблемам фразообразования. Это связано с тем, что процесс суждения может расцениваться как компонент фразообразовательной деятельности говорящего. Не случайно логические категории субъекта и предиката суждения, разработанные философом, на грамматической почве превратились в дальнейшем в категории подлежащего и сказуемого. Можно сказать, что Аристотель стоит у истоков **учения о главных членах** предложения. Аристотелевские рассуждения о субъекте и предикате приобретали фразообразовательную ориентацию в тех случаях, когда он говорил о различных средствах языкового выражения данных категорий. Он указывал, что они могут выражаться словами в прямом

и переносном значениях. В частности, в «Поэтике» мы обнаруживаем довольно основательное объяснение полисемии, которую Аристотель ещё не отличал от омонимии, включая последнюю в первую. У него имеются зачатки разработки не только лексических, но и морфологических категорий.

СТОИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Стоики дихотомию «слово – предмет» дополнили третьим членом: «мышление». Они различали: звучание слова, представление о предмете, сам предмет и смысловую сторону речи.

Хрисипп (III в. до н.э.) первым создал учение о частях речи, выделив на основании семантических и синтаксических признаков имя собственное, имя нарицательное, глагол, союз и артикль (вместе с местоимением). Стоики перенесли логический термин «часть речи» в языкознание, различая глагол, союз, член, имя собственное и имя нарицательное, причем, в отличие от Аристотеля, все части речи признавали значимыми.

Изучая словоизменение имени, стоики построили учение о падежах, противопоставив прямой падеж (И.п. ед.ч.) и отклонения от него (косвенные падежи). Дали косвенным падежам названия (родительный, дательный, винительный), которые в дальнейшем закрепились и в греческой, и в латинской (с добавлением отложительного падежа – аблятива), а затем и в грамматиках других языков. Выделив наиболее существенные семантические характеристики каждого отдельного падежа, они положили их в основу терминологии, которая позже была скалькирована римскими учеными и дошла в этом виде до нас.

Стоиками создано учение о временах глагола, построенное на противопоставлении вида действия (законченное/незаконченное) и времени (времена «продолжающие» и «законченные», «определённые» и «неопределённые»).

Значительным достижением стало принятое стоиками разграничение глагола как морфологической единицы и сказуемого, отождествляемого с предикатом суждения.

Введен в изучение языка термин «синтаксис».

На основе различных типов предиката они дали классификацию предложений-суждений. Классификация типов предложений по цели высказывания.

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

Хрисипп (280–206 гг. до н.э.) придерживался теории звукоподражания, согласно которой язык возник благодаря тому, что человек имитировал звуки природы при помощи своего речевого аппарата.

Последователи **Эпикура** (341–270 гг. до н.э.) склонялись к мысли, что более правильной следует признать теорию междометий, согласно которой первоначальными элементами языка были произвольные выкрики, сопровождавшие эмоции.

Демокрит рассматривал происхождение и развитие языка как своего рода «естественный» процесс. Новейшие исследования позволяют утверждать, что Демокрит создал влиятельнейшую в античной науке концепцию истории культуры исходя из принципа общественного развития, стимулируемого «потребностью». В этой связи он касался и вопроса о происхождении речи и языка. Из пересказа историка **Диодора** (I в. до н.э.), излагающего построение Демокрита в лучшем случае из вторых рук, мы узнаём, что Демокрит приписывал происхождение человеческих сообществ необходимости совместной защиты против зверей; в этот период человеческий «голос» был еще бессмысленным и нерасчлененным. Потребность в общении привела к постепенному зарождению членораздельной речи и установлению «символов» для изъяснения вещей друг другу (термин «символ» вряд ли принадлежит Демокриту, но в нем подчеркнут момент отсутствия

связи между именем и вещью в смысле «природной» теории). Поскольку человеческие общества возникали в разных местах независимо одно от другого, люди по-разному образовывали слова; так создались разные племена и разные языки. Изложение Диодора не дает, однако, ответа на основной вопрос: как Демокрит представлял себе «установление» значащих слов, переход от асемантического к семантическому. С точки зрения Демокрита – если он только искал «естественного» (т.е. механического) объяснения возникновения языка – проблема должна была заключаться в том, чтобы установить связь между звуком и восприятием вещей, возможность становления звуков семантическими. Самым простым решением вопроса могла бы показаться **звукоподражательная теория** происхождения языка, и, по-видимому, она уже выдвигалась какими-то греческими мыслителями. Момент «подражания» природным процессам занимал значительное место и в культурно-исторических гипотезах Демокрита. Согласно Демокриту, восприятие состоит в том, что атомы, движущиеся от воспринимаемой вещи, соприкасаются с атомами, движущимися от воспринимающего органа; стало быть, всякое «подражание» требует, чтобы от «подражающего» органа исходило движение атомов, аналогичное воспринятому. И когда Демокрит говорил о становлении звука семантическим, он, возможно, переносил центр тяжести проблемы от звука, как акустического субъективного явления, на порождающее звук движение речевых органов, которое как движение способно было воспроизвести воспринятое движение и тем самым его обозначить.

УЧЕНИЕ ОБ АНАЛОГИИ, АНОМАЛИИ

В античности был популярен спор между аналогистами и аномалистами.

АНАЛОГИСТЫ считали, что в языке господствует упорядоченность, признаком которой является **аналогия**, т.е. сходство между однотипными языковыми формами.

АНОМАЛИСТЫ, напротив, считали, что в языке больше различий, исключений из правил, ошибок. **Хрисипп** рассматривал языковую аномалию как отклонение грамматической формы слова от его предметного значения.

К аналогистам принадлежали александрийцы, а к аномалистам – пергамцы (филологи, жившие в г. Пергаме). **Варрон** принял точку зрения аналогистов.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Создатели: **Аристарх Самофракийский, Дионисий Фракийский, Дионисий Галикарнасский, Асклепиад из Мирлеи, Деметрий Хлор** и др.

Учение о частях речи. Различаются восемь частей речи: имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие, союз. Часть речи обладает «акциденциями», т.е. определенными лексико-грамматическими и собственно-грамматическими признаками.

Классификация частей речи по трем основным критериям:

- ❖ семантическому (что данное слово означает);
- ❖ морфологическому (как оно изменяется);
- ❖ синтаксическому (какую роль выполняет в предложении).

Части речи понимаются как лексико-грамматические единицы, такой подход стал впоследствии преобладающим для европейской грамматической традиции и сохраняется в школьном (и вузовском) преподавании до сих пор, несмотря на позднейшую критику.

Самыми выдающимися представителями александрийцев считают **Дионисия Фракийского** (II–I вв. до н.э.) и **Аполлония Дискола** (II в. до н.э.).

Работа **Дионисия** «Грамматическое искусство» была сориентирована на деятельность получателя речи. Грамматика при таком подходе сливается с литературоведением. Её задачи оказываются направленными на формирование у учащихся филологической

эрудиции. Его грамматика морфологоцентрична. Это означает, что словообразование и лексикология в ней поглощены морфологией. Главная заслуга Дионисия в создании **учения о частях речи** и их свойствах. Он выделил восемь частей речи: имя (куда включались не только существительные, но прилагательные и числительные), глагол, причастие, артикль, местоимение, предлог, наречие (куда включались частицы и междометия, а не только наречия) и союз. Учение о частях речи основано на морфологическом, семантическом и синтаксическом принципах. Как видим, эта классификация составила основу традиционного деления слов по частям речи в европейской грамматике. Не случайно **Ф.Ф. Зелинский** писал: «*Грамматика Дионисия Фракийского является матерью всех европейских грамматик с русской включительно*».

Во II в. до н.э. появляется одно из наиболее известных сочинений Александрийской школы – «О синтаксисе» **Аполлония Дискола**. Сам термин «синтаксис» употреблен здесь в широком смысле слова – для обозначения связи речевых элементов в их последовательности (слов в предложении, частей слов при словосложении, букв и слогов в слове и т. п.), причем обращается особое внимание на синтаксические отношения между частями речи. Аполлоний указывает, что полнозначное предложение рождается в результате сочетания имен и глаголов, с одной стороны, и зависимых от них слов – с другой.

Работа **Аполлония Дискола** «Синтаксис частей речи» посвящена описанию сочетаемостных (валентных) свойств различных частей речи. В центре внимания оказываются словосочетания (сочетания частей речи друг с другом), отмечаются правильные и неправильные словосочетания. Он признавал закономерности в сочетаниях слов, основанные на специфических свойствах частей речи, их семантике.

Развивается греческая **лексикография**. Типы создаваемых александрийскими учеными **словарей**:

- ✓ Глоссарии (толкования непонятных слов и выражений);
- ✓ Этимологические (пытавшиеся установить происхождение слов);
- ✓ Диалектологические (где отражались особенности греческих диалектов);
- ✓ Идеографические (группирующие слова по общности понятий).

Греки подчинили изучение языка практическим потребностям критики текста: изучаются языковые явления, сопоставляются варианты формы, встает **вопрос о нормализации языка**, в основу которой был положен принцип аналогии, разработанный **Аристархом, Дионисием Фракийцем**. Александрийские филологи обогатили науку о языке разработкой формальных аспектов морфологии. Впервые были определены **парадигмы склонения и спряжения**. Изучались различные признаки слова, которые позволяли установить, к какому типу склонения или спряжения относится данное слово. **Грамматика** выделяется в самостоятельную отрасль науки.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕГО РИМА

Возникнув как небольшое поселение, Рим постепенно превращался в мировую державу, подчиняя себе множество стран и народов. Уже первое соприкосновение с греческими колониями в Италии привело к началу процесса **эллинизации римской культуры**, который усилился к III в. до н.э., когда в орбиту римского влияния начали попадать государства эллинистического мира. Уже ко II в. до н.э. знание греческого языка и греческой литературы стало для большинства, претендовавших на образованность представителей римской знати, по существу, обязательным.

Римских авторов интересовал **вопрос о происхождении языка**. Здесь в основном имели распространение те же теории, что и в греческой традиции; одна из них – звуко-подражательная – отразилась в знаменитой поэме **Тита Лукреция Кара** (I в. до н.э.) «О природе вещей»: «*По побуждению природы язык стал различны звуки произносить, при нужде выражая названья предметов*».

Варрон в области **фонетики** к выделенным александрийцами 24 звукам добавил еще двадцать пятый – заднеязычный носовой (в современной транскрипции [ŋ]).

В сфере **грамматики** основная работа заключалась в приспособлении выработанных греческими учеными схем к латинскому языку. Задача облегчалась тем, что оба этих языка, не являясь в собственном смысле слова близкородственными, тем не менее очень близки по своему строю. Среди внесенных римлянами изменений отмечают введение отсутствовавшего в греческой грамматике **особого падежа – аблятива** (лат. *ablativus* – «отложительный»), которое связывают с именем **Юлия Цезаря**, а также исключение из числа частей речи отсутствовавшего в латинском языке члена (артикля) и выделение **Варроном** в качестве особой части речи **междометий** – слов, выражающих эмоционально-волевые реакции человека на окружающую действительность.

Римские авторы занимались **этимологическими** изысканиями. Кроме самого **Варрона**, в этой связи обычно вспоминают философа **Луция Аннея Сенеку** (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), а из позднеримских христианских мыслителей – **Аврелия Августина** (354–430 гг. н.э.), однако и здесь историки лингвистики обращают внимание прежде всего на то обстоятельство, что отсутствие твердых принципов этимологического исследования приводило к произвольным, а часто и просто фантастическим толкованиям.

Римский учёный **Марк Теренций Варрон** (116–27 до н.э.) факты современного языка стремился объяснять в связи с тем, как они возникли в языке. Отправным пунктом такого рода объяснений при этом он делал внеязыковое содержание, от которого продвигался к языковым формам его выражения. В отличие от своих предшественников Варрон исследовал проблему происхождения языка не только на уровне словообразования, но и на уровне формообразования (словоизменения). Иначе говоря, он стремился показать не только процесс создания новых слов, но и процесс образования новых словоформ. Впервые в языкознании Варрон противопоставил естественное склонение (словоизменение), регулярность которого основана на принципе аналогии, и произвольное склонение (словообразование), в котором преобладает аномалия. К словообразованию и формообразованию Варрон подходил главным образом с исторической точки зрения, но к синтаксису – с описательной (синхронической). Он писал: «...речь по природе трочастна, и первая часть её – как слова были установлены для вещей, вторая – каким образом они, отклонившись от этих последних, приобрели различия; третья – как они, разумно соединяясь между собой, выражают мысль». К сожалению, из главного труда Варрона «**О латинском языке**» до нас дошли разделы, посвященные в основном словообразованию и морфологии.

Варрон создал **классификацию частей речи**, где делил все слова на четыре класса: имена (их объединяет наличие падежа), глаголы (их объединяет наличие времени), причастия (их объединяет наличие падежа и времени) и прочие слова, у которых нет ни падежа, ни времени.

К теории **этимологического анализа** он подходил с семасиологической точки зрения. Эту теорию он строил на предостережениях, адресованных этимологу, указывающих на возможные трудности в исследовательской деятельности. Они связаны:

- 1) с полным исчезновением некоторых слов из языка;
- 2) с изменением звуковой стороны у отдельных слов;
- 3) с появлением нового значения у того или иного слова при утрате старого;
- 4) с наличием заимствованной лексики;
- 5) с ошибками тех, кто создавал первые слова.

Эти предостережения сохраняют в целом своё значение и сейчас (*Кощей* – напрашивается этимология – от *кость*, но на самом деле это слово заимствовано из тюркских языков, где оно имело значение «раб»).

Морфологоцентризм был весьма характерен для работ римских последователей александрийцев. Наибольшую известность среди них приобрели Элий Донат и Присциан.

В начале VI в. **Присциан** (VI в.) написал самую значительную в древности латинскую грамматику «Курс грамматики», в которой был выделен **синтаксис** как самостоятельный раздел. Его труд ценен также большим числом цитат из утраченных ныне произведений римских писателей. В курсе грамматики Присциана представлены фонетика, морфология и синтаксис. Возникло **понятие грамматики** как комплекса знаний, куда входят фонетика и орфография, морфология и синтаксис, этимология и лексикография, стилистика и метрика, история литературы и литературная критика. Присциан был весьма авторитетен в Средние века.

«Грамматическое искусство» **Доната** (IV в.) стало основным школьным учебником латинского языка в Европе; включало две части – «Малое руководство» (*Ars minor*) и «Большое руководство» (*Ars maior*). Последнее предназначалось для углубленного изучения латинской грамматики, а первое – для её начального изучения. Оно было написано в диалогической форме. Вот некоторые выдержки из него: – Сколько частей речи? – Восемь. – Какие? – Имя, местоимение, глагол, наречие, причастие, союз, предлог, междометие. – Сколько акциденций у имени? – Шесть. – Какие? – Качество, сравнение, род, число, фигура, падеж... – Сколько падежей у имени? – Шесть. – Какие? – Номинатив, генитив, датив, аккузатив, вокатив, аблатив.

Дошедшие до нас грамматические описания латинского языка относятся ко II в. н.э.

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ДРЕВНЕГО РИМА

Представителями греко-латинских грамматических школ была создана основа лингвистической **ТЕРМИНОЛОГИИ**.

Преобладал интуитивно-системный подход к описанию отдельных сторон языка. Грамматика – важнейший аспект описания языка. Определены основные грамматические категории.

Создано учение о частях речи.

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Истолкованием устаревших текстов в Китае занимались в древности философы. Кун Фу-цзы (**Конфуций**) (551 г. до н.э. – 479 г. до н.э.). Свообразие древнекитайского языкознания состоит в том, что оно было по преимуществу лексикографическим. Наибольшую известность приобрели четыре древнекитайских словаря:

1) «Эръя» (III в.).

2) «Фан янь» (I в. до н.э. – I в.).

3) «Шо вэнь» (I–II вв.) - диалектологический словарь. Составитель этого словаря **Ян Сюн** к литературным словам добавлял диалектные.

4) «Ши мин» (II в.) – этимологический словарь. Его составитель **Лю Си** устанавливал главным образом ложные этимологии: Жи (солнце) – ши (полный), Юэ (луна) – цюэ (ущербный), Дун (зима) – чжун (конец).

Словари «Эръя» и «Шо вэнь» были **идеографическими**, т.е. являлись той разновидностью толковых словарей, статьи в которых помещаются не по алфавиту, а по близости идей. Слова в этих словарях группируются в соответствии с картиной мира. Отсутствие алфавитных словарей объясняется особенностью их иероглифической графики.

ЯПОНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Традиция языкознания в Японии отчётливо выделилась на протяжении последних трёх-четырёх веков и является, таким образом, позднейшей по времени формирования из значительных лингвистических традиций. В связи с этим её окончательного формирования так и не произошло вследствие «открытия» Японии в 1854 году.

Предпосылками формирования традиции

✓ был тот факт, что литературный язык к XVII веку значительно отличался от разговорного языка, и поэтому для его использования требовалось специальное обучение,
✓ а также встававшая перед комментаторами задача понимания старинных текстов. **Бунго** понимался как престижный по сравнению с разговорным языком вариант, чистоту и нормы которого следовало сохранять. Эталонами нормы считались «**Манъёсю**» и другие некатаизированные памятники VIII-X веков.

В рамках японской лингвистической традиции высказывалась убеждённая в исключительности и наивысшем совершенстве японского языка, сформулированная **Норианага Мотоори** и аргументируемая у него небольшим числом возможных слогов в японском языке, в отличие от китайского и санскрита.

В качестве мельчайших звуковых единиц – «звуков» – в японской традиции рассматривались не фонемы, а моры, обозначаемые отдельными знаками каны, чему способствовало крайне ограниченное количество возможных различных мор. Понятия фонемы и слога вошли в японское языкознание уже в период европеизации.

Как и в Китае, описание лексики в Японии производилось с помощью словарей иероглифов, толкующих иероглифы.

Этимологические изыскания считались направленными на поиск первичного, данного богами смысла слов. Осуществлялись попытки определить первоначальный смысл каждой моры.

В японской традиции была разработана концепция морфологии, отличительная от весьма слабо разработанной китайской. Статус минимальной значимой единицы языка признавался за единицей, занимающей промежуточное положение между морфемой и словом в европейском понимании и получившей в период европеизации наименование го. Так, некоторые члены парадигмы глагольного словоизменения трактовались как различные формы одного «го», а другие – как сочетание самостоятельного слова и служебного «го», в то время как словообразовательные суффиксы не считались за отдельные «го». Уже в период европеизации в рассмотрение была введена новая единица – бунсэцу, представляющая собой «го» вместе с примыкающими к нему служебными элементами и могущая выделяться пробелами на письме.

Учение о частях речи в японской лингвистической традиции было основано **Нарикиром Фудзитани**, выделившим в японском языке четыре части речи: имена, ёсои, ка – служебные единицы, стоящие перед словами первых двух классов, аюи – служебные единицы, стоящие после самостоятельных. Н. Фудзитани также дал классификацию вспомогательных слов.

Синтаксические исследования в Японии возникли уже после европеизации.

Японской лингвистической традиции присущи специфические черты:

- японцы понимают слово в ином смысле, чем в европейской традиции (для них слова – это единицы, совпадающие со словами в нашем понимании или же являющиеся частями слов типа наших основ слова, морфем);
- слог они рассматривают как неделимую единицу и часто отождествляют слог и морфему;
- морфемная сегментация подчинена слоговой.

Культурные контакты с Голландией оказали влияние на возникновение в Японии научной школы, где изучались достижения голландской (и через её посредство в целом европейской) культуры и науки. Именно в рамках этой школы появилась **первая полная грамматика японского языка**, написанная японцем **Цурумине Сигэнобу** (1833). В этой грамматике категории явления японского языка подводятся под европейские мерки, выделяются 9 частей речи (включая предикативные прилагательные взамен артикля, а также местоимения и междометия), имена с пространственным значением квалифицируются как предлоги, различаются 9 падежей – шесть для имён и три для глаголов.

Параллельно с работами в традиционном духе после «открытия Японии» (с 60-х гг. XIX в.) появляются аналогичные грамматики, построенные по образцу как голландских, так и английских грамматик. В конце XIX в. осуществляется синтез японского и европейского начал в языкознании.

После 1945 г. японское языкознание становится частью мирового языкознания.

Китайское и японское языкознание развивалось слишком обособленно и заметного влияния на развитие мирового языкознания не оказало.

АРАБСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Расцвету арабского языкознания способствовало возникновение в VII веке могущественного государства – **Арабского халифата**, объединявшего страны Передней Азии, Северной Африки, Пиренейского полуострова. Господствующей религией был **ислам**; языком науки, религии и деловых бумаг был **арабский**. Изучали язык из потребностей религии:

- Коран был написан на древнем арабском языке.
- Ислам насаждался среди неарабских народов, отсюда потребность в обучении арабскому языку.

Арабы описали фонетику, морфологию, лексику своего языка.

Знаковой графической системой для фиксации или передачи речи на арабском языке является арабская письменность. Отличительные **черты арабского письма**:

- ✓ Консонантно-буквенный характер, т.е. преимущественно используются буквы, передающие согласные звуки;
- ✓ Способ записи справа налево;
- ✓ Прототип арабского письма – набатейское письмо, которое восходит к арамейскому и финикийскому письмам.

Формирование арабского письма относят к началу VI века нашей эры к городу Хира – столице Лахмидского княжества Арабского Халифата.

В 651 году первая **запись Корана**.

Позднее были введены строчные, надстрочные и подстрочные знаки, которые использовались для различения похожих начертаний, долгих и кратких согласных, обозначения удвоения согласных и отсутствия гласных.

Арабская письменность в период Средневековья широко использовалась народами, исповедующими ислам, в том числе и **для записи своего родного языка**. Это вызвало образование новых графических систем.

В середине VII века **Абу л-Асуадад-Дуали** предпринял первую попытку составить **арабскую грамматику**. 3 части речи: имя, глагол, частицы; введены знаки для кратких гласных; рассмотрены вопросы словоизменения.

В рамках арабской языковедческой традиции выделяют основные **языковедческие школы**:

- 1) **Басрийская школа**, представленная носителями пуританских тенденций, аналогистами, строгими ревнителями классических норм языка Корана и поэзии;

2) Куфийская школа, допускающая возможность отклонений (в области синтаксиса и разговорной речи);

3) Багдадская школа, которая сформировалась на сочетании принципов басрийской и куфийской школ и стремилась к краткому и логичному изложению.

Сибавейхи (VIII в.) написал «Аль-Китаб» («Книга») в стихотворной форме (1000 стихов):

➤ Чётко разграничивает буквы и звуки благодаря развитию просодии (высоты тона, длительности, громкости, метрики), что было важно при чтении Корана.

➤ Даёт физиологическую классификацию звуков (16 мест образования звуков).

➤ Выделяет 3 части речи: глаголы, имена, частицы.

➤ Описывает трёхсогласный корень, свойственный семитским языкам, отмечает значение аффиксации и внутренней флексии при формообразовании и словообразовании.

Самые крупные достижения арабского языкознания связаны с **лексикологией** и **лексикографией**: сбор слов и составление словарей. Для слова *меч* было подобрано 500 синонимов, для слова *лев* – 500, для слова *беда* – 400, для слова *верблюд* – 1000 синонимов.

Аль Фирузабади составил 60- (или 100)-томный словарь (до наших дней не дошел). Сохранился краткий его вариант «Камус» («Океан»).

Особенности арабских словарей:

1) Не отражалось диалектное, стилистическое, социальное членение словарного состава;

2) Не учитывались временные факторы (устаревшие и новые слова);

3) Игнорировалась омонимия;

4) Слова располагались не по алфавиту, а по физиологической характеристике звуков (губные, носовые).

В XI веке **Махмуд аль Кашгари** создал «Словарь тюркских языков».

➤ Доказал, что тюркские языки по своему богатству не уступают арабскому языку.

➤ В области фонетики первым заметил межслоговой сингармонизм тюркских языков.

➤ Выделил характерные аффиксы и инфиксы.

➤ Выявил основные фонетические и морфологические законы тюркских языков и тем самым заложил основы тюркологии.

➤ На 700 лет раньше европейцев разработал методику сравнительно-исторического анализа. Доказал, что между арабским и тюркскими языками существует сходство, и это может быть связано с их происхождением из общего источника.

Вопросы для самоконтроля

1. На какие периоды делится начальный этап развития языкознания?
2. Какие причины побуждали ученых в древние времена заниматься проблемами языкознания?
3. Что представляла собой Грамматика Панини?
4. Какие лингвистические проблемы волновали ученых Древней Греции?
5. Охарактеризуйте гипотезы происхождения языка, возникшие в античной философии.
6. Какие аргументы в защиту своих взглядов выдвигали сторонники теории «отприродности имени» и сторонники теории происхождения имен «по установлению»?
7. Как в диалоге «Кратил» Платон пытался «примирить» полярные взгляды на происхождение имен?

8. Каковы основные положения из трудов Аристотеля?
9. Каков вклад стоиков в языкознание?
10. Что представляла собой этимология в момент ее зарождения? Чем можно объяснить «дурную репутацию» этимологии в Средние века и в Новое время?
11. Чем был вызван интерес к проблемам языкознания в эпоху эллинизма?
12. В чём суть споров об аналогии и аномалии между учеными александрийской и пергамской грамматических школ?
13. Как соотносятся лингвистические воззрения ученых классической древности с их философскими взглядами?
14. Имел ли основание Махмуд аль Кашгари сказать о себе: «Я написал книгу, которая не имеет себе равных»? Какую книгу он имел в виду?
15. Какое значение для мирового языкознания имеют труды арабских учёных?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одной из лингвистических традиций.

ТЕМА 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ, ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, НОВОГО ВРЕМЕНИ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. **Языкознание Средних веков:**
 - Патристика.
 - Спор между реалистами и номиналистами.
 - Учение модистов.
2. **Языкознание эпохи Возрождения** (XIV–XVI века):
 - Гуманизм.
 - Национальные грамматики.
3. **Языкознание Нового времени** (XVII–XVIII века):
 - Задачи языкознания.
 - Грамматика Пор-Рояля.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Средними веками условно называют время между падением Рима (476 г.) и открытием Америки Колумбом (1492 г.). Центрами философской и грамматической мысли были монастырские школы, философские школы и первые университеты. Философы и грамматисты комментировали Священное Писание и произведения античных авторов, сочиняли трактаты на богословские темы.

ПАТРИСТИКА

Развитие лингвистической мысли было теснейшим образом связано с христианским вероучением. **ПАТРИСТИКА** – сочинения отцов Церкви. Отцы Церкви, христианские мыслители **Василий Великий** (IV в.), **Григорий Нисский** (IV в.), **Аврелий Августин** (IV–V вв.), **Иоанн Дамаскин** (VII–VIII вв.) считали язык отличительным

признаком человека как разумного существа, доказывали неразрывность и одновременно неслиянность ума и слова. В акте именовании первичного по отношению к языку мира вещей между объектом и его именем неизменно стоит человек, установитель и интерпретатор.

Происходит **христианизация** языческих племён и народов.

Изобретение **письменностей**. Деятельность по созданию письменностей неизбежно способствовала развитию лингвистической мысли в области фонетики и фонологии. Появление письменности на родном языке обычно становилось отправной точкой в формировании собственного **литературного языка**.

Существует **«культурный билингвизм»**.

Основу средневекового образования составляла система **«свободных искусств»** из 2 частей:

- ✓ тривиум – грамматика, диалектика (логика), риторика;
- ✓ квадриум – музыка, арифметика, геометрия, астрономия.

Поскольку обучение в Западной Европе шло исключительно на латинском языке, то востребована грамматика латинского языка.

Главные вопросы философии языка – это вопрос о природе абстрактных понятий (универсалий) и об их отношении к языку, а также вопрос об именовании вещей.

СПОР МЕЖДУ РЕАЛИСТАМИ И НОМИНАЛИСТАМИ

Главой реалистов в XII столетии был философ-теолог **Ансельм Кентерберийский** (1033–1109). **РЕАЛИСТЫ** утверждали, что реальны универсалии, общие понятия, которые существовали до появления вещей. Вещи только копии реальных названий. Бог – высшее абсолютное бытие, благодаря которому существует всё сущее. Бог создал мир из ничего. До того, как Бог создал мир вещей, они уже существовали в его уме. Значит, сотворенные Богом вещи суть отображение божьего слова.

Представитель учения номиналистов – **Петр (Пьер) Абеляр** (1079–1142), философ, теолог, поэт. **НОМИНАЛИСТЫ** утверждали, что реальны вещи с их индивидуальными качествами. Общие понятия (универсалии) не обладают самостоятельной реальностью, но они получают известную реальность в сфере ума в качестве понятий. Понятия же – результат абстрагирующей деятельности ума, обособления им отдельных свойств вещей, которые человек познаёт через чувственное восприятие. Названия вторичны по отношению к вещам.

Этот вывод номиналистов противоречил Священному Писанию («В начале было Слово»). Общие понятия выражаются словами, поэтому слова играют особую роль в познании мира. Но, чтобы правильно применять слова, необходимо знать свойства тех вещей и понятий, которые ими обозначаются, и диалектика (то есть философия) должна изучать *«слова как способ выражения мысли, и мысли как понятия, соответствующие вещам»*. *«Слово становится наименованием вещи только в силу человеческого установления»*. **Абеляр** писал: *«Вещи естественным образом предшествуют понятиям; человек, прежде чем найти слово для наименования вещи, постигает ее природу. Имя даётся вещи для того, чтобы могло возникнуть понятие»*.

УЧЕНИЕ МОДИСТОВ

Расцвет учения в конце XIII – начале XIV в. Центр модизма – Парижский университет. Представители модизма – **Мартин Дакийский, Боэций Дакийский, Симон Дакийский, Томас Эрфуртский**.

В трудах модистов подчёркивается вторичность языка по отношению к миру вещей. Вещь вне сознания имеет множество свойств: общих с другими вещами, частных, побочных. Все эти свойства – **модусы существования**. Им соответствуют **модусы познания** и **модусы обозначения**. Между всеми этими модусами существуют отношения тождества, ибо вещь внешняя, вещь познанная и вещь названная суть одна и та же вещь.

Ключевой термин – **способ обозначения**.

Грамматика модистов может быть названа **философской**. Модисты считали, что грамматика одинакова у всех народов, поскольку у всех одно и то же мышление, одна и та же логика. Общность логики порождена общностью окружающего материального мира. *«Поскольку природы вещей и модусы существования и понимания, от которых берёт начало грамматика, сходны у всех, то по этой причине сходны и модусы обозначения...; и так вся грамматика, которая есть в одном языке, сходна с той, которая есть в другом языке ... поэтому знающий грамматику в одном языке знает её и в другом, поскольку это касается всего, что составляет существенные особенности грамматики»* (**Бозций Дакийский**).

На специальные грамматики они смотрели как на особые варианты языкового выражения универсального содержания. Латинский же язык признавался за идеальный вариант языка вообще. Тем самым он расценивался как эталон для других языков. Можно ограничиться изучением грамматики одного языка – латинского.

Предмет грамматики – формальные грамматические значения.

Основной метод модистов – **метод дедукции**: исходные принципы принимаются как аксиомы, все прочие положения выводятся на основе этих аксиом путём умозаключений.

Этимология – учение о частях речи. Синтаксис – учение о словосочетании и предложении.

Ключевое понятие учения модистов – **способ, или модус, обозначения** – опирается на признание того, что у языкового знака, помимо звучания, есть разные типы значений – предметное (лексическое) и грамматическое. **Предметное значение** может быть выражено разными способами (разными модусами) обозначения, а значит, и разными частями речи. Так, предметное содержание страдания может быть выражено языковыми знаками *страдать, страдание, страдающий, страдательный, страдая*. **Грамматическое значение** связано с модусом обозначения.

Поскольку модисты исключили из сферы грамматики не только звучание языкового знака, но и предметное его значение, в центре их внимания – только модусы обозначения, в которых «растворены», «расписаны» все грамматические значения.

К основным **общим модусам обозначения** относятся:

- 1) модус устойчивого положения (состояния и покоя), или модус сущего;
- 2) модус течения, становления, движения, или модус бытия;
- 3) модус расположения, характеризующий условия, обстоятельства устойчивого положения или становления.

Соответственно в этимологии выделяются и **части речи**:

- 1) имя (включая местоимения);
- 2) глагол (включая причастия);
- 3) неизменяемые части речи.

Дальнейшее членение производится на основе основных **частных модусов**. Имена делятся на собственно имена и местоимения. Собственно имена делятся на существительные и прилагательные.

В **синтаксисе** чётко разграничивают синтаксическое сказуемое и подлежащее, с одной стороны, и логический предикат и субъект – с другой; грамматическую согласованность/несогласованность, с одной стороны, и логическую, смысловую совместимость/несовместимость – с другой.

В итоге в Европе был создан новый тип грамматики – **философский**. Лучшая такая грамматика написана модистом **Томасом Эрфуртским** в начале **XIV в.** Его «Спекулятивная грамматика» включала только две дисциплины – морфологию («этимологию») и синтаксис («диасинтетику»). Словообразование ещё растворялось у него, как и у александрийцев, в морфологии, потому что словообразовательные категории рассматривались в одном ряду с морфологическими. Так, наряду с родом, числом и падежом, у имён рассматривались «первичные и вторичные виды» данной части речи. Под первичными видами он имел в виду производящие слова (напр., *mons* «гора»), а под вторичными – производные (*montanus* «горный»). Несколько иначе Томас относился к лексикологии. Он не включал её в грамматику, однако в преамбуле к собственно грамматической части своей книги говорил о том, что словоформе предшествует дикцию (т.е. лексема).

В области морфологии заслуга Томаса состоит прежде всего в том, что ему удалось осуществить межуровневую (или межчастеречную) **классификацию частей речи** на ономаσιологической основе, т.е. отправляясь от определённых содержательных категорий. К этим категориям он относил субстанцию, качество и отношение. С последней Томас соотносил морфологически неизменяемые части речи.

✓ **субстанции** определённые (существительные) и неопределённые (местоимения);

✓ **качества** внутренние непроцессуальные (прилагательные); внутренние процессуальные (причастия) и внешние (глаголы).

Глагол определялся как слово, которое обозначает внешние от его носителя качества. При этом категориальное значение глагола связывалось Томасом с сущностными (эссенциальными) свойствами обозначаемого явления, а частноморфологические категории – со случайными акциденциями этого явления. Так, говоря о залогах, он делил все глаголы на четыре группы – активные (*amo* «люблю»), пассивные (*amog* «быть любимым»), общие (*morog* «задерживаюсь») и нейтральные (*vivo* «живу»). Первые обозначают активные действия, вторые – пассивные, третьи – активно-пассивные и четвертые – не активные и не пассивные.

Больших успехов достигли модисты в области **синтаксиса**. Если античная грамматика была морфологоцентрической, то они положили начало **синтаксоцентрической тенденции** в европейской грамматике. Иначе говоря, в центр своего внимания они стали помещать не части речи и их акциденции, а предложения. Более того, модисты подходили к ним **с точки зрения говорящего**. Иными словами, они ставили перед собою задачу построения ономаσιологического фразообразования.

Они уже наметили **три стадии в процессе создания нового предложения**:

1) **лексическую** – пассивный способ обозначения, состоящий в выборе морфологически неоформленной лексемы – дикцию,

2) **морфологическую** – активный способ обозначения, заключающийся в морфологизации дикцию,

3) **синтаксическую** – соединение словоформ в предложение.

В грамматике Томаса намечены **два периода синтаксической стадии фразообразования**:

1) **стемматический** – состоит в установлении иерархических отношений между членами создаваемого предложения. К истолкованию стемматического периода фразообразования Томас подходил с субъектоцентрической точки зрения, т.е. ставил во главу стеммы предложения не глагольный предикат, а субстантивный субъект (в его терминологии – не аппозитум, а суппозитум).

2) **линейный** – установление в нём порядка слов.

Средства выражения **подлежащего** Томас не сводил к формам номинатива. Он считал, что субъект мысли может выражаться и другими падежными формами: *Socratis interest* «Сократа интересуется», *Socrati accidit* «Сократу принадлежит» и т.д.

Занимаясь проблемой словопорядка, Томас выделил **два типа конструкций**:

- 1) **интранзитивные** – начинаются с независимого члена предложения («конструктибилии») («Сократ бежит»);
- 2) **транзитивные** – с зависимого («Читаю книгу», где первый член предложения зависим от подразумеваемого «я»).

Сильные стороны грамматик модистов:

- 1) их объяснительный характер: у всех описанных явлений старались установить философскую (чаще – логическую) сущность;
- 2) вскрывали системный характер грамматики и её тесную связь с миром реальных вещей.

Модисты должны рассматриваться как подлинные основатели ономаσιологического направления в европейской грамматике. Их заслуга состоит в том, что они осуществили ономаσιологическую интерпретацию традиционной семасиологической грамматики.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ (XIV–XVI вв.)

В Европе формируются буржуазные отношения, возникают национальные государства и абсолютные монархии. Совершаются великие географические открытия, происходит знакомство с новыми языками. Начинается книгопечатание. Наука и искусство освобождаются от теологической оболочки.

Возникает **ГУМАНИЗМ** (термины «ренессансный гуманизм», «гуманизм эпохи Возрождения») как система взглядов:

- ✓ Признание человека в качестве высшей ценности;
- ✓ Повышенное внимание к развитию человеческого таланта, возможностей его разума;
- ✓ Воспевание красоты человеческого тела;
- ✓ Внимание к насущным проблемам общества, повседневной жизни человека.

Гуманизм **зарождается** в середине XIV века в **Италии**. Основы нового мировоззрения заложил **Франческо Петрарка** (1304–1374). Идеалом Петрарки стала античная культура, философия, мифология, поэзия, история; он борется за возрождение античности и классической латыни, изучает античную литературу, разрабатывает текстологические методы исследования. С его точки зрения, текст должен быть объектом исторической и филологической критики, должен быть осмыслен в культурном контексте, а не использоваться в качестве источника авторитетных цитат.

В языкознании возрождается **интерес к классической филологии Древнего мира** (именно в эпоху Возрождения начала складываться классическая филология, связанная с сопоставлением и выверкой текстов античных авторов), к греческому языку, а в связи с изучением Библии – к древнееврейскому языку и к семитскому (арабскому) языкознанию.

Переводческая работа гуманистов: делаются переводы латинских и древнегреческих авторов.

Текстологическая работа: стремление установить объективную подлинность текста. Вместо ранее известных комментирования и истолкования текстов начинается их филологическая и историческая критика, объектом критики оказался и текст Священного Писания. **Эразм Роттердамский** (1466–1536), нидерландский мыслитель, ряд сочинений посвящает толкованию христианского вероучения, отдельных мест Священного Писания.

Новый комплекс гуманитарных дисциплин (studia humanitatis) включал помимо грамматики и риторики, традиционных для средневековой системы образования, филологию и поэтику, историю, этику и педагогику.

С эпохой Возрождения связано появление **КНИГОПЕЧАТАНИЯ** (изобретение Гутенберга в конце XV века).

В XV–XVI вв. сосуществуют гуманистическая латынь, стремящаяся соответствовать классическим образцам, и народная латынь, продолжающая средневековую традицию. Существует мнение, что «с XVI в. слияние гуманистической и схоластической латыни приводит к образованию качественно нового латинского языка Возрождения» (Малявина).

Важнейшим событием, начавшимся в период Возрождения, является процесс **образования национальных языков и вытеснения латыни**. Создаются литературные языки на национальной основе. Латынь начала уступать место новым литературным языкам, которые формировались на базе разговорных языков европейских государств (появляются грамматики испанского, итальянского, а немного позже – французского, английского, польского, чешского, венгерского и других языков).

Формированию итальянского литературного языка способствовало творчество **Данте Алигьери** (1265–1321), **Франческо Петрарки** и **Джованни Боккаччо** (1313–1375). Трактат Данте «О народном красноречии» (1304–1309) (на латинском языке) – первый филологический труд в защиту родного языка. Данте отстаивает преимущество родного языка по сравнению с латынью, его право быть языком художественной прозы и поэзии; проводит мысль о необходимости создания единого итальянского литературного языка, который бы впитал в себя всё лучшее, что есть в итальянских диалектах.

В 1549 году **Жоаким (Иоаким) Дю Белле** (1522–1560) написал трактат «Защита и прославление французского языка» – призыв к творческому использованию всех возможностей французского языка, к развитию и обогащению родного языка.

Утверждение в качестве **языков богослужения** родных языков, переводы Священного Писания. **Мартин Лютер** (1483–1546) перевёл Библию на немецкий язык.

С развитием издательского дела разрабатываются проблемы **орфографии**.

Создаются грамматики. Вначале, как правило, грамматики молодых языков создавались на латинском языке, а затем на родном языке:

- ✓ 1492 г. – грамматика испанского (каталонского) языка Антонио де Небриха;
- ✓ 1499 г. – первая бретонская грамматика;
- ✓ 1509 г. – английская грамматика Дж. Колета и Дж. Лили;
- ✓ 1531 г. – первая французская грамматика Жака Дюбуа (Сильвиуса);
- ✓ 1534 г. – немецкая грамматика В. Икельзамера;
- ✓ 1539 г. – венгерская грамматика Сильвестра Яноша Эрдеши;
- ✓ 1568 г. – польская грамматика П. Статориуса-Стоенского;
- ✓ 1571 г. – чешская грамматика Я. Благовослава;
- ✓ 1584 г. – словенская грамматика А. Бохорича;
- ✓ 1596 г. – **Лаврентий Зизаний** издаёт в Вильно первую печатную славянскую

грамматику;

- ✓ 1619 г. – **М. Смотрицкий** публикует славянскую грамматику.

✓ 1666 г. – первую русскую грамматику на латинском языке пишет английский исследователь **Генрих Вильгельм Лудольф**.

✓ 1731 г. – первая собственно русская грамматика на русском языке **В.Е. Адодурова**.

Создание грамматик сопровождалось обсуждением проблемы языковой нормы.

С XV века начинается лексикографическая работа: появляются словари, фиксирующие новые языки. Это двуязычные словари (немецко-латинский, английско-латинский и латинско-английский).

Появление Академий – специальных филологических центров, призванных собирать лексический состав родных языков – в 1583 г. в Италии, в 1635 г. во Франции.

Знакомство с языками колонизированных народов. В Европе появляются грамматики китайского, турецкого, мексиканского, ацтекского, японского и других языков не-европейских народов.

Постановка вопроса о сходстве и различии языков, зарождение проблематики родства языков. В XVI веке предпринимаются первые попытки установить группы родственных языков.

Итальянский путешественник **Филиппо Сассети** заметил сходство индийских слов с итальянскими и латинскими («Письма из Индии»), но научных выводов из публикаций не было сделано.

В 1538 году появился труд французского гуманиста **Гвильельма Постеллуса** (1510–1581) «О родстве языков», где излагаются сведения об известных автору языках, выделяются родственные (12 языков).

Иосиф-Юстус Скалигер (1540–1609) в «Рассуждении о европейских языках» (1599) установил 11 языков-«матерей» и многочисленные диалекты; выделил 4 большие группы (греческую, латинскую, германскую и славянскую) и 7 малых групп.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII–XVIII века)

ЗАДАЧИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Великие географические открытия XV века, расширение торговых контактов, путешествия XVI–XVII веков дали возможность европейцам познакомиться с новыми языками, совсем непохожими на европейские, что потребовало пересмотра языковых теорий, ориентированных преимущественно на латынь. Интенсивно развивались национальные языки, бурно развивалась культура, просвещение, книгопечатание.

Задачи языкознания:

- 1) Каталогизация языкового материала;
- 2) Создание международного языка;
- 3) Разработка проблемы происхождения и развития языков;
- 4) Разработка всеобщей рациональной грамматики;
- 5) Написание нормативных грамматик и словарей.

Каталогизация языкового материала осуществлялась через издание многоязычных словарей:

1. **Петр Симонович Паллас** (1741–1811) опубликовал «Сравнительные словари всех языков и наречий» (4 тома) в 1787–1789 годах. Дан перевод русских слов на 200 языков.

2. **Лоренцо Гервас** издал «Каталог языков известных народов, их исчисление, разделение и классификация по различиям их наречий и диалектов» в 1800–1804 годах в Мадриде. Даны сведения о 307 языках.

3. **Иоганн Кристоф Аделунг** (1768–1843) и **Иоганн Северин Фатер** (1771–1826) издали «Митридат, или Всеобщее языкознание» в 1806–1817 годах в Берлине. Описано 500 языков, и на все эти языки переведена молитва «Отче наш».

Английский философ-материалист **Фрэнсис Бэкон** (1561–1626) писал о языке как об одной из знаковых систем.

Французский философ **Жан Жак Руссо** (1712–1778) в «Опыте о происхождении языков (От первобытного крика к упорядоченной грамматике)» (1761) рассматривал проблему взаимоотношения языка и мышления.

Немецкий философ **Иоганн Готфрид Гердер** (1744–1803) в «Исследовании о происхождении языка» рассуждал об индивидуальном происхождении языка: человек собирал язык из звуков природы; в языке проявляется дух народа; язык возник одновременно с мышлением. Мысли Гердера оказали влияние на формирование философии языка Вильгельма фон Гумбольдта.

Итальянский философ **Джамбаттиста Вико** (1668–1744) связал историю языка с историей общества: все нации развиваются по циклам из 3 эпох («века богов», «века героев», «века людей»), каждой эпохе соответствует свой язык.

Появилась мысль о том, что все языки – варианты единого человеческого языка. Необходимость описания иностранных языков вынуждала ученых сравнивать не только родственные языки, но и языки, разные по происхождению.

Систематизация языков с учётом их родства предпринималась математиком и философом **Готфридом-Вильгельмом Лейбницем** (1646–1716). Он писал о необходимости сравнивать все современные языки мира сначала между собой, а затем с их более ранними формами, в связи с этим он ставил вопрос о языке-предке (источнике) и языковых семьях. «*Лейбниц подчёркивал важность установления границ между языками и фиксирования этих границ на географических картах – приём для того времени совершенно новый*» (Амирова). Учёный высоко оценивал работу по созданию словарей и грамматик, считая ее важной предпосылкой в решении вопроса о классификации языков мира.

В XVII в. расцвет

- 1) «**лингвистического конструирования**» (создание искусственных языков);
- 2) проектов **универсального языка** («Алфавит человеческих мыслей» Г.В. Лейбница; рукопись Ньютона «Об универсальном языке»).

Таким образом, проявляется интерес к различным языкам мира, классические языки утрачивают безграничный приоритет в лингвистических исследованиях.

ГРАММАТИКА ПОР-РОЯЛЯ

В XVII веке появилось философское направление **рационализма**. Все грамматические явления стали рассматриваться с точки зрения **логической**. Поскольку законы логики универсальны для всех народов, грамматика тоже должна быть универсальной для всех языков.

Пор-Рояль – местечко под Парижем, где находился женский католический монастырь – был одним из крупнейших центров просвещения Франции.

Клод Лансло (1616–1695) и **Антуан Арно** (1612–1694) создали в 1660 году Грамматику Пор-Рояля («**Всеобщая рациональная грамматика**»). К ней примыкает труд «**Логика, или искусство мыслить**» (1662), написанный **Арно** при участии **Пьера Николя** (1626–1695). Здесь окончательно сформулированы идеи всеобщей рациональной грамматики при анализе синтаксических явлений с позиций логики.

Грамматика и Логика Пор-Рояля – результат **логического подхода** к языку и принципам его организации.

Грамматика начинается с фразы «*Грамматика – это искусство говорить*». Говорить – значит выражать свои мысли с помощью знаков, которые люди изобрели для этой цели. Язык – изобретение мыслящего человека, язык – знаковая система, отражающая мышление человека. И если логика – искусство мыслить, а грамматика – искусство говорить, то законы логики определяют законы грамматики.

У языковых знаков есть 2 стороны:

- 1) внешняя (материальная, природная – фонетико-морфологический и графический облик слова);
- 2) внутренняя (значение).

ВПЕРВЫЕ чётко проводится дифференциация между фонетикой, морфологией и синтаксисом.

1 часть грамматики («**фонетико-графическая**»)

- 1) даёт представление о буквах и звуках.
- 2) Звуки делятся на гласные и согласные.

- 3) Выделены 5 основных гласных, и показаны их разновидности в разных языках.
- 4) Описываются согласные.
- 5) Слог – «целостный звук» из нескольких звуков (обязателен гласный или дифтонг).
- 6) Слово – то, что произносится и пишется отдельно, имеет ударение.
- 7) «Новый метод» обучения чтению, где различение звука и буквы декларируется как важнейший педагогический приём.

2 часть грамматики посвящена вопросам **морфологии**:

- 1) Слово – знак для выражения (названия) предмета мысли и хода мысли.
- 2) **Предметы мысли** обозначаются именами, местоимениями, причастиями, наречиями, предлогами, артиклями.
- 3) **Ход мысли** обозначают глаголы, междометия, союзы.
- 4) Имена имеют числа, падежи, а глаголы – время, наклонение, лицо, число, а также инфинитив, безличные формы, супин, герундий, вспомогательные глаголы.

Синтаксические представления авторов грамматики Пор-Рояля впрямую основывались на логической деятельности говорящего, направленной на создание суждения. Основными членами суждения они считали субъект, связку и атрибут. Субъект суждения – член предложения, обозначающий предмет, о котором что-либо утверждается или отрицается. Связка соединяет субъект с атрибутом. А атрибут – тот член предложения, который что-либо приписывает субъекту суждения: наличие определенного качества или его отсутствие. «**Логика**»: люди говорят с целью выразить своё суждение о вещах. **Предложение** – это высказанное суждение. В каждом предложении обязательно 2 члена – подлежащее, т.е. то, о чём что-то утверждается, и сказуемое, а между ними должна быть связка.

Наряду с логической интерпретацией предложения у **А. Арно** и **К. Лансло** присутствует и его собственно грамматическое истолкование. Оно состояло в двух подходах. Во-первых, в описании основных типов синтаксических связей – согласования и управления и, во-вторых, в изучении «синтаксических фигур», т.е. необычных синтаксических конструкций – эллипсиса, плеоназма и инверсию.

Авторы стремились к выяснению принципов и законов, общих для всех языков. Логическая структура мысли, общая для всех языков, не равна структуре ни одного из реальных языков. Таким образом, в отдельных случаях признавалось национальное своеобразие разных языков.

Грамматика и Логика Пор-Рояля оказали **влияние** на развитие общей теории языка:

- 1) Идеи системности языка, его знаковой природы развили **Фердинанд де Соссюр**, структуралисты, математическая лингвистика;
- 2) Идею преобразования глубинных языковых структур реализовал американский ученый **Ноам Хомский** в трансформационной грамматике

ДОСТИЖЕНИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ **(с IV в. до н.э. по XVIII в.)**

- 1) были выдвинуты важнейшие **гипотезы**
 - ✓ О происхождении языка,
 - ✓ О сущности языка,
 - ✓ О свойствах языкового знака,
 - ✓ О связи языка и мышления
- 2) Создан костяк лингвистической **терминологии**;
- 3) Определены основные **разделы языкознания**;

- 4) **Успехов** достигли
 - ✓ Фонетика,
 - ✓ Морфология,
 - ✓ Лексикология,
 - ✓ Лексикография.
- 5) Собран огромный **фактический материал**;
- 6) Выработывалась **методика** описания и систематизации фактического материала.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте политическую и культурную ситуацию в Европе Средних веков. Какие факторы влияли на развитие средневековой лингвистической мысли?
2. Какое место в системе средневекового образования играла грамматика?
3. В чём состояла суть споров между реалистами и номиналистами в Средние века?
4. На чём было основано учение модистов об универсальности грамматики?
5. Какой метод изобрели модисты для исследования грамматических явлений?
6. Какие задачи были поставлены перед лингвистами в XVII-XVIII века?
7. Почему учёные Нового времени начали создавать многоязычные словари?
8. Какие проблемы решали учёные Нового времени?
9. Кто создал Грамматику Пор-Рояля?
10. Почему она называется «Всеобщей рациональной грамматикой»?
11. Как построены Грамматика и Логика Пор-Рояля?
12. Какое влияние Грамматика Пор-Рояля оказала на языкознание?
13. Каковы достижения языкознания на начальном этапе его развития?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одной из грамматик.

ТЕМА 4. ФОРМИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического метода.
2. Лингвистическая деятельность
 - ✓ Франца Боппа,
 - ✓ Расмуса Раска,
 - ✓ Якоба Гримма,
 - ✓ Александра Христофоровича Востокова.
3. Приёмы сравнительно-исторического метода.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ – область лингвистики, посвящённая прежде всего родству языков, которое понимается историко-генетически (как факт происхождения от общего праязыка).

До XIX века языкознание было составной частью философии или логики. Выделение языкознания в особую науку происходит в первой четверти XIX века, и связано оно с зарождением сравнительно-исторического метода.

На начальном этапе развития языкознания был накоплен огромный фактический материал. Географические открытия XV–XVIII веков позволили ввести в научный оборот множество языков (африканских, североиндейских, экзотических языков Востока). На начальном этапе произошло **3 переворота в представлениях о языке**:

- 1) Создание в Средние века философских грамматик, носивших не только констатирующий, но и объяснительный характер;
- 2) Возникновение идеи сравнения языков и появление сопоставительных грамматик в XVII веке;
- 3) Осознание полезности историзма при описании языков и его реализация в исторических грамматиках XVIII века.

Предпосылки формирования сравнительно-исторического метода в языкознании:

- 1) Победа **исторического** взгляда в различных областях знаний (в философии, политэкономии, правоведении, биологии);
- 2) Становление **романтизма** как направления в искусстве и в гуманитарных исследованиях; романтики интересовались культурными традициями, прошлым народа, к истокам национального языка;
- 3) Знакомство с **санскритом**.

Основные ПРИНЦИПЫ метода – сравнение и историзм.

Сравнение используется как средство

- 1) Познания законов языка;
- 2) Воссоздания истории языка;
- 3) Реконструкции праязыка родственных языков.

В результате появились **индоевропеистика** – наука об индоевропейской языковой семье; **общее языкознание**.

Сравнительно-историческое языкознание появилось после открытия европейцами **санскрита**, литературного языка **древней Индии**.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ сравнительно-исторического языкознания: в XVI–XVIII веках учёные высказывали предположения о родстве языков, об общем предке сходных языков, существовали теоретические рассуждения о необходимости сравнительного анализа языков и практические опыты их сравнительного описания:

1) Ещё в **XVI веке** итальянский путешественник **Филиппо Сассети** заметил сходство индийских слов с итальянскими и латинскими, однако научных выводов сделано не было.

2) В 1538 г. появился труд **Гвильельма Постеллуса** «О родстве языков» - первая попытка классификации языков.

3) В 1599 г. голландский ученый **Иосиф Юстус Скалигер** (1546–1605) в трактате «Рассуждение о языках европейцев» делает попытку классифицировать все европейские языки, сводя их к 11 основным группам.

4) **Готфрид-Вильгельм Лейбниц** стремился организовать исследование и описание ранее не изученных языков. В работе «Новые опыты о человеческом разуме» Лейбниц выдвигает задачу сравнения всех современных языков мира. Разделил все языки мира на две основные группы: 1) арамейские (семитские); 2) яфетические. Последнюю он делит на две подгруппы: а) скифские (финские, тюркские, монгольские, славянские); б) кельтские (европейские).

5) Более перспективным в плане будущих сравнительно-исторических исследований оказывались те работы, в которых ставились более узкие задачи (например,

доказательство родства отдельных групп или семей языков, ориентированные при этом на сравнение сходных элементов). Так, уже в XVII в. сложились представления о родстве языков семитской семьи (**Э. Гишар, И. Лудольф**), германской (**Л. тен Кате**) и романской (**Рейнуар**) групп, славянских языков (**Ю. Крижанич**). Особое значение имели изданные **Ф.Ю. фон Страленбергом** в 1730 сравнительные таблицы языков Северной Европы, Северного Кавказа, благодаря чему была создана классификация уральских и алтайских языков (финно-угорские и самодийские; тюркские, монгольские, тунгусские), хотя и в предварительном варианте. Эти первые попытки классификации языков способствовали формированию ранних вариантов сравнительно-исторического языкознания и, в свою очередь, во многом от них зависели.

6) **Михаил Васильевич Ломоносов** (1711–1765) в первой половине XVIII века написал трактат о родстве славянских языков с балтийскими, германскими, греческим и латинским языками.

7) Характерно, что **Уильям Джоунз** (1746–1794), английский путешественник и востоковед, многие годы проживший в Индии (тогдашней колонии Великобритании), познакомившись с санскритом и обнаружив его сходство в глагольных корнях и в грамматических формах с греческим, латинским, готским и другими языками, в 1786 уже смог предложить совершенно новую концепцию лингвистического родства; наличие достаточного количества подобных совпадений в сравниваемых языках позволяет заключить об их генетическом родстве и, следовательно, об их происхождении из общего пра-языка. Он высказал предположение, что санскрит – прародитель европейских языков. *«Санскритский язык, какова бы ни была его древность, обладает удивительной структурой, более совершенной, чем греческий язык, более богатой, чем латинский, и более прекрасной, чем каждый из них, но носящей в себе настолько близкое родство с этими двумя языками как в корнях глаголов, так и в формах грамматики, что не могло быть порождено случайностью, родство настолько сильное, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих трех языков, не сможет не поверить тому, что они все произошли из одного общего источника, который, быть может, уже более не существует. Имеется аналогичное обоснование, хотя и не столь убедительное, предполагать, что и готский и кельтский языки, хотя и смешанные с совершенно различными наречиями, имели то же происхождение, что и санскрит».*

8) **И.К. Аделунг** в начале 19 в. выдвигает свои соображения о причинах исторического развития языка и формулирует критерии различия в степенях языкового родства, предполагающие не просто сравнение языков, считающихся родственными, но, по сути дела, сравнение их *грамматических структур* (не только лексем!).

9) **Фридрих фон Шлегель** (1772–1829) в труде "О языке и мудрости индийцев" (1808) не только подчеркивает роль грамматических элементов при установлении языкового родства (именно он ввел в употребление термин «сравнительная грамматика»), но и применительно к санскриту, персидскому, греческому, немецкому и другим языкам формулирует первые постулаты сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, подчеркивая особую методологическую сущность форм спряжения.

Обширное собрание лексики разных языков, упорядоченной в **СЛОВАРЯХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ТИПА**.

В начале XIX века независимо друг от друга разные ученые различных стран занялись выяснением родственных отношений языков в пределах той или иной семьи и достигли замечательных результатов. Основоположники сравнительного метода в языковедении – **Франц Бопп, Рамус Раск, Якоб Гримм, Александр Христофорович Востоков**.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦА БОППА

Франц Бопп (1791–1867) – немецкий лингвист. «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковою в греческом, латинском, персидском и германских языках» (1816). 1816 год считают годом рождения нового метода. Основным трудом **Ф. Боппа** является «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков», первое издание которой выходило с 1833 по 1852 г. Эта трёхтомная работа (в шести частях) стала главным источником сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. Боппу наука обязана созданием первой сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, открывшей серию подобных грамматик больших языковых семей.

Родство индоевропейских языков было показано **Ф. Боппом** главным образом на материале глагольных флексий. В работе изложена знаменитая теория агглютинации (соединения). Она была направлена на объяснение происхождения частей речи в индоевропейском языке. В центре внимания корни и флексии родственных языков. Индоевропейский язык первоначально был корнеизолирующим, аффиксы в нём отсутствовали. Все корни в праязыке были односложными и делились на глагольные и местоимённые. На базе последних в дальнейшем сформировались местоимения и служебные части речи. Некоторые местоимения в силу частого употребления с глагольными корнесловами соединились с ними и превратились в аффиксы. Части речи формировались из них путём склеивания (агглютинации). Комбинации 600-700 глагольных корней с местоимёнными образуют механизм языка. Таким образом, все флективные (склоняемые, спрягаемые) грамматические формы – результат агглютинации первоначально независимых корней. Теория агглютинации до сих пор не может считаться ни абсолютно опровергнутой, ни абсолютно доказанной. **Теория корня**:

- Глагольные корни (возникают глаголы и имена существительные и прилагательные);

- Местоименные корни (возникают первичные предлоги, союзы и частицы).

Классификация языков (на основе теории корня):

- ✓ Языки без настоящих корней и без «организма», без грамматики (китайский язык);

- Языки с односложными корнями, способными к соединению и этим путем получающие свой «организм», свою грамматику (индоевропейские языки);

- Языки с двусложными глагольными корнями, характеризующиеся обязательным наличием трех согласных, составляющих корень и выступающих в качестве единственного носителя основного значения (семитские языки).

В этой работе путем установления генетического тождества глагольных парадигм он доказал существование индоевропейского языкового единства. В работе представлены следующие разделы:

- морфология (подробно и тщательно);

- фонетика (кратко);

- Синтаксис отсутствует.

Создал сравнительно-историческую морфологию индоевропейских языков (фонетикой занимался мало, синтаксис и лексику не рассматривал).

Выводы Ф. Боппа:

- 1) Поскольку система спряжения не может быть заимствована, языки, имеющие сходные окончания, являются родственными.

- 2) У этих языков общий предок – индоевропейский праязык.

- 3) Ближе всего к индоевропейскому праязыку находится санскрит.

Боппу наука обязана выработкой методики последовательного сравнения форм в родственных языках; попыткой интерпретации самого феномена родственных

языков. Особое значение имело обращение к санскриту, который в пространстве и времени был наиболее удален от европейских языков, не имея с ними контактов в своей истории, и тем не менее сохранил с особой полнотой древнее состояние. Историческое **значение** состоит в отборе и систематизации генетически общих элементов в грамматической структуре индоевропейских языков, в составлении первой схемы морфологических соответствий, положенной в основу дальнейшей разработки индоевропейской сравнительной грамматики.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСМУСА РАСКА

Р.К. Раск (1787–1832) – датский учёный. Работы: «Исследования в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка» (1818), «О фракийском языковом классе» (1822).

Раск создал сравнительно-историческое языкознание **скандинавских языков**. Своё исследование он строил главным образом на материале сравнения скандинавских языков с другими индоевропейскими языками. Занимался преимущественно **лексикой** («наиболее существенные, материальные, необходимые и первичные слова») и этимологией. В лексике наиболее устойчивыми являются местоимения и числительные. Для сравнения исландского языка с латинским, датским и греческим языками Раск выделил 400 слов основного словарного фонда. Семантика однокоренных слов в разных языках может быть различной, но она должна быть связанной с первичным (материальным!) значением «праслова», а сдвиги должны быть объяснимы. Например, лат. *Hostis* означало первоначально любого чужого человека, а затем в славянских языках значение «гость», а в латыни – «враг».

Раск предлагает правила лексико-семантического анализа.

Заслуга Раска состояла в выработке методики анализа соотносимых друг с другом грамматических форм и в демонстрации разных степеней родства между языками. Дифференциация родства по степени близости явилась необходимой предпосылкой к построению схемы исторического развития родственных языков.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯКОБА ГРИММА

Якоб Гримм (1785–1863) занимался сравнительно-историческим изучением германских языков. Главный труд – «Грамматика немецкого языка» (т. 1-4, 1819–1837), где речь идет о германских языках: описаны общие черты и частные отличия родственных германских языков.

Доказал **закон первого германского передвижения согласных**.

В области **морфологии** доказал, что немецкие сильные глаголы древнее слабых, что внутренняя флексия древнее внешней.

«О происхождении языка»: романтическая концепция происхождения языка и поэтизированное её изложение. 3 стадии развития языка:

- 1) Создание корней и слов;
- 2) Расцвет законченной в своём совершенстве флексии (абстрактное из конкретного);
- 3) Стремление к ясности мысли и снова отказ от флексии.

Гримм предложил схему исторического развития родственных языков из 3 степеней развития германских языков (от готского до новоанглийского):

- 1) Древнейший язык был мелодичен, растянут, несдержан (развитие листвы);
- 2) язык среднего периода полон сконцентрированной поэтической силы (цветение цветов);

3) язык Нового времени заменяет потерю в красоте гармонией целого (созревание плодов).

Начиная с Гримма, понятие «исторической грамматики» группы языков и особенно отдельного языка стало в языкознании реальностью (при этом - в отличие от опыта Гримма – «сравнительная» часть в таких исторических грамматиках нередко отступала на задний план или присутствовала в скрытом виде).

Плодотворность лингвистического наследия Я. Гримма сказалась в его влиянии на выдающихся языковедов XIX в. Он **предвосхитил важнейшие идеи** таких языковедов, как **Август Шляйхер, Герман Пауль и Фердинанд де Соссюр**:

✓ Еще до **А. Шляйхера Я. Гримм** часто прибегал к уподоблению языкознания биологии, языка – живым организмам. *«Разве не подобны виды языков видам в растительном и животном мире и даже самому роду человеческому во всем почти бесконечном многообразии их облика? Разве язык в благоприятных условиях не расцветает, подобно дереву, которое, будучи ничем не стеснено, пышно разрастается во все стороны?»* – спрашивал **Я. Гримм**.

✓ Ещё до **Г. Пауля Я. Гримм** отрицал абсолютную неотвратимость звуковых законов в языке. Он считал, что эти законы действуют не так, как действуют законы природы – не зная исключений. Учёный писал: *«Языки очутились не под властью вечного и неизменного закона природы, подобного законам света и тяжести, но попали в умелые руки людей; они то быстро развивались с расцветом народов, то задерживались в своём развитии в результате варварства тех же народов...»*.

✓ Ещё до **Ф. де Соссюра Я. Гримм** указывал на необходимость изучения языка как такового.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Х. ВОСТОКОВА

Александр Христофорович Востоков (1781–1864) занимается только **славянскими языками**, является основоположником сравнительно-исторического метода на славянском языковом материале. Стимулом к развитию славистики стало знакомство лингвистов с памятниками старославянского языка, изучение языковой культуры и истории славянских народов. Он изучает и систематизирует старославянские и древнерусские памятники. Основные **работы** Востокова:

- ✓ «Рассуждение о славянском языке» (1820);
- ✓ «Русская грамматика» (1831);
- ✓ «Опыт словаря областного великорусского языка» (1852);
- ✓ «Словарь церковнославянского языка» (1858–1861).
- ✓ В 1842 году сделал образцовое «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея» (состоял хранителем библиотеки Румянцевского музея).
- ✓ В 1843 году издал «Остромирово евангелие» с научным комментарием.

«Рассуждение о славянском языке» (1820) было посвящено главным образом сравнительно-исторической **фонетике** славянских языков. Благодаря этому труду была проложена дорога к созданию сравнительно-исторической славистики, появление которой связывают с **Ф. Миклошичем**. Сравнительная грамматика славянских языков **А.Х. Востокова** вышла уже в середине XIX в. более, чем за 30 лет до **Ф. Миклошича**.

Начинается «Рассуждение о славянском языке» с обзора славянских языков, Востоков повторяет классификацию Добровского на восточные и западные славянские языки, но основное внимание уделяет выяснению места старославянского языка и его отношения к русскому, сербскому и другим языкам. Предложил собственную **классификацию славянских языков**. Доказал, что **старославянский язык** не может быть праязыком всех славян. Он принципиально различал древнерусский и старославянский

языки, хотя и признавал значительное влияние старославянского языка на литературный русский язык.

Занимался сравнительно-исторической **фонетикой** славянских языков:

➤ установил множество фонетических соответствий между славянскими языками, но в первую очередь – между старославянским и русским (*власть – волость, град – город, брег – берег, вращати – ворочати* и т.п.).

➤ установил, что буквы Ж («юс большой») и А («юс малый») обозначали носовые гласные о и е;

➤ определил звуковое значение букв Ъ и Ь;

➤ открыл принцип слогового сингармонизма праславянского языка, хотя и не дал ему названия;

➤ проследил судьбу праславянских сочетаний tj, dj, kti, gti в славянских языках.

Описывает **фонетические признаки восточнославянских языков**, отличающие их от южнославянских:

1) полногласия оро, оло, ере, ело;

2) ч на месте tj и на месте kt, gt перед гласными переднего ряда;

3) ж на месте dj.

Занимался сравнительно-исторической славянской **морфологией**:

➤ Доказал, что краткие прилагательные древнее полных;

➤ Что дееспричастия возникли из кратких действительных причастий, которые выступали в функции добавочных сказуемых.

Реконструировал праславянские формы.

ВКЛАД А.Х. Востокова В МИРОВОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ:

✓ Он **первый** указал на необходимость **сопоставления** данных, заключающихся в памятниках **мертвых языков**, с фактами **живых языков** и **диалектов**, что позднее стало обязательным условием работы лингвистов в сравнительно-историческом плане.

✓ Обосновал **метод реконструкции**, показывая характер звуковых соответствий в родственных языках и диалектах от одной предполагаемой формы до современных фактов.

По мнению А. А. Котляревского, ещё раньше Востокова сравнительный метод в России применил **М. В. Ломоносов**, который «начал сравнивать и отличать славянскую стихию в языке от русской». К русскому языку метод сравнительно-исторического исследования применил **Фёдор Иванович Буслаев**.

ПРИЁМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

Сравнительно-исторический метод, получивший свое обоснование в работах Ф. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска и А.Х. Востокова и развитый их последователями, выступил как цельная система исследовательских **приемов**, наиболее важными и общепринятыми среди которых стали:

1) установление сходства словоизменительных показателей (особенно личных окончаний глаголов);

2) установление общности определенных слоев лексики;

3) установление наличия закономерных звуковых переходов (соответствий).

Вопросы для самоконтроля

1. В чём состоит сущность сравнительно-исторического метода?
2. Каких учёных считают основоположниками сравнительно-исторического метода?

3. Почему Расмуса Раска можно считать основоположником скандинавского сравнительно-исторического языкознания?
4. Почему теорию происхождения языков, предложенную Я. Гриммом, можно назвать и романтической, и биологической?
5. Какие открытия в области сравнительно-исторической фонетики и морфологии славянских языков принадлежат А.Х. Востокову?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одном из учёных, которые открыли сравнительно-исторический метод.

ТЕМА 5. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Философская база лингвистической концепции В. фон Гумбольдта.
2. Учение о «языке» и «духе» народа.
3. Связь языка и мышления.
4. Язык как деятельность.
5. Системный характер языка.
6. Язык и общество.
7. Язык как развивающееся явление.
8. Антиномии Гумбольдта как выражение диалектического характера его философии языка.
9. Учение о внутренней форме языка.
10. Сравнительно-историческое и типологическое языкознание.
11. Типологическая классификация языков.
12. Философия языка.
13. Значение идей Гумбольдта для последующего развития языкознания.

ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН ГУМБОЛЬДТ (1767–1835) – немецкий филолог, философ и языковед, государственный деятель; учёный, заложивший основы **общего теоретического языкознания**; основоположник **философии языка** как самостоятельной дисциплины. Его отличали блестящее образование, необычайно широкий круг интересов и занятий (многочисленные языки мира и их типология, классическая филология, философия, литературоведение, теория искусства, государственное право, дипломатия; переводы из Эсхила и Пиндара). Он общался с Гете, Шиллером. Вместе с братом Александром фон Гумбольдтом основал **Берлинский университет**. Проповедовал необходимость всестороннего и гармоничного развития личности, осуждал узкую специализацию в университетском образовании.

Работы В. фон Гумбольдта:

- ✓ Статья «О мышлении и речи» (1795);
- ✓ Статья «Лаций и Эллада» (1806);
- ✓ Статья «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» (1820);

- ✓ Статья «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие»;
- ✓ Доклад «О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей (1820-1822);
- ✓ Введение к трехтомному труду «О языке кави на острове Ява» (1836-1840) под названием «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества».

ФИЛОСОФСКАЯ БАЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА

Влияние идей немецкой классической философии:

- ✓ философские концепции **И. Гердера** (о природе и происхождении языка, о взаимосвязи языка, мышления и «духа народа»),
- ✓ **И. Канта** (сознание – особое начало, независимое от объективно существующей материальной природы и развивающееся по своим особым законам);
- ✓ **Г.В.Ф. Гегеля. Фихте и Шеллинг.**

Теоретико-методологическую базу учения Гумбольдта о языке составляет **антропологический поход**, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью. Отказ от описания языка только изнутри его самого, вне связей с другими видами человеческой деятельности.

УЧЕНИЕ О «ЯЗЫКЕ» И «ДУХЕ» НАРОДА

В. Гумбольдт понимали **язык как духовную силу**. Основным в лингвистической концепции Гумбольдта является учение о **ТОЖДЕСТВЕ** «духа народа» и его языка: **«...язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык трудно представить себе что-либо более тождественное.**

Для объяснения самобытности духовной культуры разных народов он использовал шеллинговскую и гегелевскую концепцию всемирной истории. В. фон. Гумбольдт полагает, что языкознание не решит ни одной проблемы, если не поднимется до понимания языка как деятельности духа.

Язык – динамическое самостоятельное явление, которое формирует и выражает духовный и интеллектуальный мир народа. Ставил знак равенства между языком и интеллектуальной деятельностью человека. Язык – внешнее проявление духа народа. Дух народа – явление самостоятельное, язык зависит от него. Языки различны, т.к. различны духовные особенности народов. В языке отражается мировоззрение народа.

Язык – это не просто отпечаток идей народа; язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках.

Разные языки – это не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее. Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем.

По мнению Гумбольдта, дух, духовное начало, духовная сила – это чисто человеческий атрибут, качество, отличающее его от всех других существ. В. Гумбольдт подчеркивал, что язык *«есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие»*. Другими словами, язык, являясь

средой человеческого бытия, не существует вне человека как объективная данность, он находится в нем самом, в его душе, памяти и сознании, меняя свои формы в мыслях и в высказываемых словах.

Вильгельм Гумбольдт пытался решить проблему **взаимоотношения языка и культуры**, высказывая мысли о том, что материальная и духовная культура воплощаются в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры; язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

В теоретическом введении «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечеств», Гумбольдт писал: *"В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне [...]. И каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка"*.

СВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Проблема соотношения **языка и мышления** – одна из центральных в лингвистической концепции Гумбольдта. Мысль, деятельность внутренняя и субъективная, в слове становится чем-то внешним и осязаемым. *«Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и язык представляют поэтому неразрывное единство»*.

В работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» понимает язык как непрерывный процесс духовного творчества, как формирующий орган мысли, выражающий мирозерцание народа и тем самым определяющий все духовные отношения человека к миру. Мышление зависит от языка, образующего промежуточный мир между внешней действительностью и мышлением. Разные языки – разные мировидения. Язык и мышление имеют тесную связь: мышление невозможно без языка, а язык подразумевает мышление. Но это утверждение не лишено противоречий, т.к. в речи эти два явления сливаются в одно, никогда не перейдут полностью из одного в другое. Язык возник одновременно с мышлением.

ЯЗЫК КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Настойчиво подчеркивается творческая, «энергетическая» (т.е. **деятельностная**) **природа языка**. Язык трактуется как деятельность, главная по отношению ко всем другим видам деятельности человека, как деятельность человеческого духа, в которой осуществляется сплавление понятия со звуком, превращение звука в живое выражение мысли.

Согласно теории Гумбольдта, язык развивается стихийно, естественно и не зависит от сознательной деятельности людей. Язык создается в процессе смены поколений и является проявлением творческого начала в духе и не связано с развитием знаний напрямую. По концепции Гумбольдта представляет собой особенности мировоззрения народа, его психический склад, образ мыслей, философию и т. д. Язык, по мнению учёного, сыграл большую роль в становлении человека как биологического вида и как мыслящего социального существа.

Впервые сущность языка представлена в виде **активной деятельности, творящей мысль**. Единство языка и мышления – неразрывное диалектическое единство.

Язык – не продукт, а деятельность. (активность языка по отношению к мышлению и духовной жизни человека): «Язык следует рассматривать не как мертвый продукт, но как созидающий процесс»; «Язык представляет собой постоянную работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли». Языку приписываются 2 функции: а) расчленение бесформенной субстанции звука и мысли и формирование артикулированного звука и языкового понятия; б) соединение их в единое целое до полного взаимопроникновения.

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКА

В. Гумбольдт одним из первых в языкознании обосновал системный характер языка. По его мнению, язык – это внутренне взаимосвязанный организм. «Характерная форма языка отражается в его мельчайших элементах, и вместе с тем каждый из этих элементов тем или иным и не всегда ясным образом определяется языком». «В языке нет ничего единичного, каждый его элемент проявляет себя лишь как часть целого».

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

«В действительности язык развивается только в обществе, и человек понимает себя постольку, поскольку опытом установлено, что его слова понятны также и другим».

ЯЗЫК КАК РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ЯВЛЕНИЕ

Причина изменения – общечеловеческая духовная сила, творческая сила. Форма существования языка – его развитие. Статика в языке лишь мнимая. Движущим началом языка служат противоречия (антиномическая трактовка природы языка). В существовании антиномий он видел диалектику языка.

Сформулировал основные законы развития языка:

- ✓ закон эволюционного развития;
- ✓ закон развития по аналогии.

Изменения ведут к совершенствованию языка.

АНТИНОМИИ ГУМБОЛЬДТА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ЕГО ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

Противоречивые свойства языка он старался определить в виде антиномий:

Антиномия языка и мышления. С одной стороны, язык есть орган, образующий мысль; без языка невозможно образование понятий; понятие не может отрешиться от слова; слово является единством звука и понятия. С другой стороны, «дух народа» постоянно стремится освободиться от уз языка, ибо слова стесняют внутреннее чувство. Язык стремится превратить звук в выражение мысли.

Антиномия произвольности знака и мотивированности элементов языка.

Слова – знаки отдельных понятий, слово облекается в звуковую форму. Звуки и понятия по природе своей различны: звук служит для человека представлением предмета; понятие является выражением нашего взгляда на предмет, формирование понятий представляет собой внутренний процесс. Что касается мотивированности элементов языка, то они обуславливаются внутренними закономерностями языка, всей его структурой.

Антиномия субъективного и объективного в языке. Являясь по отношению к познаваемому субъективным, язык по отношению к человеку объективен. «Язык мне принадлежит, так как я воспроизвожу его моею собственной деятельностью; но так

как я воспроизвожу его так, а не иначе потому, что так говорят и говорили все поколения, передававшие его друг другу до настоящего времени, то меня, очевидно, ограничивает самый язык». Каждый человек вносит изменения в язык, но в то же время он воспринимает его в готовом виде от предшествующих поколений.

Антиномия языка как деятельности и как продукта деятельности. По своей сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент переходящее. Постоянное развитие – основа существования языка. Язык постоянно обновляется.

Антиномия индивидуального и коллективного в языке. Язык принадлежит одновременно и отдельному человеку, и всему коллективу (народу). Всякий язык раскрывается во всей своей полноте только в живом употреблении, в речи говорящего лица, т.е. живёт и воспроизводится только отдельными людьми. *«Языки можно считать творением народов и в то же время они остаются творением отдельных лиц»* (Гумбольдт). Язык выражает мировоззрение отдельного человека, но человек всегда зависит от народа, которому принадлежит.

Антиномия языка и речи. *«Язык как масса всего произведенного живую речью не одно и то же, что самая речь эта в устах народа»* (Гумбольдт). То есть язык как целое отличается от отдельных актов речевой деятельности. Язык – это совокупность определённых актов, но они выступают только как регулирующие схемы, предоставляя индивидуальное оформление говорящему.

Антиномия понимания и непонимания. Окончательную определенность слова получают только в речи отдельного лица. Но говорящий и слушающий воспринимают один и тот же предмет с разных сторон и вкладывают различное, индивидуальное содержание в одно и то же слово. Говорящий и слушающий могут воспринимать один и тот же предмет по-разному. Отсюда следует, что *«никто не принимает слов совершенно в одном и том же смысле, и мелкие оттенки значений переливаются по всему пространству языка, как круги на воде при падении камня. Поэтому взаимное разумение между говорящими в то же время есть недоразумение, и согласие в мыслях и чувствах в то же время и разногласие»* (Гумбольдт).

УЧЕНИЕ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ЯЗЫКА

Одной из важнейших частей его концепции является учение о форме языка. В языке различаются внешняя (звуковая и грамматическая) и внутренняя (содержательная) форма. Внешняя форма – это материя языка, его звуковая система. Сюда относятся грамматические и этимологические формы.

Внешние различие разных языков – их звуковая форма. Звуки имеют множество вариантов, но только артикулированный звук, входящий в систему и обладающий определённой функцией, имеет смысл. По сути, артикулированный звук Гумбольдта – фонема.

Особое значение для последующих периодов развития языкознания имела трактовка **внутренней формы языка**, определяющей способ соединения звуков и мыслей как собственно языка. Внутренняя форма – это организация языковых структур, способ объективации мысли в языке, выражение народного духа. Язык представляет не предметы, но всегда понятия о них, создаваемые при образовании слов. У каждого языка есть своя внутренняя форма. Язык – инструмент для специфической интерпретации мира в соответствии с заложенным в этом языке миропониманием, орудие формирования для говорящего на нем народа картины мира. Языку приписывается **функция регулирующего воздействия на поведение** человека.

Идеальное и материальное в языке. Структура идеального в языке достаточно многослойна. Она включает в себя

– энергию сознания – дух,

– энергию мышления – мысль,
которые формируют идеальные же элементы языка, именуемые его **внутренней формой**.

В. фон Г. создал знаковую теорию. Слово – знак отдельного понятия, в котором всегда присутствует единство звука и понятия.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Заложил **философские основы сравнительно-исторического и типологического языкознания**. Главной лингвистической дисциплиной, по Гумбольдту, является сравнительное языковедение. Последовательное завершение конкретных лингвистических трудов Боппа, Раска, Грима, Востокова в области сравнительно-исторического языкознания.

Сравнительное изучение языков должно объединять 3 **направления**:

1) Как решает каждый язык различные задачи, возникающие из потребностей речи:

– какими способами грамматического оформления, словообразования, словоизменения он пользуется;

– как в звуковом отношении из одних слов возникают другие;

– как соотносится слово с понятием;

2) Как и почему языки претерпели изменения в своей внутренней структуре;

3) Какие различия в словообразовании и словоизменении близкородственных и далеких друг от друга языков допускает возведение к единому источнику.

Отвечая на эти вопросы, Гумбольдт говорил, что

1) Язык, несмотря на все посторонние воздействия, сохраняет свою индивидуальность, которая присуща его характеру;

2) Через язык все прошлое, созданное народами, воздействует на индивида;

3) Отдельные особенности употребления придают иногда языкам новый характер;

4) В языке мы всегда находим сплав исконного языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации.

В. фон Гумбольдт теоретически обосновал статус сравнительно-исторического языкознания как не только особой, но и автономной лингвистической дисциплины, выводы которой имеют, однако, первостепенное значение при изучении культуры, интеллектуальной деятельности, народной психологии. Заслугой Гумбольдта было выделение языкознания как новой науки исторического цикла - "сравнительной антропологии". При этом задачи сравнительно-исторического языкознания понимались им исключительно широко: *«...язык и постигаемые через него цели человека вообще, род человеческий в его поступательном развитии и отдельные народы являются теми четырьмя объектами, которые в их взаимной связи и должны изучаться в сравнительном языкознании»*. Уделяя большое внимание таким ключевым для сравнительно-исторического языкознания проблемам, как внутренняя форма, связь звука и значения, языковая типология и т.п., Гумбольдт в отличие от многих специалистов в области сравнительно-исторического языкознания, и в историческом аспекте изучения языка подчеркивал связь с духом творчества, с категорией значения в широком смысле слова (язык и мышление). Тем самым принцип историзма в языкознании получил понимание, выходящее далеко за рамки сравнительно-исторических грамматик. Таким образом, к 30-40-м гг. XIX в. сравнительно-историческое языкознание завоевало себе прочное место в языкознании и начало оказывать значительное влияние на другие его области. В это время происходит становление сравнительно-исторического языкознания, его принципов, методов и техники исследования.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

В своих работах он расширяет типологическую классификацию языков братьев Шлегелей, выделяя ещё и **инкорпорирующие языки**.

Главное и самое резкое различие между языками – это то, как народ отражает в своём языке действительность. В общем Гумбольдт делит языки на совершенные и несовершенные. **Совершенные языки** – языки с полным соединением движения мысли и языка, а **несовершенные – языки** со слабым соединением либо от природы, либо по каким-то обстоятельствам. Всё языки мира он делит на:

- ✓ флективные,
- ✓ изолирующие (аморфные),
- ✓ агглютинативные,
- ✓ инкорпорирующие.

К наиболее **совершенным** он относит флективные языки (индоевропейские). К **несовершенным** – агглютинативные (тюркский), инкорпорирующий (языки индейцев), изолирующие (китайский).

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

Основоположник **философии языка** как самостоятельной дисциплины, выступил вдохновителем одного из течений в немецкой философии 1-й половины XIX века – *философской антропологии*.

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ ГУМБОЛЬДТА ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Теоретическая концепция не была строгой и логически последовательной. Существовали противоречия и взаимоисключающие положения.

Идеи В. Фон Гумбольдта будоражили многих ученых XIX и XX веков. Сложилось так называемое **гумбольдтианство**, которое характеризуют как совокупность взглядов на язык и способы его изучения, сформировавшихся в русле философско-лингвистической программы В. фон Гумбольдта. Гумбольдтианство предполагает антропологический подход к языку, его изучение в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью.

В XX веке идеи В. Фон Гумбольдта нашли развитие в **неогумбольдтианстве**.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова роль философии Канта и Гегеля в формировании взглядов Гумбольдта на сущность языка.
2. В чем суть учения о внутренней форме языка Гумбольдта?
3. Какие антиномии выделяет Гумбольдт?
4. Каково значение идей Гумбольдта для последующего развития языкознания?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одной из проблем языкознания, которыми занимался Гумбольдт.

ТЕМА 6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ XIX ВЕКА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. **Натуралистическое направление:**

- ✓ Предпосылки возникновения натуралистического направления.
- ✓ Учение Августа Шлейхера о лингвистике как естественной науке.
- ✓ Концепция развития языков Августа Шлейхера. Типологическая классификация языков.

- ✓ Учение Августа Шлейхера о родословном древе.

2. **Логико-грамматическое направление:**

- ✓ Лингвистическая деятельность Карла Беккера.
- ✓ Лингвистические взгляды Фёдора Ивановича Буслаева.

3. **Психологическое направление в языкознании середины XIX века.**

- ✓ Предпосылки возникновения психологического направления.
- ✓ Гейман Штейнталь – основоположник психологического направления.
- ✓ Лингвистические взгляды Александра Афанасьевича Потемни.
- ✓ Психология народов Вундта.

4. **Младограмматизм.**

- ✓ Историзм и психологизм – основные принципы младограмматической школы.
- ✓ Учение младограмматиков о языковых законах.

НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Натурализм – это взгляд на мир, согласно которому природа выступает как единый и универсальный принцип объяснения всего сущего. **Натурализм** – ведущий принцип просветительской мысли в Европе XVII-XVIII веков. Теория Дарвина (1859) усилила позиции натурализма.

Натурализм – это наивно-материалистическое направление в теоретическом языкознании середины XIX века (начало 50-х – вторая половина 70-х гг.). Лингвисты обратились к естествознанию, которое имело дело с генезисом биологических систем (организмов) и ставило своей целью открыть регулярные законы биологической эволюции. Сущность натурализма в языкознании состоит в том, что язык приравнивается к животному организму в прямом и биологическом смысле.

Язык был признан природным явлением, развивающимся независимо от воли говорящего эволюционным путем и существующим в материальной форме, которая воспринимается органами слуха или зрения. На изучение языка и речевой деятельности распространили методы естественных наук:

- ✓ наблюдение,
- ✓ сравнение,
- ✓ систематизация,
- ✓ моделирования исходных праформ.

Языкознание считали естественной наукой, изучающей фонетическое и морфологическое строение языка, объективные законы его развития.

Было проведено резкое отграничение языкознания от филологии, имеющей дело с текстами как явлениями культуры, как продуктами субъективного, сознательного творчества людей и дающей им на основе лексического и стилистического анализа эстетическую оценку.

Выдающийся представитель лингвистического натурализма – **АВГУСТ ШЛЕЙХЕР** (1821–1868), немецкий лингвист, профессор сначала Боннского, затем Пражского и с 1852 г. Иенского университета; много сделавший для сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков, специалист по литовскому языку.

Основные труды А. Шлейхера:

- «Языки Европы в систематическом освещении» (1850)
- «Морфология церковнославянского языка» (1852)
- «Руководство по изучению литовского языка» (1855–1857)
- «О морфологии языка» (1859)
- «Компендиум сравнительной грамматики индоевропейских языков» (1861)
- «Теория Дарвина и наука о языке» (1863; русский перевод: 1864)
- «Значение языка для естественной истории человека» (1865)
- «Немецкий язык» (1860; переработана «Значение языка для естественной истории человека» иное и расширенное издание после смерти автора: 1869)

Создал теорию о естественном, природном организме человеческого языка, который рождается, растет, стареет и умирает как живое существо, независимо от воли человека; относил язык к категории живых организмов. Об этом можно судить по таким его высказываниям: *«языки – это естественные организмы, которые возникли без участия человеческой воли, выросли и развились по определенным законам, и в свою очередь стареют и умирают»; «жизнь языка не отличается существенно от жизни всех других живых организмов – растений и животных. Как и эти последние, он имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения, в который языки все более и более отдаляются от достигнутой наивысшей степени развития и их формы терпят ущерб».*

В развитии языка выделял, следуя философии истории Гегеля, 2 периода:

- ✓ **юность** (развитие по восходящей, совершенствование языка) и
- ✓ **старение** (развитие по нисходящей, распад языка), уподобляя периодам развития животных организмов. Диалекты и языки бесписьменных народов находятся в возрасте «детства человеческого языка» и представляют особый интерес для изучения, так как они растут естественно.

А. Шлейхер считает, что язык – это исключительное свойство, привилегия человека, в то время как у животных нет языка, а есть лишь "ужимки". Он убежден в естественнонаучной природе законов развития языка (в особенности фонетических законов).

Увлекаясь идеями Ч. Дарвина, Шлейхер полагал, что организмы языка делятся, подобно животным, на семейства, роды, виды, подвиды и индивиды. Они скрещиваются и борются за существование. Из одного языка может вырастать, как из корня, множество новых организмов.

Лингвистику он относил к естественным наукам, квалифицировал как часть естественной истории человека.

Естественнонаучный принцип, на котором должна основываться лингвистика, предполагает, по мнению Шлейхера, признание следующих постулатов:

1) язык как природный организм существует вне воли человека, его нельзя изменить (*«Языки – это природные организмы, которые возникли без участия человеческой воли, выросли и развились по определенным законам и в свою очередь стареют и отмирают»*); **ПЕРВЫМ ИЗ ЯЗЫКОВЕДОВ ПОСТАВИЛ ВОПРОС О ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА!!** Стремился установить объективные законы развития языка, показать их независимость от воли говорящих;

2) «жизнь языка», как и жизнь природы, есть развитие, а не история; поэтому рост был лишь в доисторический период, а подлинная жизнь языка проявляется в диалектах, тогда как исторический период характеризуется распадом форм, старением

и отмиранием форм языка и самих языков (подобно тому, как выветриваются породы и разлагаются организмы в природе), а литературно-письменные формы являются искусственными образованиями;

3) лингвистика должна быть основана на точном наблюдении организмов и законов их бытия, на полном подчинении исследователя объекту исследования. («У естествоиспытателей можно научиться осознанию того, что для науки имеет значение только факт, установленный при помощи надежного, строго объективного наблюдения, и основанный на таком факте правильный вывод»). Исповедовал философию наивного материалистического монизма, который признает наблюдаемое явление, но не признает его сущности, не данной в прямом наблюдении.

Вместе с тем Шлейхер понимал и существенные отличия между языком и природным организмом: «Понятно, что только основные черты воззрений Дарвина имеют применение к языкам. Область языков слишком отлична от царств растительного и животного, чтобы совокупность рассуждений Дарвина до малейших подробностей могла иметь для нее значение».

Он направляет внимание на исследование «материально-телесных условий» речевой деятельности. Он признает, что материальной основой языка является мозг, органы речи и органы чувств, что действительное назначение языка – быть органом мысли, мышлением в звуковой материи.

Язык он понимает как «звуковое выражение мысли», как «мыслительный процесс, выявляющийся с помощью звука», стремится подчеркнуть материальную основу речевой деятельности. Он признает равнозначность образования языка, с одной стороны, и развития мозга и органов речи, с другой стороны.

Язык, по его мнению, создается на основе звукоподражаний и произвольных выкриков, при одновременном формировании материального субстрата мышления и механизма говорения, и в этом процессе находит воплощение собственно человеческая способность к реализации духа в членораздельных звуках, очеловечивание природы.

До сих пор сохраняется ценность его РАССМОТРЕНИЯ ЯЗЫКА В ТЕСНОЙ СВЯЗИ С МЫШЛЕНИЕМ.

Август Шлейхер идет по пути приближения к современному учению о СВЯЗИ ЯЗЫКА С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ, предвосхищая некоторые идеи нейролингвистики и биолингвистики.

В работе "Компендиум сравнительной грамматики индоевропейских языков" (1861) излагается принципиально новая концепция сравнительной грамматики индоевропейских языков (по сравнению с грамматикой Ф. Боппа). Здесь предпринимается попытка реконструкции индоевропейского праязыка - более не отождествляемого с санскритом, но считающегося его идеализированной моделью - с опорой на уже открытые к тому времени фонетические законы. Прослеживается его развитие в каждом из разветвлений. Одновременно А. Шлейхер подчеркивает необходимость учёта контактов соседствующих языков. Он указывает на наличие фактора языковой непрерывности при движении между двумя отдалёнными географическими пунктами. Преимущественное внимание он уделяет фонетической стороне языка и меньше стороне морфологической.

А. Шлейхер первым предпринимает попытки реконструкции индоевропейского праязыка (т.е. гипотетического восстановления звуков, форм, слов праязыка). Задача языковеда, по словам Шлейхера, заключается в том, чтобы «восстановить на основе доступных нам более поздних форм существовавшие в прошлом формы языка-основы семейства или же праязыка всего рода». Эпохальное значение имеет его басня, написанная на гипотетическом праязыке.

А. Шлейхер первым предложил ГЕНЕТИЧЕСКУЮ КЛАССИФИКАЦИЮ родственных языков индоевропейской языковой семьи. Он считал, что невозможно

установить общий праязык всех языков земного шара; скорее всего существовало множество праязыков, но родственные языки всегда происходят из одного языка-основы. Языки, происходящие из одного праязыка, образуют языковой род, или языковое древо (его термин), оно затем делится на языковые семьи, или языковые ветви. Создал **теорию родословного древа индоевропейских языков**, схему, которая иллюстрирует идею последовательного распада первоначального единства на отдельные языки и диалекты. Печать натурализма сохраняет на себе **терминология исторического языкознания** (генеалогическая классификация языков, семья языков, ветвь языков, дерево языков, живые и мертвые языки, организм языка, родственные и неродственные языки и др.).

Выдвигает идеи о **географическом варьировании языков** и о языковых контактах, т.е. концепция Шлейхера способствовала возникновению **диалектологии** и изучению **контактов между языками**.

А. Шлейхер внёс огромный вклад в разработку **лингвистической типологии**. Языковые элементы делятся им на выражающие значения (корни) и выражающие отношения (суффиксы и флексии). Классификация языковых типов строится на основе взаимоотношений корневых и некорневых частей слова. Различаются

- 1) **корневые** (недифференцированное выражение понятия и отношения),
- 2) **агглютинативные** (обособленное выражение понятия и отношения),
- 3) **флективные** (тесное единство выражения понятия и отношения).

Флективный тип оценивается как наиболее совершенный. В каждом типологическом классе выделяются **синтетический и аналитический подтипы**.

Им уже намечается скользящая **типологическая классификация**. Закладываются основы для разработки теории стадийных трансформаций морфологических типов.

Биологическая (натуралистическая) концепция языка, одновременно с А. Шлейхером и вслед за ним, развивалась в работах **Морица Карла Раппа** (1803–1883); **Фридриха Макса Мюллера** (1825–1900), **Александра Абеля Овлака** (1876, русский перевод: 1881), частично у **Уильяма Дуайта Уитни**, повлиявшего в определённой степени на становление концепции Ф. де Соссюра.

Натуралистическое направление в языкознании должно рассматриваться как этап поступательного движения науки о языке. Ценным следует считать стремление представителей этого направления, в частности Шлейхера, применять к изучению языка точные методы естественных наук.

Ошибочным в концепции Шлейхера и его последователей явилось слишком прямолинейное перенесение на язык законов, присущих биологическим организмам, которые действительно растут, развиваются, а затем дряхлеют и умирают. Языки, конечно, тоже возникают, развиваются и иногда умирают. Но смерть эта носит не биологический, а социально-исторический характер. Язык умирает только с исчезновением говорящего на нем общества, коллектива людей.

ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Логика (греч. logos – разум, мышление, речь, слово) – наука о правильном мышлении в его языковой форме. Существуют различные мнения о соотношении языковых (прежде всего грамматических) и логических категорий.

Древнегреческий философ **Аристотель** (IV век до н.э.) полагал, что в основе грамматики лежит логика. Недаром у древних греков слово logos означало одновременно слово, мышление, разум и речь.

Его последователи в этом вопросе французские ученые **Антуан Арно** и **Клод Лансло**, аббаты монастыря Пор-Рояль, в своей работе «Всеобщая рациональная

грамматика» (1660) считали, что цель языкознания – изучение логических принципов, лежащих в основе всех языков. А поскольку категории и законы мышления у всех мыслящих людей одинаковы, то и грамматика у них одинакова. Следовательно, логические и языковые категории тождественны. В основе логики лежит суждение, т.е. форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается. Суждение состоит из субъекта S (предмета суждения), предиката P (свойства или отношения), связки (есть) и кванторов (все A и некоторые E). Субъект есть то, о чем нечто высказывается, а предикат – то, что высказывается о субъекте, причем S единичное, а P – всеобщее. Согласно грамматике Пор-Рояля суждение совпадает с предложением. Например, в основе предложения *человек бежит* лежит суждение: Человек (предикат) есть (связка) бегущий (атрибут, т.е. предикат). Следовательно, в языке все должно быть подчинено логике.

Остатки подобных взглядов сказываются и на современной грамматической терминологии многих западноевропейских языков (например, для слов, обозначающих подлежащее и сказуемое, применяются логические термины субъект (англ. subject, нем. Subjekt, фр. sujet) и предикат (англ. predicate, нем. Prädikat, фр. prédicat).

Противоположная точка зрения о несовпадении языковых и логических категорий поддерживается почти всеми современными лингвистами. Еще **Герман Штейнталь**, немецкий лингвист XIX века, выразил это в крайней форме: *«Категории языка и логики несовместимы и так же мало могут соотноситься друг с другом, как понятия круга и красного»*.

Сравнительно-исторический метод и философия языка В. фон Гумбольдта нанесли серьёзный удар по монополии логико-грамматического взгляда на язык. Однако логико-грамматическое учение о языке продолжает оставаться привлекательным для многих лингвистов XIX века.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЛА БЕККЕРА

Карл Беккер (1775–1849) – основоположник немецкой логико-грамматической школы в компаративистике. В его трудах дальнейшее развитие получили идеи Грамматики Пор-Рояля. В 1827 году он опубликовал работу *«Организм языка»*, где применил законы логики к материалу современного ему немецкого языка.

В центре внимания оказался **синтаксис**. Лексическое значение приравнивал к понятию. В предложении логические законы прослеживаются наиболее полно, ибо через предложения выражаются суждения и умозаключения.

Беккер выдвинул **логико-семантический принцип** как основной принцип распределения слов по частям речи.

Логико-семантический принцип основной при анализе членов предложения.

Язык в целом – система органических (полярных) противоположностей, которые не уничтожают друг друга, а необходимы друг другу в развитии организма языка как единого целого.

Главная проблема – проследить, как законы логики находят своё отражение в национальном языке.

К. Беккер *«принял ложное направление старинных, так называемых общих грамматик, имевших целью решение весьма странной задачи оправдать язык логически, т.е. доказать, что параграфы схоластической логики удобно применяются к грамматическим фактам. Односторонность философской грамматики состоит в том, что она видит в языке только одну логику, опуская из виду всю полноту и многосторонность народной жизни»* (Ф.И. Буслаев).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ФЁДОРА ИВАНОВИЧА БУСЛАЕВА

Фёдор Иванович Буслаев (1818–1897) – крупнейший представитель логико-грамматического направления в России. Первая крупная работа – «О преподавании отечественного языка» (1844).

Соединил логический подход к языку со сравнительным методом его изучения.

Вслед за Гумбольдтом полагал, что каждый народ смотрит на вещи по-своему и всякий язык выражает впечатления по-своему. Как и немецкие романтики, считал, что любой язык в своём развитии проходит 2 периода. Древнейший период характеризуется *«неувядаемой яркой изобразительностью»*: *«всякое слово возбуждало тогда поэтическое впечатление, всякое выражение было творческою попыткою»*. Но со временем, *«чем более общечеловеческого просвещения входит в язык, тем более теряет он величия и самобытности своей грамматической природы»*. Новый язык яснее и определённое. *«Потеря чувственной чувственной живучей силы языка есть не что иное, как преобладание мысли над звуком»*. Отсюда бо́льшее подчинение законам логики, на смену значительности отдельного слова приходит значительность предложения. Языки всё больше подчиняются логическим законам. И эти логические законы господствуют не только в синтаксисе, но и в этимологии (т.е. морфологии).

«Язык служит нам для взаимной передачи мыслей, т.е. представлений, понятий, суждений. Поэтому должно знать: 1) что́ есть представление, понятие, суждение и 2) как выражаются они в слове для взаимного сообщения мыслей между говорящими. Сведения о первом предмете заимствуются из науки о мышлении, или из логики; сведения же о втором собственно принадлежат грамматике...».

Центром грамматической системы языков является предложение, которым занимается синтаксис. Этимологию (т.е. морфологию) он считал частью синтаксиса, а слово – частью предложения.

Буслаев создал логическое учение о предложении (простом, сложном, осложнённом и слитном), о его членах – главных и второстепенных, о сокращении и слиянии предложений; заложил основы синтаксической синонимии. *«Предмет, о котором мы судим, называется подлежащим. То, что мы думаем или судим о предмете (о подлежащем), именуется сказуемым. Присоединение сказуемого к подлежащему именуется суждением. Суждение, выраженное словами, есть предложение»*. В его синтаксисе содержание господствует над формой, а содержание высказывания подсказывается логическими категориями.

Между тем язык в целом не подчиняется логической модели. Второстепенные члены предложения не классифицируются без остатка по логическим классам (дополнение, определение, обстоятельство); субъект не всегда выражается подлежащим; предложение может не содержать суждения или умозаключения.

Интересно замечание Ф.И. Буслаева о том, что язык не только средство выражения мыслей, но и средство обретения мыслей.

В конце XIX века логическое направление перерастает в семантико-смысловый и структурно-семантический синтаксис.

Логические и грамматические категории не совпадают, так как:

- 1) грамматических категорий (падеж, число, род и т.д.) больше, чем логических (суждение, вывод, умозаключение и т.д.);
- 2) языковые категории (время, число, лицо) не совпадают по содержанию в языках (в древнерусском, древнегреческом, арабском есть еще одно число - двойственное);
- 3) аналогичные языковые и логические категории часто различны по содержанию: фраза *Ну, я пошел* по грамматической форме прошедшее время, а по логическому содержанию - настоящее. Местоимение *Мы считаем* в научном труде; *Мы, Николай*

Второй в указах монарха относится к одному лицу. Логический субъект может быть выражен в окончании грамматического сказуемого (*чита-ю*);

4) вопросительные предложения не выражают суждения;
5) мышление человека не строго логическое. В нем отражаются человеческие эмоции, желания, характер человека. Логика стремится освободить язык от эмоций, а язык их включает (междометия, модальность и т.д.);

6) язык допускает наличие парадоксов, а логика борется с ними. Не всегда человек мыслит логично, хотя и бывает в ряде случаев прав. Французский психолог **Жан Пиаже** недаром утверждал, что можно быть умным, но нелогичным. Логика проще, чем язык; язык сложнее, так как он отражает жизнь во всем ее разнообразии.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

ПСИХОЛОГИЗМ в языкознании – это совокупность познавательных установок, идей и методов лингвистического исследования, которые учитывают важность обращения к человеческой психике (и, соответственно, к результатам изучающей ее дисциплины – психологии) для описания языка и объяснения его функционирования.

Неосознанный психологизм был присущ науке о языке с самого ее возникновения, поскольку она всегда в той или иной мере основывалась на интуиции носителей языка, тесно связанной с психолингвистическим механизмом человека. Однако собственно психологические концепции в языкознании складываются лишь в середине XIX века, приходя на смену, с одной стороны, теоретическим построениям, основанным на представлениях о «духе языка» и «духе народа», которые не могли быть строго определены и описаны, а с другой стороны – довольно примитивной форме естественнонаучного подхода, прямо уподоблявшей язык живому организму. Психологизм возникает как реакция на традиционный **логицизм и формализм**, с одной стороны, и **натурализм**, с другой.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ:

1) Развитие психологии: язык начинает рассматриваться как результат психической деятельности индивида.

2) Обращение к проблеме бесконечного многообразия языков мира.

3) Интерес к причинам изменчивости языка.

4) Стремление исследовать язык в его реальном функционировании, в процессах речевой деятельности, но без ориентации на ее физиологические и психофизиологические аспекты.

Язык начинает трактоваться как феномен психологического состояния и духовной деятельности человека или народа, что в значительной степени вытекало из философии языка **В. Фон Гумбольдта** (учение о языке и духе).

Основоположник психологического направления – **Гейман (Хейман) Штейнталь** (1823–1899), немецкий ученый. Он обосновал тесные связи между языкознанием и психологией. Основой послужила механистическая концепция ассоциативной психологии **Иоганна Фридриха Герберта** (1776–1841), философа-идеалиста, который утверждал, что психическая жизнь есть механическая борьба представлений, которая управляется 3 психическими законами:

1) Ассимиляции (от лат. уподобление, сходство);

2) Апперцепции (от лат. ясное и осознанное восприятие);

3) Ассоциации (от лат. соединение, связь между психическими образованиями).

Х. Штейнталь пытался объяснить на основе этих законов происхождение языка и процессы его развития. Свое психологическое понимание природы языка выразил

в следующем определении: *Язык – «выражение осознанных внутренних психологических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков».*

Решает общетеоретические проблемы языкознания:

- 1) Взаимоотношение языка и духа народа;
- 2) Индивид – народ – язык;
- 3) Строение и совершенство языка;
- 4) Системность языка;
- 5) Внутренняя и внешняя форма языка;
- 6) Происхождение языка;
- 7) Взаимоотношение языка и мышления.

Вопрос взаимоотношения языка и мышления: слово и понятие, предложение и суждение, грамматические и логические категории не тождественны и так же мало соотносительны друг с другом, как круг и красное. Существует не один тип мышления, а несколько, и у каждого своя логика.

Язык не идентичен мышлению: *«В теле языка обитает душа языковая, и никакая логическая в него вселиться не может».*

Язык – совершенно своеобразное мышление. Именно благодаря Штейнталю в языкознании появляется **учение об особом «языковом мышлении», о языковом сознании.** При исследовании языкового сознания нужно опираться на психологию, а не на логику.

Языкознание – психологическая наука. Вслед за **Гербартом**, Штейнталь различает индивидуальную психологию и психологию народов, или **этнопсихологию**. Внимание сосредоточивается на индивидуальном акте речи как явлении сугубо психическом, т.е. на язык смотрит с точки зрения индивидуальной психологии. Рассматривая язык как **индивидуально-психическое образование**, Штейнталь писал: *«Мы должны ясно различать 3 момента, действующие при говорении: органическую механику, психическую механику и подлежащее выражению понятийное или мировоззренческое содержание. Цель речи есть представление и отображение содержания с помощью психической и органической механики. Мы можем представить себе органическую механику в виде органа, психическую механику в виде органиста, содержание – в виде композитора».*

Язык, по мысли Штейнталья, создается в обществе. Не отдельный человек создает язык, а общество. Если человек говорит, а его понимают, значит, то, что он говорит, уже присутствовало в уме слушателя до момента речи. Штейнталь, таким образом, обратил внимание на общественные факторы в языковой деятельности. Развивая одну из идей Гумбольдта, он находил связь между типом языка и культурой народа. По словам Штейнталья, изучение языка приводит к пониманию законов душевной жизни в коллективах (национальных, политических, религиозных и т.п.): через типы языка познаются типы мышления и культура народов. Внимание сосредоточивается на индивидуальном акте речи как явлении сугубо психическом, т.е. на язык смотрит с точки зрения индивидуальной психологии.

Индивидуальная психология требует дополнения в виде психологии народа (этнопсихологии, т.е. психологии, изучающей «законы духовной жизни» наций, политических, социальных и религиозных общин). Он пытался установить на этой основе связи типов языков с типами мышления и духовной культуры народов. Этнопсихология сводится им к проявлениям «симпатий» между людьми, что делало эту науку крайне необъективной. Формировалось представление о человеке как о говорящем существе, создавшем язык одновременно из своей души и из души слушающего, как о члене национального коллектива, как индивиде, который мыслит одинаково с другими мыслящими индивидами в рамках данного национального единства.

Этнопсихология должна изучать травы, традиции, легенды, песнопения народов, ибо они отражают дух народа. Язык – продукт народного духа. Языкознание – наилучшее

введение в психологию народа. Центральное место в этнопсихологии занимало **учение о «духе народа»**. Он считает несовместимыми специфические для каждого народа категории языка и общечеловеческие категории логики, отвергает участие мышления в становлении языка. Учение о языке как деятельности индивида и отражении народной психологии.

Учение о внутренней форме. Штейнталь утверждал, что язык есть мышление, но в отличие от предметного мышления, основанного на представлениях, языковое мышление опирается на так называемую «внутреннюю форму языка» (понятие, введенное **В. фон Гумбольдтом**), определенным образом организующую человеческие представления и специфичную для каждого народа и языка. Анализ языка при этом рассматривался как способ получения данных о психологии того или иного народа и об особенностях его культуры. Эти идеи Штейнталь связывал с господствовавшими на протяжении большей части XIX века **идеями стадильности**: на ранних этапах развития языков их внутренняя форма совершенствовалась и усложнялась, достигнув наибольшего богатства в санскрите и древнегреческом, а в современных языках происходит ее регресс, отражаемый и в упрощении внешней, морфологической формы.

В предметном мышлении мы оперируем не предметами, а их представлениями, которые базируются лишь на некоторых признаках предметов. В языковом мышлении мы оперируем представлениями представлений предметов мышления. Эти вторичные представления и есть внутренняя форма, устанавливающая связь между первыми представлениями и членораздельными звуками. Внутренняя форма исторически изменчива.

3 этапа в развитии внутренней формы:

- 1) Древнейший: нет слов-названий, есть лишь междометия и звукоподражания;
- 2) Появление мотивированных слов (снегирь, подсолнечник);
- 3) Исторический, когда звук и значение соединяются без посредника, так как внутренняя форма исчезает из сознания. Она лишь точка, в которой соприкасаются звук и значение, точка без протяженности и содержания – нулевая форма.

Вопрос о происхождении языка. Если язык – это постоянно возобновляющаяся деятельность духа, значит, не было акта рождения языка, так как язык всегда порождается душой человека. Не сообщение, а самосознание является источником языка. *«Не труд, не потребность общения, а радость и боль, прекрасные и неразлучные божественные искры, воспаляют язык».*

Проводится различие

✓ речи (говорения) как происходящего в настоящее время (или мыслимого как происходящее в настоящее время) проявления языка;

✓ способности говорить, включающей в себя способностью издавать артикулируемые звуки и совокупное содержание предшествующего языку и подлежащего языковому выражению внутреннего мира;

✓ языкового материала как созданных речевой способностью в процессе говорения воспроизводимых элементов для выражения отдельных внутренних предметов.

Конкретный язык рассматривается как совокупность языкового материала какого-либо народа. Утверждается приоритет речи как деятельностного начала.

Предлагается видеть в языкознании познающую (т.е. описательную и объяснительную), а не оценивающую (т.е. предписывающую, нормализаторскую) науку. Обращение к оценочным, эстетическим критериям допускается лишь в метрике и в работе по классификации или систематизации языков как продуктов ума и орудий умственного развития.

Языкознание относится к числу психологических наук (в связи с определением речи как духовной деятельности), а отдельные языки объявляются особыми продуктами человеческого ума и причисляются к истории, к собственно языкознанию. Языкознание оценивается как наилучшее введение в психологию народов.

Психологизм становится господствующим методологическим принципом языкознания второй половины XIX в. и первых десятилетий XX века. Лингвopsихологические

идеи Х. Штейнталя оказали влияние на А.А. Потебню, И.А. Бодуэна де Куртенэ, на младограмматиков.

Психологический подход превратился в инструмент для понимания сущности различий между языками и в формальном, и в содержательном аспектах и специфики их исторического развития.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВИЧА ПОТЕБНИ

Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891) – крупнейший представитель психологизма в России. Научные интересы его необычайно широки: философия языка, вопросы общего языкознания, грамматическая теория, диалектология, сравнительно-историческая грамматика славянских языков, поэтика, фольклор, этнография. Основные труды – «Мысль и язык» (1862), «Из лекций по теории словесности» (1894), «Из записок по русской грамматике» (4 тома; 1874–1888).

Философская основа лингвистической концепции – идеи **Джона Локка** (1632–1704), английского материалиста-эмпирика, считавшего, что знание проистекает только из опыта, и немецкая классическая философия (идеализм), восходящая к **Гегелю** и **Канту**. На философию языка Потебни сильное влияние оказало учение **Гумбольдта**, которое ярче всего проявилось в психологическом подходе к анализу языковых явлений.

В научной деятельности 2 периода:

✓ 1860–1865 годы – разработка философско-психологической теории языка на базе критического осмысления идей **Гумбольдта**, психологической теории **Герберта**, этнической психологии **Лацаруса** и **Штейнталя**.

✓ 1865–1891 годы – работает в области диалектологии, грамматики, фонетики.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ. Психологическое направление рассматривает **язык как явление историческое и динамическое, развивающееся вместе с мышлением.** Потебня считал, что язык мог возникнуть только вместе с мыслью, сознанием, что язык постоянно развивается и совершенствуется исключительно в силу потребностей мысли, которая бессознательно стремится к созданию новых категорий. Будучи орудием сознания, сам язык есть создание бессознательное. Новые языки более совершенны, чем древние, потому что заключают в себе больший капитал мысли.

Связь имеет двусторонний характер: язык не только отражает результаты осмысления действительности человеком, но и сам активно воздействует на мышление, являясь его важнейшим инструментом.

Развитие взаимоотношений между мышлением и языком происходит от дословесного мышления образами через образное мышление понятиями с помощью слов. Важная роль в этом процессе принадлежит слову, посредством которого совершается переход образа предмета в понятие о предмете. Содержание мысли есть образ или понятие. Средством развития мысли, средством преобразования образа в понятие выступает слово.

«*Область языка далеко не совпадает с областью мысли*», т.к. мышление не всегда связано с языком: творческая деятельность музыканта, живописца, шахматиста. В математике понятия выражаются не словами, а условными знаками.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА. А.А. Потебня развивает выдвинутую **В. фон Гумбольдтом** и поддержанную **Г. Штейнталем онома-топоэтическую (звукоподражательную) теорию** происхождения языка. Работа «Мысль и язык» начинается с обзора теорий «сознательного изобретения слова людьми», «непосредственного создания его богом», «бессознательного происхождения языка» и полемики с ними.

Языки развиваются, а не стареют (критикует учение о двух периодах в развитии языка, которое разрабатывали **В. Гумбольдт, Я. Гримм, А. Шлейхер, Ф.И. Буслаев**).

Процесс «перевода» субъективных представлений человека в объективные при помощи слов возможно изучать лишь при соединении методов сравнительно-исторического языкознания и психологии.

Мыслительно-речевой акт понимается как индивидуально-психологический творческий акт, результаты которого признаются или отвергаются обществом при его творческом восприятии. Переход слова в общеупотребительный язык является переходом из «поэзии в прозу», где слово становится нетворческим воспроизводимым элементом речи, что приводит к расширению значения.

Единственным источником возникновения и развития языка является **поэтическое творчество**: «Язык во всём своём объёме и каждое отдельное слово соответствует искусству, причём не только по своим стихиям, но и по способу их соединения».

УЧЕНИЕ О СЛОВЕ занимает центральное место.

Отрицание лексической многозначности (полисемии). Поскольку язык – это деятельность, о слове надо судить не по словарю, а по действительной жизни его в речи. У слова несколько значений бывает только в словарях, а в речи каждый раз оно имеет не более одного значения, так как в речи слово соответствует одному акту мысли. Реальна не многозначность, а «однозвучность различных слов». Даже разные формы одного и того же слова также считает разными словами.

Слово обладает функцией обобщения и развития мысли. «Слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один её признак. Образ стола может иметь много признаков, но слово стол значит только посланное (корень стл, тот же, что в глаголе стлать), и поэтому оно может одинаково обозначать всякие столы, независимо от их формы, величины, материала». Слово – средство выражения мысли говорящего и средство создания мысли слушающего. Важнейшие элементы слова: членораздельный звук, представление, значение. Соотношение лексического и грамматического значения в слове. Роль звуковой оболочки для характеристики слова.

Характер **языковой номинации** и языкового значения. По мысли Потебни, в основе образования слова лежит рефлекторное чувство человека, реагирующего на раздражения, идущие от действительности (чувства голода, страха, боли, иных впечатлений от предметов).

УЧЕНИЕ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ СЛОВА. Получаемые представления мотивируют значение слова, давая «не образ предмета, а образ образа», который Потебня именует **ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ** – признаком вещи, положенным в основу названия, который мотивирует звуковой облик слова и указывает на причину, по которой данное значение получает именно такую звуковую оболочку.

Выбор признака может быть произвольный: рус. Портной ← порты «одежда», нем. Schneider ← schneiden «резать», болг. шивач ← шия «шить» (в разных языках мотивирующие признаки могут быть разными).

Внутренняя форма относится к значению, как знак к обозначаемому. В слове не два элемента (звук и значение), а три (звук, знак, т.е. внутренняя форма, и значение). Значение – это сложная совокупность познанных человеком признаков; внутренняя форма – один из этих признаков.

Внутренняя форма слова есть его этимологическое (первоначальное) значение. Может произойти утрата первоначального образа, забвение представления, признак, положенный в основу номинации, может утрачиваться (*мешок* ← *мех*). Например, под словом окно понимается рама со стеклом, тогда как, судя по сходству со словом око оно означает или то, сквозь что смотрят, или то, сквозь что проходит свет. Потеря внутренней формы слова есть его **деэтимологизация**; восстановление этимологии слова – выход на его образ, представление мысли.

Потебня предлагает закон, действующий и в современном языкознании: «*Всякое новое слово имеет представление, т.е. значение нового слова всегда включает в себе один признак, общий со значением, ему предшествовавшим*». *Учить – учёба, учебник.*

Различение ближайшего и дальнейшего значения. Ближайшее значение присутствует в сознании всех носителей языка, оно народно, так как оно формально (включает лишь самое общее, то, что вместе с представлением позволяет говорящему и слушающему понимать друг друга) и общеизвестно. В повседневной жизни используется лишь ближайшее значение слова. Языкознание занимается ближайшим значением. Дальнейшее значение лично, так как оно различно по качеству и различно по количеству элементов. Оно может быть индивидуально-субъективным (у поэтов, писателей, людей искусства), либо индивидуально-объективно (в науке).

В словах заключены значения двоякого рода:

✓ Цветное и лексическое: верста – «мера длины» (конкретное ближайшее значение);

✓ Общее и грамматическое: сущ. ж.р. ед.ч. И.п.

В соответствии с этими значениями все слова делятся на 2 группы:

1) Слова вещественные и лексические (существительные, глаголы);

2) Слова формальные и грамматические (предлоги и союзы).

УЧЕНИЕ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ СЛОВА сложно и противоречиво. Не признаёт грамматической многозначности: всякое новое употребление Т.п. есть новый падеж (*пишет пером – орудийный; смотрит волком – сравнительный; идёт лесом – пространственный*).

О СИНТАКСИСЕ. Потебня полагал, что одного изолированного слова в действительности не бывает, а вырванное из речи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает своих лексических и формальных свойств.

Назвал 2 существенных признака индоевропейского предложения: наличие частей речи вообще; наличие спрягаемого глагола.

Члены предложения развивались параллельно с частями речи, влияли друг на друга.

Идея о связи языковых и мыслительных категорий. Много внимания уделяет процессам образования и изменения грамматических категорий как категорий мышления:

1. Он связывает между собой строение предложения и строение мысли. Стремится установить эволюцию разных типов предложения, опираясь на развитие мысли. Древняя и современная стадии в развитии предложения: именной тип предложения и преобладание глагольного элемента, что соответствует этапам развития мышления – восприятие предметов и явлений, без расчленения их на признаки и качества; способность к отвлеченному мышлению – разделение вещи и ее качества и действия.

2. Первичными словами были междометия, в основе которых лежат чувственные образы. Развитие мышления приводит к ослаблению в имени существительном признака предметности и усилению значения признака, качества, что формирует новую грамматическую категорию – имя прилагательное. Потом вытеснение категории субстанции категорией процесса, действия, силы, энергии – появление новой категории – глагола.

Предложение – основная языковая ячейка, в которой происходят семантические сдвиги и в которой формируются все смысловые категории языка.

Язык рассматривает как **систему** тесно связанных и взаимообусловленных элементов.

ЭСТЕТИКА ПОТЕБНИ. Рассуждения о взаимоотношении языка и искусства: и слово, и искусство – акты творчества.

Работа **«Теоретическая поэтика»**. Исследование процессов творчества и восприятия (понимания) произведений. Утверждение о том, что *«слово и само по себе есть уже поэтическое произведение»*, влечет за собой рассуждения о связи слова и мифа. Миф начинается тогда, когда сознание исходит не из сходства обозначаемых объектов мира, а из их действительного родства. Рассматривает соотношение поэтического и мифического мышления и приходит к выводу, что миф принадлежит к области поэзии в обширном смысле этого слова. Как и всякое поэтическое произведение, он *«есть ответ на известный вопрос мысли (причем, чем мифичнее мышление, чем первообразнее, тем более оно представляется источником познания, тем более априорно) ... состоит из образа и значения, связь между коими не доказывается, как в науке, а является непосредственно убедительной, принимается на веру..., является результатом, продуктом, заключающим собой акт сознания»*. Согласно воззрениям Потебни, 2 половины суждения, а именно образ и значения, постепенно отходят друг от друга, при этом мы последовательно переходим от мифа к поэзии, от поэзии к прозе и науке.

Еще больше занимал его процесс восприятия и толкования произведения на основе его внутренней формы (образа, изображения) и внешней формы, под которой *«следует разуметь не одну звуковую, но и вообще словесную форму, знаменательную в своих составных частях»*.

МЛАДОГРАММАТИЗМ ПОНИМАНИЕ ЯЗЫКА МЛАДОГРАММАТИКАМИ (ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

Младограмматизм – ведущая школа сравнительно-исторического языкознания XIX века. В 1878 году группа молодых учёных Лейпцигского университета опубликовала первый том «Морфологических исследований в области индоевропейских языков», который открывался Предисловием **Георга Остхофа** (1847–1909) и **Карла Бругмана** (1849-1919). В Предисловии резкая **критика** старшего поколения компаративистов за

- ✓ Стадиальную теорию развития языков;
- ✓ Пренебрежение к поздним их периодам, отмеченным якобы упадком, разрушением, старением языков;
- ✓ Неудачные попытки восстановления индоевропейского праязыка;
- ✓ Увлечение «биологизмом» при решении общетеоретических вопросов;
- ✓ Игнорирование фактов живых языков.

Это предисловие получило название **«МАНИФЕСТА МЛАДОГРАММАТИКОВ»**. Ведущие младограмматики – **Карл Бругман**, **Георг Остгоф**, **Август Лескин** (1840–1916), **Герман Пауль** (1846–1921), **Бертольд Дельбрюк** (1842–1922). Их теоретические взгляды наиболее полно изложены также в книге **Германа Пауля** (1846–1921) «Принципы истории языка» (1880) и **Бертольда Дельбрюка** «Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языкознания» (1886).

Младограмматики создали концепцию языка на стыке лингвистики и психологии, поэтому принадлежат к самому мощному в языкознании XIX века **психологическому направлению**.

Основные **принципы** младограмматической школы –

- ✓ историзм и
- ✓ психологизм.

Нужно изучать **говорящего человека**, творца. Язык не организм, а общественное установление людей, объединённых в народ, но по-настоящему язык существует лишь в индивидуе, языковые изменения исходят лишь от индивида, причём принципы усвоения и воспроизведения языка одинаковы во все времена.

Младограмматики понимают язык как выражение психической деятельности индивида. Психика каждого индивида, его «душа», как именовали ее идеалисты, замкнута в каждом индивидууме. Она понималась младограмматиками как организм представлений, существующий в полной изоляции от всех других «душ». Звуки языка – это физический продукт, который подобно камешку перебрасывается от одного индивидуума к другому, чтобы привлечь его внимание и пробудить в «душе» слушающего движение представлений, соответствующее тому, которое произошло в «душе» говорящего.

Младограмматики считают, что явления речевой деятельности протекают главным образом за порогом сознания, «в темной области души»; там идет постоянное изменение организма языковых представлений, составляющее историю языка. Изменения происходят в каждой «душе» отдельно, но они могут у нескольких «душ» оказаться сходными.

Младограмматики различали в речевой деятельности **физиологические** (фонетические) и **психические процессы**. Физической стороной должна заниматься физиология звуков, а психологическими факторами – психология.

Важно наблюдение над **живым языком**, так как письменность лишь фиксация, очень грубое и приблизительное отражение звуковой речи. Задача лингвиста – тщательно описывать отдельные языковые факты, доступные непосредственному наблюдению. Интерес к живой народной речи, к диалектам, так как в народных говорах законы действуют более последовательно и лучше сохраняется языковое прошлое. Эти установки младограмматиков способствовали развитию диалектологии и лингвистической географии.

Индуктивный подход к изучению языка, культивировавшийся младограмматиками, позднее оценила как эмпирический, или как **атомизм**. Он заключается в выделении возможно большего числа факторов и изучении действия каждого из них в отдельности.

УЧЕНИЕ МЛАДОГРАММАТИКОВ О ЯЗЫКОВЫХ ЗАКОНАХ – одно из самых значительных достижений. Они изучали

- ✓ звуковые законы;
- ✓ законы аналогии в морфологии;
- ✓ семасиологические закономерности.

ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНЫ:

- ✓ носят материальный характер; действуют механически, бессознательно и не зависят от смысла слов;
- ✓ регулярны, единообразны; не знают исключений.

Причина действия фонетического закона – стремление к удобству или результат аналогии или влияния других языков или диалектов.

Младограмматики основательно разработали **теорию звуковых изменений** в языке. **Август Лескин** описал

- ✓ закон открытого слога;
- ✓ первый и второй законы палатализации;
- ✓ смягчение согласных под влиянием j в древних славянских языках.

Благодаря психологическому подходу к семантике открыли закон изменений языковых форм по **анalogии**.

ЗАКОНЫ АНАЛОГИИ В МОРФОЛОГИИ связаны с падежными формами, формами глаголов. Закон аналогии действуют на флексии, словообразовательные типы, реже – на звуковые чередования.

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ связаны с психическими процессами – с процессами **ассоциации** представлений и **апперцепции** (т.е. зависимости восприятия новых предметов от прошлого опыта). Здесь нередко действует закон аналогии. На значение слов влияет индивид. Семантическая изменчивость коренится в изначальном несовпадении узуального (нормального, обычного) и окказионального

(случайного, единичного) значений слов. **Узуальное значение** известно всем членам языковой общности, оно беднее окказионального, оно абстрактно и многозначно. **Окказиональное значение** – это значение в акте речи; оно богаче, конкретнее и однозначно. Регулярное возобновление окказиональных отклонений приводит к превращению индивидуального в узуальное.

Пути семантических изменений слов:

1) Специализация (за словом, например, закрепляется новое значение, когда оно регулярно используется в определенной синтаксической функции: *Молоток!* = «*Молодец!*»).

2) Переход имени нарицательного в собственное: *Любовь*.

3) Эксемия (расширение значения): *Комната* – помещение с камином → любое жилое помещение в доме, квартире.

4) Метафора (перенос на основе сходства): *крыло самолёта*.

5) Метонимия (перенос на основе связи, смежности): *выставка хрусталя*.

6) Гипербола: *океан восторга*.

7) Литота: *Неплохо* = «*Хорошо!*».

8) Эвфемизм: *уйти в мир иной*.

Значения слов культурно-исторически обусловлены, но изменение предмета не ведёт к изменению значения слова – его названия (ср. *школа*). Индивидуальное восприятие тоже в лингвистике не учитывается (ср. профессиональное отношение к дождю синоптика, агронома, туриста, лётчика).

Языкознание занимается лишь ближайшим (по Потебне) значением слов.

Фонетические законы и аналогия – 2 фактора, совместное действие которых определяет внешний облик языка.

Занимались **реконструкцией индоевропейских праформ**, изучая не только письменные памятники, но и привлекая диалектные материалы.

Исследовательская практика младограмматиков заложила прочный фундамент исторического изучения языка.

Таким образом, **заслуги** младограмматиков как представителей психологического направления

1. Уточнили методику сравнительно-исторического анализа, обогатили её учением о конкретных языковых законах;

2. Проанализировали взаимоотношение языка и речи, перейдя от зафиксированного в письменных памятниках слова к звучащей речи;

3. Доказали, что язык не только-индивидуально-психологическое, но и культурно-историческое явление;

4. Продолжили изучение семасиологии, фонетики, грамматики индоевропейских языков в сравнительно-историческом плане;

5. Широко изучали живые языки с их диалектными разновидностями.

НЕДОСТАТКИ:

➤ Субъективно-идеалистическое толкование языковых явлений;

➤ Атомизм в методике анализа.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы истоки логико-грамматического направления?

2. Почему морфология в трудах Беккера занимает подчинённое положение по отношению к синтаксису?

3. Почему, несмотря на внимание к истории языка и к его самобытным национальным формам, Буслаева следует признать главой русской логико-грамматической школы?

4. В чём суть синтаксического учения Ф.И. Буслаева?
5. Как трансформировались идеи логико-грамматического направления в XX–XXI веках?
6. Каковы были предпосылки возникновения психологического направления в сравнительно-историческом языкознании середины XIX века?
7. Кого можно считать основоположником психологического направления?
8. В чём суть психологического взгляда на язык Г. Штейнтала?
9. Как Г. Штейнталь развил идеи В. Гумбольдта о взаимоотношении языка и мышления, о развитии духа народа и совершенстве языков, о взаимоотношении индивида и народа, о внутренней форме?
10. В чём состоит новизна учения А.А. Потебни о слове?
11. Что понимал А.А. Потебня под ближайшим и дальнейшим значением слова?
12. Какую роль отводил В. Вундт языку в своих психологических исследованиях?
13. Какие задачи ставил В. Вундт перед психологией народов?
14. Каковы предпосылки возникновения школы младограмматиков?
15. Какие работы младограмматиков можно назвать программными?
16. Что представляет собой «Манифест младограмматиков»?
17. Какие принципы являются основными для младограмматиков?
18. В чём состоит учение младограмматиков о фонетических законах?
19. Какие закономерности в развитии семантики слов обнаружили младограмматики?
20. Каковы достижения младограмматиков в сравнительно-историческом языкознании?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работ студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение о работе Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка».
4. Подготовьте сообщение об одном из представителей психологического направления.
5. Подготовьте сообщение об одном из представителей младограмматизма.

МОДУЛЬ 2

ТЕМА 7. НАПРАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. **Социологическое направление:**
 - «Язык и революция» Поля Лафарга.
 - Антуан Мейе.
2. **Эстетическое направление.**
 - ✓ Школа эстетического идеализма Карла Фосслера.
3. **Неограмматическое направление:**
 - Общая характеристика неограмматического направления.

- Казанская лингвистическая школа.
- Петербургская лингвистическая школа.
- 4. Лингвистические взгляды Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ.
- 5. Московская лингвистическая школа.
- 6. Лингвистическая деятельность Филиппа Фёдоровича Фортунатова

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Лингвистический интерес к социальной природе языка раньше всего и наиболее определенно обозначился во Франции. ПЕРВЫМ сугубо социолингвистическим исследованием принято считать книгу французского ученого **Поля Лафарга** (1842–1911) «Язык и революция». Она вышла в 1894 г. Поль Лафарг анализировал факты влияния Великой французской революции 1789 года на язык нации. Социальные варианты французского языка конца XVIII – начала XIX века («классовые», по терминологии Лафарга, языки аристократического Версаля и буржуазного Парижа) объяснялись социальными и политическими причинами, вызвавшими революцию.

Он показал, как в результате революции в язык проникло много новых слов, а старые слова получили новые значения. Французский литературный язык того времени интенсивно отражал происходящие в обществе изменения не только в лексике, но и в грамматике. *«Революция сделала своё дело в области языка; блестящий стальной обруч, сковывающий его, был разбит, и язык отвоевал себе свободу»*.

Лафарг дал образцы социологического анализа в лексикологии и семасиологии: описал развитие понятий справедливости, Бога, души, блага на разных этапах развития французского языка.

В конце XIX – начале XX века во Франции формируется французская школа социальной лингвистики. Её заслуга в том, что социальный аспект изучения языка впервые введен в науку как существенный и необходимый. Представитель школы – ученик Ф. де Соссюра **Антуан Мейе** (1866–1936).

Все сторонники социологического направления исходят из того, что человеческий язык есть социальный факт, мыслимый только как общественный продукт, и что язык должен изучаться в связи с другими фактами и явлениями общественной жизни. *«Язык существует лишь постольку, поскольку есть общество, и человеческие общества не могли бы существовать без языка»; «Язык, будучи, с одной стороны, принадлежностью отдельных лиц, с другой стороны – навязывается им; благодаря этому он является реальностью не только физиологической и психической, но и прежде всего социальной»* (А. Мейе).

А. Мейе интересовала проблема изменений языка, он выделил типы изменений:

1) Спонтанный тип изменений – результат естественной преемственности поколений, часто связан с речью детей, у которых может возникнуть артикуляция, отличная от артикуляции взрослых.

2) Изменения в результате заимствований из других языков.

3) Изменения в языке-победителе в результате сохранения черт «покоренного» языка (субстрат).

А. Мейе показал, что конечная причина изменения значений слов – социальные факторы (изменение реалий, исторических условий употребления слова).

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (ШКОЛА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА)

В начале XX века в компаративистике формируется эстетическое направление. На первый план выдвигается творческий, эстетический характер языка. Основатель

эстетического направления – немецкий учёный **Карл Фосслер** (1872–1947). Представители: **Эуген Лерх** (1888–1953), **Лео Шпитцер** (1887–1960), **Джулио Бертони** (1878–1942).

Карл Фосслер в 1904 году опубликовал программную работу «**Позитивизм и идеализм в языкознании**», в 1905 – «Язык как творчество и развитие», в 1925 – «Дух и культура в языке». **Истоки** эстетического идеализма **Фосслера**

- ✓ В философии **Гегеля**;
- ✓ В трудах **В. фон Гумбольдта**;
- ✓ В идеалистической эстетике **Бенедетто Кроче** (1866–1952), итальянского учёного-неогегельянца.

Бенедетто Кроче считал, что дух проявляет себя в четырёх формах: теоретических (логика и эстетика) и практических (этика и экономика). Ведущая роль в процессе познания у интуиции, которая, в отличие от логического мышления, постигает мир в его конкретной, неповторимой индивидуальности. Интуиция получает воплощение в произведениях искусства, поэтому философия интуиции есть эстетика – «наука о выражении», тождественная «общей лингвистике».

Вдохновлённый учением Кроче, Фосслер сделал попытку связать языкознание с эстетикой и литературоведением. Он проводит параллель между языком и духовной культурой. Главным в познании считает интуицию, эстетический вкус. Именно интуиция и эстетический вкус определяют синтаксическую, морфологическую и фонетическую структуру языка.

Язык определяется Фосслером как духовное выражение, а история языка – как история духовных форм выражения, следовательно, как история искусства в самом широком смысле этого слова. Грамматика – это часть истории стилей или литературы, которая в свою очередь включается во всеобщую духовную историю, или историю культуры. Грамматика входит в состав филологии.

Царица филологии – эстетика – наука о выражении духа, или интуиции.

Задача языкознания – познание духа, единственной действующей причины всех языковых форм. Первопричина всех изменений – лингвистический вкус и эстетическое чувство. «*Идея языка есть поэтическая идея, истина языка есть поэтическая истина, осмысленная красота*». Лозунг Фосслера – «**Всякое языкознание является эстетическим!**». В языке возможен

- ✓ **Абсолютный прогресс** как результат индивидуального духовного творчества и
- ✓ **Относительный прогресс** как результат коллективного духовного творчества (роль коллектива сводится к подражанию и повторению того, что создано творческой личностью).

Относительный прогресс следует изучать с эстетической точки зрения, а абсолютный – с эстетико-исторической.

Стилистику Фосслер считает частью эстетики. Все лингвистические дисциплины – придаток стилистики. «*Стиль – это индивидуальное употребление языка в отличие от общего*»; «*Сколько индивидов – столько стилей*». Всякое языковое выражение – это индивидуальное духовное творчество. Языку нельзя научить, его можно «разбудить» (по Гумбольдту).

К. Фосслер выступает против логико-грамматического направления: «*Понятиями можно мыслить, но не говорить*». Разум сковывает язык, узус и правило не вскрывают души языка.

Фосслер даёт своё определение внутренней формы как «*лингвистического вкуса*», «*лингвистического чувства*». Из-за того, что сущность языка поэтическая, именно в поэзии происходит слияние внутренних и внешних языковых форм. Поэтому поэзия – это язык языков.

Язык творит личность.

Своеобразно трактует сам язык: это осмысленный шум, общительный шум, чередование знаков, которые люди производят преимущественно ртом и воспринимают посредством слуха, чтобы добиться взаимного понимания. Языковое общение не ограничивается рамками человеческого коллектива. Люди, персонифицируя весь мир, говорят с животными, с предметами, космосом, Богом. Язык охватывает все изящные искусства: танец как язык жестов, музыку как язык тонов, живопись как язык красок и линий, пластику и архитектуру как язык твёрдых тел и поэзию как язык языков.

Школа эстетического идеализма воспринималась как альтернатива традиционному сравнительно-историческому языкознанию. К. Фосслер отрицает сравнительно-исторический метод познания.

В трудах Фосслера и его сподвижников идеи Гумбольдта о языке и духе народа, о языке как творческой деятельности нашли дальнейшее, но одностороннее развитие: Фосслер всегда на первый план выдвигал творческую личность.

Школа эстетического идеализма занималась изучением исторической стилистики и индивидуальных стилей поэтов и писателей

НЕОГРАММАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В конце XIX – начале XX в. крупнейшее, психологическое, направление компаративистики переживало кризис.

Этот кризисный переходный период от младограмматизма (самой авторитетной школы психологического направления) к структурализму российский учёный **Виталий Иванович Кодухов** в 1975 году назвал неограмматизмом.

К неограмматизму относят три школы:

- 1) Казанскую (во главе с И.А. Бодуэном де Куртенэ);
- 2) Московскую (основанную Ф.Ф. Фортунатовым);
- 3) Швейцарскую, или Женевскую (к которой принадлежали ученики Ф. де Соссюра).

Единым направлением они себя не осознавали. Более того, в разных исследованиях эти школы относят к разным направлениям: Казанскую и Московскую – к психологическому, Швейцарскую, или Женевскую – к социологическому.

Характерные черты неограмматизма:

- 1) Занимались грамматикой;
- 2) Признавали социальный характер языка, не отрицая его психологической и материальной сущности;
- 3) Предметом языкознания считали не только и не столько историю языка, сколько его структуру (интерес к строю живых языков и их единицам);
- 4) На первый план выдвигали учение о языковой форме; однако не отрицали языковой семантики и анализ грамматических форм сопровождали анализом их значений;
- 5) Важнейшим вопросом языкознания считали уточнение аспектов исследования и классификацию лингвистических дисциплин;
- 6) Существенное значение придавали современное состояние языков (их статика, или синхрония).

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА (1875–1883)

Школа сложилась в Казанском университете, где **И.А. Бодуэн де Куртенэ** начал преподавать в 1874 году. **И.А. Бодуэн де Куртенэ** был создателем и многолетним руководителем Казанской лингвистической школы (1875–1883). В состав школы входили

Николай Вячеславович Крушевский (1851–1887), **Василий Алексеевич Богородицкий** (1857–1941), **Александр Иванович Александров** (1864–1917), **Василий Васильевич Радлов** (1837–1918), **Сергей Константинович Булич** (1859–1921), **А.И. Анастасиев**, **Н.С. Кукуранов**, **П.В. Владимиров**, **Кароль Ю. Аппель**.

Основные **принципы** школы:

- Строгое разграничение звука и буквы;
- Разграничение фонетической и морфологической членимости слов;
- Недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени;
- Первоочередное внимание к живому языку и его диалектам, а не к древним памятникам письменности;
- Отстаивание полного равноправия всех языков как объектов научного исследования;
- Стремление к обобщениям;
- Психологизм с отдельными элементами социологизма.

Николай Вячеславович Крушевский (1851–1887) – один из авторов **словообразовательной концепции**, разработанной в Казанском университете Бодуэном и его учениками и ставшей первой теоретической концепцией словообразования в российской и мировой науке.

Василий Алексеевич Богородицкий (1857–1941) учился в Казанском университете, был учеником И.А. Бодуэна де Куртенэ. **Заслуги** В.А. Богородицкого:

1) 1884 – создатель и первый руководитель первой в России экспериментально-фонетической **лаборатории** (при Казанском университете), где впервые была разработана технология фонетического эксперимента.

2) В книге «Опыт физиологии общерусского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными» выдвинул идею о том, что наряду с изучением артикуляторной стороны речепроизводства необходимо изучать **акустические характеристики звуков речи**, что впоследствии привело к созданию **экспериментальной акустической фонетики** и легло в основу большинства ее современных приложений, таких, как автоматических синтез и анализ речи.

3) Внес большой вклад в создание **артикуляторной классификации звуков**, в частности, именно он предложил называть гласные звуки ротораскрывателями, а согласные – ротосмыкателями.

Достижения Казанской школы:

- 1) Учение о статике и динамике языка;
- 2) Учение о системности языка;
- 3) Учение о языковом знаке;
- 4) Учение об относительной хронологии языковых изменений;
- 5) Учение о языковой структуре;
- 6) Учение о фонеме;
- 7) основы фонологии;
- 8) Теория чередования звуков;
- 9) основы морфонологии;
- 10) Способствование становлению диалектологии и социолингвистики;
- 11) Усовершенствование терминологического аппарата языкознания (введены термины фонема, морфема, графема, кинема, лексема, синтагма, морфологизация, сема-сиологизация).

Идеи Казанской лингвистической школы оказали влияние на Ф. де Соссюра, на представителей Московской фонологической школы и Пражской лингвистической школы.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА / ЯНА ИГНАЦЫ НЕЧИСЛАВА БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ (1845–1929)

Один из величайших языковедов мира, равно принадлежит польской и русской науке. Происходил из переселившейся в Польшу ветви древнего французского дворянского рода, ведущего свое начало от короля Людовика VI, считающего в своих рядах крестоносца Балдуина Фландрского, впоследствии императора Константинопольского, рода, находившегося в родстве с королевским домом Капетингов. Во Франции род Бодуэнов де Куртенэ вымер в 1730 году, но некоторые его представители переселились в начале XVIII века в Польшу.

Он был зачинателем или предшественником ряда новых направлений в языкознании – таких, как структурная лингвистика, лингвистика универсалий, психолингвистика и теория коммуникации.

Им созданы Казанская, Петербургская, Варшавская лингвистические школы.

1. УЧЕНИЕ О ФОНЕМЕ. Введение термина «фонема». Строит первую в мировой науке **теорию фонемы**. Он обратил внимание на то, что восприятие звука речи может не совпадать с его акустическими свойствами. *«Несовпадение физической природы звуков с их значением в механизме языка для чужья народа»*. Фонема понималась как психическая сущность. Бодуэн утверждал, что ФОНЕМА – это единое представление, которое возникает в результате слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука, это психический эквивалент звуков языка. Бодуэн де Куртенэ последовательно противопоставляет друг другу два понятия: звук как «преходящее физиологическо-акустическое явление» и фонему как устойчивое представление о звуке, «психический эквивалент звука». Фонемы, таким образом, играют в сознании носителя языка роль «узлов», вокруг которых группируется звуковое многообразие речи. Это организационная роль фонемы по отношению к звукам речи. Именно благодаря фонемам становится возможным человеческое общение: например, в звуковом сегменте [нок] русский может услышать форму слова нога и получить соответствующую семантическую информацию. В формах слова нога и ног одной фонеме <г> соответствуют два звука [г] и [к]. Эта теория не была понята современниками, но в XX веке оказала решающее воздействие на развитие фонетики.

2. Теория **фонетических альтернатив** (чередований). Ученый впервые строго разграничил явления ДИВЕРГЕНЦИИ (т.е. фонетического варьирования фонемы, вызванного комбинаторными и позиционными условиями) и КОРРЕЛЯЦИИ (т.е. исторически обусловленного чередования фонем в составе морфемы). Таким образом, выступил основоположником фонологии и важнейшим предшественником теории **Н.С. Трубецкого**.

3. ВПЕРВЫЕ в мировой науке разделил фонетику на две дисциплины: АНТРОПОФОНИКУ, изучающую акустику и физиологию звуков, и ПСИХОФОНЕТИКУ, изучающую представления о звуках в человеческой психике, т.е. фонемы.

4. Первым начал применять в лингвистике математические модели и был зачинателем **экспериментальной фонетики**.

5. Создал **теорию письма**.

6. ПРОБЛЕМА СТАТИЧЕСКОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО В ЯЗЫКЕ. Задолго до Фердинанда де Соссюра выдвинул идеи о необходимости разграничения языка и речи, **синхронии (статики) и диахронии (динамики)**. Ему свойственно диалектическое понимание языковой статики как момента в движении языка. Указывает на возможность видеть в состоянии языка и следы его прошлого, и зародыши его будущего. В своих исторических исследованиях И.А. Бодуэн де Куртенэ всегда стремился выявить общее

направление развития языков. Лингвистика должна уметь не только объяснять факты прошлого, но и предсказывать **развитие языков в будущем**.

7. Совершил переворот в науке о языке: до него в лингвистике господствовало историческое направление – языки исследовались исключительно по письменным памятникам. Он не принимает «археологического» подхода к языку. В своих работах доказал, что **сущность языка – в речевой деятельности**, а значит, необходимо изучать прежде всего **живой язык** («живые языки, доступные для наблюдения») во всех его непосредственных проявлениях, наречиях и говорах.

8. Он часто совершал лингвистические экспедиции. Автор первого в мире **диалектного славянского словаря тончайшей транскрипции**. По его записям можно и сегодня воспроизвести живую разговорную речь.

9. **Язык – явление физическое и бессознательно-психическое**. Язык – не организм, а скорее функция организма. Поэтому анализ языка как разложение единого целого на части без учета функционирования его отдельных частей и целого противоречит природе языка. В соответствии с физиологическим и психическим и социологическим подходом автор дает следующие определения языка:

➤ «Язык есть слышимый результат правильного действия мускулов и нервов». Это физиологическая, материальная часть языка, которая изучается в фонетике.

➤ «Язык есть комплекс членораздельных и знаменательных звуков и созвучий, соединенных в одно целое чутьем известного народа [как комплекса (собрания) чувствующих и бессознательно обобщающих единиц] и подходящих под ту же категорию, под то же видовое понятие на основании общего им всем языка». Здесь язык предстает как система значимых единиц. Семантика языковых единиц является результатом обобщения и единой категоризации.

➤ Развивается лишь **индивидуальный язык**, язык же **общественный** (племенной, национальный) «развития не имеет и иметь не может». Противопоставление индивидуального языка общенациональному – это в какой-то степени противопоставление живого языка языку искусственному. Общепонятный национальный язык имеет определенную степень искусственности, так как он часто ограничен условиями вынужденной коммуникации.

➤ «Язык как общественное явление может иметь **только историю**, но не развитие». Вероятно, здесь противопоставляются социальные и собственно лингвистические аспекты языкового феномена. Историческое изменение социальных аспектов языка вряд ли напрямую связано с развитием его структуры. О социальных разновидностях языка автор сказал следующее: «Каждый человек может владеть несколькими индивидуальными «языками», отличающимися друг от друга как в сфере произносительной, так и в слуховой: повседневным языком, языком официальным, языком церковных проповедей, языком университетских кафедр и т. д.». В этом определении прослеживается начало социальных диалектов языка и функциональных стилей.

➤ Язык состоит из множества случайных **символов**, которые связаны самым различным образом. Можно предположить, что речь идет о подвижности, непостоянстве семиотических отношений в языке, о чем свидетельствуют многочисленные примеры метафоризации языковых единиц.

➤ «Структура языков разных групп принципиально разная и нельзя ни в коем случае сводить ее к общему знаменателю». Данный вывод можно сделать, если исходить из постулата несводимости всех языков к единому, общему языку. «Благодаря тоске по языковому единству создавалась легенда о Вавилонском столпотворении; ибо многоязычие считалось бедствием, считалось божеским наказанием за человеческую гордость и высокомерие»; «Во имя языкового единства совершались бесчисленные преступления, гонения и истребления».

➤ Язык проявляется в триаде **фонация – аудиция – церебрация**. *Фонация* имеет место в говорении, в произношении слов; *аудиция* – это слушание и восприятие сказанного; *церебрация* – закрепление, сохранение и обработка всех языковых представлений в сокровищнице души. Это и есть *языковое мышление*.

➤ Внутренней стороной языка является его система («царство») значений, «ассоциируемых с представлениями звуков и артикуляций». В силу своей абстрактности **язык одухотворен**, т.е. наиболее приспособлен обслуживать мышление и рассуждение. «Язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идол, он представляет собой орудие и деятельность». В данном определении языка важно акцентировать внимание на его первой части. Отвергая замкнутость языка, автор отрицает его независимость от человека и человеческой деятельности. Рассмотрение языка как структуры вне человека неприемлемо для Б. де Куртенэ. По сути дела, говоря о структуре языка, он с самого начала выступал за ее антропологичность. Именно в этом и коренится принципиальное различие понятия структуры Б. де Куртенэ и Ф. де Соссюра.

10. **Системность языка**. Понимал язык как систему, части которой связаны между собой отношениями значения, формы, звучания, то есть как систему противопоставления.

11. **Основные единицы языка** – звук, фонема, графема, кинема, акусма, кинакема, морфема, синтагма (слово). «**Звук** – это всего лишь простейшая фонационная (произносительная) единица, которая вызывает единое акустическо-фонетическое впечатление». «**Фонема** – это единый, неделимый в языковом отношении антропофонический образ, возникший из целого ряда одинаковых и единых впечатлений, ассоциированных с акустическими и фонационными (произносительными) представлениями». «**Графема** – представление простейшего, дальше не делимого элемента письма, или писанно-зрительного языка». «**Кинема** – с точки зрения языкового мышления, дальше не разложимый произносительный или фонационный элемент, например, представление работы губ, представление работы мягкого неба, представление работы средней части языка и т. д.». «**Акусма** – с точки зрения языкового мышления, дальше не разложимый акустический или слуховой (аудиционный) элемент, например представление мгновенного шума, получаемого от взрыва между сжатыми произносительными органами, представление акустического результата работы губ вообще, представление носового резонанса и т.д.». «**Кинакема** – соединенное представление кинемы и акусмы в тех случаях, когда благодаря кинеме получается и акусма. Например, кинема губ вместе с губным акустическим оттенком составляет кинакему губности». Определяя **морфему** как «дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления» автор указывает, что этот термин является родовым, объединяющим для частных, видовых понятий вроде корень, префикс, суффикс, окончание и т.п., Бодуэн де Куртенэ полагает, что данный термин нельзя считать лишним, поскольку он представляет родовое понятие. Несомненной заслугой Б. де Куртенэ является введение в лингвистический обиход понятия «**нулевой морфемы**»: «Кроме морфем, состоящих из определенной произносительно-слуховой величины, мы должны принять непременно тоже морфемы «нулевые», т. е. лишенные всякого произносительно-слухового состава, и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями». В этой связи он усматривает наличие нулевого элемента в языковом мышлении. «**Синтагма** – слово как морфологический элемент более сложного морфологического целого, т. е. фразы или предложения».

12. В 80–90-е годы XIX века читал в Дерпте (Германия) курс **лингвистической географии** славян и балтов, что было основой ареального языкознания (формировалось на рубеже XIX–XX веков).

13. Сделал несколько гениальных предсказаний о **связи** лингвистики с другими науками – психологией, антропологией, социологией, биологией и заложил основы **психолингвистики** и **социолингвистики**. Один из основателей **нейролингвистики**.

14. **Языкознание – индуктивная наука.** Языкознание относится к психически-историческим, психически-социальным или психически-общественным наукам. И.А. Бодуэн де Куртенэ стремился обосновать языкознание как точную науку, использующую **индуктивный метод**, который помогает предсказать развитие языков. Истинным научным направлением в лингвистике Бодуэн де Куртенэ считает историческое, генетическое направление, которое использует индуктивный метод при анализе языка как суммы действительных явлений и фактов. Историческое направление отыскивает в языке категории и понятия, которые представляют явления языка в их причинно-следственных связях. Все это достигается индуктивным путем без навязывания языку чуждых логических категорий. Данная наука признает сравнение лишь как необходимую операцию. Ученый критикует компаративистский ("археологический") подход к языку, главной задачей которого является реконструкция праязыка, который, якобы лежал в основе всех языков мира. Предметом языкознания как индуктивной исторической, синхронической и социологической науки является научное знание, а не просто языковые явления в привычном для нас понимании. Несмотря на это, Бодуэн де Куртенэ выступает против теоретизирования. Наука строится на фактах и фактических выводах, а не на априорных знаниях идеальных философов, если даже эти знания являются гениальными плодами человеческого ума. Злоупотребление школьными грамматиками ведет к загрязнению сознания школьников, к их оглуплению и к путанице понятий. Он выступает за «толково веденную» языковую науку, которая приучала бы к всестороннему анализу психического мира, к внутреннему наблюдению и опыту. Языкознание должно **изучать языковой объект, а не мнения о языке**. Развитие языка можно познавать двумя путями – через *изучение языковых памятников* и через *сравнение этого языка с другими языками*. Однако речь идет о сравнении родственных языков, а не о сравнении фактов языка, о чем часто забывают, злоупотребляя эпитетом «сравнительный». Автор предлагает рассматривать **сравнение как средство, а не цель**. Таким образом, *«языкознание исследует жизнь языка во всех ее направлениях, связывает явления языка, обобщает их в факты, определяет законы развития и существования языка и отыскивает действующие при этом силы»*.

15. Занимался и **интерлингвистикой** (вопросами создания и функционирования вспомогательных языков).

16. Поднимал вопрос о взаимосвязи **языка и мышления**. Сознание оказывает влияние на язык в том плане, что сводит разнообразные формы языка к единообразию. Язык в свою очередь воздействует на мышление, ускоряя, замедляя, усиливая и подавляя его. Бодуэн де Куртенэ предлагает строго разграничивать **языковое мышление, лингвистическое мышление и мышление вообще**. Как представляется, языковое мышление должно стать объектом исследования лингвистической науки в расширенном понимании – как науки о воплощенной в языке мысли и как науки о мысли, выражаемой с помощью языка. Подчеркивается не только диалектический характер языкового мышления, но и его креативная функция: *«Языковое мышление, равно как и его обнаруживание и восприятие, представляют из себя не простую репродукцию и воспроизведение усвоенного, а вместе с репродукцией тоже продукцию или производство, состоящее в новом, самостоятельном сочетании усвоенных индивидуальной психикой элементов языкового мышления»*. **Лингвистическое мышление** предполагает использование в исследованиях языкового мышления точных научных методов, не столько описательных, сколько объяснительных. Наконец, **мышление вообще** – это, предположительно, концептуальное мышление, или та часть мышления, которая не зависит от конкретного языка и является инвариантной, общечеловеческой.

17. Бодуэн де Куртенэ высказывает **гипотезу о смешении языков**. Смешению языков способствуют заимствования. Умирают более трудные, сохраняются более легкие языки: *«Победа остается в отдельных случаях за тем языком, в котором больше*

простоты и определенности». «Первичные «слова» языка были словами неопределенной формы».

18. **Язык – это знание.** «В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, т.е. мы в праве принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным, и знанием научным, теоретическим». Наряду с интуитивно-артистическим и аналитически-научным важность приобретет «знание языковое», т. е. лингвистическое знание (после того как лингвистика окончательно вычленилась из филологии). Можно сказать, что языковое знание в понимании Бодуэна де Куртенэ – это знание закрепившееся в языке – в его лексико-семантической и грамматико-семантической части; это объективированное в языке ретроспективное знание о мире.

МОСКОВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Московская лингвистическая школа сформировалась в последней трети XIX века. Её основатель – **Филипп Фёдорович Фортунатов** (1848–1914). Заслуги Московской лингвистической школы:

- 1) Признание языка не только психическим, но и социальным явлением, тесно связанным с мышлением и подчиняющимся внешним и внутренним законам;
- 2) Строгое разграничение описательного (синхронического) и исторического (диахронического) подхода в изучении языкового материала;
- 3) Признание системного характера языка;
- 4) Учение о форме слова;
- 5) Создание систематических сравнительных грамматик индоевропейских языков;
- 6) Введение термина морфология вместо термина этимология;
- 7) Интерес к живым языкам и системное описание народных говоров;
- 8) Уточнение методики сравнительно-исторического анализа;
- 9) Открытия в области сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков:
 - ✓ Теория дивергентно-конвергентной эволюции языка;
 - ✓ Методика установления относительной хронологии;
 - ✓ Признание диалектного членения индоевропейского праязыка;
 - ✓ Восстановление ряда элементов фонологической системы индоевропейского праязыка;
 - ✓ Открытие важнейших закономерностей праславянского языкового единства.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИЛИППА ФЁДОРОВИЧА ФОРТУНАТОВА

Языковедение делил на части:

- **Грамматика** изучает формы слов;
- В грамматике **морфология** (до Фортунатова называли этимологией) рассматривает формы слов по отношению к отдельным словам, а **синтаксис** – рассматривает формы отдельных слов по отношению к употреблению их в словосочетаниях;
- **Лексикология** – учение о словах языка;
- **Семасиология** изучает историю значений (все изменения значений в языке являются результатом ассоциации представлений по сходству или по смежности, поэтому объяснения для семасиологических явлений языка следует искать в психологии);
- **Фонетика** занимается историей звуковой стороны языка.

Язык – это строгая система, в которой всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Знаки языка Фортунатов противопоставлял знакам речи.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА. **Язык** – «совокупность знаков» для мышления и «для выражения мысли и чувствований». **Мышление** в трудах Фортунатова предстаёт как результат деятельности мозга, подчиняющейся психическим законам, а **язык**, участвующий в процессе мышления, – системой знаков, которые, с одной стороны, психичны, ибо обладают значениями, с другой – материальны (физиологичны), так как представляют собой звуковые комплексы, которые можно воспринимать благодаря слуховым ощущениям. *«Звуки речи дают материал языку, а значения одухотворяют этот материал; первые образуют в языке его физическую, внешнюю сторону, а вторые представляют собой духовную, внутреннюю сторону языка».* Язык *«существует главным образом в процессе мышления».* *«Наше мышление состоит из духовных явлений, называемых представлениями».* Звуковые комплексы (слова) становятся знаками мысли. *«Все наши ощущения, а потому и представления, индивидуальны».* Однако, несмотря на то что каждый имеет собственные зрительные ощущения и представления, например, о березе и не видит никакой общей берёзы, представление комплекса звуков береза является в мышлении каждого представлением знака, общего для всех индивидуальных берез. *«Не только язык зависит от мышления, но и мышление, в свою очередь, зависит от языка».*

Фортунатов считал, что **индоевропейский праязык распался** не на две ветви, как писал Шлейхер, – северную (славяно-германскую) и южную (арио-греко-итало-кельтскую), – а на три:

- ✓ Литовско-славянскую,
- ✓ Индо-иранскую,
- ✓ Греко-италийскую.

Очень важно положение Фортунатова о том, что **генеалогическая классификация языков не связана с делением человечества на расы.**

Реконструировал индоевропейскую звуковую и грамматическую системы:

- 1) Описал вокализм индоевропейского языка (одиночные гласные, дифтонги, дифтонгоиды с гласными);
- 2) Описал условия появления слоговых плавных r, l;
- 3) Создал **оригинальную теорию сонантов** (сонорных согласных, которые приобретают способность формировать слоги).
- 4) В 1895 году открыл **закон о передвижении ударения** в литовско-славянском праязыке от начала к концу слова. Одновременно этот закон применительно к литовскому языку был описан Ф. де Соссюром, поэтому **закон Фортунатова – де Соссюра.** *Вода – воду, голод – голодный.*

УЧЕНИЕ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ. **Форма** есть *«способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящего формальную и осно́вную принадлежность слова».* **Осно́вная принадлежность** – основа слова – выражает лексическое значение слова. **Формальная принадлежность** – «аффикс» (окончание, префикс, суффикс, инфикс) – выражает грамматическое значение слова. Присутствие в слове делимости на основу и аффикс даёт слову форму. Формальной принадлежностью может быть и отсутствие аффикса (нулевой аффикс). Формы слов определяются путём сопоставления с другими словами. Формальная принадлежность устанавливается путём сравнения со словами с таким же аффиксом (нес-у – веду, бер-у). Осно́вная принадлежность – путём сравнения со словами нес-ёшь, нес-ёт.

Фортунатов делил все формы на 2 типа: **формы словообразования** и **формы словоизменения.** В зависимости от наличия у слов форм словообразования и форм словоизменения делит на классы – грамматические и неграмматические. **Неграмматические**

классы не имеют ни форм словообразования, ни слов словоизменения. **Грамматические классы** могут иметь

- ✓ либо только формы словоизменения,
- ✓ либо только формы словообразования,
- ✓ либо те и другие одновременно.

Грамматические классы Фортунатов разделил на 2 группы:

- 1) слова с формами словоизменения;
- 2) слова без форм словоизменения.

Слова с формами словоизменения делятся на

- 1) слова спрягаемые;
- 2) слова, склоняемые без необходимости согласования в роде Существительные; слова, называющие числа);
- 3) слова, склоняемые с согласованием в роде (прилагательные, причастия, некоторые местоимения).

В склоняемых словах-существительных выделил

- ✓ существительные личные (т.е. местоимения 1-го и 2-го лица);
- ✓ существительные неличные, где различаются существительные имена (т.е. слова-названия) и существительные-местоимения неличные (т.е. местоимения типа кто, что).

В класс **слов без форм словоизменения** включил

- ✓ инфинитив,
- ✓ деепричастия,
- ✓ наречия.

Учение о грамматической форме слова Фортунатов применил к **типологической классификации** языков мира, которую назвал **морфологической**. В зависимости от того, как проявляют себя основная и формальная принадлежности (т.е. основа и аффикс) в словах, Фортунатов разделил все языки на 5 типов:

- 1) **Агглютинативные языки** – основа и аффикс остаются по своему значению отдельными, как бы склеенными частями слов (урало-алтайские языки).
- 2) **Флективно-агглютинативные языки** – основы слов сами имеют формы за счет внутренней флексии, отношения между основой и аффиксом такие же, как у агглютинативных языков (семитские языки).
- 3) **Флективные языки**, представляющие флексию основ в сочетании с аффиксами (индоевропейские языки).
- 4) **Корневые языки** – слова соответствуют корням, а форм слов, образуемых аффиксами, нет вообще (китайский, сиамский).
- 5) **Полисинтетические языки** – по образованию форм отдельных слов относятся к языкам агглютинативным, но обладают дополнительными формами, образующими слова-предложения (языки американских индейцев).

Синтаксис у Фортунатова вырастает из морфологии. Основная единица морфологии – слово в его отношении к грамматической форме, основная единица синтаксиса – словосочетание в его отношении к форме. **Словосочетание** – «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения или выражение его части». Все **словосочетания** делил на

- 1) **Грамматические** – связь выражена либо формами отдельных слов, либо формами словосочетания (порядок слов, частичные слова);
- 2) **Неграмматические** – отношения между формами не выражены (*поэт Пушкин*).

Словосочетания делил на

- 1) **Законченные**, т.е. предложения. **ПРЕДЛОЖЕНИЕ** – законченное словосочетание, где одно слово сочетается с другим, «как одна часть психологического

суждения с другой частью психологического суждения». В законченном словосочетании должно быть грамматическое сказуемое и грамматическое подлежащее, которые соответствуют психологическому сказуемому и психологическому подлежащему.

2) **Незаконченные** – нет подлежащего и сказуемого.

В синтаксическом учении Фортунатова ощущается явное влияние психологического взгляда на язык, унаследованного от младограмматиков. Грамматическое учение Фортунатова оказало **влияние** на

- ✓ Развитие русской грамматической мысли;
- ✓ Грамматические исследования учёных Пражского лингвистического кружка.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите предпосылки возникновения социологического направления в языкознании конца XIX - начала XX века.
2. За что критиковал К. Фосслер всех представителей компаративистики?
3. Какую роль в истории языкознания сыграла Казанская лингвистическая школа?
4. Чем отличается учение Бодуэна де Куртенэ о статике и динамике языка от учения Ф. де Соссюра о синхронии и диахронии?
5. В чем суть грамматического учения о слове Ф.Ф. Фортунатова.
6. Оцените синтаксическую концепцию Ф.Ф. Фортунатова.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работ студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одном из ученых конца XIX – начала XX века.

ТЕМА 8. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Учение о языке как системе.
2. Лингвистика языка и лингвистика речи.
3. Учение о внешней и внутренней лингвистике.
4. Учение о синхронии и диахронии.
5. Знаковый характер языка. Создание семиологии.

ФЕРДИНАНД ДЕ СОССЮР (1857–1913) – швейцарский языковед, родоначальник современного языкознания, связующее звено между историей языкознания и современным его состоянием. **Основоположник структурализма.** Сила этого учёного была заключена в новом взгляде на уже поднятые лингвистические проблемы. **Й. Иордан** писал, что *«трудно представить себе более глубокого и более объективного наблюдателя языковых фактов, чем Соссюр. Поэтому его объяснения почти чётки, почти математически точны и часто убеждают».*

В 1916 году был издан составленный по записям студентов (**Ш. Балли** и **А. Сеше**) «Курс общей лингвистики», в котором сформулированы взгляды Соссюра на язык и который оказал огромное влияние на языкознание XX века.

Соссюр использует в построении своей лингвистической теории методологический **принцип редукционизма**, в соответствии с которым в исследуемом объекте выделяются только существенные моменты, противопоставляясь моментам несущественным, второстепенным, не заслуживающим внимания.

Производится ступенчатое выделение **на дихотомической основе** признаков, характеризующих лингвистику.

УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ КАК СИСТЕМЕ

Системный характер языка. Впервые в языкознании предложил рассматривать язык как **систему**, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в этом главная заслуга Фердинанда де Соссюра. Язык как система состоит из трёх частей:

- ✓ **собственно язык** (langue),
- ✓ **речь** (parole),
- ✓ **речевая деятельность** (langage). Понятие речевой деятельности исходно, и ему не даётся чёткого определения. К ней относятся любые явления, традиционно рассматриваемые лингвистикой: акустические, понятийные, индивидуальные, социальные и т.д. Вместе с тем это и система выразительных возможностей данного народа, которая весьма разнообразна и соприкасается с физикой, физиологией, психологией.

Различение языка и речи. Язык и речь как 2 аспекта речевой деятельности.
ЯЗЫК – важнейшая часть речевой деятельности. *«Язык – только часть – правда, важнейшая часть – речевой деятельности. Он является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка. Язык представляет собою целостность сам по себе».* Это социальный продукт речевой деятельности. Язык – это грамматическая система и словарь, т.е. инвентарь языковых средств, без овладения которыми невозможно речевое общение. Язык потенциально существует в сознании индивидов, но не зависит от индивида. Как общественный продукт и как средство взаимопонимания людей язык не зависит от индивида, который на нём говорит. Индивид должен прилагать усилия, чтобы в совершенстве овладеть системой языка. Изучение языка – чисто психологический процесс. Тем самым **впервые** реализуется подход к языку как к явлению, внешнему по отношению к исследователю и изучаемому с позиции извне. Соссюр приводит такой пример: *«... мы не говорим на мёртвых языках, но можем овладеть их механизмом».* Опасным заблуждением Соссюра было понимание языка как абстракции, игрой разума. Наконец, учёный считает, что язык – не деятельность говорящего, а **готовый продукт**, пассивно регистрируемый говорящим, что полностью противоречит концепции Гумбольдта. Согласно Соссюру, язык – именно *ergon*.

Языку противопоставляется речь. Причины такого противопоставления в следующем:

1) язык социален, это общее достояние всех говорящих на нём, тогда как речь индивидуальна;

2) речь связана с физическими параметрами, вся акустическая сторона речевой деятельности относится к речи; язык же независим от способов физической реализации: устная, письменная, жестовая речь отражает один и тот же язык.

РЕЧЬ – индивидуальное и психофизиологическое явление, активное использование кода языка в соответствии с мыслью говорящего.

Язык и речь немыслимы друг без друга: *«тесно связаны между собой и друг друга взаимно предполагают: язык необходим, чтобы речь была понятна; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы установился язык».* Следовательно, развитие языка обнаруживается в речи, живая речь есть форма существования и развития языка, но вещи совершенно разные. Речь предшествует языку.

ЛИНГВИСТИКА ЯЗЫКА И ЛИНГВИСТИКА РЕЧИ

Необходимы 2 науки: лингвистика языка и лингвистика речи.

УСТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ КАК НАУКИ И ВЫДЕЛЕНИЕ ЕЁ ОБЪЕКТА И КРУГА ЕЁ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ. До Соссюра языковеды подходили к изучению языка с позиции или логики, или психологии, или физиологии, или социологии. Теперь же главным стал вопрос «Как развивается язык?».

Объект лингвистики. Очень трудно найти объект лингвистики. Мы или отдаем предпочтение одной стороне языка или изучаем его как бессвязную пачку явлений. Изучать надо только язык! *«Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».*

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ЛИНГВИСТИКА

Внутренняя лингвистика изучает языковую систему. Язык как предмет внутренней лингвистики рассматривается *«в самом себе и для себя»*. *«Язык есть система, подчиняющаяся своему собственному порядку».*

Внешняя лингвистика изучает общественно-исторические условия функционирования и развития языка, связь истории языка с историей народа, отношения, существующие между языком и политической системой; историю литературных языков и всё, что имеет касательство к географическому распространению языков и к их дроблению на диалекты. Он признает, что *«обычаи нации отражаются на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере язык формирует нацию»*. Но экстралингвистические факторы не затрагивают внутреннюю систему языка: *«ошибочно думать, что, минуя их, нельзя познать внутренний организм языка»*. Учёный подчёркивал, что внешняя лингвистика не менее важна и нужна, чем внутренняя, но такое разграничение давало возможность сосредоточиться на внутренней и выводило её на передний план.

УЧЕНИЕ О СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Различал в языке 2 этих аспекта, 2 оси:

1) Синхрония (статический аспект) изучает единовременное существование языка, неизменное состояние языка, язык в определенный промежуток времени, язык в его системе, вне истории. Синхронический аспект позволяет исследователю изучить отношения между сосуществующими фактами, познать систему языка. Считал, что система имеется лишь в синхронии (современное языкознание видит систему и в диахронии).

2) Диахрония (исторический или динамический аспект) изучает исторические изменения, последовательность языковых фактов во времени. Диахронический подход, по мнению Соссюра, разрушает языковую систему и превращает её в собрание разрозненных фактов. Системное представление синхронии ставит её выше "хаотичной" диахронии.

Он справедливо замечает синхронический характер грамматики Пор-Рояля, как и всей лингвистики 18 века. *«Лингвистика уделяла слишком большое место истории, теперь ей предстоит вернуться к статической точке зрения традиционной грамматики, но уже понятой в новом духе, обогащённой новыми приёмами и обновлённым историческим методом, который, таким образом, помогает лучше осознать состояние языка».*

Синхронию и диахронию нельзя смешивать! Нужно выделить 2 независимых лингвистики – синхроническую и диахроническую. До него к такому выводу приходил Герман Пауль, но разграничение Соссюра имело методологическое значение:

1) Доссюровская лингвистика часто смешивала синхронию и диахронию (традиционное описание словообразования, где смешивались действующие в данный

момент и устаревшие остатки моделей прошлого, в равной степени рассматривались реальные корни и старые опрощённые элементы).

2) Менялась система приоритетов. Описательная лингвистика, если и учитывалась, то только как базис языкознания, более практичная, нежели научная, дисциплина. Ей полагалось лишь регистрировать языковые факты, объяснение которых может быть, по мнению науки XIX века, только историческим. Равность синхронической лингвистики с диахронической выдвигало первую на передний план.

ЗНАКОВЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКА

Язык – система знаков для выражения «идей». **Особенности лингвистического знака:**

1) **Двусторонность знака.** Каждый знак имеет две стороны: означающее (план выражения) и означаемое (план содержания). В связи с этим надо объяснить тезис Соссюра, что «язык есть форма, а не субстанция». Поскольку языковой знак двусторонен и включает в себя как звуковой образ (означающее), так и значение (означаемое), то этим тезисом утверждается, что язык есть форма, средство выражения всякого содержания и что язык не следует смешивать с содержанием высказываемого. Знак – комбинация понятия и акустического образа. Понятие – это означаемое, акустический образ – означающее.

2) **Условность, или немотивированность, связи плана выражения и плана содержания.** Означаемое и означающее связаны по принципу произвольности. Знак немотивирован. Звукопись (*шуришит, булькает*) – явление крайне редкое.

3) **Линейность означающего,** т.е. последовательное развертывание языковых единиц в акте речи и строгие законы их расположения относительно друг друга.

4) **Обязательность знака для каждого члена коллектива.** Соссюр подчёркивает, что составляющие язык знаки представляют собой не абстракции, а реальные объекты, находящиеся в мозгу говорящих. Общественно-историческая традиция. Индивид его не может менять.

Соссюр вводит новое понятие – **ЗНАЧИМОСТЬ.** Для уяснения этого понятия Соссюр приводит аналогию языка с **шахматами.** Любой элемент сам по себе ничего не значит. Он становится реальным и конкретным лишь постольку, поскольку он наделён значимостью и неразрывно связан с ней. То же и в языке – не важно, имеет ли языковая единица звуковую или какую-либо иную природу, важна её противопоставленность другим единицам. Понятие значимости для Соссюра было исключительно важным: «*Понятие значимости покрывает и понятие единицы, и понятие конкретной языковой сущности, и понятие языковой реальности.*» Язык – система чистых значимостей. Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а «*значимость одного элемента происходит только из одновременного наличия прочих.*» Такое понимание языка не согласуется с ранними представлениями Соссюра, согласно которым язык – хранящаяся в мозгу система, а обозначающее – "акустический образ". Знак или имеет собственные свойства, или в нём ничего нет?

Знаки образуют **систему отношений:**

1) **Синтагматика** – вид системных связей между языковыми единицами, который представляет линейный характер языка, отношения элементов, которые выстраиваются один за другим в потоке речи.

2) **Парадигматика** – вид системных связей между языковыми единицами, когда языковые единицы ассоциируются с другими единицами в памяти.

Рассматривая язык как систему произвольных знаков, Соссюр сравнивает его с любой другой «*знаковой системой, выражающей идеи, а следовательно его можно сравнить с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости,*

с военными сигналами и т.п.». Лингвистику определил как часть новой науки, изучающей жизнь знаков внутри общества. Ее назвал **семиологией**, призванной изучать знаковые системы, включил в **социальную психологию**. Язык в этой науке должен занимать исключительное положение, так как он – самая сложная и распространенная семиологическая система. Соссюр – родоначальник **ЛИНГВОСЕМИОТИКИ**.

Изменения в языке. Язык сопротивляется всякому новшеству. Революция в языке невозможна. Всякое изменение приводит к сдвигу отношений между означающим и означаемым.

Проблема соотношения языка и мышления. Единство, неразрывность: язык Фердинанд де Соссюр сравнивал с листом бумаги, где мысль – его лицевая сторона, а звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли.

Фонетика. Теоретическим путем «вычислил» наличие в индоевропейском языке придыхательных согласных (это потом подтвердилось практически на материале хеттского языка). Фонетику относил к диахронической лингвистике, а с синхронией связана фонология. **Закон передвижения ударения в балтийских языках (закон Фортунатова – Соссюра)**.

Лексикология. Слово – центральная единица языка. «Слово, несмотря на все трудности, связанные с определением этого понятия, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное в механизме языка».

ИДЕИ НЕ БЫЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫМИ, НО СОССЮР ИХ СИНТЕЗИРОВАЛ, ОТЧЕТЛИВО СФОРМУЛИРОВАЛ, СВЕЛ В ЦЕЛЬНУЮ И СТРОЙНУЮ ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ.

Вопросы для самоконтроля

1. Как появилась на свет книга «Курс общей лингвистики»?
2. В чем состоит суть дихотомии Соссюра «язык – речь»?
3. В чем сущность противопоставления внешней и внутренней лингвистики?
4. В чем суть синхронии и диахронии?
5. Представьте концепцию языкового знака.
6. Какие типы отношений различал Соссюр?
7. Какие идеи Соссюра взяли на вооружение структуралисты?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работ студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одной из проблем, которыми занимался Фердинанд де Соссюр.

ТЕМА 9. СТРУКТУРАЛИЗМ – ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ 1920–1970-Х ГОДОВ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Общая характеристика структурализма в языкознании.
2. **Пражский лингвистический кружок:**
 - Учение Н.С. Трубецкого о фонеме.
3. **Копенгагенская школа (глоссематика).**
4. **Лондонская лингвистическая школа.**

5. **Американская дескриптивная лингвистика:**
 - Лингвистические взгляды Франца Боаса.
 - Взгляды Эдварда Сепира.
 - Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа.
 - Лингвистическая концепция Леонарда Блумфилда.
6. **Европейское неогумбольдтианство:**
 - Лингвистическая теория Лео Вайсгербера.
7. **Генеративная грамматика Ноама Хомского:**
 - Дистрибутивный метод
 - Методика анализа по непосредственно составляющим.
 - Трансформационный метод.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРАЛИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Структурализм – это направление в языкознании, ставящее целью лингвистического исследования раскрытие главным образом внутренних отношений и зависимостей компонентов языка, его структуры, понимаемой, однако, различно разными структуралистскими школами.

Отталкиваясь от предшествующего **младограмматического направления** в языкознании, структурализм выдвинул некоторые положения, общие для различных его направлений:

1) В противовес младограмматику, утверждавшим, что реально существуют лишь языки отдельных индивидов, структурализм признает наличие **языка как цельной системы**.

2) «Атомизму» младограмматиков, изучавших лишь отдельные, оторванные друг от друга языковые единицы, структурализм противопоставляет целостный подход к языку, рассматриваемому как сложная структура, в которой роль каждого элемента определяется его местом по отношению ко всем другим элементам, зависит от целого.

3) Если младограмматики единственно научным считали только историческое исследование языка, не придавая значения описанию его современного состояния, то структурализм преимущественное внимание уделяет **синхронии**.

4) Общим для различных направлений структурализма является также стремление к точным и объективным методам исследования, исключение из него субъективных моментов.

Наряду с общими чертами отдельным направлениям структурализма присущи заметные **расхождения**.

Основные **принципы** лингвистического структурализма:

- Подлинной и основной реальностью является **язык как система**, а не отдельный факт какого-либо языка; каждый элемент языка существует в силу его отношений к другим элементам в составе системы; система не суммируется из элементов, а, напротив, определяет их;

- **Структуру системы создают вневременные отношения**; отношения в рамках системы доминируют над элементами;

- Поэтому возможно вневременное количественное (т.е. **количественное**, а не качественное) изучение системы языка, основанное на отношениях, а не на индивидуальности элементов или их материальности; возможно применение строгих, математических методов в лингвистике;

- Язык есть система особого рода – **знаковая система**, существующая, с одной стороны, объективно, вне психики человека, в межличностном общении людей, с другой стороны – эта система существует и в психике людей;

➤ Подобно языку организованы **другие системы**, действующие в человеческих обществах, – фольклор, обычаи и ритуалы, отношения родства

СОДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРАЛИЗМА:

1. **Специфика языка.** Лингвистике очень часто навязывают нечто лишнее, чужеродное, пытаясь факты языка или психологизировать, или физиологизировать, или социологизировать, или эстетизировать. Лингвистика должна стать самостоятельной наукой, так как её объект – язык – есть нечто особое, явление, существующее как средство общения и развивающееся по своим внутренним законам. Структурализм старается логизировать язык, но чаще сближает с математикой.

2. **Система языка.** Вопросы системности языка – центральные вопросы лингвистики наших дней. Они и создали структурализм. Структурализм ставит своей задачей анализировать каждый язык как единое целое (систему) в тесном взаимодействии всех его сторон и частей. Идею о системности высказали Гумбольдт (первым), Бодуэн и Соссюр.

3. **Структура языка.** Структурализм учит, что язык не однородная, бесформенная масса, а структура, то есть иерархически упорядоченное целое, состоящее из отдельных ярусов. Ярусы – это подсистемы языка: фонология, морфология, синтаксис, лексика.

4. **Синхрония и диахрония.** Некоторые структуралисты говорят даже о панхронии и ахронии, т.е. о принадлежности языка всем временам и ни одному времени.

СТРУКТУРА – формальное строение любого компонента языка и языка в целом.

Предмет структурной лингвистики – языковые структуры (в плане содержания и в плане выражения). Язык рассматривается как знаковая система, а свойства системы в целом не являются суммой свойств образующих её компонентов. Учитываются прежде всего отношения между компонентами языка. Системность и структурность языка отмечались лингвистами начала XX века (**Фердинанд де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртэне**).

Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщенные инвариантные единицы (схемы предложений, морфемы, фонемы) и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации. Эти правила определяют границы допустимого варьирования языковых единиц в речи.

В зависимости от уровня анализа правила реализации формулируются как

- ✓ Правила позиционного распределения конкретных единиц (например, принцип дополнительной дистрибуции в фонологии и морфологии (дистрибутивный анализ));
- ✓ Трансформационные правила в синтаксисе (при трансформационном анализе), регулирующие переход от инвариантной глубинной структуры предложения к множеству её реализации.

Наиболее полное развитие структурализм получил в трёх **школах**:

1) **Пражская лингвистическая школа** (функциональная лингвистика) (с 20-х годов XX века). Основное достижение – создание теоретической фонологии с центральным понятием оппозиции.

2) **Копенгагенский лингвистический кружок** (датский структурализм; глоссематика) (с 30-х годов XX века). Язык понимался как «система чистых отношений». В стремлении к универсальности глоссематика достигла такой высокой степени абстракции, что оказалась бесполезной при исследовании конкретных языковых явлений.

3) **Американский дескриптивизм** (с 20-х годов XX века). На основе изучения бесписьменных индейских языков Америки были выработаны приёмы максимально объективного первоначального описания языка – установления его фонем, морфем и элементарных синтаксических конструкций. Создан дистрибутивный метод с основным понятием дистрибуции.

ПРАЖСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК (ПРАЖСКАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА)

Одним из основных направлений структурной лингвистики является Пражская лингвистическая школа. **Пражская функциональная лингвистика** создавалась группой ученых, объединившихся в Пражский лингвистический кружок, основанный в 1926 году **Вилемом Матезиусом**, существовавший до 1952 года. Чешские ученые: основатель – **Вилеш Матезиус**; **Б. Трнка** (1895–1940), **Б. Гавранек** (1893–1978), **Й. Коржинек** (1899–1945) **Я. Мукаржовский** (1891–1975). В 1930-е годы примкнули **Й. Вахек** (р.1909), **В. Скаличка** (1909–1991), **П. Трост**. Активную роль играли русские ученые **Н.С. Трубецкой**, **Р.О. Якобсон**, **С. Карцевский** (1884–1955).

Основные теоретические положения пражцев впервые были сформулированы в коллективных **«Тезисах Пражского лингвистического кружка»**, подготовленных в 1929 году к 1 Международному съезду славистов. С 1929 года издавались «Труды Пражского лингвистического кружка», до 1939 года вышло 9 выпусков. После немецкой оккупации Чехии в 1939 году деятельность Пражского лингвистического кружка прекратилась. По окончании Второй мировой войны деятельность возобновилась.

В 1930 году кружок созвал в Праге **международную фонологическую конференцию**, на которой были подвергнуты тщательному обсуждению и детализации основные принципы нового подхода к языкознанию и особенно к звуковой структуре языка, была произведена разработка научной методологии этого нового направления.

Взгляды членов ПЛК формировались под **влиянием** идей **Ф. де Соссюра** (например, положение о том, что язык – частный случай семиотических систем), **И.А. Бодуэна де Куртенэ**, **Ф.Ф. Фортунатова**, **А.А. Шахматова**.

Лингвисты ПЛК выделяли в качестве ключевых для своей концепции понятия **структуры и функции**. Первое объединяло их с другими направлениями структурализма, второе – противопоставляло этим направлениям, в связи с чем совокупность взглядов пражцев часто определяется как **«пражский функционализм»**. Функция понималась как цель, ради которой употребляются языковые единицы. Основная **идея** «Тезисов» - представление о языке как о функциональной системе, т.е. как о *«системе средств выражения, служащей какой-либо определенной цели»*.

Матезиус понимал язык как систему целесообразных средств выражения, каждый элемент которой имеет свою функцию и лишь потому существует. Учение Матезиуса об актуальном членении предложения, его коммуникативной перспективе заложило основы структурного изучения синтаксических явлений. **Николай Трубецкой** представил характеристику разнообразных структурных отношений (оппозиций) между фонемами. Лингвисты Пражского кружка объяснили историческое развитие языка как развитие системы. Пражцы заложили рациональные основы исследования структурных отношений в системе языка, опираясь более всего на факты естественных языков.

Функциональный подход в полной мере проявился **в фонологии**. В «Тезисах ПЛК» были заложены основы структурно-фонологического анализа. Исходя из целевой обусловленности фонологических явлений приоритет отдавался не двигательному, а акустическому образу. Подчеркивалась важность инструментального исследования звуковой стороны языка.

Три аспекта звуков. Было проведено различие трех аспектов звуков –

- ✓ как объективного физического акта,
- ✓ как акустико-двигательного представления и
- ✓ как элемента функциональной системы.

Подчеркивалась меньшая существенность материального содержания фонологических элементов по сравнению с их взаимосвязью внутри системы (в соответствии со

структурным принципом фонологической системы). Фонему нельзя произнести. Звуки – материальные символы фонем. Некоторые пражцы единицами считали не фонемы, а дифференциальные признаки ([б] состоит из твердости, звонкости, смычности, лабиальности).

Фонема – это звуковая единица, обладающая совокупностью признаков (глухость/звонкость, твердость/мягкость и т.д.). Эти признаки служат прежде всего целям смысловоразличения.

Основное место в фонологическом анализе занимает анализ **оппозиций**, служащих целям смысловоразличения.

ВАРИАНТЫ ФОНЕМ. Пражские лингвисты выделяют обязательные, факультативные и индивидуальные варианты фонем.

1) **ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ варианты** фонем делятся на

✓ **ПОЗИЦИОННЫЕ** варианты, обусловленные положением фонемы относительно ударения, характером слова, мелодикой речи и т.д. <О> выступает в позиционных вариантах [o], [ʌ], [ɤ] в словах *год, года, годовой*, что обусловлено ударной и неударной позицией.

✓ **КОМБИНАТОРНЫЕ** варианты фонем возникают в результате взаимодействия фонем в потоке речи. Например, соседство с палатализованными согласными обуславливает разные варианты фонемы <э> по степени подъема: *сеть* и *шест*.

✓ **СТИЛИСТИЧЕСКИЕ** варианты фонем определяются разными стилями произношения, например полным и разговорным. *Говорит и grit, здравствуйте и здрасте*.

2) **ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ варианты** фонем – это такие варианты, которые могут замещать друг друга в одной и той же позиции, не меняя при этом значение слова. Они часто возникают в результате диалектных различий. Взрывное и фрикативное [г] в слове *город*.

3) **ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ варианты** фонем обуславливаются особенностями речи отдельных людей, например раскатистое и «картавое» произношение фонемы <р>.

Бесспорной заслугой Пражского кружка перед мировым языковедением является создание **ФОНОЛОГИИ как научной дисциплины**.

УЧЕНИЕ Н.С. ТРУБЕЦКОГО О ФОНЕМЕ

Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) – видный русский ученый, один из основателей и теоретиков Пражского лингвистического кружка. Исходными теоретическими предпосылками для Н.С. Трубецкого явились

1) положения, выработанные **И.А. Бодуэном де Куртенэ** и **Л.В. Щербой**:

- фонема – кратчайшая единица языка, реализующаяся в звуках речи;
- фонема служит различению смысла слов.

2) теория **Ф. де Соссюра**.

• Н.С. Трубецкой – активный сторонник последовательного системно-структурного подхода, провозглашенного Соссюром: объект исследования рассматривается как единая система, все элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Каждый элемент может быть описан по его месту в системе, по отношению с другими элементами. Учение Трубецкого – первая практическая реализация идей системности языка. Взамен декларативных утверждений Соссюра о системности языка Н.С. Трубецкой наглядно это продемонстрировал на примере изучения одного из языковых уровней.

• Использовал теорию Ф. де Соссюра «язык и речь». На фонологическом уровне соссюровское разделение языка и речи весьма подробно разработал Н.С. Трубецкой в книге «Основы фонологии». Эта дихотомия стала основой для разделения Трубецким науки о звуках на фонологию (т.е. учение о звуках языка) и фонетику (т.е. учение о звуках речи).

- Трубецкой отталкивался от тезиса Соссюра о двустороннем характере знака (знак – двусторонняя сущность, единство означающего и означаемого). Взяв этот тезис за основу, показывает, что изменение одной стороны приводит к изменению другой.

- Использовал теорию Ф. де Соссюра, но в отличие от него Трубецкой считал, что не существует непреодолимой преграды между синхроническим и диахроническим анализом. *«Если в синхронической лингвистике элементы системы языка рассматривать с точки зрения их функции, то о претерпеваемых языком изменениях нельзя судить без учета системы, затронутой этими изменениями»*. Таким образом, функциональный структурный анализ признается необходимым и в области диахронии языка. Но не исключается и понятие эволюции из синхронического описания языка, так как считается *«серьезной ошибкой рассматривать статику и синхронию как синонимы»*.

Главный труд Н.С. Трубецкого – «ОСНОВЫ ФОНОЛОГИИ». Практическим материалом послужили звуковые системы более чем ста обследованных языков. Это капитальный труд, работе над которым посвятил последние 12 лет жизни. В 1939 году книга вышла в Праге на немецком языке. Русский перевод появился в Москве в 1960 году.

СООТНОШЕНИЕ ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЧЕНОГО. Исходит из положения о различении звуков речи и звуков языка. Звуки речи должна изучать фонетика, пользуясь методами естественных наук (*«можно изучать как чисто физический, или акустический, так и чисто физиологический, или артикуляторный, аспект звукового потока»*), а учение о звуках языка в противоположность этому – чисто лингвистическими методами. Фонетика – *«наука о материальной стороне (звуков) человеческой речи»*. Фонология *«принимает во внимание только то, что в составе звука несет определенную функцию в системе языка»*. *«Повторяя удачное сравнение Р. Якобсона, - писал Н.С. Трубецкой, - можно сказать, что фонология так относится к фонетике, как политическая экономия к товароведению или наука о финансах к нумизматике»*. Таким образом, наука о звуках делится на фонологию и фонетику. Фонология – *«учение о звуках языка, общих и постоянных в сознании его носителей»*. Фонология – наука, изучающая означающее в языке, состоящее из определенного числа элементов, сущность которых состоит в том, что они, отличаясь друг от друга по звуковым проявлениям, имеют смысловозначительную функцию. Фонология рассматривает и вопрос о том, каковы соотношения различительных элементов и по каким правилам они сочетаются в слова, словосочетания. Фонетика – учение о частном проявлении звуков языка в речи. Она рассматривает физические, артикуляционные одноактные явления. Для нее главными являются вопросы: как произносится звук, какие органы при этом задействуются, т.е. это наука о материальной стороне звуков речи.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ФОНЕМЫ. В качестве дифференциального признака фонемы может выступать практически любая акустико-артикуляционная характеристика звука: степень участия голоса, характер, место и способ образования преграды на пути воздушной струи, долгота или краткость гласного или согласного – лишь бы эта характеристика служила противопоставлению хотя бы двух фонологических единиц.

ФОНЕМА КАК ПУЧОК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ. Каждая фонема отличается от других фонем данного языка одним или несколькими дифференциальными признаками. Каждая фонема связана в фонологической системе многомерными отношениями со всеми другими фонемами (ток – рок – глухость/сонорность; тот – кот – переднеязычный/заднеязычный; тук – тюк – твердость/мягкость; там – сам – взрывной/щелевой). Фонема – это сочетание дифференциальных признаков (<t> – глухость, переднеязычность, твердость и взрывность). Н.С. Трубецкой писал: *«Фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию»*.

ФОНЕМА И ВАРИАНТ. Итак, фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию. Любой же

произносимый и воспринимаемый в акте речи звук содержит, помимо фонологически существенных, еще и фонологически несущественные признаки. Фонема – абстракция, ее нельзя услышать или произнести. Звук можно рассматривать как РЕАЛИЗАЦИЮ фонемы, т.е. произносимый звук можно рассматривать как один из вариантов реализации фонемы. Конкретные звуки, слышимые в речи, являются материальными символами фонем. Все физически различные звуки, в которых реализуется одна и та же фонема, называются ВАРИАНТАМИ одной фонемы. Трубецкой вводит понятие ИНВАРИАНТНОСТИ фонемы. Фонема может реализовываться в ряде различных звуковых проявлений.

РАЗЛИЧЕНИЕ ФОНЕМ И ВАРИАНТОВ. ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРАВИЛА ВЫДЕЛЕНИЯ ФОНЕМ. Одна из задач фонологии – описание инвентаря фонем конкретного языка. С.Н. Трубецкой впервые сформулировал правила нахождения фонемы среди вариантов и сочетаний фонем, разработал критерии (в основном функциональные) выделения и отождествления фонем. Трубецкой выдвигает 4 правила различения фонем. Это ПРАВИЛА ИДЕНТИФИКАЦИИ ФОНЕМ (различения фонем и вариантов):

1. Если два звука языка встречаются в одной и той же позиции и могут замещать друг друга, не меняя при этом смысла слова, то эти 2 звука являются факультативными вариантами одной фонемы. Факультативные варианты могут быть общезначимыми и индивидуальными, стилистически существенные и стилистически несущественные. Конечно: [ч], [ш].

2. Если два звука встречаются в одной и той же позиции и не могут при этом заменить друг друга без того, чтобы не изменить значения слова или изменяют его до неузнаваемости, то они не являются вариантами одной фонемы, эти звуки являются реализацией разных фонем: *тот – кот, тетя – тятя, рак – как.*

3. Если два акустически или артикуляторно родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, то они являются комбинаторными вариантами одной и той же фонемы: *год – года – годовой.*

4. Если 2 акустически родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, но могут следовать друг за другом, как члены звукосочетания, при том в таком положении, где один из этих звуков может встречаться без другого, то они не являются вариантами одной фонемы.

Различие между звуками речи и звуками языка заключается в том, что означающее в речи – это конкретный звуковой поток, физическое явление, а означающее в языке – это правила, согласно которым упорядочивается звуковая сторона речевого потока. Отсюда следует необходимость найти эти правила, описать систему. Трубецкой в качестве центрального понятия берет понятие функции, и функции смысловоразличения. Звук выполняет смысловоразличительную функцию: *тот – кот.* Выводится понятие «противоположение» («оппозиция»). Оппозиция [т] и [к] в русском языке является фонологической, или смысловоразличительной, она дифференцирует значения двух слов языка.

Когда установлен полный состав фонем данного языка, подходим к анализу системы фонем с точки зрения ее структуры (упорядоченности). Для этого описываем те оппозиции, в которые входит каждая фонема. Это описание дает полное описание фонологической системы. Основным понятием для смысловоразличения у Трубецкого является понятие оппозиции – противостояния по смысловыявляющему признаку.

Центральное понятие концепции Трубецкого - ОППОЗИЦИЯ. Две любые фонемы, сопоставленные друг с другом, образуют ОППОЗИЦИЮ фонем. Прежде всего все звуковые противопоставления делятся на 2 типа:

1) **ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ** (смысловоразличительные). Фонологическую оппозицию образуют любые звуковые единицы, при условии, что их противоположение связано в нашем сознании с разным значением. Замок и пень, хор и хорь. [р] - [р']. Минимальные звуковые единицы, выполняющие смысловоразличительную функцию, и называются **ФОНЕМАМИ**.

2) НЕФОНОЛОГИЧЕСКИЕ. Различие между какими-либо звуками само по себе не способно дифференцировать слова. Глухость [р], [л] в конце слова после глухих: *министр, вопль*.

ОППОЗИЦИЯ В ФОНОЛОГИИ КАК ОСНОВА СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КРАТЧАЙШИХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА. Опозиции у Трубецкого – это основа структурной организации. «В фонологии основная роль принадлежит не фонемам, а смысло-различительным оппозициям. Любая фонема обладает определенным фонологическим содержанием лишь постольку, поскольку система фонологических оппозиций обнаруживает определенный порядок или структуру» (Трубецкой).

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ. Весьма существенное место в фонологической системе Трубецкого занимает его классификация оппозиций. Это был вообще первый опыт подобного рода классификаций. Критериями классификаций фонологических оппозиций являлись их отношение ко всей системе оппозиций; отношение между членами оппозиций; объем их различительной способности.

Классификация оппозиций по их отношению к системе оппозиций в целом.

- **ОДНОМЕРНЫЕ и МНОГОМЕРНЫЕ ОППОЗИЦИИ.** В одномерных оппозициях совокупность признаков, присущих обоим членам оппозиции, не присуща больше никакому другому члену системы; основание для сравнения присуще только двум сравниваемым элементам и никаким больше. Одномерные оппозиции ограничены только 2 членами, имеющими общие признаки. Только <в>, <ф> являются губно-зубными щелевыми согласными. <т> и <д> – единственная пара дентальных смычных. В многомерных оппозициях «основания для сравнения» двух членов оппозиции распространяется и на другие члены той же системы. Признаки членов многомерных оппозиций являются общими для многих фонем, например, глухость и звонкость согласных; твердость – мягкость: <п> – <п'> = <б> – <б'> = <т> – <т'>. <т>, <д>, <г> – основание для сравнения – смычность.

- **ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЕ и ИЗОЛИРОВАННЫЕ ОППОЗИЦИИ.** Оппозиция называется пропорциональной, если отношение между членами тождественно отношению между членами других оппозиций: <п> относится к <б>, как <г> к <к>, <д> к <т>. Т.е. основание для сравнения повторяется. Члены изолированной оппозиции находятся в отношении, не встречающемся больше ни в какой другой оппозиции: <п> и <ш>.

Классификация оппозиций по отношению между членами.

- Члены **ПРИВАТИВНЫХ** оппозиций (их иногда называют **БИНАРНЫМИ**, а также **ЧИСТЫМИ**) различаются только одним признаком (т.е. наличием-отсутствием признака): <д> - <т>; <д> - <д'>; звонкие – глухие.

- **ГРАДУАЛЬНЫЕ**, или **СТУПЕНЧАТЫЕ**, оппозиции состоят из более чем 2 членов и характеризуются различной степенью проявления одного и того же признака: гласные по подъему – <и>, <ы>, <у> – <э>, <о> – <а>.

- В **ЭКВИПОЛЕНТНЫХ**, или **РАВНОЗНАЧНЫХ**, оппозициях члены имеют 2 различительных признака: <б> – губной, <г> – заднеязычный; <т> – <н>; <п> – <к>.

Классификация оппозиций по объему их смыслоразличительной силы разграничивает **ПОСТОЯННЫЕ** и **НЕЙТРАЛИЗУЕМЫЕ** оппозиции: глухие-звонкие в русском – нейтрализуемая оппозиция (явления оглушения-озвончения), а в немецком и английском эти оппозиции постоянны.

Предложенная Трубецким классификация фонологических оппозиций имеет важное практическое значение, так как она помогает установить фонематическую значимость той или иной фонемы. Итак, фонологическая система определяется как набор фонологических оппозиций, способных служить для дифференциации лексических и грамматических значений.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФОНЕМ. Это важное для теории Н.С. Трубецкого понятие. В слабой позиции фонема может утрачивать какие-то дифференциальные признаки. Ее смысловозначительная функция при этом слабеет. Сравните омофоны: *прут – пруд, сама – сома*. План выражения одной фонемы совпадает с планом выражения другой фонемы – это и есть нейтрализация фонем.

ЗНАЧЕНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.С. ТРУБЕЦКОГО

- Введение термина «фонология» и выделение фонологии в самостоятельную дисциплину.
- Разработка принципов фонологии.
- Осуществление системного подхода к описанию фонем на материале многих языков как первая практическая реализация идей системности языка.
- Впервые сформулировал правила выделения фонем.
- Впервые создал классификацию фонологических оппозиций.

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ШКОЛА (ГЛОССЕМАТИКА)

Основан в 1931 году группой копенгагенских лингвистов во главе с **Луи Ельмслевом** (1899–1965) и **Вигго Брёндалем**. Руководящий орган – ежегодно избираемое бюро во главе с председателем (со дня основания до 1965 – Ельмслев, в 1934–1937 – Брёндаль, с 1965 – после смерти Ельмслева – **Х.К. Сёренсен, Э. Фишер-Йёргенсен, Н. Эге**). К Копенгагенскому лингвистическому кружку принадлежат также **Х. Педерсен, О. Есперсен, Х. Ульдалль, Л. Хаммерих, Х.С. Сёренсен, К. Тогебю, Х. Спанг-Хансен, А. Стендер-Петерсен, П. Дидерихсен**, из иностранных – членов **Р.О. Якобсон, Э.П. Хэмп** и другие.

Другие названия этой школы:

- Датский лингвистический кружок
- Датский структурализм
- Датская школа структурной лингвистики
- Глоссематика.

Копенгагенская школа выдвинула особое направление в структурализме – **глоссематику**. Датские структуралисты (**В. Брендаль, Л. Ельмслев**) рассматривают **язык как систему «чистых отношений»**, в отвлечении от материальной субстанции, и изучают лишь зависимости, существующие между элементами языка и образующие его систему. Они стремятся создать строгую формально-лингвистическую теорию, которая, однако, оказывается пригодной лишь для отдельных аспектов изучения языка.

Датская глоссематика – это учение копенгагенского лингвиста **Луи Ельмслева**. Он уделил основное внимание выяснению теоретически возможных структурных отношений в системе некоторого абстрактного языка. Ельмслев строит теоретическую модель языковой структуры и создает новую терминологию для нее.

ПРИНЦИПЫ ГЛОССЕМАТИКИ:

1) Подлинное научное языкознание должно быть имманентным, т.е. оно должно изучать внутренние, постоянные, конструктивные элементы языка, присущие человеческой речи вообще, а не данному конкретному языку. Лингвистика, по Л. Ельмслеву, должна попытаться охватить язык как **самодовлеющее целое, структуру**.

2) Свою задачу глоссематики видят в анализе текста. Именно из текста в результате анализа извлекается система. Предварительным моментом анализа является катализ, сводящийся к доведению фраз до нормальной формы.

3) Ельмслев определил **метод** своей лингвистической теории как эмпирический и дедуктивный. Цель: создать процедурный метод, с помощью которого можно понять данный текст, применяя непротиворечивое и исчерпывающее описание», эта теория должна быть полезна для описания и предсказания любого возможного текста на любом языке», т.е. метод носит универсальный характер своей теории.

- 4) Склонность к отвлечённому алгебраизму, к дематериализации языка.
- 5) Глоссематика видит в языке только систему внешних знаков.
- 6) Различные языки являются только случайными вариациями на одну и ту же тему и поэтому признают желательным «культурно малоценные языки» заменить «культурно ценными», «более удобными», «технически более совершенными».
- 7) Глоссематика игнорирует родство языков.
- 8) Глоссематическая концепция – первый опыт общей теории языка, предусматривающей *дедуктивный* характер теории и её *имманентность*. Естественные языки представителями копенгагенской школы были включены в класс семиотических систем, имеющих структурную двуплановость. Таким образом, картина языка как объекта науки была расширена.

Язык и речь в интерпретации Л. Ельмслева. Язык можно определять:

- 1) Как **чистую форму**, определяемую независимо от ее социального осуществления и материальных манифестаций.
- 2) Как **материальную форму**, определяемую в данной социальной реальности, но независимо от деталей манифестации.
- 3) Как **совокупность навыков**, принятых в данном социальном коллективе и определяемых фактах наблюдаемых манифестацией.

К этим трем понятиям добавляется четвертое – **акт речи**, представляющий собой индивидуальное говорение.

В модели Ельмслева отразились многие черты систем естественных языков:

- Деление языка на план содержания и план выражения,
- различие в том и другом плане формы и субстанции.

Форма покрывает континуум субстанции подобно сети, которая набрасывается на него сверху и разбивает на ячейки, определяет границы между его участками.

В плане выражения:

- 1) **субстанция – континуум звуков**,
- 2) формы членятся на фигуры – фонемы. Минимальной единицей плана выражения является фонема, которую Ельмслев предлагает называть таксемами выражения.

В плане содержания:

- 1) **субстанция – континуум человеческого опыта**.
- 2) **фигурами** являются некоторые элементарные компоненты смысла (семантические множители), комбинация которых придает значение знаку, не всегда находящие соответствие в плане выражения. Например, знак 'мальчик' можно разложить на фигуры {человеческое существо} + {молодой} + {мужской пол}, изменение последней фигуры дает знак 'девочка'.

3 типа глоссематических функций:

- 1) **двусторонняя зависимость**, или интердепенденция, имеющая место между двумя элементами, не существующими одни без других: если в предложении есть подлежащее, то обязательно есть и сказуемое и наоборот; если в языке есть имена существительные, то обязательно есть и глаголы и наоборот;
- 2) **односторонняя зависимость**, или детерминация, при которой один элемент предполагает другой: в русском языке предлог около предполагает имя в родительном падеже, но родительный падеж имени возможен не только с предлогом около;
- 3) **свободная зависимость**, или констелляция, когда один элемент может существовать без другого: категории лица и рода в русском глаголе.

Л. Ельмслев утверждает: «Таким образом, язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построен легион знаков. Если бы язык не был таковым, он был бы орудием, негодным для своей задачи».

ЛОНДОНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лондонская лингвистическая школа играет менее заметную роль в структурализме. В 40-х гг. XX века организационно оформилась Лондонская школа (школа концептуализма) во главе с **Джоном Рупертом Фёрсом** (1890–1960). Представители школы – **Уолтер Аллен** (1911–1995), **Майкл Александр Кёрквуд Халлидей** (1925–2018), **Робер Х. Робинс** (1921–2000), **Уильям Хаас** (1912–1997), **Фрэнк Роберт Палмер** (1922–2019).

Они ставили своей целью построить общую теорию, позволяющую найти объяснение специфических особенностей конкретных языков, выработать адекватные методы их структурно-функционального описания.

Представители этого направления особое внимание уделяют анализу лингвистического и ситуационного контекста, а также социальным аспектам языка, признавая функционально значимым лишь то, что имеет формальное выражение.

Школа ориентируется на КУЛЬТУРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ ДОКТРИНУ этнографа и антрополога **Бронислава Каспера Малиновского** (1884–1942): обусловленные социальной и биологической природой человека побуждения, желания, потребности находят своё выражение в культуре (понимаемой как весь контекст человеческого поведения) и языке. Культура и язык функционально и генетически тесно связаны друг с другом. Социологические и языковые структуры имманентны (имманентный – внутренне присущий какому-л. предмету, явлению; проистекающий из природы объекта) по своему существу, но связаны между собой.

Общество, язык и личность образуют комплекс; для их изучения необходим функциональный подход.

На школу влияние оказывали идеи **Э. Дюркгейма** и **Ф. де Соссюра**, а также концепция бихевиоризма.

В трактовке связей языка и культуры лондонцы близки к антропологическим и этнографическим теориям **Л. Леви-Брюля**, **К. Леви-Стросса**, **Э. Сепира** и **Б.Л. Уорфа**.

Лондонцы продолжают традиции английской грамматической мысли (**Генри Суит** (1845–1912)).

Школа концептуализма исследует следующие проблемы:

- ✓ Место и функции языка в обществе;
- ✓ Функциональное расслоение языка;
- ✓ Взаимосвязи языка и культуры;
- ✓ Функционирование языка в разных ситуациях (официальное общение, религиозные церемонии, общение носителей разных социальных рангов);
- ✓ Взаимоотношение языка и личности;
- ✓ Движущие силы развития языка;
- ✓ Строение языка;
- ✓ Выделение языковых уровней и единиц;
- ✓ Просодический анализ;
- ✓ Установление языковых категорий;
- ✓ Природа языкового значения;
- ✓ Понятие контекста;
- ✓ Построение системы лингвистического описания;
- ✓ Возможности привлечения внеязыковых данных к лингвистическому анализу;
- ✓ Место значения в лингвистическом анализе;
- ✓ Система лингвистических терминов.

Принципы лондонцев:

- 1) Лингвистическое исследование должно начинаться с анализа не языковой системы, а языкового употребления как части более широкого социального процесса;
- 2) Данный социальный процесс совершается в ситуациях, т.е. каждое языковое высказывание детерминируется как своим языковым контекстом, так и своим ситуационным контекстом;
- 3) Значение – это комплекс отношений в контексте ситуаций.

ЯЗЫК трактуется:

- 1) Как побуждение и внутренние стимулы в природе человека (естественный дар);
- 2) Как традиционные системы или привычки, т.е. постоянное усвоение языковых норм и активного владения ими (язык как определенная система);
- 3) Как совокупность бесчисленного множества индивидуальных высказываний (языковых актов).

Разграничиваются парадигматические и синтагматические **отношения**, образующие соответственно системы и структуры. Постулируется необходимость вертикального, объёмного и многомерного построения систем (**парадигмальных классов**) и, соответственно, горизонтального, линейного и одномерного построения структур (**синтагматических рядов**).

Значение есть многоуровневое образование, постигаемое при движении в анализе от верхнего (просодического) уровня вниз. Различаются фонологические, лексические и иные **модусы значения**. Значение часто отождествляется с **употреблением**.

В анализе значения используется МЕТОД КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ, предполагающий обращение к ситуационному и социальному контексту. **Контекст ситуации** определяется в лексическом плане как типичное и постоянное окружение данного элемента (коллокация), в грамматическом плане – как соположение грамматических форм (коллигация).

Под понятие **коллокации** подводятся характерные, часто встречающиеся сочетания слов, чьё появление рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания и задаётся чисто семантическими факторами (понятие коллокации близко к понятию сущностных семантических отношений Вальтера Порцига и к понятию лексических солидарностей Эуджениу Косериу).

Коллигации трактуются как совокупности морфолого-синтаксических условий, обеспечивающих сочетаемость языковых единиц.

АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛА СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (ДЕСКРИПТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА)

Школа сложилась в начале XX века. Основатель – **Франц Боас** (1858–1942). Занимаясь изучением индейских языков, исследователи поняли, что к этим языкам оказались неприменимыми методы, разработанные на основе европейских языков. Франц Боас написал «Руководство по языкам американских индейцев». Работу Боаса продолжали **Эдвард Сепир** и **Леонард Блумфилд**. Для этих учёных важно окружение различных языковых единиц, поэтому **дистрибутивная лингвистика**.

Дескриптивисты создали несколько методов членения речевого потока на осмысленные отрезки и построения связного высказывания из таких отрезков. Знакомясь с бесписьменными языками индейцев, американский лингвист **Франс Боас** создаёт методику фиксации звучащей речи с последующим членением ее на значащие части. Получился список (инвентарь) морфем и перечень правил их осмысленного сочетания друг с другом. Этот практический метод изучения языка был преобразован в лингвистическую теорию **Леонардом Блумфильдом** (книга «Язык» 1933 г.) Язык в концепции Леонарда

Блумфилда лишь одна из форм поведения человека, помогающая ему удовлетворять свои потребности с помощью других людей.

Задача американской школы – разработать эффективную и формальную процедуру описания языка.

Методы исследования языка, использующиеся в дескриптивной лингвистике:

1. Исходный материал для анализа – текст, который дан лингвисту в непосредственном наблюдении. Текст – последовательность языковых единиц, упорядоченных по правилам грамматики. Задачи лингвиста:

- установить инвентарь языковых единиц
- описать грамматику.

2. Операции над текстом:

- Сегментирование (должны выбираться единицы низшего уровня);

• Каждая единица в тексте выделяется с учетом ее окружения (**дистрибуция** – совокупность окружения).

В тексте выделяют варианты фонем. **Фонема** определяется как класс звуков, которые фонетически сходны, характеризуются определенными моделями дистрибуции. Фонология/фонемика – текстовые фонетические единицы и их классы. Фонотактика – сочетание фонем.

В тексте выделяют морфы или алломорфы. **Морфема** – класс алломорфов, которые сходны в звучании и характеризуются определенными моделями дистрибуции. Морфология и морфотактика.

Морфонология изучает фонемный состав в морфемах (например, чередование фонем в морфемах).

Морфотактика = грамматика, изучает порядок расположения морфем в тексте. Грамматика условно делится на синтаксис (более крупные единицы) и морфологию (более тесно связанные морфемы = слова). Границы между морфологией и синтаксисом не всегда отчетливы.

Синтаксис описывается с помощью **метода непосредственных составляющих** (до единиц, равных слову).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭДВАРДА СЕПИРА

Эдвард Сепир работал заведующим отделом антропологии в канадском музее в Оттаве, являлся профессором Чикагского университета. Книга «Язык. Введение в изучение речи». Дал определение **сущности языка**: сущность языка заключается в соотношении условных, произвольно артикулируемых звуков (слова) с экстралингвистическим объектом, слово становится знаком такого объекта. Показан **немотивированный** характер элементов языкового инвентаря.

Подчеркивал **социальный характер** приобретения речевых навыков. **Язык** есть чисто человеческий, не инстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний посредством системы произвольно производимых символов. Подчеркнута **экспрессивная функция** языка.

Менталистский подход к языку. **Ментализм** – обращение к семантике, а не к форме. Система семантики, виды значений:

1. **Конкретные значения**:

- Субъект;
- Действие;
- Корневые значения;
- Дериивационные значения: агентивность, уменьшительность.

2. Реляционные значения:

- Референция;
- Модальность (утвердительная);
- Личное отношение (субъективность, объективность);
- Число;
- Время.

Учет всех этих значений позволял, по Сепиру, улучшить типологическую классификацию языков. **Критерии (параметры) классов языков:**

1. **Способ выражения тех или иных понятий.** Сепир вводит понятия «материальное содержание» и «отношение». Материальное содержание состоит из основных (корневых) и деривационных значений, отношение состоит из конкретно- и чисто реляционных отношений.

- Основные значения выражены корнями и представлены во всех языках.
- Чисто реляционные значения существуют во всех языках, т.к. надо связывать корни, чтобы получился язык. Отношения между корнями (синтаксис) – указывает на порядок слов.

- Деривационные значения и конкретно реляционные значения являются обязательными для всех языков. Такие значения (грамматический род, число), как правило, выражаются аффиксами.

2. **Техника** – характер построения слова, порядок присоединения аффиксов. Техники:

- Изолирующая (вьетнамский, китайский) – реляционное значение выражается порядком следования слов-корней.

- Агглютинативная.
- Фузионная.

3. **степени синтетичности и аналитичности языка.**

АМЕРИКАНСКОЕ НЕОГУМБОЛЬДТИАНСТВО (называемое также *этнолингвистикой*) сложилось независимо от гумбольдтианских традиций. Это ответвление неогумбольдтианства акцентирует проблему «**язык и культура**», обращается в исследовательской практике к контрастивному сопоставлению языков американских индейцев с языками «среднеевропейского стандарта».

Гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа утверждает, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину Вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем. В основе этой гипотезы лежит убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Для ее сторонников реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Но если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира». Б. Уорф утверждал, что язык не средство выражения, не «упаковка мыслей», а скорее форма, определяющая образ наших мыслей». Мы можем по-разному видеть и воспринимать мир, но именно язык определяет способ нашего видения и восприятия окружающего мира. Он писал: *«Было установлено, что основа языковой системы любого языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и синтеза ... Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном - языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия*

и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка».

В связи с общечеловеческим характером мышления семантические расхождения между языковыми системами должны интерпретироваться в плане диалектического единства речевой деятельности, языковых систем и языкового материала: в процессе речевой деятельности разрешается противоречие между общечеловеческим содержанием отражения и идиоэтнической семантикой языковых единиц, что даёт возможность адекватного воплощения смысла в речевом отрезке средствами любого языка.

Характер мышления людей зависит от языка. Человек не может мыслить независимо от языка. Все языки разные, поэтому люди мыслят по-разному.

- В исследованиях **Д. Олфорда**, **Дж. Кэррола**, **Д. Хаймса** и других авторов гипотеза лингвистической относительности получила современное актуальное звучание и была существенным образом дополнена. Так, **Д. Хаймс** ввел еще один принцип функциональной относительности языков, согласно которому между ними существует различие в характере их коммуникативных функций.

- В соответствии с этим, в гипотезе Сепира-Уорфа выдвигаются положения о том, что язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа; способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты.

- Данная гипотеза получила дальнейшую разработку в трудах **Л. Вейсгербера**, в его концепции языка как «промежуточного мира», стоящего между объективной действительностью и сознанием. *«Язык действует во всех областях духовной жизни как созидательная сила».*

- Однако следует заметить, что ряд ученых (**Д. Додд**, **Г.В. Колшанский**, **Б.А. Серебренников**, **Р.М. Уайт**, **Р.М. Фрумкина**, **Э. Холленштейн**) резко критикуют гипотезу лингвистической относительности. Так, **Б.А. Серебренников** выражает свое отношение к этой гипотезе в следующих положениях:

- 1) источником понятий являются предметы и явления окружающего мира. Любой язык в своем генезисе – результат отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющая сила, творящая мир;

- 2) язык приспособлен в значительной степени к особенностям физиологической организации человека, но эти особенности возникли в результате длительного приспособления живого организма к окружающему миру;

- 3) неодинаковое членение внеязыкового континуума возникает в период первичной номинации. Оно объясняется неодинаковостью ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившегося от прежних эпох

Таким образом, гипотеза лингвистической относительности оценивается современными учеными далеко **не однозначно**. Тем не менее к ней обращаются все исследователи, серьезно занимающиеся проблемой взаимоотношения языка и культуры, языка и мышления, так как именно с помощью данной гипотезы могут быть осмыслены такие факты языка, которые трудно объяснить каким-либо другим способом.

Так, **Б. Бернстайн**, один из основателей социолингвистики, особо подчеркивает значение работ Уорфа, которые раскрыли ему *«избирательное влияние культуры (осуществляющееся через общественные отношения) на образование определенных форм грамматики, а также семантическое и, соответственно, познавательное значение этих форм».*

М. Коул и **С. Скрибнер** отмечают, что идеи гипотезы *«продолжают жить в этой молодой и плодотворной области исследования, предметом изучения которой является то, как человек пользуется языком не только для социального общения, но и как орудием мышления».*

Дальнейшие рассуждения о соотношении языка и культуры приводят к выводу о том, что **язык – факт культуры**:

- 1) потому что он является ее составной частью, которую мы наследуем от наших предков;
- 2) язык - основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;
- 3) язык – это важнейшее из всех явлений культурного порядка, так как если мы хотим понять сущность культуры - науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, поскольку естественный язык имеет лучше всего разработанную модель.

Эту мысль могут подтвердить слова **С.Г. Тер-Минасовой**: *«Язык - зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира»*. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка. Язык - составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как ее орудие, что не является одним и тем же. Однако он в то же время автономен по отношению к культуре в целом и может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система, т.е. отдельно от культуры, что делается в традиционной лингвистике.

Очевидно, что если каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Культура соотносена с языком через концепт пространства.

Итак, культура живет и развивается в «языковой оболочке». Если раньше культуры были «вещными», то современные становятся все больше вербальными. Язык обслуживает культуру, но не определяет ее; он способен создавать вербальные иллюзии, как бы словесный мираж, который подменяет собой реальность. Язык является средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре; это то, что лежит в бытии человека в культуре.

Таким образом, язык и культура - сложные и многогранные явления, имеющие коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Культура устанавливает место человека в системе общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Она целостна, имеет индивидуальное своеобразие и общую идею и стиль. Язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре. Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, благодаря которой происходит накопление человеческого опыта и передача его из поколения в поколение. Уровнем развития материальной и духовной культуры общества определяется форма существования языка.

Достижения неогумбольдтианства, заключающиеся прежде всего

- 1) в учёте «фактора человека»,
- 2) в изучении смысловой стороны языка,
- 3) в исследованиях конкретных семантических полей.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛЕОНАРДА БЛУМФИЛДА

Концепция **Л. Блумфилда** ознаменовала целую эпоху американской лингвистики. В 1933 году выходит его книга «**Язык**». Идеи Блумфилда сформировались под влиянием изучения языков индейцев. Основная задача – разработка строго формальных методов анализа лингвистического текста. Свой подход называет МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ (или МЕХАНИСТИЧЕСКИМ). «*Поступки людей являются частью причинно-следственных отношений, таких же, как в химии или физике*». Поставил перед собой задачу превратить лингвистику в точную науку. Считает целесообразным использование науки о поведении (бихевиоризма). Основные понятия: **стимул, речь, реакция**. Язык позволяет одному человеку осуществить реакцию, когда другой человек имеет стимул. Все разделение труда в обществе практически обеспечивает язык (один хочет есть, просит другого сорвать яблоко, тот срывает).

АППАРАТ ОПИСАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

1. Сегментация. Выделение фонем (по дистрибутивному признаку).
2. Значимые аранжировки (образуют грамматику языка). Значение языковой формы – ситуация, в которой говорящий ее произносит, и реакция, которую она вызывает у слушающего. **Типы аранжировки**: порядок следования, модуляция (ударение, интонация), фонетическая модификация, селекция (принцип выбора формы).

В плане выражения: таксема – простейший признак грамматической аранжировки, минимальная единица грамматической формы, лишена значения.

В плане содержания: эписема – значение таксемы.

Тагмема – таксема в единстве с эписемой (грамматическое значение).

Синтаксис. Метод непосредственных составляющих. Слова или морфемы, входящие в конструкцию, называются СОСТАВЛЯЮЩИМИ. НЕПОСРЕДСТВЕННО СОСТАВЛЯЮЩИЕ – составляющие, из которых непосредственно состоит данная конструкция.

- НС синтаксической конструкции – только свободные формы (свободная форма – форма, состоящая из 2 связанных форм – словосочетание).
- НС морфологической конструкции – только связанные формы (связанные формы – формы, которые не могут употребляться отдельно).
- В каждой конструкции выделяется ядро – та составляющая, которая не может быть опущена без изменения правильности высказывания.
- Эндоцентрические конструкции – допускают замену ядром (атрибутивные, обстоятельственные, объектные)
- Экзоцентрические конструкции – не допускают замену ядром (предикативные).

Неогумбольдтианство – направление языкознания, характеризующееся преимущественным

- вниманием к **семантической** стороне языка,
- стремлением изучать язык в тесной связи с **культурой** данного народа,
- преувеличением **роли языка** в процессах мышления и познания.

Неогумбольдтианство существует в двух **разновидностях** – европейской и американской.

ЕВРОПЕЙСКОЕ НЕОГУМБОЛЬДТИАНСТВО возникло в 20-х гг. XX века (главным образом в Германии) как реакция на односторонность младограмматической теории с её преимущественным интересом к «формальной» грамматике; оно ставило своей целью возрождение «подлинного» сравнительного языкознания в духе идей В. фон Гумбольдта.

Основные положения европейского неогумбольдтианства были сформулированы **ЛЕО ВАЙСГЕРБЕРОМ** и разрабатывались также **Й. Триром, Х. Глинцем, Х. Хольцем, Г. Ипсенем, П. Хартманом, Х. Гиппером** и другими.

Философская основа европейского неогумбольдтианства –

1) неокантианское учение **Э. Кассирера**, согласно которому понятия не являются отражением объективной действительности, а представляют собой продукты символического познания, т. е. познания, обусловленного языковыми знаками, или символами.

2) субъективно-идеалистическая теория познания в духе **И. Канта, И. Г. Фихте**, неокантианской философии, старого и современного позитивизма.

Когда **Гумбольдт** решал вопрос об отношениях между языком, мышлением и действительностью, он исходил из **кантианской теории агностицизма**: сущность вещей непознаваема, в чувственном восприятии даны лишь отдельные явления; в хаосе изолированных чувственных данных закон и порядок наводится при помощи априорных категорий разума. Гумбольдт такую роль отводит языку и мышлению: мышление, или язык, даёт субъективный образ объективной действительности. Язык находится между человеком и объективной действительностью и обуславливает отношение человека к предметам. Гумбольдт говорит о «языковом мировоззрении» народа, языковом духе, который отличается своеобразием у каждого языка и народа.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛЕО ВАЙСГЕРБЕРА

Четырёхтомная работа «О силах немецкого языка» (1949–1950). «*Языковой коллектив объединен общей картиной мира родного языка*». История языка не отражает историю общества, а творит её.

Вейсгербер исходит из того, что язык воплощает духовную силу народа, что он превращает окружающий мир в идеи, «вербализует» мир. Сущность языка включает в себя превращение мира «вещей в себе» в осознанное бытие, в содержание человеческого сознания. Язык классифицирует и упорядочивает материал, добытый в результате воздействия внешнего мира на органы чувств человека. Эти эмпирические факты, по мнению представителей неогумбольдтианства, благодаря творческой активности языка упорядочиваются, распределяются по классам, вступают друг с другом в пространственные, временные и причинно-следственные отношения; так конструируется мир как связанное целое.

В языке отражается не столько объективная действительность, сколько субъективный подход человека к внешнему миру. Характер познания зависит от языка. Язык является «ключом к миру». Язык – сетка, которую человек набрасывает на внешний мир в процессе познания, но человек познаёт лишь то, что создаёт язык. Целостная же картина мира, по этой теории, творится человеческим сознанием при помощи языка, не будучи более или менее точным отражением объективного мира, а будучи обусловлена определённым языком, что ведёт к «лингвистическому агностицизму» – к признанию ограничения познавательных возможностей человека свойствами того языка, с помощью которого он творит картину мира.

Слово выражает понятие о предмете, а не обозначает конкретные предметы. Вейсгербер приводит в качестве примера слова «сорняки», «плоды», «фрукты», «овощи» и стремится доказать, что это не ботанические понятия, а чистая идея (в природе крапива, яблоки). Строение звездного неба существует только в человеческом представлении и является духовным образованием: у разных народов разные схемы и разные обозначения созвездий. Всякое содержание может быть выражено только в одной-единственной форме. Если нет специального обозначения, то в языке нет и соответствующего содержания. Если в языке нет слова для названия какого-либо цвета, то нет и различия этого цвета.

Неогумбольдтианцы ищут принципы упорядочения словарного состава языка по предметным и понятийным группам, которые получили название «языковых полей».

Подобно **Канту**, признаёт существование объективного мира, не зависящего от сознания человека и воздействующего на его чувственную сферу, но результатом этого воздействия признаётся хаотический набор опытных данных;

Основные положения философии языка неогумбольдтианства:

- 1) язык определяет мышление человека и процесс познания в целом, а через него – культуру и общественное поведение людей, мировоззрение и целостную картину мира, возникающую в сознании;
- 2) люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира, а потому являются носителями различной культуры и различного общественного поведения;
- 3) язык не только обуславливает, но и ограничивает познавательные возможности человека;
- 4) от различия языков зависит не только разница в содержании мышления, но и различие в логике мышления, характер (тип) мышления.

Преувеличение положительной активной роли языка в процессах мышления и познания объединяет концепцию неогумбольдтианства с философией языка Гумбольдта, однако лингвистический агностицизм неогумбольдтианства противоречит взглядам Гумбольдта, утверждавшего, что круг понятий того или иного народа не следует выводить из его словаря, т.к. большое число понятий, особенно абстрактных, может быть выражено метафорами и описательным путём.

Вслед за Гумбольдтом неогумбольдтианство выступает против понимания языка как средства лишь выражения и сообщения готовых мыслей, средства взаимопонимания, не связанного с процессом формирования самой мысли. Пытаясь найти эмпирическое применение теоретическим взглядам Гумбольдта, неогумбольдтианство трактует **внутреннюю форму языка** как систему его понятийных и синтаксических возможностей, являющихся «ключом» к миропониманию (особая трактовка теории знака и теории поля), основой различий в содержании мышления людей, говорящих на разных языках, т.е. различных «логосов», откуда выводится невозможность взаимопонимания между «языковыми коллективами».

Методы собственно лингвистического анализа неогумбольдтианства свидетельствуют и о влиянии идей **Ф. де Соссюра** (его понимание языкового знака, системы языка, противопоставление языка и речи).

В 70–80-е гг. XX века европейское неогумбольдтианство ищет пути сближения с *генеративной лингвистикой* и с *прагматикой*.

ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАММАТИКА НОАМА ХОМСКОГО («ХОМКИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»). ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ МЕТОД

Генеративная лингвистика (или **порождающая лингвистика**) – направление в структурной лингвистике, возникшее в 1950-е гг. Основатель – американский лингвист **Ноам Хомский** (р. 1928). Генеративная лингвистика настолько изменила большинство представлений традиционной структурной лингвистики, что ее называют «**хомскианской революцией**» в языкознании.

В основе генеративной лингвистики лежит представление о **порождающей модели языка**, то есть о конечном наборе правил, способных задать, или породить, все правильные, и только правильные, предложения языка.

Огромной заслугой Хомского перед наукой была разработка так называемого **трансформационного анализа**.

Предпосылки возникновения теории языка Н. Хомского. Становление генеративной лингвистики стало возможным благодаря таким предшествующим традициям изучения языка, как философская грамматика, зародившаяся в семнадцатом веке,

а также структурализм, основоположником которого считается Фердинанд де Соссюр. По мнению Хомского, структурализм – это плодотворная область исследования, он «показал, что в языке существуют структурные отношения, которые могут изучаться абстрактно».

Многие идеи, которые нашли свое воплощение в генеративной грамматике, были взяты из структуралистской традиции. Например, методы сегментации и классификации, которыми занимался Соссюр, немного претерпев изменения, нашли свое применение у Хомского в поверхностной структуре языка. Однако генеративная грамматика охватывает больше областей исследования, она тесно переплетена с нейрофизиологией и психологией познания.

Идея универсальной грамматики возникла на базе целого комплекса исследований, посвященных теме связи языка и мышления, в частности на тексте **Выготского** («Мышление и речь», 1934), а также основана на взглядах **Декарта** относительно врожденного характера мышления.

Вопросы, на которые искал ответ **Н. Хомский**:

- ✓ Что собой представляет система знаний?
- ✓ Что хранится в сознании/мозгу говорящего на английском, испанском или японском языке?
- ✓ Как возникает эта система знаний в сознании/ мозгу?
- ✓ Как это знание используется в речи (или вторичных системах, таких как письмо)?
- ✓ Каковы физические механизмы, служащие материальной базой для этой системы знаний и для использования этого знания?».

По утверждению Хомского, данные вопросы являются классическими. «Начиная со времен Платона, они составляли основные проблемы философских и лингвистических штудий, направленных на изучение системы знаний, каким-то образом репрезентируемых в сознании, в конечном счете, в мозгу в виде какой-то физической конфигурации», и особенно интересовали рационалистов XVII и XVIII вв. Хомский признает их научное наследие, особенно Декарта (латинское имя которого Картезиус), назвав свое направление исследования языка картезианской лингвистикой.

Возникновение идеи генеративной лингвистики. Одной из первых работ Хомского является книга «Синтаксические структуры» (1957), в которой он изложил идею генеративной, или порождающей лингвистики. «Конечным результатом этих исследований должна явиться теория лингвистической структуры, в которой описательные механизмы конкретных грамматик представлялись бы и изучались абстрактно, без обращения к конкретным языкам» (Н. Хомский).

Основные положения генеративной грамматики:

- грамматика есть порождающая система, в рамках которой с помощью минимального количества элементов и общих правил их перемещения образуется бесчисленное множество предложений;
- универсальные принципы построения языков – врожденные.

Он представил грамматику естественного языка в виде механизма, который способен породить бесконечное число грамматически правильных предложений при наличии изначально ограниченных языковых ресурсов. Однако его целью было не только выявить математически точную грамматическую систему, но также объяснить творческое использование языка людьми и механизмы усвоения языка детьми.

Цель лингвистического анализа языка, согласно Хомскому, заключается в отделении грамматически правильных последовательностей (например, *He slept peacefully in his bed all night* 'Он спокойно спал в своей кровати всю ночь') от неграмматических последовательностей, не являющихся предложениями (типа знаменитого примера

Хомского *Colourless green ideas sleep furiously* 'Бесцветные зеленые идеи яростно спят'), и изучении структуры грамматических последовательностей.

Способность к языку является врожденной. Ученый считает, что универсальная грамматика как общий набор синтаксических правил встроена в мозг. Таким образом, логика, согласно которой мы выстраиваем предложения, оперируем языковыми конструкциями, продиктована самой природой, биологическими особенностями нашего мозга, и это является одним из условий, согласно которым существует универсальная грамматика. *«Исследование универсальной грамматики – это исследование природы человеческих интеллектуальных способностей. Оно пытается сформулировать необходимые и достаточные условия, которым должна удовлетворять некоторая система, чтобы считаться потенциальным человеческим языком, – условия, которые не просто случайно оказались применимыми к существующим человеческим языкам, а которые коренятся в человеческой «языковой способности» и образуют, таким образом, врожденную организацию, которая устанавливает, что считать языковым опытом и какое именно знание языка возникает на основе этого опыта»* (Н. Хомский).

Примером в пользу этой идеи служит наблюдение за тем, как дети научаются языку. Примерно в возрасте двух лет ребенок уже понимает речь, очевидно не имея никакой теоретической основы для этого понимания. Кроме того, любой человек с нормальным уровнем умственного развития способен использовать язык. В то же время у многих взрослых людей возникают трудности при изучении механизмов работы биологических или физических законов, хотя эти системы устроены на порядок проще, чем лингвистическая, как утверждает ученый. Таким образом, Хомский уверен, что изучение структуры языка, а также его свободного употребления поможет понять устройство человеческого ума. Его теория была новым подходом в изучении проблемы отношений языка и мышления.

Наиболее оригинальным и действительно революционным аспектом теории языка Хомского стала его убежденность в том, что **формирование языка** происходит не от звуков к словам и, далее, к предложениям, а, наоборот, от абстрактных синтаксических структур к фонетике. Таким образом, генеративизм стал заниматься не изучением и описанием языка, но **моделированием процесса формирования языка** вообще, на самом абстрактном уровне, изолированном от привязки к какому бы то ни было конкретному языку.

Значение теории Хомского. Теория Хомского произвела революцию в лингвистике: произошло **смещение со структуралистской парадигмы на генеративную**. Генеративная лингвистика, основанная на принципе рационализма и конструктивизма, выступила с активной критикой бихевиоризма.

Хомский **критикует принцип бихевиоризма** и показывает его несостоятельность, указывая на **творческие основы языка**. Слово, употребленное в нетривиальном контексте, не вводит нас в ступор, мы по-прежнему понимаем, какой объект имеется в виду, несмотря на слово, употребленное для нас необычным образом. Язык нами используется в соответствии с заданной ситуацией. Индивид способен понимать, точно так же, как и создавать, предложения, которые ранее не слышал. В то время как, согласно бихевиоризму, индивид усвоит лишь те слова, которые были подкреплены достаточным образом, но это исключает возможность нетривиального использования языковых конструкций. Допущение, что способность к созданию и использованию языка заложена в нас биологически, не вступает в конфликт с фактом его **творческого использования**, так как она не ограничена факторами извне, как, например, при бихевиоризме. Кроме того, бихевиоризм не объясняет природу синонимии. В рамках этой концепции невозможно объяснить процесс понимания индивидом различных слов со схожим значением. Таким образом, неясно, как ограниченный набор стимулов породит неограниченное количество вариаций использования слов.

Взаимосвязь языка и мышления в работах Н. Хомского. Фундаментальная работа Хомского «**Язык и мышление**» (1972) состоит из трех глав, которые в свою очередь написаны по материалам лекций, прочитанных им в 1967 году в Калифорнийском университете в Беркли. В первой главе автор описывает достижения ученых прошлого относительно изучения мышления через призму природных особенностей языка. Во второй главе Хомский описывает современные достижения лингвистов относительно данной проблемы. И в третьей главе он описывает свои умозрительные прогнозы о будущих достижениях лингвистики в изучении языка и мышления.

Теория, связывающая язык, мышление и сознание (**психическая триада**), возникает в противовес идее создания формализованного языка, машин с искусственным интеллектом. Хомский настаивает на том, что человеческий язык и мышление устроены более сложно, чем это преподносят разработчики искусственного интеллекта. Математическая теория и социально-поведенческие науки значительно упрощают процесс усвоения языка и формирование мышления, сводя все исключительно к системе алгоритмов. *«Соответственно, нет оснований ожидать, что имеющаяся техника может обеспечить нужную глубину проникновения и понимания и дать полезные результаты; она явно не смогла этого сделать и, фактически, ощутимые затраты времени, энергии и денег на применение вычислительных машин в лингвистическом исследовании не обеспечили сколько-нибудь значительного прогресса в нашем понимании использования языка и его природы»* (Н. Хомский).

Хомский является **сторонником психологизма**, он акцентирует внимание на том, что необходимо изучать психику и сознание человека. В противном случае, *«это подобно тому, как если бы естественные науки должны были именоваться «науками о снятии показаний с измерительных приборов»*.

Критика эволюционного подхода к языку. Говорить о том, что способность к речи развивалась в зависимости от целей индивида, неверно, считает ученый, т.к. язык имеет слишком много функций и разнообразные формы его использования. *«Допускать эволюционное развитие «высших» стадий из «низших» имеется не больше оснований, чем допускать эволюционное развитие от дыхания к ходьбе»*. Животные, обладающие ограниченным набором знакового языка, используют коммуникацию со строго определенными целями. Шимпанзе всегда будет показывать один и тот же знак или издавать один и тот же звук при желании сообщить зафиксированную за этим действием информацию. Использование языка человеком основано на других принципах. Человеческий индивид способен сообщить один и тот же факт множеством различных способов; может говорить, просто потому что хочет общаться; может обманывать, шутить, использовать метафоры и прочее.

В связи с этим возникает необходимость ввести термин «языковая компетенция». **«Языковая компетенция** – знание языка, имеющееся у каждого нормального носителя языка», а также знание некоторых способов использования языка в процессе его употребления говорящим или слушающим.

Версии генеративной грамматики:

1) **Стандартная теория** – первоначальная модель генеративной грамматики, в которой Хомский ввел основополагающие понятия глубинной и поверхностной грамматических структур и трансформаций, которые должны обеспечивать переход от глубинных к поверхностным структурам. Теория глубинных и поверхностных структур, ядерных структур и трансформаций в «стандартной теории».

2) **Расширенная стандартная теория** – к ранее принятым составляющим грамматики (фонетическому компоненту, трансформационному компоненту и прежде всего синтаксису) добавляется семантический компонент.

3) **Теория управления и связывания** – есть место лишь для одной универсальной трансформации $\text{move } \alpha$ ‘перемещение α ’ и ряду специфических модулей (Икс-бар синтаксис, теория связывания, теория управления, теория падежей, тета-теория). Каждый из них имеет свои собственные принципы и параметры, которые определяют на выходе специфический для каждого языка результат.

4) **Минималистская программа** – наряду с базовыми компонентами, а именно лексиконом и вычислительной системой, есть два интерфейса: фонетический и логический.

5) **Теория неформленных фраз.**

6) **Пофазовая деривация.**

Методы: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ – разложение предложения (S) на именные (NP) и вербальные (VP) группы с использованием операций опущения, добавления, замены, перестановки.

Критика воззрений Н. Хомского:

1) Генеративная грамматика призвана производить правильные предложения, приемлемые носителями языка. Генеративисты потратили массу времени на описание правил и репрезентаций, которые могут порождать бесконечное множество предложений языка и предсказывать их грамматичность. Однако разработанные правила и принципы отсеивали множество правильных примеров и пропускали неприемлемые.

2) Хомский следовал традиции, уделяя внимание прежде всего синтаксису, оставляя семантику за бортом лингвистического описания. Однако язык человека с его главной функцией – быть репрезентацией мысли, делать ее ясной как для самого себя, так и для передачи другим, – не мыслим без значения. Поэтому синтаксис и семантика не могут быть разделены. Соответственно, Хомский под влиянием лучших своих учеников был вынужден ввести в Расширенную стандартную теорию семантический компонент, предназначенный для того, чтобы дать семантическую интерпретацию порожденным предложениям.

3) Языковые данные, служившие в качестве материала для проверки генеративистами их теорий и гипотез, были преимущественно данными из английского языка. Как только генеративисты вышли за его рамки, оказалось, что правила, которые должны были быть универсальными и «работали» более или менее хорошо для английского, не могли учитывать специфические черты других языков, например, польского, русского, нутка, китайского и в общем тысяч языков мира, каждый из которых, разделяя некоторые наиболее общие универсальные принципы, имеет уникальные черты в фонологии, морфологии, синтаксисе.

4) Главным последствием наиболее абстрактного характера генеративной грамматики была ее направленность как лингвистической теории «на идеальные отношения говорящего и слушающего, на совершенно однородный языковой социум, в котором все хорошо знают язык и не отягощены такими грамматически нерелевантными параметрами, как ограничения объема памяти, смена фокуса внимания и интереса и ошибки (спорадические или постоянные) при применении своих знаний о языке в реальном функционировании.

5) Ученые яростно воспротивились теории врожденности языка и в противовес ей объясняют появление языка рядом общих характеристик мозга, а усвоение языка ребенком – с помощью общих механизмов обработки информации мозгом, взаимодействующих с разнообразным и сложным социальным окружением, в котором язык усваивается и используется.

6) Генеративная грамматика, основываясь в значительной степени на логических и философских аспектах теории языка и развивая их, в то же время приводила к тривиальным практическим выводам и наблюдениям, в целом к ничтожным реальным результатам.

Значение работ Н. Хомского для современной науки. Н. Хомский сместил фокус научных интересов на рассмотрение одних из наиболее важных вопросов гуманитарной науки: «Что есть язык для человека? Что делает нас особенным видом животных? Как работает наш мозг?» *«В конечном итоге, я думаю, что его самым большим вкладом будет считаться сделанный им большой шаг вперед в направлении восстановления традиционных представлений о величии и уникальности человека»* (Джон Серль).

Вопросы для самоконтроля

1. Что явилось теоретическими предпосылками фонологической концепции Н.С. Трубецкого?
2. Каким видел соотношение фонетики и фонологии Н.С. Трубецкой?
3. Какие аспекты в звуке выделял Н.С.Трубецкой?
4. Какие функции звука выделял Н.С. Трубецкой?
5. Что такое дифференциальный признак фонемы?
6. Каково соотношение фонемы и ее варианта?
7. Какие правила выделения фонем предложены Н.С. Трубецким?
8. Что такое оппозиция фонем?
9. Какая классификация оппозиций предложена Н.С. Трубецким?
10. Что такое нейтрализация фонем?
11. Какие варианты фонем выделяют пражские лингвисты?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одной из структуральных школ.

ТЕМА 10. СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В 1920–1950-Е ГОДЫ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. **Лингвистическая деятельность Льва Владимировича Щербы:**
 - Фонологическая концепция Л.В. Щербы.
2. **Лингвистические взгляды Евгения Дмитриевича Поливанова.**
3. **Проблемы лингвистики в трудах Виктора Владимировича Виноградова:**
 - Грамматическое учение о слове.
 - Учение о языке художественной литературы.
4. **Учение о фонеме ленинградской фонологической школы.**
5. **Учение о фонеме московской фонологической школы.**

Ещё в дореволюционное время в России сложились две лингвистические школы: Московская, созданная **Ф.Ф. Фортунатовым**, и Петербургская, которую возглавлял **И.А. Бодуэн де Куртенэ**.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Ученики Бодуэна сохранили идеи его школы:

- Статика и динамика языка – две стороны речевой деятельности;
- Системность языка;

- Двусторонность языкового знака;
- Внешние и внутренние закономерности развития языков;
- Разграничение букв и звуков;
- Разграничение фонем и их звуковых вариантов;
- Принципы сравнительно-исторического языкознания.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЬВА ВЛАДИМИРОВИЧА ЩЕРБЫ

Лев Владимирович Щерба (1880–1944) учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Здесь становится учеником **И.А. Бодуэна де Куртенэ**, что и определило его научное мировоззрение на долгие годы. Под влиянием учителя заинтересовался теорией **ФОНЕМЫ** и свое дипломное сочинение написал на тему «Психический элемент в фонетике». Сочинение было удостоено золотой медали. В 1903 году окончил университет и был оставлен при кафедре сравнительной грамматики и санскрита, которой заведовал Бодуэн. Л.В. Щерба – непосредственный продолжатель фонологических идей И.А. Бодуэна де Куртенэ. В 1916–1941 профессор Петроградского (Ленинградского) университета. Академик АН СССР с 1933 года. В последние годы жизни работал в Москве.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л.В. ЩЕРБЫ

Л.В. Щерба широко известен как фонолог и фонетист, основатель Ленинградской фонетической школы, развивший и существенно обогативший теорию фонемы. Работы Щербы в области фонетики: «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912), «Фонетика французского языка» (1937).

Он развил воспринятую от Бодуэна психологическую концепцию фонемы. При этом выделил и особо подчеркнул в фонеме чрезвычайно важное и основополагающее ее свойство – смыслоразличительную функцию.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОНЕМЫ. Уже в одной из ранних своих работ – «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912) – он попытался объединить «психическое» основание для выделения фонемы с функциональным. Фонемы определяет как те звуки, в нашем сознании, которые позволяют нам различать смысл слов, подчеркивает смыслоразличительную функцию фонемы. Звуки связаны со значением слов. Звуки, связанные со смыслом слов, и являются фонемами. **ФОНЕМА** – кратчайший элемент общих акустических представлений данного языка, способный ассоциироваться в этом языке со смысловыми представлениями. В более полном виде определение фонемы у Л.В. Щербы выглядит следующим образом: «*Фонемой называется кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова и могущее быть выделяемо в речи без искажения фонетического состава слова*». Известный пример Л.В. Щербы: в словах *детки* и *дети* мы воспринимаем [т] и [т'] как две разные фонемы: их противопоставление так же важно для понимания этих слов, как и в парах *тук – тюк*, *одет – одеть*. А вот различные вариации первого гласного в словах *детки* и *дети* мы воспринимаем как одну фонему. Иное дело во французском языке. Там имеются слова, смысл которых различается только благодаря тому, что в одном е закрытое, а в другом е открытое. Непосредственная связь фонемы со смыслом, по Л.В. Щербе, проявляется и в ее способности функционировать в качестве отдельного слова или морфемы: а, и, в, с, -л-.

ВЫДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ ФУНКЦИИ ФОНЕМЫ – СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНОЙ. Эта концепция получила дальнейшее развитие в книге Л.В. Щербы «Фонетика французского языка» (1937). И здесь ученый подчеркивает, что основным

критерием для выделения фонемы является ее смысловозначительная функция. «В живой речи произносится большое количество разнообразных звуков, которые в каждом языке объединяются в сравнительно небольшое количество звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения. ... это фонемы. Реально произносимые различные звуки – оттенки фонем. Среди оттенков одной фонемы бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде». Всемерно подчеркивалась существенная роль функционального (смыслового) фактора в членении звукового потока, выделении звуков речи и установлении состава фонем данного языка. Выделение смысловозначительной функции фонемы

- ✓ давало исследователям надежный критерий выделения и инвентаризации фонем,
- ✓ связывало воедино план выражения и план содержания языка,
- ✓ открывало новую перспективу для изучения фонем с функциональной точки зрения.

Разработал оригинальную «ленинградскую» **фонологическую концепцию**, приверженцы которой **М.И. Матусевич, Л.Р. Зиндер** и др. совместно с Щербой образовали **ЛЕНИНГРАДСКУЮ ФОНОЛОГИЧЕСКУЮ ШКОЛУ**.

Еще в дореволюционные годы Л.В. Щерба основал **фонетическую лабораторию** в Петербургском университете, старейшую из ныне существующих в России; в настоящее время она носит его имя.

Разработал теоретические принципы деления слов по **частям речи**. Части речи рассматриваются не только как **формальные** группировки, но и прежде всего с учетом их **семантической** общности. Выделил особую часть речи – **кате́го́рию состоя́ния** («О частях речи в русском языке» 1928).

Создал **учение о синтагме**. Используется семантический принцип. Синтагма представляет собой каждый раз вновь создаваемое объединение слов в мыслительной деятельности человека с использованием речевой интонации. Синтагмой может быть и одно слово и предложение, если они выражают «единое смысловое целое».

Занимался проблемой построения **активной грамматики**, идущей от значений к выражающим эти значения формам (в отличие от более традиционной пассивной грамматики, идущей от форм к значениям).

Занимаясь **ЛЕКСИКОЛОГИЕЙ**, разработал принципы толкования слов и семантической классификации лексики на основе глубокого системного анализа различного вида лексикографических источников, он четко сформулировал важность разграничения **научного и «наивного (наивно-бытового)» значения слова**, говорил о сфере лексического значения, относящейся к лингвистике.

Говорил о **системности лексики**. Системная организация лексики в лингвистических описаниях и в памяти человека. Основания для систематизации лексики в словарях. Виды системной организации лексики. Отражение в словарях различных видов системной организации лексики.

Занимаясь **ЛЕКСИКОГРАФИЕЙ**, предложил первую в отечественном языкознании научную **типологию словарей**. «Опыт общей теории лексикографии» (1940). Вопросы одноязычной и двуязычной лексикографии. Основные принципы перевода слов с одного языка на другой.

Как лексикограф-практик (совместно с М.И. Матусевичем) был автором **русско-французского словаря**.

Предложил оригинальную **концепцию языка и речи**, отличную от концепции **Ф. де Соссюра**, введя разграничение не двух, а трех сторон объекта лингвистики: речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. **Речевая деятельность** – это

процессы (акты) говорения и понимания. Это единственно данный в непосредственном опыте объект (когда речь идет о живом языке). В речевой деятельности говорящий выступает как творческий индивидуум. Из речевой деятельности извлекается **языковой материал** – совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы, а также тексты. Текст – это феномен языкового употребления. Из языкового материала путем абстрактной мыслительной работы специалистов создаются **языковые системы**, т.е. грамматики и словари. При изучении строя языка тексты выступают как языковой материал, от которого абстрагируются или из которого выводятся языковые единицы – фонемы, морфемы, слова, предложения. Эти отвлеченные от текста языковые единицы и выступают в качестве объекта исследования. **Иначе говоря, языковой материал и языковая система – это не две стороны одного явления, речевой деятельности, как у Соссюра язык и речь, а два последовательно выводимых одно из другого понятия разной степени абстрактности.**

Рассматривал вопрос об **эксперименте** в лингвистике. «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931). Лингвистический эксперимент, в понимании Щербы, – это проверка правильности/приемлемости языкового выражения, построенного исследователем на основании некоторой теоретической концепции. Арбитром при этом может выступать либо сам исследователь (если исследуется хорошо известный ему язык), либо носитель языка (информант), либо специальным образом отобранная группа информантов. Получаемые в ходе эксперимента суждения о неправильности/неприемлемости построенных выражений превращают эти выражения в **отрицательный языковой материал** (термин Щербы), являющийся важным источником сведений о языке. Понимаемый таким образом лингвистический эксперимент является методологической основой современной лингвистической семантики и прагматики, одним из важнейших методов исследования в полевой лингвистике (изучении бесписьменных языков), а отчасти и социолингвистике; его осмысление сыграло значительную роль в формировании теории лингвистических моделей в 1960-х годах.

Занимался вопросами **методики преподавания языка**. Разрабатывал основы написания учебных пособий по русскому языку и был редактором таких пособий.

Интересовался проблемами **билингвизма** и смешения языков. Подчеркивал значение сопоставительного изучения языков.

Подчеркивал важную роль языка при **анализе литературных произведений**. Создал лингвостилистические работы, поднимал лингвистические проблемы при переводе художественных произведений.

Рассматривал проблемы соотношения языка и общества, языка и мышления.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВИЧА ПОЛИВАНОВА

Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938) – ученик И.А. Бордуэна де Куртенэ, представитель Петербургской (Ленинградской) лингвистической школы – смотрел на язык как на социально-психологическое явление, в фонеме видел психологический эквивалент звука.

Особенно его интересовала **проблема языковых изменений**. Поливанов видел противоречие в развитии языка. С одной стороны, чтобы поколения понимали друг друга, язык должен сохранять стабильность. С другой стороны, в языке постоянно происходят изменения, которые накапливаются за несколько веков. **Причину этих изменений** Поливанов видит в коллективно-психологическом факторе – в «лени человеческой», или в «стремлении к экономии трудовой энергии».

Е.Д. Поливанов в 1920-е годы впервые высказал мысль о том, что влияние общества на язык происходит не непосредственно, что изменения в социальной жизни могут ускорять или замедлять ход языковой эволюции, но не могут влиять на ее характер и направление. Социально-экономические факторы могут влиять на язык и вызывать в нем изменения только опосредованно, через лексику и фразеологию. Разные ярусы неодинаково социально обусловлены: лексический ярус прозрачно связан с жизнью общества, фонетический – предельно опосредованно.

Было бы ошибкой для каждого языкового факта искать прямую связь с миром, как это делал **Марр**. Никаких языковых революций, о которых говорил Марр, Поливанов не признавал. Он не принимал концепцию Марра о смешении языков как единственном факторе их развития. Вслед за Бодуэном Поливанов считал, что возможна не только конвергенция (смешение) языков, но и их дивергенция (расхождение родственных языков).

Изменения в языке происходят независимо от воли носителей и незаметно для них. Признавая бессознательность языковых изменений, Е.Д. Поливанов не исключает разумного вмешательства в жизнь языка со стороны лингвистов, оно допустимо

- ✓ в графике и
- ✓ орфографии,
- ✓ в словарном деле,
- ✓ в формировании норм литературного языка.

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ В ТРУДАХ ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА ВИНОГРАДОВА

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ВИНОГРАДОВ (1895–1969) – ученик Л.В. Щербы и А.А. Шахматова. Закончил в Казани духовную семинарию, которая дала ему глубокие знания в области древних языков и церковно-книжной литературы. До 1929 года работал в Петербурге, переехал в Москву и создал в 1940-50-е годы собственную лингвистическую школу.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СЛОВЕ. Именно от грамматики зависит, насколько успешно обучаемый будет владеть стилем. «Современный русский язык», «Русский язык. Грамматическое учение о слове». Новыми в морфологии Виноградова были:

- 1) Учение о словообразовании в его отношении к грамматике и лексикологии;
- 2) Учение о модальности, экспрессивности и эмоциональности;
- 3) Учение о взаимодействии лексических и грамматических значений;
- 4) Уточнение классификации частей речи;
- 5) Оригинальная трактовка грамматических категорий.

УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. «О языке художественной литературы».

С именем Виноградова связано зарождение российской **ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ**. С его точки зрения стиль – объединение мысли со словом. Исследование стиля равно исследованию отношения языка к мысли и мысли к языку. Стиль – исторически конкретное явление, существует в тексте, поэтому всегда имеет определённую пространственно-временную локализацию. Стиль – конкретное высказывание конкретного лица. Каждое произведение должно изучаться как «выразительный организм», выражение законченного смысла, индивидуальная, неповторимая система стилистических отношений, такая линия исследования названа Виноградовым функционально-имманентным методом.

Этот метод должен дополняться ретроспективно-проекционным методом, т.е. к исследуемому тексту должны быть добавлены другие произведения автора, созданные раньше. Так рассматривается динамика стиля конкретного автора.

Затем исследуются стили разных авторов, проводятся корреляции, на базе которых выстраивается **общая история стилей**. В свете этого история языка получает историко-стилистическую интерпретацию.

В.В. Виноградов исследовал язык **А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, А.А. Ахматовой**.

Термин Виноградова: язык – СИСТЕМА СИСТЕМ.

Он практически создал **курс ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**. До сих пор лучшее пособие – его монография «История русского литературного языка XVII-XIX в.» (1938).

Поставил вопрос о происхождении русского литературного языка и предложил оригинальную теорию о двух типах древнерусского литературного языка.

Вклад в **ЛЕКСИКОЛОГИЮ**: разработал теорию о типах лексических значений (свободных, переносных, фразеологически связанных).

Основоположник советской **ФРАЗЕОЛОГИИ**: «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (1946), «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1947). Его классификация фразеологических единиц до сих пор актуальна.

Вклад в **ЛЕКСИКОГРАФИЮ**: участвовал в составлении 17-томного академического словаря русского языка, «Словаря языка Пушкина», написал около 200 этимологических заметок.

СИНТАКСИС: предложил оригинальную теорию словосочетаний, в основе которой лежит разграничение словосочетания и предложения. Словосочетание рассматривает как номинативную, а предложение – как коммуникативную единицу речи, обладающую предикативностью.

В Советском Союзе сложились 2 фонологические школы – Ленинградская и Московская. Они устанавливают различный состав фонем русского языка, по-разному понимают природу и сущность звука и фонемы.

УЧЕНИЕ О ФОНЕМЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Академик **Л.В. Щерба** – основатель ЛФШ. Представители – **А.Н. Гвоздев, С.И. Бернштейн, М.И. Матусевич, Л.В. Зиндер**. **Лев Рафаилович Зиндер** – ближайший ученик Л.В. Щербы и его сотрудник по Лаборатории экспериментальной фонетики, автор книги «Общая фонетика» (1960). Ему свойственно преимущественное употребление термина «фонетика». Согласно Зиндеру, наука, занимающаяся звуковым аспектом языка, – дисциплина единая, она не может быть расщеплена на две науки и поэтому для ее обозначения следует пользоваться одним термином. Согласно Зиндеру, фонетика изучает звук *«как противоречивое единство акустико-физиологической и социальной стороны, которой в звуке речи, как и во всяком другом языковом явлении, принадлежит ведущая роль»*.

Реальность фонемы. Фонемы, будучи, как правило, элементами более сложных языковых единиц – слов, морфем, обладают известной самостоятельностью, автономностью.

1) Если бы звуки речи, фонемы не были сами по себе фактами языка, то невозможен был бы звуковой метод обучения письму и пришлось бы учить писать целыми словами.

2) Известная обособленность фонем от слов, в состав которых они входят, обнаруживается в способности узнавать звуковой состав незнакомых слов, если они произнесены по нормам соответствующего языка.

3) Заимствование слов из чужого языка было бы невозможно, если бы фонема не существовала как бы отдельно от конкретных слов, не обладала бы самостоятельностью. Точно так же невозможно было бы возникновение новых слов, не связанных этимологически с уже имеющимися в данном языке.

4) Из обособленности фонемы от слова, из ее автономности, следует, что, зная русский язык, можно определить, из каких фонем состоит слово [прут]; достаточно услышать, как оно звучит, а какое значение имеется в виду в данном случае, совершенно безразлично. И в значении водоём, и в значении ветка – эти слова одинаково состоят из фонем <п>, <р>, <у>, <т> (здесь проявляются особенности Ленинградской школы; согласно концепции Московской фонологической школы, план выражения слова пруд «водоём» состоит из четырех фонем: <п>, <р>, <у>, <д>).

Смыслоразличительная функция фонемы. К важнейшим положениям ЛФШ относится обязательный учет лингвистического (а не физиологических и не акустических) фактора в членении речевого потока и установлении инвентаря фонем. «Как показал Щерба, ведущим началом в членении речи на отдельные звуки является потенциальная связь их со смыслом. Именно возможность выступать в качестве смысловой единицы и выделяет отдельный звук в потоке речи» (Зиндер Л.Р.). По функции в языке дается следующее определение **фонемы**: звук речи, выполняющий смыслоразличительную функцию. В каждом языке строго определенное количество звуков используется для различения, т.е. имеющих смыслоразличительную функцию. Теория функций фонемы (словоразличительная и словоопознавательная).

Фонема и звук. Понимание звука речи как формы существования фонемы. «Отдельный звук речи вычленяется из звуковой последовательности лишь как представитель фонемы, как форма ее реализации в речи» (Зиндер Л.Р.) Звук – единица речи, фонема – единица языка. Фонема – понятие абстрактное, объединяющее ряд звуков. В речи выступает не фонема, а ее представитель.

Основные **критерии выделения фонемы** в ЛФШ – это критерий смыслоразличения, критерий акустической близости и критерий изолированного происхождения. Фонема понимается как тип не только функциональный, но и звуковой. Звуки группируются в фонему исключительно по схожести физической характеристики, акустической и артикуляционной. Рассматривают фонему не по отношению к морфеме, не используют морфологический критерий в определении фонемы. «Входя в состав не одного, а многих слов, и притом в различных сочетаниях, фонема оказывается независимой от каждого отдельного слова. Иначе говоря – фонемы, будучи, как правило, элементами более сложных языковых единиц – слов, морфем, обладают известной самостоятельностью, автономностью»; «Известная обособленность фонем от слов, в состав которых они входят, обнаруживается в способности узнавать звуковой состав незнакомых слов, если они произнесены по нормам соответствующего языка» (Зиндер Л.Р.).

Вариант фонемы. Учение о вариантах фонем Л.В. Щербы является продолжением теории дивергентов И.А. Бодуэна де Куртене. Теория чередований. Сильная и слабая позиции фонемы. Понятие оттенка фонемы. Теория оттенков аллофонов фонемы (позиционные, комбинаторные). Фонемы и оттенки общи акустически. Вода и воды – разные фонемы. Пруд и прут – фонема <т>. Чередование фонем. Фонемы в морфемах могут чередоваться. Не признают нейтрализации фонем. Теория дифференциальных признаков. Учение о фонеме как члене противоположений и учение о системе противоположений (однозначные, многозначные, типичные и изолированные оппозиции).

Состав фонем русского языка. В русском языке 6 гласных и 37 согласных фонем. Выделяют ы, г, к, х мягкие как самостоятельные фонемы. Доводы: звуку Ы, подобно всем другим фонемам, свойственны образующая и опознавательная функции; звуковая оболочка «ил» разрушается при постановке других гласных вместо <и> фонемы <ы>;

и и ы могут выступать в тождественных фонетических условиях (в начале слова: *икать* и *ыкать*); <ы> может использоваться изолированно: операция ы. <к̣>, <г̣>, <х̣> возможны в одинаковых с <к>, <г>, <х> фонетических условиях перед а, о, у: *ткет*, *кювет*, *Кюри*. Признавая фонематическую самостоятельность <к̣>, <г̣>, <х̣>, некоторые ученые отмечают, что их самостоятельность ущербного характера, что эти фонемы находятся в стадии роста. Рассматривали вопрос о фонематической самостоятельности <ж̣>, <ш̣>, которые встречаются не только на стыке морфем, но и в корне: *щетка*, *вижжать*.

УЧЕНИЕ О ФОНЕМЕ МОСКОВСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Московская школа возникла в 20-е годы XX века при Московском университете. Непосредственными ее основателями были **Рубен Иванович Аванесов** (1902–1982), **Петр Саввич Кузнецов** (1899–1968), **Александр Александрович Реформатский** (1900–1978) и **Владимир Николаевич Сидоров** (1899–1968). В состав членов входили **Н.Ф. Яковлев**, **М.В. Панов**, **А.М. Сухотин** (1888–1942). Теоретиком МФШ считается **Р.И. Аванесов**. Он опирается на традиции, идущие от **Филиппа Федоровича Фортунатова** и **И.А. Бодуэна де Куртенэ**. Представители МФШ были воспитаны в традициях Московской формальной (Фортунатовской) школы, почти все ее основатели (кроме Сухотина) были учениками **Д.Н. Ушакова**. На формирование школы повлияли также фонологические идеи **Н.Ф. Яковлева** и лингвистов Пражского лингвистического кружка, особенно **Н. Трубецкого** и **Р. Якобсона**. Концепция МФШ - развитие фонологической концепции Бодуэна де Куртенэ.

Фонологическая концепция МФШ сформулирована в статье **Александра Александровича Реформатского** «Основные положения МФШ» в книге «Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия», в которой **А.А. Реформатский** попытался обобщить все то, что внесли представители Московской фонологической школы в мировую науку. Опубликована книга в 1970 году. Специальным вопросам учения о фонеме посвящена его книга «Фонологические этюды» (1975).

Основные положения МФШ (по статье **А.А. Реформатского**):

1. Язык представляет собой сложную семиотическую структуру, иерархически стратифицированную на ярусы.
2. Каждый ярус языковой структуры образует систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц. Фонология – это один из ярусов языка.
3. Для каждого яруса может быть выделена его основная единица.
4. Для фонологического яруса основной единицей является фонема.
5. **Фонема** – это основная единица фонологического яруса языка, линейно нечленимая на части, но сложная по своему устройству и включающая множество признаков. Фонема – это совокупность симультанных (т.е. одновременных) признаков, как дифференциальных, так и недифференциальных (дифференциалов и интегралов). Например, фонема <Т> – глухая, твердая, переднеязычная, смычная.
6. **Позиция** – это одно из основных понятий фонологии. Позиция – это условия употребления и реализации фонем в речи. «*Качество данной кратчайшей звуковой единицы всегда в той или иной степени бывает обусловлено фонетическим положением*» (Р.И. Аванесов). Фонетические условия вслед за Н.С. Трубецким можно подразделить на линейные, комбинаторные, контекстные (например, оглушение или озвончение соседних согласных) и на структурные, позиционные (например, оглушение звонких в конце слова или редукционное варьирование гласных в безударных слогах). **Сильные и слабые позиции**. Фонетические позиции неравноценны между собой и делятся на 2 группы: позиции наименьшей обусловленности и позиции наибольшей обусловленности. В позициях наименьшей обусловленности фонемы максимально противопоставлены друг

другу, между ними устанавливаются четкие позиционные отношения. Фонетические позиции наименьшей обусловленности получили название сильных позиций. Фонемы, выступающие в сильных позициях, называются сильными фонемами. Позиции наибольшей обусловленности получили название слабых позиций. Фонемы, выступающие в слабых позициях, признаются слабыми фонемами. Функции фонем.

7. Различение двух **функций фонем**: ПЕРЦЕПТИВНОЙ (узнавания) и СИГНИФИКАТИВНОЙ (различения).

8. **Вариант и оттенок фонемы**. Разграничиваются ВАРИАЦИИ фонем, не влияющие на функцию смысловоразличения. Например, разные оттенки <А> в словах *мат, мать, мят, мять*. Это результат перцептивно слабых позиций. ВАРИАНТЫ фонем, влияющие на функцию смысловоразличения. Примеры вариантов: *воды – вода, луга – луг*. Это результат сигнификативно слабых позиций.

9. В фонологическую концепцию МФШ входит понятие **НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ**, т.е. совпадение двух фонем в одном варианте (ср. *коз и кос, плод и плот*).

10. **ПОНЯТИЕ ГИПЕРФОНЕМЫ**. Бывают случаи, когда фонема в составе морфемы употребляется только в слабой позиции. Например, первая гласная в слове *собака*. В таком случае выделяется особая единица, именуемая в МФШ ГИПЕРФОНЕМОЙ (термин предложен Сидоровым). В гиперфонеме частично нейтрализуются фонемные противопоставления. Гиперфонема а/о.

11. В фонологической системе языка фонемы организованы в **ОППОЗИЦИИ**. Прежде всего каждая фонема противопоставлена нулю (ср. *стол и сто, док и до, скот и кот*). Опозиции звонких и глухих, твердых и мягких согласных.

12. ПОДХОД К ФОНЕМЕ КАК К **КОМПОНЕНТУ МОРФЕМЫ**. Принципиально рассматривают фонему с позиций морфологии. Фонема – составной элемент значимых единиц языка – морфем. Фонема – смысловоразличительный компонент или часть МОРФЕМЫ. Отвергали психологический подход к фонеме и трактовали фонему как минимальную смысловоразличительную единицу, позволяющую различать значимые единицы языка – морфемы и слова. В основу выделения фонемы положен морфологический критерий: 2 акустически различных звука в составе одной морфемы относятся к одной фонеме, если они в разных словах могут встречаться в различных позициях. *Воды [воды] и вода [в\да]* – <О>. Это позиционное варьирование фонемы. Проблема позиционного варьирования фонемы на первом плане. ФОНЕМА – совокупность позиционно чередующихся звуков. Причем эти звуки объединяются в фонему по принципу «хозяина»: лишь бы они служили выражению одной и той же морфемы, а схожесть или несхожесть их в акустико-артикуляционном плане не играет роли.

13. ПОНЯТИЕ **ФОНОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА**. <А>: а, ъ, ь, и, ы – фонемный ряд (термин ввел Р.И. Аванесов) – фонетически обусловленное чередование сильной фонемы со слабыми в составе одной морфемы. <О>: о - ъ - ь. Переменные признаки фонемы, подчиняющиеся воздействию слабой фонетической позиции, называются позиционно обусловленными признаками фонем. Любая фонема обладает обусловленными и необусловленными свойствами. Но для фонемы более существенными являются позиционно необусловленные признаки. ФОНЕМА – наименьшая звуковая единица языка, представляющая собой звуковой тип (звукотип). Это определение по соотношению со звуками речи. Одна фонема может передаваться различными звуками. <З>: возы – [з], воз – [с], возчик – [щ]. В разных определениях фонемы отражаются различные аспекты фонемы.

14. В области **исторической фонологии** важно изучать не историю отдельных звуков, а историю и эволюцию фонологических систем.

15. **ПРИНЦИПЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ФОНЕМ**. 5 гласных и 34 согласных фонемы.

Ы и И – одна фонема, эту мысль высказал еще **Бодуэн де Куртенэ**. Аргументы:

- 1) Ы не употребляется в качестве отдельного слова;
- 2) не стоит в начале слова;
- 3) Ы возможно только после твердых, где заменяет И. *Мыл, мил.*
- 4) Ы употребляется в твердом склонении, параллельно И – в мягком.

Фонематическая несамостоятельность мягких заднеязычных:

- 1) могут находиться лишь в фонетически зависимом положении перед гласными переднего ряда; мягкость комбинаторно обусловлена, а не самостоятельна;
- 2) в исконно русских словах не могут сочетаться с а, о, у. Заимствованные слова не могут быть приняты в расчет;
- 3) не могут выступать в сильной по твердости-мягкости позиции в конце слова.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие идеи объединяли учёных Петербургской (Ленинградской) лингвистической школы?
2. Какому принципу следовал Л.В. Щерба, изучая языки и диалекты?
3. Охарактеризуйте фонологическую концепцию Л.В. Щербы.
4. В чём Е.Д. Поливанов видел причины изменений в языках?
5. Допускал ли Е.Д. Поливанов вмешательство в жизнь языка?
6. Какое образование получил В.В. Виноградов? Как это отразилось на формировании его лингвистических взглядов?
7. Основателем каких лингвистических дисциплин можно считать В.В. Виноградова?
8. Дайте общую оценку деятельности Петербургской (Ленинградской) лингвистической школы 1920-1950-ых годов.
9. Как соотносятся звук и фонема в концепции Бодуэна де Куртенэ?
10. Что представляет собой теория чередований Бодуэна де Куртенэ?
11. Каково понимание фонемы Л.В. Щербой?
12. Какая функция фонемы является ведущей?
13. Какие ученые являются представителями Ленинградской фонологической школы?
14. Какие критерии выделения фонемы используются в Ленинградской фонологической школе?
15. Какие аргументы приводятся учеными ЛФШ в защиту взгляда на Ы как самостоятельную фонему?
16. Какие аргументы приводятся учеными ЛФШ в защиту фонематической самостоятельности мягких заднеязычных?
17. Какие ученые являются представителями Московской фонологической школы?
18. Что такое фонологическая позиция?
19. Какие позиции выделяли представители Московской фонологической школы?
20. Что такое варианты и вариации фонем?
21. Что такое нейтрализация фонем в МФШ?
22. Что такое гиперфонема?
23. В чем сущность подхода представителей МФШ к фонеме как к компоненту морфемы?
24. Что представляет собой фонемный ряд?
25. Какие аргументы приводятся учеными МФШ в защиту взгляда на Ы и И как одну фонему?

26. Какие аргументы приводятся учеными МФШ в защиту фонематической несамостоятельности мягких заднеязычных?

27. Каковы основные различия в учении о фонеме между Московской и Ленинградской фонологическими школами?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одном из советских учёных.

ТЕМА 11. ЛИНГВИСТИКА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX – XXI ВЕКА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ:

1. Путь к современному этапу истории лингвистических учений как смена парадигм научных знаний.
2. Основные принципы современной лингвистики.
3. Понятие языка в эпоху постмодернизма.
4. Постструктурализм как преодоление структурализма.
5. Современные парадигмы лингвистических научных знаний.
6. Новые направления лингвистики.

ПУТЬ К СОВРЕМЕННОМУ ЭТАПУ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КАК СМЕНА ПАРАДИГМ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Понятия парадигмы научных знаний и научной революции были введены в научный оборот в начале 1960-х годов американским учёным **Томасом Сэмюэлом Куном** (1922–1996), автором книги «Структура научных революций» (1962).

Под **ПАРАДИГМОЙ** Т. Кун подразумевает «*признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений*».

Смена одной парадигмы научных знаний другой, по Т. Куну, происходит через **НАУЧНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ**. «*В каждом случае новая теория возникла только после резко выраженных неудач в деятельности по нормальному решению проблем*» (Т. Кун).

Классическими примерами научных революций являются

- победа идей Ф. де Соссюра («Курс общей лингвистики»), который преодолел противоречия младограмматизма и заложил основы структурализма;
- «хомкианская революция», заменившая структурализм проблемами человека говорящего.

Е.С. Кубрякова уточняет формулировку Т. Куна, включая в понятие парадигмы 3 звена:

- 1) Установочно-предпосылочное;
- 2) Предметно-познавательное;
- 3) Процедурное, или «техническое».

УСТАНОВОЧНО-ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗВЕНО предполагает

- наличие добытых предшественниками знаний;
- соблюдение ограничений в сфере лингвистических исследований.

ПРЕДМЕТНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ЗВЕНО очерчивает непосредственную область лингвистического анализа.

ПРОЦЕДУРНОЕ, ИЛИ «ТЕХНИЧЕСКОЕ» ЗВЕНО выбирает методики и процедуры анализа.

ПАРАДИГМА – совокупность методов и приемов, которыми пользуется то или иное научное или философское сообщество, объединенное общей научной или философской идеологией. Историю лингвистических учений можно представить как последовательность парадигм научных знаний.

Юрий Николаевич Караулов в книге «Русский язык и языковая личность» (1987) пишет о 4 научных парадигмах языкознания:

- 1) исторической;
- 2) психологической;
- 3) системно-структурной;
- 4) социальной.

Юрий Сергеевич Степанов в «В трёхмерном пространстве языка» (1985) предложил свою классификацию парадигм:

- 1) философия имени;
- 2) философия предиката;
- 3) философия эгоцентрических слов.

Анатолий Михайлович Ломов в «Типологии русского предложения» (1985) называет 3 парадигмы:

- 1) элементарно-таксономическую (подчёркивается описательный характер языкознания в период господства сравнительно-исторического метода);
- 2) системно-структурную (соответствует структурализму);
- 3) номинативно-прагматическую (отражает прагматическую направленность современного этапа языкознания).

Рассматривают 3 лингвистические парадигмы научных исследований:

1) **Сравнительно-историческая парадигма** была первой научной парадигмой в лингвистике (XIX век).

2) **Системно-структурная парадигма** (с рубежа XIX–XX веков): язык – знаковая система; сложная многоуровневая система со множеством взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Структура – отношения между элементами структура.

3) **Антропоцентрическая парадигма** (с 70-х годов XX века): провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека. Предполагается исследование языковых феноменов в тесной связи с человеком, его мышлением и различными видами духовно-практической деятельности. Антропоцентрическая лингвистика активно развивает идею **В. Гумбольдта**, выраженную **А. Потебней** следующим образом: *«Говорить – значит не передавать свою мысль другому, а только возбуждать в другом его собственные мысли»*. На первый план выдвигается изучение языковой личности, ее социально значимое поведение, соотношение и взаимосвязь языка и культуры. Анализируется человек в языке и язык в человеке. Антропоцентрическая направленность языковых исследований характеризуется определенными принципиальными установками:

- ✓ Экспансионизм – междисциплинарный характер исследований;
- ✓ Функционализм – ориентация на язык как на инструмент деятельности и изучение функций языка;
- ✓ Экспланаторность – объяснение и интерпретация языковых явлений.

70-е годы XX века были «штормом семантики». 80-е годы XX века были расцветом коммуникативного подхода к языку. Конец XX века был когнитивным бумом.

К началу XXI века лингвистика прошла путь от полного игнорирования внеязыковых влияний («язык в себе самом и для себя») до осознания необходимости анализа

социально-культурных, коммуникативных, психологических, ситуативно-контекстных условий языкового общения. В XXI веке на первый план вышли изменения в языке, которые вызваны к жизни «сменой социально-культурных парадигм».

Научная парадигма **современного языкознания** именуется по-разному:

- ✓ антропологическая (Е.А. Попова);
- ✓ постгенеративная (Е.С. Кубрякова);
- ✓ социальная (Ю.Н. Караулов);
- ✓ когнитивная (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина);
- ✓ теoантропокосмическая = трансцендентальная (В.И. Постовалова);
- ✓ интерпретирующая (В.З. Демьянков).

Однако в современном языкознании невозможно выделить единую ведущую парадигму, сейчас **ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНАЯ СТАДИЯ** (термин Е.С. Кубряковой).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В современном мировом языкознании лидирует европейская (а теперь европейско-американская) традиция. Она опирается прежде всего на античную (греко-римскую) традицию и достижения европейской лингвистической мысли Средневековья, эпохи Возрождения и эпохи Просвещения, но немало взяла в арабской и индийской традициях. Происходит развитие языкознания прошлого (идеи, собрание материала). Современность состоит не столько в самих проблемах, сколько в **подходах** к ним.

В XX веке основные принципы – это **системность** и **структурность**. Современное же языкознание характеризуется многими отличительными признаками. Четырьмя основными «... допущениями в исследовательской программе современной лингвистики» Е. С. Кубрякова назвала **экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и тенденцию к объяснению**. Эти четыре признака принято трактовать как основные характерные особенности современной науки о языке.

1. ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Идея антропоцентричности языка – ключевая в современной лингвистике. Сущность антропоцентризма как принципа лингвистических исследований заключается в том, что *«научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и её усовершенствования. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечён в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели. Он знаменует тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс»* (Е.С. Кубрякова).

Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объекта познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам **И.А. Бодуэна де Куртэне**, *«язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое сообщество»*. В центре исследований оказывается **человек говорящий**, язык как человеческая деятельность.

В центре внимания стала личность носителя языка (**языковая личность**, по **Ю.Н. Караулову**): Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное.

Впервые идея о необходимости изучения языка в непосредственной связи с человеком, его деятельностью, мышлением, сознанием прозвучала в работах **Вильгельма фон Гумбольдта**.

Французский лингвист **Эмиль Бенвенист** (1902-1976) один из разделов своей книги «Общая лингвистика» (1966) назвал «Человек в языке». Человек отражается в языке, что определяется языковыми формами «субъективности» (т.е. присутствия автора и адресата в качестве необходимых компонентов системного описания языка) и категориями лица, местоимения и времени.

Ю.С. Степанов во вступительной статье к русскому переводу (1974) «Общей лингвистики» **Эмиля Бенвениста** пишет: «*Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться*».

Один из крупнейших мыслителей XX века немецкий философ **Мартин Хайдеггер** сказал: «*Сущность человека покоится в языке*».

Антропоцентризм является ведущим методологическим принципом для следующих направлений:

- ✓ **Лингвогносеологии**, изучающей познавательные функции языка;
- ✓ **Социолингвистики**, изучающей взаимоотношения человека и общества: язык и национальность, язык и класс, язык и социальная группа;
- ✓ **Психолингвистики**, исследующей взаимоотношения языка и индивида: психические процессы, связанные с порождением и восприятием речи;
- ✓ **Лингвопраксиологии**, исследующей роль языка в практическом поведении человека;
- ✓ **Лингвокультурологии**, предметом которой является взаимоотношение языка и культуры; язык как культурный код нации.;
- ✓ **Этнолингвистики** (лингвоэтнологии), изучающей языки в непосредственной взаимосвязи с историей народов, этносов, говорящих на них; анализирующей взаимосвязь языка и духовной культуры народа, народного менталитета и народного творчества;
- ✓ **Лингвопалеонтологии**, изучающей связь истории языка с историей народа, его материальной и духовной культурой, географической локацией, архаическим сознанием;
- ✓ **Лингвистической аксиологии**, исследующей систему ценностей этноса и способы их репрезентации (представления) в языке и духовной культуре.

2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПАНСИОНИЗМ. ПРИНЦИП ИНТЕГРАТИВНОСТИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ (Е.С. Кубрякова) (*Экспансия (от лат. распространение, расширение) – расширение зоны обитания, зоны влияния*):

1) С одной стороны, языкознание осваивает то, что еще несколько десятилетий назад находилось вне сферы лингвистики («вторжение» лингвистики в новые, ранее непривычные для нее области).

2) С другой стороны, устройством языка интересуются физиологи, биологи и представители других наук.

Лингвистический экспансионизм проявился в тенденции к интеграции различных отраслей знания не по наукам, а по решаемым проблемам.

«*Только целое имеет смысл*» (**Г. Гегель**). Еще в середине XX века американский лингвист **Э. Сепир** писал, что лингвисты «*должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка*».

Лингвистика от изучения языка как замкнутой в себе системы единиц приступила к изучению того, как язык функционирует в процессах восприятия, понимания и порождения речи, как он взаимодействует с мышлением и сознанием, как он реагирует

на непрерывно меняющиеся условия общения между людьми в зависимости от социального и культурного контекста. В XXI веке стало ясно, что любая лингвистическая теория, ориентированная только на язык, уже не отвечает запросам современности: она не может объяснить ни процессов коммуникации, ни механизмов вплетения культуры в семантику языковых единиц, ни проблем языкового сознания, ни проблем, возникающих на стыках наук (физиологии и языка, микробиологии и языка). Основное направление в лингвистике XX века – **структурализм** (с 1916 года – времени публикации книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики») – с его попытками превратить ее в точную науку зашло в тупик. Оказалось, что лингвистика – наука в значительной степени субъективная и неточная. *«Лингвистика, изучая самое человеческое, что есть в человеке, никак не может быть замкнутой областью знания»* (К. Ажеж).

Для современной науки вообще характерен **синтез научного знания**. Как известно, для одних наук характерен рациональный способ постижения мира, для других в основном – интуитивно-образный (поэтика, теория музыки). Ни один из них не самостоятелен, и наилучшие результаты дает их синтез. Согласно теореме **Курта Геделя** о неполноте, рано или поздно ни одна наука не сможет развиваться без привлечения методов и результатов другой. *«Узконаправленные координаты одной отдельно взятой дисциплины не достаточны для продуцирования новых знаний и перестают вписываться в новую архитектуру мира, его субъекта и гносеологических оснований»* (Бахтикирева). **М.В. Ломоносов** пророчески говорил о «сближении далековатых идей». **К. Леви-Стросс** видит будущее науки в объединении гуманитарного и естественнонаучного знания. **Ю.С. Степанов** говорит о постепенном расширении предмета семиотики в сторону этики и обосновывает теорию **единого информационного пространства**. Он говорит также о **синтезе** естественнонаучного, философского, художественного и религиозного подходов.

Интегративность выражается в том, что в лингвистике активно используются знания разных областей науки. Интегративность проявляется в широте проблематики исследований в лингвистике (такие феномены, как язык, социум, культура, сознание, многогранны). Современная лингвистика стремится к интеграции с психологией, антропологией, культурологией, социологией, микробиологией, генетикой и др.

Исследование языка – одно из **приоритетных** направлений человеческого знания вообще, потому что

1) Язык – зеркало и одновременно орудие для мозга, который может быть изучен с помощью языка. Проблемы языка и языкового сознания в аспекте обеспечивающих их мозговых механизмов чрезвычайно важны, потому что мы видим и познаем мир так, как это позволяет наш мозг: мир для нас таков, каким мы способны его воспринять и описать. Язык – особая видоспецифическая способность мозга.

2) *«Языкознание имеет стратегическое значение для методологии общественных наук»* (Вежбицкая).

1) Через язык можно объяснить самого человека и понимание мира человеком, так как язык очень **древен**. Существует более **600 гипотез** происхождения языка (более века на изучение проблемы происхождения языка существовало вето). В XXI веке все чаще и убедительнее пишут о **врожденной способности к языку** («языковом инстинкте»), т.е. врожденных априорных знаниях (набора неосознаваемых правил, позволяющих **формировать жизненный опыт** в целом, а не только усваивать язык). Это презнание, грамматика вообще, которая является базой и для языка. И в эту грамматику можно заглянуть через язык! Разработки ученых подтверждают сакральную мысль: языковая способность как способность мыслить – дар божий. Он был дан человеку, чтобы тот мог более или менее адекватно понимать и описывать окружающий мир.

2) **Появление интегрированных областей исследования**. Во второй половине XX века возникают **интегративные** по своему характеру науки: кибернетика,

семиотика, теория систем, квантовая медицина, когнитивистика, лингвокультурология, лингвоконцептология.

3) **Возникновение синергетики** (от греч. содействие, сотрудничество). 80-е годы XX века. Это научное направление объединяет теорию сложных систем, теорию хаоса, теорию катастроф, теорию самоорганизации и т.д. В основе синергетической картины мира лежит философия нестабильности, исходящая из многогранности, нестабильности, открытости Вселенной, которую разрабатывает физик и философ Илья Пригожин. Синергетика **отличается от стыковых наук**, т.к. она опирается не на пограничные, а на внутренние законы различных наук. Согласно **теории катастроф**, существуют предкризисные явления, которые выражаются в критическом замедлении характерных ритмов системы, в увеличении амплитуды возможных флуктуаций. Эта модель известна в физике фазовых переходов. Эти эффекты можно наблюдать в явлениях природы – затишье перед бурей; в творческом процессе – «муки творчества».

4) **Открытие новых областей познания и возникновение теории тотальности**. Это космос и мир атомов и их ядер (супербольшие и супермалые пространства для научного исследования). Направление с 90-х годов XX века. Концепция тотальности предполагает анализ трансформирующихся целостностей, которые разворачиваясь в себе, остаются идентичными самим себе. В ее рамках разработан инструментарий для анализа разного рода переходных процессов. К переходным относятся также такие процессы, в которых предыдущий этап уже отсутствует, а последующий еще не наступил, но единство процесса очевидно, это так называемые «НЕЧЕТКИЕ ПОНЯТИЯ». Человеческому мозгу, как известно, свойственна способность оперировать нечеткими понятиями. В поэзии мы оперируем символами с диффузной семантикой.

5) **Триангуляция** – новый интегративный подход. Это применение разных методов исследования для решения одной и той же задачи (для повышения **валидности** (от фр. законный, действительный) (обоснованности, надежности) выводов, устранения субъективизма, предвзятости ученого), использование разных данных, разных теорий и подходов (принципиальное **условие** триангуляционного подхода – обеспечение независимости данных, методов, теорий, исследователей друг от друга).

6) **Трансферизация**. Общегуманитарная теория «культурного трансфера». Разработана в 80-е годы французскими историками и литературоведами **М. Эспанем** и **М. Вернером**. Транс- – движение через пространство, пересечение его, т.е. это движение из одного научного пространства в другие (трансфер – из фр. переносить, переводить). Культурный трансфер – процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами. Культурные трансферы: проблемы кодов: коллект. Монография / под ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск, М., 2015. – 421 с. Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы и, принципы, технологии. М.: Культурная революция, 2016. – 500 с. Понимание трансфера в них – это не простой перенос термина и знаний, здесь речь идет о **циркуляции и преобразении культурных ценностей в результате их интерпретации в новых областях знаний**. Трансферизация позволяет вызреть **научной идее** о целостной рефлексии, рождаемой интегрированным знанием о взаимодействии человека, его сознания, культуры и языка.

Следовательно, специализация исследований должна идти *«не по наукам, а по проблемам»* (**В.И. Вернадский**); нужно не только содружество ученых **разных профилей**, но и специалисты **полидисциплинарного** типа.

3. ПРИНЦИП ФУНКЦИОНАЛИЗМА

Функционализм в самом общем смысле предполагает объяснение языковой формы ее функциями. Современный функционализм, или неофункционализм, *«... направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом*

когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия. В последнее время определенные аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации благодаря телеологической, каузальной и динамической ориентации функционального подхода» (Левицкий).

Основными принципами современного функционализма принято считать его типологическую ориентированность, эмпиризм, использование количественных методов исследования и междисциплинарность интересов.

4. ЭКСПЛАНАТОРНОСТЬ

Экспланаторность (тенденция к объяснению) предполагает в качестве одной из основных задач современной лингвистики находить определенное объяснение внутренней организации языка, объяснение порождению и пониманию языка.

5. ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОСТИ

Коммуникация – общение, обмен мыслями, информацией, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. В современной теории коммуникации можно выделить два подхода: механистический и деятельностный.

✓ При **механистическом подходе** под коммуникацией понимается однонаправленный процесс кодирования и передачи информации от источника и приема информации получателем сообщения. Человек рассматривается как механизм, действия которого могут быть описаны определенными конечными правилами, контекст внешней среды здесь рассматривается как шум, помеха. Главная функция языка – инструментальная: язык – инструмент речевого взаимодействия людей.

✓ С позиции **деятельностного подхода** коммуникация понимается как совместная деятельность участников коммуникации, в ходе которой вырабатывается общий взгляд на мир. Для него характерны процессуальность, континуальность, контекстуальность. В целом деятельностный подход лучше объясняет мир и более гуманистичен.

Одной из наиболее распространенных форм передачи информации является вербальная коммуникация, которая осуществляется в виде текстов. Коммуникативная ситуация – совокупность факторов, обуславливающих возможность и характер коммуникативного акта. С одной стороны, коммуникативная ситуация всегда конкретна, неповторима, с другой – она сводима к некоторому числу инвариантов. На коммуникацию влияют:

- Установка участников коммуникации;
- Характер и цель коммуникации;
- Социальные роли коммуникантов;
- Общность знаний о мире и языке, чтобы пробудить в слушающем примерно тот же круг идей, связанных с предметом общения.

Успешность коммуникации обеспечивают несколько принципов:

- 1) Принцип сотрудничества, подразумевающий соблюдение «максим коммуникации», по Личу;
- 2) Принцип вежливости (исходить из интересов собеседника);
- 3) Принцип коммуникативного динамизма, обеспечивающий в тексте движение от темы к теме всего текста;
- 4) Принцип связности;
- 5) Цельности – связь с ситуацией;
- 6) Фактор коммуникантов – отправителя и адресата.

В связи с увлечением данным подходом наметилась **тенденция поглощения лингвистики теорией коммуникации**. В русле теории коммуникации находятся появившиеся во второй половине XX века в лингвистике **теория речевых актов, теория речевых жанров, теория языковых игр, теория межкультурной коммуникации**. **Н. Хомский** писал, что язык не так уж хорошо приспособлен для коммуникации, а существует главным образом для структурирования мышления, т.е. внутренних процессов. Поэтому в работах по теории коммуникации все чаще обсуждаются «коммуникативные ямы», «коммуникативные неудачи», «культурный шок», т.е. непонимание коммуникантами друг друга при том, что фразы построены правильно.

6. ПРИНЦИП ДИАЛОГИЧНОСТИ (полилогичности)

Этот принцип тесно связан с коммуникативностью. **М. Бахтин** утверждал, что именно диалог – реальность языка. **Л.В. Щерба** утверждал, что *«подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге»*. Диалогичность – это проявление социальной сущности языка.

Диалог – это не просто речевое взаимодействие субъектов, а взаимодействие различных смысловых позиций собеседников, различных пониманий ими предмета речи, т.е. **диалог языковых личностей** во всем их многообразии, включая социальные роли.

Диалог пронизывает и мышление, которое тоже социально и диалогично.

В контексте диалога личность предстает как «полифония голосов», обретающая существование в **непрерывном диалоге**.

Диалогичность – фундаментальное **свойство любого текста**, в том числе художественного. Всякий **монолог** – это частный случай диалога, ибо сам монолог – это искусственное образование, это как бы большая реплика в речевом взаимодействии. Монолог лишь момент непрерывного речевого общения и имеет установку на восприятие.

Любой текст, а художественный даже в большей степени, – это полилог, т.е. так называемый «парадокс многоголосия»: между автором и читателем, исследователем и читателем, автором и исследователем, текстом и автором, текстом и читателем, текстом и исследователем, автором и читателем, реальным читателем и исследователем и т.д.

Читатель, воспринимая текст, вступает с ним в диалог и налагает на него собственную схему смысла, что позволяет ему увидеть в данном тексте **нечто свое**. В тексте содержатся лишь сигналы, обеспечивающие возможность вызвать те или иные психические переживания; сигналы, позволяющие видеть и воспринимать подтекст. В тексте задан некий **инвариант** основного смысла, которым многочисленные варианты направляются и ограничиваются, делая их не беспредельными.

Один из первооткрывателей диалогического понимания личности и культуры – **Мартин Бубер**. По Мартину Буберу, человек познается через семиотическую деятельность, предполагающую существование «другого». Человек живет в **Я-Ты отношениях**. М. Бубер указывает на **тройственное жизненное отношение** человека: к миру (вещам), к человеку (людям), к тайне бытия (Богу). Сущностное отношение к миру завершается в искусстве, отношение к человеку – в любви, отношение к Богу – в религиозном откровении. В этом универсальном диалогическом отношении заключено учение о человеке, о его месте в мире, о его отношении к Богу, природе, другим людям.

7. ПРИНЦИП ДИСКУРСИВНОСТИ

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текстов, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. **Т.А. ван Дейк** уверен, что дискурс – это

сложное единство языковой формы, значения и действия, которое наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события.

Дискурс как коммуникативное событие – это

1) Социальная коммуникация, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном контексте – культурном, психологическом, политическом.

2) Коммуникация, осуществляемая, прежде всего, вербально, но не исключая невербальных средств (жест, мимика, рисунок, музыка), т.е. это вербализованная и невербальная ментально-коммуникативная деятельность в социальном контексте.

3) Деятельность, направленная на установление и поддержание взаимодействия между людьми, необходимого для достижения цели, детерминированной внеречевыми мотивами субъектов дискурса.

4) Интерактивная коммуникация, заключающаяся в том, что смысл дискурса генерируется совместно адресантом и адресатом – активным интерпретатором сообщения.

5) Взаимодействие субъектов дискурса.

6) Это текст. Дискурс не существует без текста.

Это характеристики дискурса. Дискурс – это когнитивный процесс, реализующийся в ценностно-смысловом пространстве индивида. Дискурсивный подход к тексту: Текст – *«окружающий мир, репрезентируемый личностным мировоззрением и представленный когнитивно-концептуальными знаками кодовой системы языковой личности»*.

Владение языковым кодом не является гарантией адекватного общения. Нужно знание стратегий и тактик речевого общения (что кому когда и как следует или не следует говорить). Одним из проявлений дискурсивного подхода стало исследование стратегического и тактического использования языковых средств сквозь призму намерений и коммуникативных целей говорящего. Коммуникативная стратегия

1) В рамках когнитивного подхода рассматривается как когнитивный процесс или как результат когнитивной деятельности (это часто неосознанные способы обработки сложной информации в памяти, по **Т.А. ван Дейку**);

2) В рамках коммуникативного подхода интерпретируется как совокупность речевых тактик, то есть как совокупность речевых действий, ориентированных на решение общей коммуникативной задачи говорящего;

3) В рамках дискурсивного подхода акцентируется внимание на множественности интерпретации одной и той же фразы, текста, что связано с разными сознаниями, воспринимающими текст, а также разными стратегиями и тактиками пишущего и воспринимающего текст.

8. КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Язык одновременно есть и орудие создания, развития, хранения культуры, и её часть, с его помощью создаются произведения материальной и духовной культуры. Культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты. В своей деятельности человек имеет дело с репрезентациями мира в языке, с когнитивными картинками и моделями.

Поэтому мир предстаёт сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Именно языковой материал – наиболее весомая, часто самодовлеющая информация о мире и человеке в нем. Такой подход привёл к изменению понимания культуры. Под влиянием когнитивной науки культура трактуется как *«внутренняя концептуальная система, управляющая поведением человека»* (**Лурье**). Отсюда важный вывод, что язык интерпретирует мир, создавая особую реальность, в которой живёт человек.

Во второй половине XX века проблемы взаимодействия языка и культуры пытаются решить многие дисциплины лингвистики: межкультурная коммуникация, лингвострановедение, лингвокультурология, этнолингвистика, антропологическая лингвистика, социальная диалектология, стилистика, лексикология, фразеология, семантика, теория перевода.

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает её. По **В. Гумбольдту**, изучение языка не может протекать изолированно от культуры, носителем которой является каждый человек, поскольку «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», это сумма всех слов, «объединенная духовная энергия народа».

Культура – это искусственная среда, созданная человеческой деятельностью. Но не всякая деятельность порождает **ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ**, а только та ее часть, которая носит **сакральный характер** либо связана с поисками **смыслов бытия**.

Мысль о том, что язык и действительность структурно сходны, высказал еще **Л. Ельмслев**: «Структура языка может быть приравнена к структуре действительности или взята как более или менее деформированное отражение её».

«Всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» (Г.О. Винокур).

В.Н. Телия построила свою концепцию фразеологии на основе изоморфности языка и культуры.

Каждый язык, сквозь призму которого его носитель познает культуру и вырабатывает собственное миропонимание, несколько по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. *«Каждый язык очерчивает вокруг своего народа круг, выйти за пределы которого можно лишь путем усвоения еще одного языка» (В. Гумбольдт).*

Отсюда заключаем, что каждый язык имеет в некоторой степени особую картину мира, и носитель языка организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом и проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

9. ИНТЕРЕС К ГЛУБИННЫМ ЗНАНИЯМ В ЯЗЫКЕ

Все большее внимание к **значению** (именно значение все больше превращается в основное, ключевое понятие лингвистики). Раньше в центре интересов стояли сами языковые средства, теперь же ясно осознано, что фонетические, лексические, грамматические средства суть только формальные операторы, с помощью которых человек осуществляет процесс общения, **выражает смысл**, получает осмысленный и целостный текст (сообщение). Понятие значения выходит за пределы общения – это и основная **КОГНИТИВНАЯ** (познавательная) **единица**, формирующая образ мира человека и в этом качестве входящая в состав разного рода когнитивных схем, эталонных образов типовых когнитивных ситуаций.

Для всей современной гуманитарной науки характерен переход от фактического знания к глубинному. Синтез научного, философского, художественного и религиозного подходов имеет установку обретения целостного видения человека и способов его мирозерцания (Ю.С. Степанов «Концепты. Тонкая пленка цивилизации», «Мыслящий тростник», «Протей. Очерки хаотической эволюции»).

Познавательные структуры личности *«уходят неопределенно глубоко в недра его психики, затрагивая миф, религию, искусство и другие явления, но они могут быть реконструированы по данным образных систем (внешне проявляющихся в виде символов) человеческой психики с выходом на концептуальные построения языка» (Берестнев).*

Существует особая содержательная область, которая не может быть постигнута дискурсивно, она открывается человеку в образе. Это «*невывыказываемое*», «*мистическое*» (Л. Витгенштейн). Над каждым словом находится «*венчик невыразимого*», и в любой момент диалога находится и то, что высказывается, и вся **бесконечность невысказанного** (П. Рикер). Язык включает в себя «невывчисляемые пласты» (Т.В. Черниговская). О «сфере смутных представлений» писал И. Кант.

Областью исследования глубинного становятся пророчества, сновидения, предвидения, совпадения в жизни людей, народные приметы. Способ представления глубинных знаний может быть разным:

✓ **Сны** рождаются в глубинах внутреннего мира, они плохо вербализуются, прихотливы, неподвластны нам.

✓ **Пророчества** репрезентируются естественным языком.

✓ **В приметах** работают базовые семантические оппозиции: левый-правый, горячий-холодный, свой-чужой, мужской-женский (*чешется левая рука – к получению денег; чешется правая рука – здороваться; удача ждет человека, оказавшегося за столом между мужчинами с одинаковыми именами; встретить женщину с пустым ведром – к несчастью*).

Еще один путь к глубинному знанию – особое внимание к семантическим процессам, к тому, как ложатся на **семантику** языка наши знания о мире. Языковая и культурная семантика во многих единицах языка переплетаются.

Спать и видеть – «очень сильно хотеть»: имплицитная культурная информация – сон отражает сокровенные мечты, он прямо или косвенно связан с реальностью, поэтому у ряда народов есть ритуальные практики через сон изменять реальность. Отсюда следует, что во фразеологизме *спать и видеть* просматривается глубинный смысл: сон – это состояние полуреальности, которое помогает ее понять и предвидеть: *смеяться во сне – плакать наяву. Смеяться во сне – к болезни*.

Философ **В.В. Налимов** рассматривает мир как семантическую вселенную, а человека – как самосчитываемый текст. В генах сместить одну букву – текст будет иметь другой смысл. Наш организм постоянно читает эту генетическую книгу.

Чтобы повлиять на другого человека, необходимо войти в его семантическое поле, знать законы его функционирования, знать его грамматику. Уровень влияния определяется не только смыслом, ритмом и другими чисто языковыми характеристиками, но и уровнем **значительности личности**, например, преподавателя, врача.

Экспериментально доказано влияние слова на мир. *Семена пшеницы и ячменя*, пораженные радиацией, выздоравливают, если текст читается интересным и глубоким человеком, вносящим в чтение **личностное** отношение.

«*Тайна лишь углубляется от познания*» (Н. Бердяев).

Итак, язык – орудие создания смысла и одновременно инструмент поиска смысла (**Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу** – Ф. Тютчев).

Один из путей познания глубинных семантических процессов лежит через **познанию**, которая оперирует символами с диффузной и имплицитной семантикой. Мистическое имеет немаловажное значение в поэтическом тексте, который может быть проанализирован с позиций трансцендентного, т.е. лежащего по ту сторону опыта, но при этом обуславливающего данный опыт.

Известно, что **древнейший склад ума** был ясновидческим, мифологическим, колдовским, только в греко-римский период на первое место выходит логическое рассуждение.

Поэты понимают, что область, доступная сознанию, не велика: человек мало может понять и объяснить. Лишь поэтам и мистикам открывается сокровенный смысл

в обычных вещах. «*Стихи сбывается. Поэтому не все пишут*» (М. Цветаева). Тончайшие смыслы ее стиха зачастую не поддаются вербализации, превращают их в сгустки невыразимого, сродни колдовским заклинаниям.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Термин «**постмодернизм**» впервые был употреблен в книге Р. Ранвица «Кризис европейской культуры» в 1917 года. Теперь постмодернизм конкретизируется как постструктурализм, деконструкция и грамматология. **Модернизм** – общее обозначение направлений искусства и литературы конца XIX–XX вв., провозгласивших разрыв с реализмом, отказ от старых форм и поиск новых эстетических принципов.

Центральное место в постмодернизме отводится понятию языка. Смысл выражается предложением, а предложение строится на языке, на котором мы и мыслим. Делез замечает, что бракосочетание между языком и бессознательным – уже нечто свершившееся. Именно благодаря структурализму открылось, что бессознательное в целом структурно упорядочено в соответствии с теми же законами, которые управляют естественными языками. По оценке **Ролана Барта**, современная лингвистика показывала, что «*высказывание... превосходно совершается само собой, так что нет нужды наполнить его личностным содержанием говорящих*».

В рамках современной постмодернистской философии язык является

- проблемой текста и интертекстуальности,
- проблемой нарративной языковой референции,
- проблемой означивания языковых игр.

Определения основных понятий:

1) **Текст** – связная и полная последовательность знаков. Лингвистическая теория текста концентрируется на изучении закономерностей сочетания предложений и возможностях макроструктурной семантической интерпретации коммуникативных текстов.

2) **Интертекстуальность** – понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой. То есть, у каждого текста есть своя новая ткань, сотканная из старых цитат, плагиата, иллюзий или намеков.

3) **Нарративная языковая референция** – характеристика языкового акта. Слово «нарратив» является понятием философии постмодерна, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия повествовательного текста.

4) **Языковые игры** – понятие современной неклассической философии языка, фиксирующее речевые системы коммуникаций, организованные по определенным правилам, нарушение которых означает разрушение или выход за их пределы.

Читатель рассматривается как источник смысла, ибо в процессе чтения читатель, текст и автор являют собою единое и бесконечное поле для игры письма. Именно языковая игра является сферой подлинной реализации не только сущности языка, но и человеческой сущности.

Человек традиционно понимается в единстве таких его основных модусов, как **тело, душа и дух**.

Жак Лакан выдвинул позицию, что человек мыслит оттого, что структура языка расчленяет его тело, причем способом, не имеющим ничего общего с анатомией. Разделка эта является душе в виде навязчивого симптома – мысли, которая ставит душу в тупик, с которой та не знает, что делать.

В ранних работах Лакан растворяет язык в общем представлении о символическом, а само "**символическое**" употребляет как прилагательное, отсылающее главным образом к формально-логической и алгебраической символической.

и конкретизировал в своих трудах понятие символа и языка. Так, по его мнению, человек говорит, но говорит он благодаря символу. Это подобно браку, правила которого, включающие именование степеней родства, для группы, как и язык, императивны по форме, но бессознательны по своей структуре.

Жак Лакан уподобляет структуру бессознательного языковой структуре и ищет соизмерения между различными уровнями психики, пути их рационального объяснения. Он говорит, что бессознательное структурировано как язык. В нем можно выделить две стороны, два русла. Это русло смысла - оно и является, казалось бы, руслом психоанализа, источающего смысл, который держит судно нашей сексуальности на плаву. И другой смысл - этот смысл выдает себя за здравый смысл, да еще в смысле «общего мнения». Здравый смысл являет собой **внушение**. В XX веке структурализм приложил особые усилия к тому, чтобы показать, что бессознательное, будучи областью, стихийно протекающего, «иррационального» опыта, тем не менее, представляет собой систему регулярных зависимостей, подчиняется определенным правилам, иными словами, вполне поддается рациональному анализу. **Бессознательное** – это та часть какого-то конкретного межиндивидуального дискурса, которая остается за кадром намерений субъекта, обеспечивая континуальность, связывающую его сознательную речь. Всякая же речь требует себе ответа. То, к чему стремится речь в своей **символизирующей функции**, – это трансформировать субъект, которому она адресуется, установив его связь с субъектом, от которого она исходит, то есть создав эффект означающего.

Речь есть «означающее» членение понятности бытия в мире, к которому принадлежит событие и которое держится всякий раз определенного образа озаботившегося бытия друг-с-другом. Последнее есть речь как со - и разногласие, понуждение, предупреждение, выговаривание, обговаривание, уговаривание, далее как «формулирование высказываний» и как говорение по способу «держания речи». В новейшей литературе мы видим, как язык, чем дальше, тем больше, замыкается на самом себе, обнаруживает свое самостоятельное бытие. По Лакану, *«драма субъекта состоит в том, что язык доказывает ему его собственную неукорененность в бытии»*.

А Хайдеггер считал, что бытие постижимо не иначе как через посредство языка – языка, который неподвластен человеку, ибо не человек мыслит себя на языке, но **язык мыслит себя через человека**. Через язык «Бытие» раскрывается. Главным в бытийном вопросе, по мысли Хайдеггера, является не спрашивающий, не субъект, а само спрашиваемое, само бытие, которое и задает как границы вопрошания, так и границы самого спрашивающего. В структуре вопроса о бытии Хайдеггер подразумевает отказ от центрального места и приоритета вопрошающего, то есть субъекта, ego, cogito. В бытийном вопросе ищется смысл бытия, рассматривается смысл бытия сущего. Бытие сущего должно нам показать и дать ответ на вопрос о смысле самого сущего (через бытие мы узнаем, что же есть сущее, и бытие выявляет нам бытие сущего, смысл сущего). Истина сущего в самом раскрытии, открытости чему-то иному, что не является сущим и что никогда не позволит исчерпать себя отношениями обосновывающего - обосновываемого... бытие это не что иное, как его история.

Жак Деррида говорил, что означающее не может предшествовать означаемому, но без такого предшествования оно перестает быть означающим, а означающее «означающего» лишается возможности иметь означаемое. Следовательно, мысль, которая провозглашается в этой невозможной формуле, не будучи в состоянии в ней уместиться, должна искать других средств самовыражения. И она, несомненно, сможет их найти, только если усомнится в самой **идее знака** как «знака чего-то», навсегда привязанного к тому, что подвергается здесь сомнению, если разрушит всю систему понятий, упорядоченных вокруг понятия знака (означающее и означаемое, выражение и содержание и т.д.). Если знак является простой и чистой связью означающего и означаемого, то их отношение может быть

установлено лишь во всеобщем элементе представления: означающее и означаемое связаны только в той мере, в какой они представлены (или же были представлены, или могут быть представлены) и в какой одно действительно представляет другое.

Ролан Барт пишет: «Когда семиолог анализирует метаязык, ему незачем интересоваться строением языка-объекта, учитывать особенности языковой системы; он берет языковой знак в его целостности и рассматривает его лишь с точки зрения той роли, которую он играет в построении мифа». Так языковой знак, как и сам язык, становятся исходным материалом для построения мифа. Описывая современные «мифы», Барт с «технической» точки зрения определяет их как совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень дискурса. В функциональном же отношении назначение мифа оказывается двояким:

✓ он направлен на деформацию реальности, имеет целью создать такой образ действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания;

✓ миф чрезвычайно озабочен сокрытием собственной идеологичности, поскольку всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали не как одну из возможных точек зрения на мир, а как единственно допустимое (ибо единственно верное) его изображение, то есть как нечто «естественное», «само собой разумеющееся».

Леви-Стросс предположил, что мир мифа и языка – это спектакль, действие которого разворачивается за спиной зрителя и в котором человек выступает в роли послушного исполнителя, жертвы неких комбинаций, упраздняющих его как самостоятельное лицо. Фундаментальная функция мифа сводится к тому, чтобы "signifier la signification" (означать значение), такова структура бинарных оппозиций всякой коммуникации, основополагающий закон всякой умственной деятельности. Многоуровневая структура мифа позволяет видеть в нем некую матрицу значений, упорядоченных горизонтально и вертикально, но как ни читать, всякий план неизменно отсылает к другому плану. Мифы означают дух, их созидающий с помощью того самого мира, частью которого он является. Таким образом, могут порождаться одновременно как сами мифы, созидаемые учреждающим их духом, так и созидаемый мифами образ мира, уже нашедший себе место в устройении духа.

И если, согласно Леви-Строссу, «мифы означают дух», то **Жак Лакан** через голову всех исследований языка мифов, всего того, что связано с коммуникацией, принимается за изучение самого духа и делает это как психоаналитик. Стало быть, он ведет речь о Бессознательном и его структуре. Лакан в своей книге "Функция и поле речи и языка в психоанализе" вопрошает: "Не замечательно ли, что Леви-Стросс вступил на ту самую территорию, которую отвел для бессознательного Фрейд?". Ответ на этот вопрос Леви-Стросс дал заранее в предисловии к изданию трудов Мосса: "Действительно, лингвистика, и в особенности структурная лингвистика, давно уже свыклась с идеей о том, что фундаментальные феномены жизни духа, те, что обуславливают ее наиболее общие формы, помещаются в план бессознательного".

Мишель Фуко считал: «Бессознательное неминуемо раскрывается перед научной мыслью, обращаемой человека на самого себя, как только он перестает мыслить о себе в форме рефлексии». Однако, для того чтобы образовать язык или вдохнуть в него жизнь изнутри, требуется не существенный и изначальный акт обозначения, а только существующая способность представлять самого себя, то есть анализировать самого себя, располагаясь, часть за частью под взглядом рефлексии, и отсылать себя к своему заместителю, который его продолжает. Язык является исходной формой всякой рефлексии.

Деррида полагал, что в силу очень глубокой необходимости, проявившейся на уровне жеста и мотивов, «языком» стали называть мысль, рефлексию, бессознательное и др. Но теперь стоит называть все это и многое другое словом «письмо». Так, с письмом

обозначаются не только физические жесты буквенной, пиктографической или идеографической записи, но и вся целостность условий ее возможности. Считалось, что письмо – это всего лишь «знак знака», графический знак, замещающий устный в его отсутствии. Однако для Деррида слово «письмо» относится не только к системе записи, но и к самой сути и содержанию этих видов деятельности. *"Система языка, ассоциирующаяся с фонетически-алфавитной письменностью, есть то, в рамках чего была создана логоцентристская метафизика, метафизика, детерминирующая, определяющая смысл Бытия как присутствие"*.

С переосмыслением рефлексии над языком и письмом тесно связан термин **«чтение»**. Данное понятие обозначает совокупность практик, методик и процедур работы с текстом. Чтение и письмо, как и полагается, – порождение текста.

Умберто Эко говорит следующее: *"Для того чтобы читать художественную литературу, надо помнить, что литературным миром правят критерии экономичности. Единого правила в нем нет, вернее, как во всяком «герменевтическом круге», правило находится, когда его выводят из текста. Любое чтение – проверка себя на способность прислушаться к недоговоренным подсказкам"*.

На самом деле, ранее **Барт** полагал, что уже в акте чтения субъект должен полностью отрешиться от самого себя – тем полнее будет его удовольствие от произведения, т.е. от текста. **Читатель** – значит желать произведение, желать превратиться в него, это значит отказаться от всякой попытки продублировать произведение на любом другом языке помимо языка самого произведения. Между аналитическим «письмом» и «эмпатическим» чтением пролегает пропасть. Перед воспринимающим субъектом стоит альтернатива: он может быть либо «читателем», либо «критиком», третьего не дано.

Одно из самых важных понятий в постмодернизме – понятие **ЧИТАТЕЛЬ**. В 60-е годы XX века зарождается смещение интереса от автора к читателю, то есть к адресату текста, субъекту чтения. Интенция текста состоит в производстве своего **образцового читателя**, т.е. есть читателя, способного выявить смысл, запрограммированный текстом, и тем самым редуцировать бесконечное количество возможных прочтений к нескольким интерпретациям, предусмотренным самим текстом.

По формулировке **Барта**, фигура читателя может быть рассмотрена в качестве «личного адреса» ничуть не более, нежели фигура автора, ибо *«читатель – это человек без истории, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образует письменный текст»*. Однако смысл, который читатель извлекает из текста, зависит от его собственного воображения. Любой читатель находится в ситуации своеобразного **«диалога»** по отношению к произведению: он обладает определенным культурным кругозором, системой культурных координат, в которые произведение включается как в свой контекст и в зависимости от контекста позволяет выявлять такие аспекты смысла, которые интенционально никак не фокализированы.

Позиция читателя по отношению к произведению всегда двойственна:

- 1) он должен уметь видеть действительность глазами произведения;
- 2) он видит само произведение как объект, находящийся в окружении других аналогичных объектов, он видит его культурное окружение, исторический фон, видит то, чего зачастую не способно заметить само произведение, знает о нем то, чего оно само о себе не знает, что стоит за спиной его интенции.

Человек не может быть пассивным по отношению к тексту, и вынужден занимать позицию

- ✓ либо Читателя-«потребителя»,
- ✓ либо «производителя», т.е. Читателя-соавтора.

Однако постмодернизм не завязывает процедуру смыслопорождения на фигуру читателя в качестве ее субъекта, ибо в этом случае фигура Читателя была бы

эквивалентна фигуре Автора. И выдвигает тем самым тезис, что **Читатель, как и Автор, оказывается «порождением текста».**

У **Умберто Эко** выделяются эмпирический читатель, подразумеваемый читатель и образцовый читатель.

Образцовый Читатель Эко не только интерактивен и кооперативен по отношению к тексту; он есть большее – или, в определенном смысле, меньшее, - он рождается вместе с текстом, являясь движущей силой его интерпретационной стратегии.

Эмпирические читатели же, говорит Эко, прочитывают текст по-разному, и не существует закона, диктующего им, как именно читать, поэтому они зачастую используют текст как вместилище своих собственных эмоций, зародившихся вне текста или случайно текстом навеянных.

Как бы то ни было, для **Эко** **подлинный читатель** – это тот, кто осознает, что единственная тайна текста – это пустота. Ибо пустота – это естественное расширение внутренней тишины тела.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРУКТУРАЛИЗМА

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ – общее название для ряда подходов в социально-гуманитарном и философском познании последней трети XX века. Это явление стало междисциплинарным и международным. Постструктурализм нашел свое выражение в литературоведении, философии, социологии, истории, искусствоведении. Был популярен, главным образом, во Франции и США; в Германии носил название «неоструктурализм».

Постструктурализм – безусловная реакция на структурализм. Социальным символом наступления постструктурализма стал революционный кризис 1968 года во Франции: он свидетельствовал об изменении духовного климата и социальной чувствительности.

Отношение постструктурализма к структурализму понимается по-разному:

- ✓ как выявление скрытого в структурализме;
- ✓ как следствие внутреннего изменения в структурализме;
- ✓ как его «вторая волна» (решение нерешенных задач).

Постструктурализм не стремится объективно выяснить обстоятельства дел, которые независимы от субъекта или читателя: главное для него – раскрепощение желаний и поиск удовольствия в любом жизненном акте – при всем признании отсроченности, отстраненности любого предмета человеческих вождлений или даже вообще невозможности «реального» наслаждения чем бы то ни было.

Возможности постструктурализма были заданы теми способами, которыми можно было представить «изнанку» структуры. Изнанкой структуры может быть все что угодно, в зависимости от того, что именно в структуре подвергается отрицанию, на месте безличной логики – эмоции и аффекты («интенсивности»); на месте порядка – случайность; на месте целостности – фрагментарность; на месте слаженного ансамбля – нечто разнородное.

Из структуры можно выпасть в **после-структуру** («магму») и в **до-структуру** (набор несвязанных атомов), в социально-политическое пространство игр власти (**Фуко**) и в полное отрицание социальности как фикции, как условной записи средствами массовой коммуникации на теле каждого конкретного индивида (**Бодрийар**). При этом сам дух противоречия первенствует над любой субстанцией или материалом: если видеть структуру как органическое единство – то ей можно противопоставить механизмы («желающие машины» из «**Анти-Эдипа**» **Ж. Делеза** и **Ф. Гваттари**), а если как «конструкцию» – то, напротив, ботанические «ризомы» или биологические потоки всевозможных субстанций (сперма, кровь), так что машинное и органическое здесь не исключают друг друга.

Основы мировоззрения:

- космизм;
- экологизм;
- феминизм;
- постгуманизм;
- новая сексуальность

Принципы постструктурализма:

- 1) Принцип методологического сомнения по отношению ко всем позитивным истинам, установкам и убеждениям;
- 2) Деструкция – отрицание структуралистского понимания бессознательного;
- 3) Бессознательное не есть универсальные упорядочивающие структуры, но разомкнутая хаотичная «магма» желаний, «машины желаний».
- 4) На первое место выходят несистемные, неструктурные явления, их источник – субъективность, индивидуальные особенности психики, воля;
- 5) Децентрация, тотальный плюрализм;
- 6) Знаково-символические структуры не универсальны, но историчны, порождены нововременным европейским структурирующим разумом, модернистской метафизической и научной традицией;
- 7) Принцип мировоззренческого хаоса, метафорически выраженный в понятии «мир-ризомы».

Центром дискуссий о постструктурализме стали работы **Ж. Деррида**, сильно и ярко выразившего современную культурную ситуацию вторичности и комментаторства и стремящегося противостоять ей изошренностью аналитического искусства.

Ядро концепции Ж. Деррида – так называемая деконструкция. **«Деконструкция – это выявление в «сказанном» «несказанного», прочтение текста прежней эпохи в контексте нашей эпохи и тем самым столкновение языковых наслоений различных культурных ситуаций, возведение тех или иных текстовых противоречий, конфликтов, неувязок. Любая деконструкция всегда так или иначе сводится к деконструкции метафизики. Запрос на деконструкцию, по Деррида, обусловлен разрывом между денотативно-логическим языком понятий и риторико-метафорической подоплекой любых интеллектуальных процессов. Остатки логических смыслов, то, что просеивается через категориальную сетку как бессмысленное, может стать значимым в ином отношении и ином контексте».**

Ж. Делеза и Ф. Гваттари: мир потерял свой стержень. **Ризомы** – «семиотическое звено, как клубень, в котором спрессованы самые разнообразные виды деятельности – лингвистической, перцептивной, миметической, жестикуляционной, познавательной; самих по себе языка, его универсальности не существует, мы видим лишь состязание диалектов, говоров, жаргонов, специальных языков» - словно «крысы извиваются одна поверх другой».

Принципы ризомности:

- Принцип связи, гетерогенности, согласно которому любая точка ризомы может и должна быть связана с любой другой её точкой;
- Принцип множественности, утверждающий отсутствие единства как стержня;
- Принцип «незначущего разрыва», т.е. ризомы может быть оборвана, разбита, однако она вновь наращивает свои или иные линии;
- Принцип незавершенности, определяющий логику ризомы как логику карты, которая открыта, доступна по всем направлениям, следовательно, её можно разобрать, изменить, поправить, разорвать, перевернуть, тогда как логика дерева – логика кальки и воспроизведения.

Концепции постструктуралистов:

- Парадигма деконструктивизма и философии языка **Ж. Деррида**.
- Грамматология **Ж. Деррида**.
- Языковая характеристика психоанализа **Ж. Лакана**.
- Бессознательное как особый язык в философии **Ж. Лакана**.
- Концепция смысла **Ж. Делёза**.
- Этнометодологический взгляд на язык и коммуникацию **И. Гофмана**.
- Язык симулякров в работах **Ж. Бодрийера**.

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

КОМПАРАТИВИЗМ

КОМПАРАТИВИСТИКА (от лат. comparatio – равное соотношение, соразмерность, сравнение, сличение, взаимное соглашение) –

1) общее название совокупности сравнительных методов в различных областях гуманитарного знания (правоведение, литературоведение, языкознание, культурология, история и религиоведение);

2) философская теория сравнения как базисной логической операции рассудка.

4 ПРИЧИНЫ СХОДСТВА ЯЗЫКОВ:

- 1) генетическое родство языков, наличие общего языка-предка;
- 2) контакт носителей языков;
- 3) принципиальное сходство (языковые универсалии);
- 4) случайность.

НАПРАВЛЕНИЯ лингвистического компаративизма:

1) Историко-генетическое направление (с XIX века сравнительно-историческое языкознание, компаративистика в узком смысле), обязательно учитывающее при сравнении языков фактор времени, а также зачастую и фактор пространства.

2) Типологическое направление (с XIX века), отвлекающееся в определённой степени от факторов времени и пространства, в которых существуют языки.

3) Ареальное / пространственное языкознание (с конца XIX – начала XX вв.), имеющее дело со взаимодействием географически контактирующих языков, которое может привести к возникновению языковых союзов.

4) Сопоставительная (контрастивная, конфронтативная) лингвистика (в середине XX в. заявляет претензии на самостоятельный статус в рамках лингвистического компаративизма), обслуживающая в основном запросы лингводидактики и лексикографической практики.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ – наиболее разработанная область лингвистического компаративизма. Сравнительно-историческое языкознание появилось после открытия европейцами санскрита, литературного языка древней Индии.

Объект сравнительно-исторического языкознания – семьи и группы родственных, т.е. генетически связанных, языков.

Цель сравнительно-исторического языкознания – установить регулярные, закономерные соответствия между родственными языками и описать их эволюцию во времени и пространстве на основе доказательства общности их происхождения из одного языка-основы (или праязыка).

Сравнительно-историческое языкознание занимается установлением степени родства между языками (построением генеалогической классификации языков), реконструкцией праязыков, исследованием диахронических процессов в истории языков, их групп

и семей, этимологией слов. Сравнительно-историческое языкознание противопоставляется описательному, или синхроническому, языкознанию, нормативному и общему языкознанию. Вместе с тем сравнительно-историческое языкознание связано как с описательным языкознанием, так и с общим языкознанием взаимовлияниями в целом ряде вопросов.

Основные положения сравнительно-исторического языкознания:

- ✓ каждый язык отличается неповторимыми особенностями, раскрывающимися только при сравнении с другими языками; сравнение обнаруживает у некоторых из них родство – происхождение из общего источника;
- ✓ на этом основании языки группируются в языковые группы и языковые семьи;
- ✓ различия родственных языков могут быть объяснены только непрерывным историческим развитием, которое признается важнейшим свойством языка вообще.

Генетическая классификация языков традиционно представляется в виде дерева, каждая точка которого указывает на общий язык-предок. Все языки, восходящие к этому языку-предку, образуют генетически родственную группу.

СРАВНИТЕЛЬНО – ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД – первый научный метод в языкознании. Он использует следующие основные приемы:

- 1) сопоставление значимых единиц языка;
- 2) доказательство их генетического тождества;
- 3) выявление приблизительных исторических соотношений между сопоставляемыми элементами (прием относительной хронологизации);
- 4) прием внешней реконструкции (восстановление исконного вида фонемы, морфемы или формы в целом);
- 5) прием внутренней реконструкции (восстановление более ранней формы путем сравнения фактов одного языка).

Недостатки сравнительно-исторического метода:

- 1) Метод малоэффективен при изучении изолированных языков (баскский, японский).
- 2) Возможности метода зависят от количества материально родственных черт внутри семьи языков. Так, в финно-угорских языках общих черт меньше, чем в индоевропейских, а в индоевропейских – меньше, чем в семитских или тюркских. Наилучших результатов посредством этого метода ученые добились при изучении индоевропейских языков.
- 3) Нельзя выявить те различия между языками, которые существовали в прошлом, а позже были утрачены. Трудно установить также параллельные процессы, возникавшие в родственных языках независимо друг от друга. Он оказывается бессильным при изучении изменений, которые были обусловлены контактами языков в глубокой древности.
- 4) При сравнительно-историческом изучении языков приходится иметь дело с очень пестрыми в хронологическом отношении фактами: хеттскими памятниками XIV–XIII веков до н.э., греческими X–IV веков, ст.-славянскими IX–XI веков, литовскими второй половиной XVI века и т.д. По этой причине невозможно восстановить ни целостной системы праязыка, ни стройной и строгой картины последующего развития его диалектов.
- 5) Самые значительные достижения сравнительно-исторического метода связаны с изучением фонетики и морфологии. Он позволяет восстановить фонемный и морфемный инвентарь праязыка эпохи. Методика же сравнительно-исторического изучения лексики, семантики и синтаксиса разработана пока слабо и не дает ожидаемых результатов.
- 6) Дальнейшее развитие и совершенствование этого метода, обогащение его новыми приемами – одна из важнейших задач лингвистической науки.

Вторая половина XX века отмечена крупными достижениями компаративистики:

- Наряду с германскими, романскими, славянскими языками, начали описывать языки других групп индоевропейской семьи (анатолийские, индоиранские,

памирские, фракийский, македонский и др.), что позволило уточнить знания о **структуре индоевропейского праязыка**.

➤ Были созданы **сравнительно-исторические грамматики языков других семей**: финно-угорских, алтайских, дравидских, семитских, индейских.

➤ В недрах сравнительно-исторического языкознания сформировалась к началу 50-х годов **глотохронология**, которая занимается выявлением скорости языковых изменений и установлением на этом основании времени разделения родственных языков. Американский учёный **Моррис Сводеш** (1909–1967), создатель глотохронологии, предположил, что основная часть словаря любого языка, которая нужна для обслуживания наиболее часто встречающихся и существенных ситуаций общения, изменяется с одинаковой скоростью. Базовую часть словаря составляют исконные слова, обозначающие общечеловеческие понятия. Базовый список Сводеша включал 100 слов: местоимения, числительные, названия частей тела, элементарных действий, термины родства. За 1000 лет сохраняется около 86% таких слов. Поэтому, подсчитав процент сохранившихся родственных слов в основных списках двух языков одной семьи, можно установить время их разделения. Русский и украинский языки разошлись между 1311-м и 1581-м годами, русский и польский – между 935-м и 1289-м годами, русский и литовский – во второй половине 1 тысячелетия, русский и английский – более 5,5 тысяч лет назад.

➤ В 1960–1970-е годы получила дальнейшее развитие **ностратическая теория**. Советский учёный **Владимир Маркович Иллич-Свитыч** (1934–1966) занимался реконструкцией ностратического языка: написал 3 тома сравнительного словаря ностратических языков, к которым относил индоевропейские, урало-алтайские, дравидские, картвельские и семито-хамитские языки.

➤ Работа **Тамаза Валерьевича Гамкрелидзе** и **Вячеслава Всеволодовича Иванова** «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (1984), где описана гипотеза о прародине индоевропейцев (междуречье Тигра и Евфрата), об их образе жизни, хозяйственном и социальном устройстве, материальной и духовной культуре.

➤ **Дешифровка письменностей**. **Юрий Валентинович Кноро́зов** (1922–1997) изобрёл структурно-комбинаторный (позиционно-статистический) метод, сумел прочесть рукописные книги и надписи на языке майя, высеченные на камнях в руинах индейских городов, найденных в джунглях Южной Америки. Этот метод был применён при исследовании протоиндийских надписей и других письменностей. **Ирина Константиновна Фёдорова** (1931–2010) разгадала тайну рапануйского письма, сохранившегося на дощечках, привезённых Н.Н. Миклухо-Маклаем с острова Пасхи и подаренных Санкт-петербургскому музею. **Георгий Андреевич Климов** (1928–1997) дешифровал агванское письмо, письмо древней Кавказской Албании – Агвании. Метод, разработанный **Борисом Викторовичем Сухотиным** (1937–1993) и **Виталием Викторовичем Шеворошкиным** (р. 1932), позволил дешифровать письмо древнего индоевропейского народа, проживавшего в Малой Азии, - карийцев. **Игорь Михайлович Дьяконов** (1915–1999) дешифровал парфянские тексты города Нисы (в современном Туркменистане), резиденции парфянских царей Аршакидов.

➤ **Издание этимологических словарей славянских языков**. В СССР с 1974 года под редакцией **О.Н. Трубочёва** «Этимологический словарь славянских языков». В Чехии фундаментальный толковый словарь старославянского языка (со сравнительно-сопоставительными материалами по славянским, древнегреческому, латинскому и немецкому языкам); этимологический словарь старославянского языка. В 1998 году в Белграде начал издаваться новый этимологический словарь сербского языка.

➤ **Развитие исторической лексикографии**. С 1975 года выходит толково-переводной диахронический «Словарь русского языка XI–XVII веков» (60000 слов).

С 1984 года издаётся «Словарь русского языка XVIII века». С 1988 года выходит толково-переводной «Словарь древнерусского языка XI-XIV веков» (30000 слов, используется двухмиллионная картотека по 784 источникам). В 1993 году издан двухтомный «Историко-этимологический словарь современного русского языка» Павла Яковлевича Черных (1896-1970) (история возникновения и этимология 13560 слов современного русского языка). В 1998 году выпущен «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (2500 русских образных выражений). **Валерий Михайлович Мокиенко** создал в 1998 году этимологические очерки «От Авося до Ятя». Почему так говорят?» и в 1999 году (в соавторстве с М.А. Грачёвым) «Историко-этимологический словарь воровского жаргона».

➤ В недрах сравнительно-исторического языкознания сформировалась **этнолингвистика**.

АРЕАЛЬНАЯ (ПРОСТРАНСТВЕННАЯ) ЛИНГВИСТИКА сформировалась в результате успехов диалектографии и лингвистической географии. В 70-х гг. **Йоханнесом Шмидтом** была выдвинута **волновая теория**, в соответствии с которой во внимание должны приниматься и результаты взаимодействия географически соседствующих родственных языков. Для ареальной лингвистики важны не только процессы дивергенции языков (и диалектов), но и процессы их конвергенции в результате длительных контактов. Основным понятием нового подхода стало понятие **изоглоссы**, характеризующей зоны распространения тех или иных звуковых изменений, лексических единиц и т.п.

В результате **сравнительно-исторический метод** был дополнен **методом лингвистической географии**, лежащей в основе ареальной лингвистики. Ареальный подход позволил по-новому поставить вопрос о временной локализации языковых изменений, об установлении архаических фактов (**реликтов**) и **инноваций**, о пространственной локализации родственных языков (и диалектов) в рамках более древних и более новых **языковых ареалов**, об уточнении принципов генеалогической классификации родственных языков, о диалектном членении праязыка, о языковых прародинах. Благодаря структурным методам рядом с методиками внешней реконструкции (на основе сравнения фактов разных родственных языков) были развиты методики **внутренней реконструкции**, опирающиеся на разновременные факты данного языка как развивающейся системы.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ занимается сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических и географических отношений между ними.

Цель лингвистической типологии – определить языковые универсалии и установить диапазон варьирования между существующими языками; создание классификаций языков по определенным типам.

ТИП ЯЗЫКА

- 1) классификационная характеристика системы языка в целом;
- 2) способ выражения грамматических или других отношений в языке, способ формальной организации единиц языка.

ВИДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ:

Структурная классификация языков. Предмет – структурной типологии является внутренняя организация языковых систем.

Функциональная типология. Предмет – язык как коммуникативное средство (сходства и различия языковых систем, связанные с особенностями их употребления).

Различия между сравнительно-историческим и типологическим изучением языков:

- 1) Сравнительно-историческое языкознание изучает только родственные языки, тогда как типология рассматривает и родственные, и не родственные.

2) Сравнительно-историческое языкознание сопоставляет языковые явления, связанные материально и генетически, тогда как типологическое исследование сравнивает категории, связанные общностью структуры, типа отношений, общностью функций.

3) Сравнительно-историческое языкознание неразрывно связано с планом диахронии, тогда как типология является, главным образом, синхронической, хотя может быть и диахронической.

ГЕНЕРАТИВИЗМ

Генеративная лингвистика (трансформационная порождающая грамматика, трансформационно-генеративная грамматика, хомскианская лингвистика, генеративизм) получила распространение с конца 1950-х годов. Основоположник – **Ноам Хомский** (США).

«Хомскианская революция». Хомский ориентировался на динамизм, дедуктивный конструктивизм и рационализм. Основной языковой единицей стало предложение, которое порождается из элементарных абстрактных единиц по строгим правилам вывода и правилам преобразования.

Цель лингвистической теории, по Хомскому, – объяснить факт поразительно быстрого усвоения родного языка ребёнком на основе явно недостаточного внешнего стимула, т.е. той информации, которая может быть извлечена из речи окружающих. В основе **языковой способности** человека лежит врождённый биологически обусловленный компонент, который определяет основные параметры человеческого мышления и, в частности, структуру языкового знания. При взаимодействии врождённого компонента, общего у всех людей, и внешнего стимула (конкретного языка, на котором говорят окружающие) у ребёнка формируется полноценное владение родным языком. В последнее время Хомский упоминает и третий фактор – свойства, которые объединяют язык с другими биологическими и когнитивными системами (например, принцип, согласно которому при построении сложных единиц из простых структура простых единиц не видоизменяется).

Хомский стал рассматривать язык как часть генетической программы, заложенной в человеке. Так была создана теория «порождающей (генеративной) грамматики». Наиболее оригинальным и действительно революционным аспектом теории языка Хомского стала его убежденность в том, что формирование языка происходит не от звуков к словам и, далее, к предложениям, а, наоборот, от абстрактных синтаксических структур к фонетике. Таким образом, генеративизм стал заниматься не изучением и описанием языка, но **моделированием процесса формирования языка** вообще, на самом абстрактном уровне, изолированном от привязки к какому бы то ни было конкретному языку.

Лингвисты до Хомского смотрели на человеческие языки и видели бесконечное и хаотическое разнообразие. Благодаря Хомскому за разнообразием стала угадываться общая схема. Эту схему Хомский и назвал **универсальной грамматикой**. Это то, что объединяет все существующие языки, – набор правил и структурных блоков, благодаря которым возможен перевод с одного языка на другой и быстрое усвоение любого языка в детском возрасте. Язык – это не слова, а структурная иерархия. Основа языка – совокупность синтаксических правил, по которым строится любое высказывание.

Согласно этой теории, язык состоит из бесконечного числа интерпретируемых выражений. Эти выражения организуются с помощью грамматических правил и структур, количество которых как раз ограничено. Иными словами, говоря на языке, мы как будто орудуем кубиками Lego: разновидностей деталей не так и много, но они позволяют построить бесконечное количество конструкций. Мы не осознаём те алгоритмы, которые мы используем при генерации родной речи, пользуемся ими автоматически, и в этом – величайшая экономия наших мыслительных ресурсов.

В 2002 году в журнале *Science* вышла знаковая статья Хомского, написанная в соавторстве с этологами **Марком Хаузером** и **Текумзе Фитчем**. Хомский предположил, что в основе универсальной грамматики – а значит и языка как такового – лежит рекурсия. **Рекурсия** – это простейшая логическая операция, при которой одна единица высказывания вкладывается в другую. Предложение «*Вот кот, который пугает и ловит синицу, которая часто ворует пшеницу, которая в темном чулане хранится в доме, который построил Джек*» – пример этого языкового свойства.

Операция, которая превращает отдельные синтаксические единицы в новую синтаксическую единицу – это **соединение**. Например, выражение «сын брата учителя» – результат соединения выражений «сын» и «брат учителя». К любой такой единице можно прибавлять новые выражения до бесконечности. По мнению Хомского, рекурсия – единственная неизменная основа языковой способности, и возникнуть она могла только одно-моментно.

Согласно новой версии теории Хомского, **язык появился как инструмент мышления**, а коммуникативные задачи стал выполнять потом. Для коммуникации, кажется, достаточно было бы того репертуара сигналов и символов, который есть у приматов. Настоящее значение языка, утверждает Хомский, заключается в том, что он делает возможным абстрактное и творческое мышление. Язык сначала позволяет создавать «возможные миры» в нашей голове, а уже потом – делиться своими мыслями с окружающими.

Хомский смотрит на язык взглядом натуралиста. Для него это система, которая подчиняется **природным законам** – так же, как им подчиняется форма снежинки или устройство человеческого глаза. Не существует огромного количества типов глаз. У всех животных глаза примерно одинаковы – отчасти из-за ограничений, заданных физикой света, а отчасти потому, что лишь одна категория белков (опсины) может выполнять необходимые для зрения функции. То же и с языком. Есть общий языковой механизм – и множество вариаций, которые строятся на его основе.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

1. Коммуникативно-прагматическая лингвистика.
2. Когнитивная лингвистика.
3. Функциональная лингвистика.
4. Лингвокультурология.
5. Теория дискурса.
6. Психолингвистика.
7. Социолингвистика.
8. Этнолингвистика.
9. Гендерная лингвистика.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Коммуникативно-прагматическая лингвистика сформировалась в середине XX века. Основоположники: **Дж. Серль** (США), **Г. Грайс** (Англия/США), **Дж. Лич** (Англия).

Цель и задачи коммуникативно-прагматической лингвистики:

- выявить способы выражения коммуникативного намерения;
- определить принципы, регулирующие процесс речевого общения;
- классифицировать причины коммуникативных неудач.

Основные положения:

- Речевой акт – базовая единица речевой деятельности.

➤ Намерение, заложенное в речевом акте, должно быть опознаваемым для слушающего.

➤ Речевая деятельность регулируется особыми принципами (принцип кооперации, принцип вежливости).

Аспекты:

➤ Теория речевых актов: **Дж. Остин, Дж. Серль** – описали структуру речевых актов (локуция, иллокуция, перлокуция), дали их классификацию (ассертивы, директивы, комиссивы...).

➤ Принципы коммуникации: **Г. Грайс, Дж. Лич, С. Левинсон / П.Браун** – постулаты количества, качества, отношения, способа; максимы такта, великодушия, одобрения...; сохранения имиджа.

➤ Конверсационный анализ: **Г. Хенне, Г. Ребок, Х. Сакс** – закономерности смены реплик, сигналы коммуникативных сбоев.

Методы: контекстуальный (текстологический) анализ.

ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ДЖОНА ОСТИНА

В теории речевых актов язык рассматривается не как совокупность универсальных либо постоянно переопределяемых смыслов, но как область действий, посредством которых люди в повседневной практике влияют на поведение, мысли и эмоции окружающих. При этом подчеркивается тесная взаимосвязь между действиями, осуществляемыми посредством слов, и социальным контекстом употребления последних.

Теория речевых актов **Джона Остина** – это описательно-аналитическая лингвистическая теория, из которой следует, что наша речь является координацией порождения речи и целеполагания, которая может быть изображена как процесс.

Главной особенностью теории речевых актов Джона Остина на начальном этапе было соединение языка и деятельности, а на позднем – принципиальное определение деятельности природы языка.

Теория речевых актов исходит из того, что основной единицей коммуникации (речевого акта) является не высказывание или какое-либо другое языковое выражение, а выполнение определенного рода действий, таких как утверждение, просьба, вопрос, приказание, выражение благодарности, поздравление

Речевым актом Дж. Остин называет *«такой процесс общения определенных индивидов, в котором помимо высказывания осмысленных выражений имеет место интерактивное воздействие коммуникантов друг на друга»*.

СТРУКТУРА РЕЧЕВОГО АКТА

РЕЧЕВОЙ АКТОМ – это сложное образование, состоящее из трёх одномоментных фаз, уровней, актов: локутивного, иллокутивного, перлокутивного.

1) Локутивный уровень представляет собой произнесение высказывания, обладающего фонетикой (звуковым составом), грамматикой (порядком слов) и семантикой (смыслом), т.е. акт произнесения; построение высказывания по правилам грамматики;

2) Иллокутивный уровень выражает коммуникативную цель высказывания, то, ради чего оно произносится;

3) Перлокутивный уровень – это набор вспомогательных средств высказывания, служащих его успешной реализации; намеренное воздействие на адресата для достижения положительного результата, возможные последствия произнесённого высказывания, реакция на речевое действие.

Все три уровня одновременно присутствуют в одном высказывании. Теория речевых актов Дж. Остина основывается на различении локутивных, иллокутивных и перлокутивных актов.

Локутивные акты – это речевые высказывания, в которых просто что-то сообщается. Локутивный акт выражает положение дел, он строится в отношении к используемым в ходе его осуществления языковым средствам. Локутивные акты изучаются семантикой.

Иллокутивные акты имеют своей целью достижение определенного перлокутивного эффекта: т.е. сообщение о чем-то или утверждение должны убедить в чем-то собеседника, это справедливо для вопроса, просьбы или приказа, направленных на соответствующую вербальную или поведенческую реакцию адресата.

Перлокутивный акт – это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата. При этом имеется в виду не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения в состоянии или поведении адресата, которые являются результатом этого понимания.

ТИПЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПО ДЖ. ОСТИНУ

1) **Вердиктивы**. С помощью них мы выносим вердикт (решение), причем этот вердикт не обязательно должен быть окончательным: это может быть мнение, оценка или одобрение.

2) **Экзерситивы** – приказы, советы, принуждения, предостережения. Они «являются воплощением власти, права или влияния».

3) **Комиссивы** – обязывают говорящего что-то сделать, также к ним относятся объявления о намерении сделать что-то, принятие обязательств или выражение намерений. Обязывают говорящего к определенной линии поведения.

4) **Бехабитивы** (от англ. behave – поступать). «Чрезвычайно смешанная группа, которая имеет дело с установками и социальным поведением». Похвала, выражение соболезнования, проклятие, вызов.

5) **Экспозитивы** (от англ. expose – делать видимым, выставлять напоказ) – «используются в действиях, объяснениях, включающих представление точки зрения, изложение аргументов», прояснение причин, доказательства и сообщения.

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Термины **когнитология, когнитивная наука** появились в середине 1970-х гг. в связи с формированием области науки, которая изучала процессы усвоения, накопления и использования информации. **Предмет** – устройство и функционирование человеческих знаний. Сформировалась в результате развития инженерной дисциплины искусственный интеллект. На рубеже 1960-1970-х годов в искусственном интеллекте возникло понимание того, что интеллектуальные процессы человека, моделированием которого занимается искусственный интеллект, не могут быть сведены к «универсальным законам человеческого мышления»: большинство интеллектуальных задач решаются человеком не в вакууме и не с чистого листа, а с опорой на имеющиеся знания. На повестку дня встала задача разработки каких-то средств оперирования со знаниями (их представления, хранения, поиска, переработки, получения от экспертов и использования в компьютерных программах). В рамках когнитивной науки уже в 1970-е годы были разработаны языки представления знаний и принципы оперирования с ними (правила концептуального вывода).

Объект когнитивных наук – природа и сущность знания и познания, результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленные в виде осмысленной и приведённой в определённую систему информации.

Язык оказывается **в центре внимания** когнитологов, потому что язык – главное средство формирования и выражения мысли. Следовательно, если язык рассматривать источником поверхностных структур, репрезентирующих когнитивные (глубинные) структуры, то познавать последние целесообразнее всего через доступные нам языковые структуры. Язык наблюдаем, поддается анализу, открывает доступ к осмыслению самого знания и познания – способа приобретения, использования, хранения, передачи и переработки информации.

Когнитивная лингвистика – одна из новых когнитивных наук, объектом исследования которых является природа и сущность знания и познания, результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации. В отличие от других когнитивных наук **предметом изучения** когнитивной лингвистики является все-таки не само знание (познание), а язык как общий механизм приобретения, использования, хранения, передачи и выработки знаний.

Это направление лингвистических исследований зародилось в США (там чаще называют «когнитивная грамматика»), сложилось во второй половине 1970-х годов. Основоположник – **Джордж Лакофф** (р. 1941). Термин «когнитивная грамматика» в 1975 году впервые был введен в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона. **Представители:** американские исследователи **Чарлз Филмор** (р. 129), **Рональд Уэйн Лангакер** (р. 1942), **Уоллес Чейф** (р. 1929).

В 1988 году в СССР вышел 23 том в серии Новое в зарубежной лингвистике. С 1990 года издается журнал «Когнитивная лингвистика». В середине 1990-х годов в Европе вышли первые учебники по когнитивной лингвистике.

Истоки когнитивной лингвистики –

- 1) Концепция В. фон Гумбольдта (XIX век);
- 2) Концепция А.А. Потебни (XIX век);
- 3) Семантические теории Панфилова, Серебренникова, Степанова, Караулова (XX век).

Источники когнитивной лингвистики:

1. Наука о человеческой психике. Связь когнитивной психологии с лингвистикой вполне закономерна: психические процессы внешне недоступны, извлечь их из глубин человеческого сознания можно лишь через структуры их представляющие. Такими являются языковые образования. Поэтому язык оказывается в центре внимания когнитологов: язык – главное средство формирования и выражения мысли.

2. Психолингвистические исследования;

3. Генеративная грамматика;

4. Лингвистическая семантика.

5. Когнитивная наука.

6. Лингвистическая типология, позволявшая лучше понимать, что в структуре языка универсально, и подталкивающая к поиску внеязыковых причин универсалий и разнообразия.

7. Этнолингвистика.

Когнитивная лингвистика решает **проблему взаимоотношения языка и мышления** – важнейшую проблему философии языка.

Цель и задачи:

✓ Описать типы и строение концептуально-семантических структур;

✓ Выявить принципы категоризации.

Объект когнитивной лингвистики – язык в действии.

Предмет изучения когнитивной лингвистики – язык как общий механизм приобретения, использования, хранения, передачи и выработки знаний, особенности усвоения и обработки информации с помощью языковых знаков.

Когнитивная лингвистика

- ✓ Определяет смысловой эпицентр концепта;
- ✓ Обнаруживает концептуальные признаки;
- ✓ Выделяет различные содержательные слои концепта;
- ✓ Выявляет его смысловое поле, которое соотносимо с языковыми полями

(семантическими, синтаксическими).

Основные **проблемы** когнитивной лингвистики:

- 1) Как язык использует общие когнитивные механизмы в процессе коммуникации;
- 2) Как через язык познаются сами когнитивные механизмы.

Основные **положения** лингвокогнитивного исследования:

- 1) Структуры сознания и структуры языка в речемыслительной деятельности пребывают в активном взаимодействии;
- 2) Структура значения языкового знака есть структура представления знаний;
- 3) Каждым языковым знаком можно эксплицировать целые пласты знаний (о концептах отдельных предметов или явлений, о концептах событий, о концептах типичных ситуаций, о концептах-сценариях и т.д.)

Методы:

- 1) Метод лингвистического эксперимента;
- 2) Метод компонентного анализа;
- 3) метод концептуального анализа;
- 4) когнитивное моделирование – двух/трехмерное изображение сложнейших когнитивных структур и процессов для выявления принципов их организации и функционирования;
- 5) Методика ассоциативного эксперимента.

Основные **понятия:**

1) **Концепт** – оперативная единица памяти, метаязыкового лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Концепт может быть выражен, а может быть не выражен словесно (вербально). Невербализованные концепты можно обнаружить в результате контрастивного сравнения разных языков. Впервые понятие «концепт» в российской науке употребил **С.А. Аскольдов-Алексеев**: в 1928 г. он определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода.

2) **Концептуализация** – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека;

3) **Концептосфера** (картина мира) – совокупность концептов нации, которая образована всеми потенциями концептов носителей языка (термин концептосфера ввёл **Дмитрий Сергеевич Лихачёв** в 1993 году);

4) **Концептосфера** – сфера знаний.

5) **Концептуальная картина мира** – это имеющиеся у человека знания и представления о действительности как результат его психологической активности. Познавая окружающий мир, человек формирует общие понятия, которые объединяются в систему знаний о мире. Основная часть знаний закрепляется в языке значениями конкретных языковых единиц. В единицах языка в виде гносеологических образов закрепляются элементы действительности.

6) **Языковая картина мира** – совокупность сведений о мире, активизируемых с помощью различных механизмов вербализации, а также хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода; часть «картины мира вообще,

которая опосредована языковыми знаками или даже шире – знанием языка, его единиц и правил и, главное, содержанием его форм».

7) **Концептосфера языка** – сфера вербализованных знаний, обуславливающая менталитет личности, группы, народа, т.е. характер, поведение, строй мыслей.

8) **Категоризация** – это мысленное объединение объектов в категории на основании каких-то свойств. Категоризация в узком смысле – подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, в более широком смысле – процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной (таксономической) деятельности.

9) **Когнитивные механизмы** – способы мысленной модификации, моделирования и конфигурации различных концептуальных структур. Механизм «концептуальная метафора», используется тогда, когда возникает необходимость объяснения новых понятий уже существующими в языке средствами. Механизмы «концептуальная метонимия», «развитие», «соединение», «перспективизация».

10) **Менталитет** – это своеобразный способ восприятия и понимания мира, который обуславливается совокупностью когнитивных стереотипов сознания (общенационального, группового, этнического и т.д.).

РАЗДЕЛЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1. **Исследование процессов производства и понимания естественного языка.** У. Чейф разработал категории текущего сознания и активации.

2. **Исследование принципов языковой категоризации.** Дж. Лакофф развивал идеи Элеоноры Рош. Последняя показала неадекватность традиционных (восходящих еще к Аристотелю) представлений о категориях как множествах с четкими границами, которым некий объект может либо принадлежать, либо не принадлежать, причем все члены некоторой категории имеют одинаковый статус. Эксперименты показывают, что границы категорий размыты, а сами категории имеют внутреннюю структуру: одни элементы представляют категорию лучше, чем другие, т.е. являются ПРОТОТИПИЧЕСКИМИ ее членами. Сами категории тоже неодинаковы. Среди них есть привилегированные, которым соответствуют КОНЦЕПТЫ БАЗОВОГО УРОВНЯ категоризации. Названия, соответствующие этому уровню, охотнее используются, легче припоминаются, раньше усваиваются детьми, обычно лингвистически более простые, имеют большую культурную значимость.

3. **Исследование типов понятийных структур и их языковых соответствий.** В исследованиях подобного типа когнитивная лингвистика взаимодействует с социологией и культурологией.

4. **Исследование когнитивно-семантических суперкатегорий.**

5. **Исследование пространственных отношений и типов концептуализации движения в языке.** Лакоффом было разработано понятие ОБРАЗНОЙ СХЕМЫ и рассмотрены некоторые важные типы схем (вместилище, часть-целое, путь, связь) и их языковые соответствия.

6. **Исследование телесного базиса человеческого сознания и языка.** В их основе лежит идея КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНИЯ, в соответствии с которой устройство понятийного мира человека (и семантики естественного языка) обусловлено биологической природой человека и его опытом взаимодействия с физическим и социальным миром. Предполагается, что многие из понятийных и языковых категорий

в конечном итоге возводятся к особенностям устройства и функционирования человеческого тела – например, его асимметрии, проявляющейся в наличии у человека «верха» и «низа», «переда» и «зада», «правого» и «левого» с их различной ролью в движении (лицом вперед в норме), восприятии, контакте с почвой, физиологических отправлениях, социальных ритуалах. Понятийные представления о теле выступают опосредующим звеном между телесной природой человека и его языком. Важная роль приписывается также самому осознанию поверхности тела как границы между «внутренним» и «внешним» мирами, связанным между собой некоторыми каналами (отсюда метафоры вместилища и канала). В отечественной лингвистике сходные представления формулируются в терминах антропоцентричности языка (Ю.Д. Апресян).

7. **Исследование метафорических и метонимических отношений в языке.** Книга «Метафоры, которыми мы живем» Лакоффа и философа М. Джонсона (1980). Метафора трактуется как инструмент осмысления новых понятийных сфер в терминах сфер, стоящих ближе к непосредственному опыту человека. В 1989 для английского языка Лакоффом с коллегами был составлен БАЗОВЫЙ СПИСОК МЕТАФОР, большинство из которых представлено и в русском языке.

ВЕТВИ когнитивной лингвистики:

✓ **Экспериментальная лингвистика:** Р. Солсо – модели хранения семантической информации в памяти (кластерная, групповая...). Ч. Филлмор – модели мышления (метафорическая, метонимическая, пропозициональная, схематическая). Дж. Лакофф – принципы категоризации (центральности, сферы опыта, цепочечной связи).

✓ **Прототипическая семантика:** Э. Рош, Дж. Лакофф – «прототипические эффекты» (быстрее распознаются, чаще используются...)

Когнитивная лингвистика, в тесной связи с когнитивной психологией и когнитивной социологией, образующие **КОГНИТОЛОГИЮ**, пытаются ответить на вопрос, как в принципе организовано сознание человека, как человек познаёт мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Термин «функциональная лингвистика» в узком смысле употребляется по отношению к Пражской лингвистической школе. В широком смысле функциональная лингвистика (функционализм) выходит за рамки Пражской школы.

Функциональная лингвистика – совокупность школ и направлений, возникших как одно из ответвлений структурной лингвистики, одно из направлений современного языкознания, которое характеризуется преимущественным вниманием к **функционированию языка как средства общения**. В последнее время называют **системно-функциональным направлением**. Представители системно-функционального направления – Александр Владимирович Бондарко (р. 1930), Галина Александровна Золотова (р. 1924).

Американское функциональное направление родилось в противовес дескриптивной лингвистике, генеративизму. Основной постулат генеративизма состоит в том, что универсальная грамматика (компетенция) является врождённой и потому не нуждается в объяснении через изучение функций.

В Европе и в России функциональный подход к исследованию языка – продолжение традиций Ф. де Соссюра, О. Есперсена, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова.

Основная **идея** (задача) – объяснение языковой формы её функциями.

Основной **принцип** функциональной лингвистики – **понимание языка как целенаправленной системы средств выражения** – был сформулирован и выдвинут

Р.О. Якобсоном, Н.С. Трубецким и С.О. Карцевским в Тезисах Пражского лингвистического кружка (1929). Язык как система средств выражения предназначена для выполнения определённых функций (коммуникативной, прежде всего). Основным принципом затем развит в работах других представителей Пражской лингвистической школы, а также немецкого психолога **К. Бюлера**, обосновавшего концепцию трёх функций языка – экспрессивной, апеллятивной и репрезентативной.

Основное положение: языковая система и её составляющие формируются под воздействием функциональных требований. Исследование социальной функции привело

- ✓ К развитию теории функциональных стилей;
- ✓ К возникновению теории актуального членения предложения.

Широкое понимание функционального подхода к языку в целом (или к отдельным единицам языка): подход со стороны означаемого, содержания, или «назначения», данной языковой единицы, с её внутренней стороны.

В ряде случаев функциональный подход понимается как ориентация на ту роль, которую данная единица играет в составе более крупного целого (или в составе единицы высшего ранга), т.е. на её синтаксическую позицию. Таков, например, функциональный подход к типологии лексических значений у **Н.Д. Арутюновой**.

О функциональном подходе к языку в целом говорят также в связи с изучением «функционального» (стилистического) расслоения языковых средств, предназначенных для выполнения различных социальных функций. В этом смысле говорится о «функциональной диалектологии», «функциональной стилистике».

В связи с изучением функций языка в обществе и языковых ситуаций говорят также о **функциональной типологии языков** в отличие от формальной (структурной) типологии.

Итак,

1) функционализм в целом не отрицает существования самостоятельной языковой системы или «языковой формы», а лишь утверждает, что она подвержена функциональному воздействию;

2) функционализм не отвергает формальных методов описания. Другими словами, отношение к формальным методам не связано с основным пунктом противостояния функционализма и формализма - отношением к роли функции языка и к влиянию функции на языковую систему.

Характерные черты функциональной лингвистики (отличие от генеративной грамматики):

1) Функционализм – это принципиально **типологически** ориентированная лингвистика. Функционализм не формулирует никаких априорных аксиом о структуре языка, а интересуется всем объемом фактов естественных языков. Даже те функциональные работы, которые имеют дело с каким-то одним языком (будь то русский, английский или какой-либо «экзотический» язык), как правило, содержат типологическую перспективу, то есть помещают факты рассматриваемого языка в пространство типологических возможностей. В этом контексте всю историю генеративной грамматики последней четверти XX века следует рассматривать как поиск возможностей найти соответствие материала типологически разнородных языков с концептуальными положениями «Универсальной грамматики» **Н. Хомского**, сформулированными в 1950-60-х гг.

2) Вторая, более общая характеристика функционализма, – **эмпиризм**, тенденция к анализу больших объемов данных, полученных в процессе наблюдения за функционированием языка в коммуникативном пространстве социума (например, корпусы разговорного языка, используемые **У. Чейфом** и **С. Томпсон**). При этом «прикладной» характер таких исследований не отрицает теоретических обобщений, и, в итоге, многие функциональные работы представляют собой целые лингвистические теории.

3) Функционализм активно использует **количественные методы** – от простых подсчетов (Т. Гивон) до статистики в полном объеме (Р. Томлин).

4) Функционализм как направление имеет **междисциплинарную основу**. Исследования проводятся «на стыке» с психологией (У. Чейф, Р. Томлин), социологией (С. Томпсон), статистикой (М. Драер), историей и естественными науками (Д. Николс). Эта тенденция характерна для многих гуманитарных парадигм XX-XXI веков.

Функциональная грамматика – раздел функциональной лингвистики – изучает

1) Функции единиц языка и закономерности функционирования их в высказываниях и текстах;

2) Семантические категории и их варианты, выражаемые разноуровневыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими, фразеологическими).

Понятия функциональной грамматики:

➤ **Функция** – назначение языковой единицы (функция выражения *Иди с миром* – служить прощальным приветствием).

➤ **Функционально-семантическое поле (ФСП)** – система разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, фразеологических, лексико-синтаксических), основывающаяся на общности их функций.

2 направления анализа:

1) Исходно-формальное (от средств к функциям);

2) Исходно-семантическое (от функции к средствам).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Термин «лингвокультурология» возник в 1994 году в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, и работой В.В. Воробьева «Культурологическая парадигма русского языка» (1994).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, изучает культуру через язык; исследует видение мира сквозь призму национального языка, язык как выразитель национальной ментальности. Лингвокультурология – продукт **антропологической парадигмы** в лингвистике.

Главной задачей этой науки является изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета, она создана на основе «триады» – **«язык, культура, человеческая личность»**.

Задача лингвокультурологии – эксплицировать культурную значимость языковой единицы (т.е. «культурные знания») на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, его символического прочтения с теми «кодами» культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом. Культурные знания – это часть **культурно-языковой компетенции** говорящего на данном языке.

Объект лингвокультурологии – взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, и культуры – исторической памяти народа.

Предмет исследования – единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах и т.д.

Вопросы: каким видит человек мир, какова роль метафоры и символа в культуре, какова роль фразеологизмов в репрезентации культуры.

Лингвокультурология исследует:

➤ Слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении: цитации из русской классики (крылатые слова), лозунги и политические дискурсы; безэквивалентные языковые единицы – обозначения специфических для данной культуры явлений (*гармошка, бить челом*), которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний; лакуны.

➤ Мифологизированные языковые единицы, а также обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах.

➤ Паремнологический фонд языка (пословицы, поговорки). Это стереотипы народного сознания.

➤ Символы, эталоны, стереотипы, ритуалы. **Символ** – это вещь, награжденная смыслом. **Эталон** – это то, в чем образно измеряется мир. **Стереотип**, в отличие от эталона, это тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д. Стереотипы поведения как важнейшие среди стереотипов могут переходить в ритуалы. Разница между ними в том, что при реализации стереотипа человек может не осознавать целей, ради которых действие совершается. **Ритуал** же всегда предполагает рефлексию относительно значения его исполнения. Ритуал условен, конвенционален. Он есть способ разрешения социальной драмы. У ритуала, по **К. Лоренцу**, 3 функции:

- 1) снятие агрессии,
- 2) обозначение круга своих;
- 3) отторжение круга чужих.

По **В. Тэрнеру**, ритуал – важное средство поддержания общих норм и ценностей народа, поскольку сложная система ритуала связана с символом, подражанием и восприятием, т.е. опирается на доминантные стороны человеческой психики. Таким образом, действие становится ритуалом, когда оно теряет целесообразность и становится семиотическим знаком.

➤ **Образы** – важнейшая языковая сущность, в которой содержится основная информация о связи слова с культурой. Образность – это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании «картинки». Образ метафоры, фразеологизма «считывается» по внутренней форме.

➤ Стилистический уклад разных языков, формы существования языка. Так, есть языки, где существует сильное диалектное расслоение, и языки, где различий между диалектами почти нет. Есть языки, стилистическая дифференциация в которых только начинается, и, напротив, языки, где эта дифференциация глубока и многоаспектна. Взаимоотношение между литературным языком и нелитературными формами его существования определяется всем ходом развития культурной истории общества: историей его письменности, школы, литературы, мировоззрения, его культурно-идеологическими симпатиями. Влияние культуры народа на характер нормативно-стилистического уклада носит достаточно опосредованный, хотя и глубокий характер, в сравнении с влиянием культуры на словарь, который есть ее зеркало.

➤ Речевое поведение.

➤ Взаимодействие религии и языка. Христианская культура нашла свое отражение в языке – в отдельных словах, фразеологических единицах, пословицах, поговорках.

➤ Речевой этикет – социально заданные и культурно-национально специфические регулируемые правила речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными и психологическими ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения. Этикетные отношения – это универсалия, но проявления их национально специфичны.

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА

Дискурс – от лат. *discursus* «бегание взад-вперед, движение, круговорот, беседа, разговор».

Теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания. Это направление стремится к синтезу научных результатов, полученных в языкознании, психологии, социологии и этнографии. Дискурс – это сложное коммуникативное явление. Дискурс понимается как

- 1) Связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами;
- 2) Текст, взятый в событийном аспекте;
- 3) Речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Дискурс в лингвистическом понимании представляет собой информацию, находящуюся в целенаправленном движении от отправителя к получателю с помощью средств коммуникации.

Существование дискурса немислимо без наличия двух фундаментальных ролей: говорящего (автора) и адресата. Движение информации между этими двумя звеньями может изменяться с течением времени в зависимости от содержания информации, целей дискурса, используемой модели коммуникации.

Дискурс может происходить с помощью трех основных коммуникационных моделей:

- информационно-кодовая модель коммуникации,
- инференционная модель коммуникации,
- интеракционная модель коммуникации.

При стремительном развитии информационных технологий особую актуальность приобретает дискурс в электронных коммуникациях.

Дискурс в том виде, в котором он предстал выше, является попыткой интеграции комплекса социальных наук, изучающих человека и многообразные институты общества. Методологической доминантой предпринятого опыта стало переосмысление «коммуникативной лингвистики», перенос в этом словосочетании акцента с собственно лингвистики на коммуникативность.

Невозможность адекватного исследования языкового общения с позиций имманентной лингвистики, когда язык овеществляется в качестве некоторого объекта, пусть даже служащего орудием или средством общения, хранения и обмена информацией, обусловила другие методологические приоритеты, среди которых выделим примат коммуникации как конститутивного фактора, принцип социального конструкционизма, взгляд на социальное общение как символическое производство интересубъективности.

Коммуникативная лингвистика или, точнее, изучение языковых аспектов общения должно быть построено на новой дискурсивной онтологии. Причем для исследований, по-прежнему более всего ориентированных на язык «как таковой», абсолютно приемлемой остается традиционная точка зрения.

В этом контексте важным и весьма поучительным оказался синтез научных идей, зародившихся в философии, этнографии, социологии, психологии и языкознании, относительно процессов коммуникации, их связи с личностью и социальной структурой, культурой, идеологией и т.д.

Дискурс, следуя определению, интегрирующему его форму и функции, неизбежно включает в диапазон исследуемых вопросов феномены социально-психологического и культурного, антропологического и этнографического свойства.

По-прежнему важной составляющей современной науки останутся исследования, восходящие к этнографии коммуникации в традициях **Дж. Гамперца**, причем внедрение

современных идей вроде принципа социального конструкционизма в культурологический анализ речи, приверженность полевым методам этнографических исследований и стремление к изучению различных, но неизменно «живых», существующих в контексте этносов и социумов сулит этому направлению много интересного.

Возможно, с этим направлением постепенно будут смыкаться культурно-психологические исследования, с одной стороны, и когнитивно-лингвистические студии «семантических примитивов» в духе **А. Вежбицкой**, с другой. К данным исследованиям вплотную подходят разнообразные опыты по лингвокультурологии. В психологии довольно близко к ним оказывается теория социальных представлений. Она готовит рост критического дискурс-анализа, имеющего ярко выраженную социально-политическую нацеленность. С этим направлением, в свою очередь подпитываемым от когнитивной лингвистики и дискурсивной психологии, связаны большие надежды на выход науки о языке из изоляции и рост ее общественной значимости в ближайшем будущем, особенно по мере повышения роли коммуникативных институтов в социальном устройстве общества постмодерна.

ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС»

Понятие «дискурс» – одно из самых интенсивно применяемых в гуманитарных науках, политических, масс-медийных и деловых кругах. Им обозначаются весьма разноплановые ментальные и практические модусы социумной жизни, включая ее виртуальные образования. В научной литературе и на Интернет-сайтах встречается великое множество определений, интерпретаций и аналитических исследований того, что именуют термином «дискурс».

Дискурс – объект междисциплинарного изучения: теоретическая лингвистика, компьютерная лингвистика, искусственный интеллект, психология, философия, логика, социология, антропология, этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, коммуникационные исследования, политология.

ПРИНЦИП ДИСКУРСИВНОСТИ – один из основных принципов современной лингвистики.

ДИСКУРС – вербализованная речемыслительная деятельность, реализованная в целостном речевом произведении, включающая в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические компоненты. Дискурс – это явление, которое, наряду с действительностью и текстом, организует коммуникацию.

ДИСКУРС = динамический процесс языковой деятельности, вписанной в её социальный контекст + результат.

ДИСКУРС – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текстов, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста.

Тён Адрианус ван Дейк уверен, что дискурс – это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события.

Дискурс как **КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ** – это

1) **Социальная коммуникация**, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном контексте – культурном, психологическом, политическом.

2) Коммуникация, осуществляемая, прежде всего, **вербально**, но не исключаящая невербальных средств (жест, мимика, рисунок, музыка и т.д.) Т.е. это вербализованная и невербальная ментально-коммуникативная деятельность в социальном контексте.

3) Деятельность, направленная на установление и поддержание **взаимодействия** между людьми, необходимого для достижения цели, детерминированной внеречевыми мотивами субъектов дискурса.

4) **Интерактивная** коммуникация, заключающаяся в том, что смысл дискурса генерируется совместно адресантом и адресатом – активным интерпретатором сообщения.

5) **Взаимодействие** субъектов дискурса.

6) Это **текст**. Дискурс не существует без текста.

Это **ХАРАКТЕРИСТИКИ** дискурса.

Дискурс – это когнитивный процесс, реализующийся в ценностно-смысловом пространстве индивида (**В.А. Маслоу**). **ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ТЕКСТУ**: «*Окружающий мир, репрезентируемый личностным мировоззрением и представленный когнитивно-концептуальными знаками кодовой системы языковой личности*». Владение языковым кодом не является гарантией адекватного общения. Нужно знание стратегий и тактик речевого общения (что кому когда и как следует или не следует говорить).

Одним из проявлений дискурсивного подхода стало исследование стратегического и тактического использования языковых средств сквозь призму намерений и коммуникативных целей говорящего.

С позиции **Юргена Хабермаса**, **ДИСКУРС** – это такой вид языковой коммуникации, который организован комплексом строгих правил:

1) Открытое участие любого способного к речи субъекта при его полном равноправии со всеми остальными участниками дискурса;

2) В дискурсе запрещается совершать какое-либо принуждение в целях достижения согласия;

3) Участники дискурса вправе действовать лишь на основе мотива достижения кооперативного и аргументированного согласия.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ – это тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определённого смысла, которые находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов морфологического, синтаксического и семантического уровней. В лингвистике дискурсивную практику рассматривают как **совокупность приёмов продуцирования, восприятия и интерпретации текстов в определённой социальной среде**. Например, при написании текстов писатели используют нормы, существующие для определённых жанров.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДИСКУРСА

1) **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ** подходы к анализу дискурса, включая методы социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвосинергетики и прочих лингвистических дисциплин;

2) **КРАТОЛОГИЧЕСКИЕ** трактовки дискурса, фокусирующие внимание на его властных характеристиках;

3) **СЕМИОТИЧЕСКИЕ** трактовки дискурса, рассматривающие дискурс как знаково-символическое культурное образование, как культурный код;

4) **СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ** трактовки дискурса, акцентирующие внимание на коммуникативных целях и социальных функциях;

5) **ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ** трактовки дискурса, представляющие дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит конструирование и переформатирование реальности;

6) **КРИТИЧЕСКИЙ** дискурс-анализ, соединяющий лингвистические, кратологические, семиотические и социо-коммуникативные трактовки.

Перечисленные подходы к пониманию дискурса **не конкурируют** друг с другом не соотносятся между собой по принципу оппозиции или альтернативности, а предлагают фокусировать внимание на определенных **аспектах** и свойствах. По сути не существует ни одного «чистого» подхода к дискурсу, в котором бы не встречались элементы других его теорий. Это свидетельствует о том, что все существующие трактовки разрабатывались на основе **междисциплинарных исследований**.

1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА

Наиболее многочисленны работы, в которых дискурс трактуется с лингвистических позиций. Именно в лингвистике **термин «дискурс»** стал впервые применяться в качестве самостоятельной категории. Считается, что ввел его в научный лингвистический оборот бельгийский ученый **Эрик Жан Луи Бюиссанс** (1910–2000) в своей работе **«Язык и дискурс»**, опубликованной в Брюсселе в 1943 г. В бинарную оппозицию язык/речь Бюиссанс включил третий член – дискурс, под которым подразумевался механизм перевода языка как знаковой системы в живую речь.

В целом же в лингвистике вплоть **до 1960-х гг.** понятие дискурс использовалось как **синоним** текста и речи.

Начиная с 1960-х гг. понятие «дискурс» становится крайне популярным не только в лингвистике, но и в большинстве гуманитарных наук. Связано это было с так называемым **лингвистическим поворотом**, который в значительной степени был спровоцирован распространением структуралистской методологии и появлением **структурной лингвистики**.

В основе **СТРУКТУРАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА** лежала

✓ идея о том, что именно язык выступает **универсальной матрицей**, в которой зашифровано самое надежное знание о мире. Изучение структуры языка – ключ к изучению бытия человека и мира.

✓ Структуры языка в соответствии с новой методологической парадигмой стали рассматриваться уже не столько в качестве отражения и репрезентации реальности, сколько в качестве **инструментария ее конструирования и трансформирования**.

ВОПРОС О КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС»

Вопрос о дифференциации и корреляции понятий «дискурс» и «текст» является одним из центральных методологических вопросов в лингвистическом дискурс-анализе.

Елена Иосифовна Шейгал, к примеру, выделяет следующие ВАРИАНТЫ соотношения данных категорий в лингвистических исследованиях:

1) текст рассматривается как «словесная запись», а дискурс – как речь, погруженная в жизнь, как язык живого общения;

2) дискурс представляется как явление деятельностное, процессуальное, связанное с речевым производством, а текст – как готовый продукт, результат речепроизводства, имеющий завершенную форму;

3) дискурс и текст связаны отношением реализации: дискурс находит свое выражение в тексте; трактуется как речевое событие, в ходе которого творится текст в качестве ментального конструкта;

4) дискурс ассоциируется только с устной речью, а текст – с письменной ее формой;

5) термин «дискурс» выступает родовым понятием по отношению к видовым понятиям «речь» и «текст», объединяет все параметры, свойственные и речи и тексту (речь связана со звучащей субстанцией, бывает спонтанной, ненормативной, текст же отличается графической репрезентацией языкового материала, он подготовлен, нормативен);

б) дискурс трактуется как коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенных контекстах общения; данный подход можно представить в виде следующей формулы: «дискурс = текст + интерактивность + ситуативный контекст + культурный контекст».

Ряд исследователей считают, что отношения между дискурсом и текстом носят **опосредованный характер**.

По мнению австрийского специалиста в области дискурс-анализа **Гюнтера Кресса** (1940-2019), **ДИСКУРС** имеет социальное происхождение, а **ТЕКСТ** – лингвистическое. Дискурс – это способ говорения, обусловленный социальными институтами и социальными отношениями. Именно эта социальная основа подчеркивается в таких выражениях, как «юридический дискурс», «медицинский дискурс», «фасистский дискурс», «сексистский дискурс». Особенности дискурса находят выражение в лингвистической форме. В свою очередь лингвистическая форма, представленная в тексте, репрезентирует специфические аспекты дискурса. Кроме лингвистической формы роль посредника между социально детерминированным дискурсом и текстом выполняет **ЖАНР**. Жанры рождаются, чтобы обеспечить оформление и выражение определенного дискурса. Например, до середины XIX в. в газетах не существовало такого жанра, как «передовая статья». Его появление было обусловлено потребностью оформления нового дискурса. Жанр имеет модальный эффект, который касается манеры прочтения текста. Так, выражение сексистского дискурса в жанре передовицы будет иметь иную модальность, чем в коротком рассказе. Любой отдельно взятый текст может быть результатом множества дискурсов, часто противоречивых, т.к. текст редко бывает цельным с точки зрения лингвистических особенностей, которые он содержит, или дискурсов, которые он выражает.

АНАЛИЗ ДИСКУРСА МИФА КЛОДОМ ЛЕВИ-СТРОССОМ

Первыми опытами лингво-структурного подхода к анализу дискурса стали работы французского исследователя **Клода Леви-Стросса** (1908-2009). В фокусе исследований Леви-Стросса оказался **ДИСКУРС ПЕРВОБЫТНОГО МИФА**. Анализируя древние мифы с позиций структурного подхода, Леви-Стросс пришел к выводу о том, что дискурс мифа представляет собой открытую структуру, поскольку *«мифические темы способны варьироваться до бесконечности»*. Этой особенностью мифологический дискурс структурно похож на дискурс **музыкальных вариаций**. И тот и другой порождают многочисленные версии виртуальной реальности, через которую преломляется и воспринимается действительность. *«Музыка и мифология ставят человека лицом к лицу с виртуальными объектами, и действительностью обладает лишь их тень»*.

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Значительный вклад в разработку структурно-лингвистического подхода к изучению дискурса внесла **ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА ДИСКУРС-АНАЛИЗА**. Данное направление представлено работами **Эмиля Бенвениста** (1902-1976) («Проблемы общей лингвистики», 1966 и др.) и **Мишеля Пешо** («Автоматический анализ дискурса», 1969; «Прописные истины», 1975; «Дискурс – структура или событие?», 1988 и др.).

Во французском языкознании дискурс понимается чаще всего как конкретная манифестация устной и письменной речи, как конкретный сложный и упорядоченный процесс или результат речепроизводства, как индивидуальный речевой акт, как объект межличностной коммуникации.

ТРАКТОВКА ДИСКУРСА ЭМИЛЕМ БЕНВЕНИСТОМ

Эмиль Бенвенист трактовал ДИСКУРС как комплексную лингвистическую структуру, превышающую по объему предложение, обладающую не только системно-знаковыми характеристиками, но и процессуально-коммуникативными свойствами: *«вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является дискурс».*

ТРАКТОВКА ДИСКУРСА МИШЕЛЕМ ПЕШО

Особенностью трактовки дискурса **Мишеля Пешо** (1938–1983) является соединение лингвистического и идеологического структурных подходов в дискурс-анализе конкретных текстов. ДИСКУРС, с точки зрения Пешо, – это точка, где встречаются язык и идеология, а дискурсивный анализ – это анализ идеологических аспектов использования языка и реализации в языке идеологии. Смыслы слов меняются в зависимости от классовых позиций в политической борьбе. Дискурсивный процесс рассматривается Пешо как часть идеологических классовых отношений.

В лингвистических терминах дискурсивный процесс описывается им как система отношений парафраз (пересказываний), синонимии и метонимии с идеологическими символами. При этом идеологические структуры рассматриваются в качестве связи между индивидуальными и универсальными (социальными) моментами в дискурсе.

Пешо была разработана МОДЕЛЬ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА, в основу которой легла идея о неустранимом влиянии места, времени и социокультурного контекста на условия производства дискурса. Речь идет о формирующей дискурс социально-исторической ткани, о социокультурной заданности дискурса: не субъект как таковой является автором производимого им дискурса, а некая внесубъектная «матрица смыслов», которая автоматически управляет дискурсом субъекта, определяет способы производства дискурса. Данную матрицу Пешо обозначает термином «идеологическая формация». *«Идеологические формации ...», – отмечает Пешо, – определяют то, что может и должно быть сказано (в форме наставления, проповеди, памфлета, доклада, программы и т.д.) в соответствии с определенной позицией и при определенных обстоятельствах».* Пешо предполагает, что люди занимают иллюзорную позицию, видя себя источниками дискурса. На самом деле дискурс, да и сами люди как субъекты дискурса, – лишь следствия идеологического позиционирования. Субъект дискурса есть не что иное, как производимый в ходе дискурсивной практики эффект субъектности – *«l'effet-subject»*. Источники дискурса и процессы идеологического позиционирования скрыты от людей. Более того, дискурсивные конструкции, в рамках которых идеологически позиционируются люди, сами формируются под воздействием совокупности дискурсивных формаций, которые Пешо называет «ИНТЕРДИСКУРСОМ».

Творчество Пешо оказало серьезное влияние на современных представителей французской школы дискурс-анализа, среди которых следует назвать **Патрика Серию**.

ТРАКТОВКА ДИСКУРСА ПАТРИКОМ СЕРИО

Патрик Серию (р. 1949) в своей вступительной статье к сборнику работ «Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса», опубликованной в русском переводе в 1999 г., выделяет восемь значений понятия «дискурс», которые фигурируют в исследованиях французской школы дискурс-анализа. *«Термин дискурс, – отмечает автор, – получает множество применений. Он означает, в частности:*

1) эквивалент понятия «речь» в сосюрсовском смысле, то есть любое конкретное высказывание;

2) единицу, по размеру превосходящую фразу, высказывание в глобальном смысле; то, что является предметом исследования «грамматики текста», которая изучает последовательность отдельных высказываний;

3) в рамках теорий высказывания или прагматики «дискурсом называют воздействие высказывания на его получателя и его внесение в «высказывательную ситуацию» (что подразумевает субъект высказывания, адресат, момент и определенное место высказывания);

4) при специализации значения 3 «дискурс» обозначает беседу, рассматриваемую как основной тип высказывания;

5) у **Бенвениста** «дискурсом» называется речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;

6) иногда противопоставляются язык и дискурс (langue/discourse) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам. Различается, таким образом, исследование элемента «в языке» и его исследование «в речи» как «дискурсе»;

7) термин «дискурс» часто употребляется также для обозначения системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции. Так, когда речь идет о «феминистском дискурсе» или об «административном дискурсе», рассматривается не отдельный частный корпус, а определенный тип высказывания, который предполагается вообще присущим феминисткам или администрации;

8) по традиции анализ дискурса определяет свой предмет исследования, разграничивая высказывание и дискурс. Высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Таким образом, взгляд на текст с позиции его структурирования в «языке» определяет данный текст как высказывание; лингвистическое исследование условий производства текста определяет его как «дискурс».

ДИСКУРС В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В современной отечественной лингвистике дискурс часто трактуется с позиций **деятельностного подхода**. При этом структурно дискурс рассматривается как единство текста и контекста, лингвистических и социокультурных компонентов. Типичной в этом плане является трактовка дискурса, данная **Викторией Владимировной Красных**: «...дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами. При рассмотрении дискурса с точки зрения результата он (дискурс) предстает как совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации. При анализе дискурса как процесса он представляет собой вербализуемую («здесь и сейчас») речемыслительную деятельность. Дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингво-когнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов (дискурс как результат). Вторым связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)». В.В. Красных обращает внимание на разнообразие трактовок дискурса в лингвистике, выделяя его узкое и широкое понимание: «**ДИСКУРС В УЗКОМ ПОНИМАНИИ** является проявлением речевой

деятельности (наряду с текстоидами) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... **ДИСКУРС В ШИРОКОМ ПОНИМАНИИ** трактуется как проявление речедейательностных возможностей отдельной языковой личности..., как система коммуникации...».

2. КРАТОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДИСКУРСА

Согласно данной трактовке, **ДИСКУРСЫ** – это знаково-символические формы саморепрезентации власти. Все властные ресурсы представляют собой социальный капитал (административный, финансовый, информационный и др.). Дискурс – это тоже капитал, а именно, **коммуникационный капитал**, поскольку представляет собою одновременно инструментарий и искусство властвования, а, точнее, управления с помощью знаково-символических систем. Благодаря дискурсу как властно-управленческому ресурсу устанавливается такой режим коммуникации, в ходе которого посредством осуществления символического обмена достигается стратегическое согласие и взаимное доверие участвующих сторон.

КРАТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДИСКУРСА МИШЕЛЯ ФУКО

Мишель Фуко – философ и социолог – разделяет установку **структуралистов** о том, что «ВСЕ ЕСТЬ ТЕКСТ». ДИСКУРС трактуется **как властный ресурс**, акцентируется внимание на **властной, принудительной силе дискурса**. Дискурсы в интерпретации Фуко выступают мощным властным ресурсом и потому оказываются объектами желаний, опасений, контроля. Доступ к дискурсам регламентируется и контролируется в обществе властными инстанциями. За право их присвоения идет непрерывная борьба.

Скрещивание понятий дискурса и власти у Фуко осуществляется на основе своеобразного толкования того, что представляет собой власть.

Для Фуко **ВЛАСТЬ** – это не некий институт и не структура, а «множественность отношений силы», интеграция отношений силы. Власть трактуется как интегрированный результат игры подвижных отношений неравенства: «отношения власти не находятся во внешнем положении к другим типам отношений (экономическим процессам, отношениям познания, сексуальным отношениям), но имманентны им; они являются непосредственными эффектами разделений, неравенств и неуравновешенностей, которые там производятся; ...отношения власти не находятся в позиции надстройки, когда они играли бы роль простого запрещения или сопровождения; там, где они действуют, они выполняют роль непосредственно продуктивную». Внутри энергетического поля власти, по Фуко, находится множество **точек сопротивления**: «последние выполняют внутри отношений власти роль противника, мишени, упора или выступа для захвата. Эти точки сопротивления присутствуют повсюду в сети власти». Эти точки подвижны. Они вносят в общество динамику расслоения. Рой точек сопротивления, пронизывая социальные стратификации, перекраивает поле власти, производит изменения в индивидах, в их душах и телах. Распределение и перераспределение власти для Фуко есть перегруппировка инстанций знаний. Сцепление **ВЛАСТИ И ЗНАНИЯ** образует дискурс: «Именно в дискурсе власть и знание оказываются сочлененными». Иначе говоря, дискурс – это диспозитив взаимосвязи знания и власти. В конкретном дискурсе сращение «знание-власть» воплощается в определенной **СТРАТЕГИИ** или в стратегических ансамблях.

Так, например, ДИСКУРС О СЕКСЕ, по мнению Фуко, начиная с XVIII в., включает в себе четыре стратегических ансамбля:

1) истеризация тела женщины (тело женщины было квалифицировано как тело, до предела насыщенное сексуальностью, и потому подлежало дисциплинарному

воздействию, т.е. приведению в соответствие с существующими представлениями о социальной роли женщины и с определенными моральными нормами);

2) педагогизация секса ребенка («дети определяются как «пороговые» сексуальные существа, как находящиеся еще по эту сторону от секса и одновременно – уже в нем, как стоящие на опасной линии раздела; родители, семья, воспитатели, врачи и психологи впоследствии должны будут взять на себя постоянную заботу об этом зародыше секса»);

3) социализации репродуктивного поведения (проведение демографической политики путем применения различных социальных и налоговых мер по отношению к плодovitости супружеских пар, а также через вменение ответственности супругов перед социальным телом в целом, которое следует ограничить, или, наоборот, увеличивать);

4) психиатризация извращенного удовольствия (сексуальный инстинкт был подвержен дифференциации на нормальность и патологию посредством проведения клинического анализа выделенных аномалий; была предпринята попытка создания корректирующей технологии для вычлененных аномалий).

Сексуальность, по Фуко, это не нечто, что существует независимо от «знания-власти». Это и есть само «знание-власть», т.е. дискурс в его конкретных стратегиях.

В целом отношения дискурса и власти носят **амбивалентный характер**. Дискурс одновременно выступает и средством, и источником властвования, инструментом и эффектом власти, ее охранником и подрывником. *«Молчание и секрет, – пишет Фуко, – равно дают приют власти, закрепляют ее запреты; но они же и ослабляют ее тиски и дают место более или менее неясным формам терпимости».*

Такой институт социализации, как **ОБРАЗОВАНИЕ**, выступает важной инстанцией по контролю доступа к дискурсам, а также инструментом их социально дифференцированного присвоения и распределения. *«Сколько бы ни утверждалось, – пишет Фуко, – что образование по неотъемлемому праву является средством, открывающим для любого индивида в обществе, подобном нашему, доступ к дискурсу любого типа, – хорошо известно, что в своем распределении, в том, что оно позволяет и чего не допускает, образование следует курсом, который характеризуется дистанциями, оппозициями и социальными битвами. Любая система образования является политическим способом поддержания или изменения форм присвоения дискурсов – со всеми знаниями и силами, которые они за собой влекут».*

В сфере **НАУКИ** властно-принудительная сила дискурса осуществляется в требованиях соблюдения дисциплинарной идентичности. *«Дисциплина – это принцип контроля над производством дискурса. Она устанавливает для него границы благодаря игре идентичности, формой которой является постоянная реактуализация правил».*

Властная сила дискурсов, по Фуко, состоит в заключенных в них **ПРАВИЛАХ И ЗАПРЕТАХ**, направленных на подавление всего, что не соответствует принятым в определенном сообществе нормам. Сила дискурсов как социальных контролеров проистекает из привносимых ими в общественное сознание оценочных схем, разделяющих слова, мысли, поступки на дозволенные и недозволенные, приличные и неприличные, публично артикулируемые и подлежащие умолчанию.

При этом, рассуждая по поводу вопроса, что такое высказывание, М. Фуко не ограничивается только **«режимами истины»**. Дело в том, что и приговор судьи, и диагноз врача, которые ссылаются на истину, могут быть оспорены и не признаны. Все знают, что, кроме приговоров, диагнозов, осуждений и оценок, существуют иные дисциплинарные воздействия. Те, кто занят поисками истины, обычно им не придают особого значения. Но на самом деле они являются теми «пространствами», в которых «изрекаются» истины, в которых они обретают свой «мистический» авторитет. Больным становятся в больнице, а преступником в тюрьме. Опыт признания, таким образом, не сводится

к доказательству, обоснованию и проверке, а включает дисциплинарное воздействие, некоторый ритуал, дрессуру, которые работают в режиме ПОВТОРЕНИЯ. Но повторение у М. Фуко отличается от герменевтического повторения. Это не я свободно повторяю то, что до меня делали в жизни другие, то, что является сутью бытия, а оно насильственно заставляет меня повторять то, к чему были принуждены другие.

М. Фуко стремился к соединению дискурсивных и недискурсивных практик. Современные исследователи скептически относятся к самому их разделению, признавая, что мы не можем выйти за пределы языка. Но понятие дискурса Фуко отделяет от языка. Его своеобразие – не только акцентирование разделения и различия (дискурс как машина дифференциации в языке).

ДИСКУРС – это такое употребление языка, которое действует в определенном месте. Значение высказываний в дискурсе зависит не только от референции или от понимания смысла, сколько от **пространства**, в котором оно произносится.

По мнению М. Фуко, необходимо всякий раз уточнять то, **с чем соотносится высказывание**. Сначала его связывали с тем, что **видят**. При этом наибольшее доверие вызвала способность видеть то, чего не видят другие. Например, в работе «Рождение клиники» М. Фуко отмечает, что в истории медицины это доверие имело особое значение, когда наблюдение играло решающую роль. Но затем акцент делается на **истину**. Главное – акт установления истины, который связан с доказательством и обоснованием, а это требует не только способности видеть, но и доказывать, при этом всякое высказывание нужно связывать со смыслом и способностями говорящего субъекта к коммуникации.

В работе «**Порядок дискурса**» М. Фуко предлагает ГИПОТЕЗУ о том, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности и неопределенность. Но дело в том, что дискурс – это и есть порядок, зачем же принимать еще один? Если посмотреть на общество «со стороны», то оно предстанет в виде разнообразных инстанций порядка, которые наблюдают друг за другом. Так и язык, упорядочивая вещи, желания, состояния, он сам подлежит контролю. Хотя язык – это порядок, однако он следует разнообразным порядкам мира и может выражать нечто такое, что сегодня уже не нравится и поэтому подлежит **ЗАПРЕТУ**.

Сегодня ограничению подлежат речи о сексе и политике. И это тоже удивительно, так как если эти объекты угрожают какой-то опасностью, то как раз о них и следует говорить чаще всего. Связь вещей и дискурса состоит в том, что говорящий о них воспроизводит **желание** и одновременно, овладевая дискурсом, обретает **власть** над ним.

Другим способом ограничения является **РАЗДЕЛЕНИЕ И ИСКЛЮЧЕНИЕ**. Наиболее ярко он срабатывает в психиатрии, которая исключает определенного вида дискурс как **безумный**. Но почему он так квалифицируется? Различие между безумцами и «нормальными» людьми проявляется не только в языке, но и в поведении. И если только понимать дискурс как истолкование всего, что существует и может восприниматься, то, конечно, можно сказать, что различие нормального и безумца имеет дискурсивный характер. Другое дело, что дискурсивные практики определения отличаются от становления как такового, где нормальные и безумцы представляют собой какую-то непрерывную игру природных сил, игру, в которой «нормальные» побеждают и подчиняют безумцев. Но природа их все-таки производит, и непонятно, являются ли они неким генофондом, сохраняемым на тот случай, когда мир изменится настолько, что нормальные люди в нем уже не смогут существовать, или они являются возмездием «нормальному» человеку за его пренебрежительное отношение к естественным законам жизни. Как бы то ни было, исследование истории развития дискурса обнаруживает поразительные вещи, выходящие за рамки собственно лингвистических актов, точнее,

обнаруживающие удивительную и даже жутковатую связь теоретических различий и дефиниций с системой социальных действий, традиций и институтов.

В качестве еще одной «системы исключения» М. Фуко рассматривает **РАЗЛИЧЕНИЕ ИСТИННОГО И ЛОЖНОГО**. Это различие всегда имело привилегированный характер и отделялось от иных различий, явно связанных с ограничением, притеснением и насилием. Словно для того, чтобы осознавать и соизмерять меру своего насилия, человек пытается создать некий объективный масштаб. Право-справедливость и правда-истина всегда конструировались в качестве идеала, на основе которого оценивались реальные поступки людей. Но на каком основании право и истина претендуют на универсальность? Происхождение дискурса об истине философ связывает с ритуалами клятвы, прорицания, суда.

Некоторые из изложенных выше философских идей нашли свое воплощение в **КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА**. В рамках коммуникативной теории право представлено тремя измерениями:

- 1) деятельностью сознания,
- 2) социокультурными условиями и
- 3) межсубъектными правовыми коммуникациями.

Значение коммуникативной теории права состоит в нацеленности на решение важнейших **проблем современной философии языка**:

- 1) проблемы субъекта и его сознания,
- 2) проблемы статуса правовых текстов как источников права и правовых норм,
- 3) проблемы правового взаимодействия в форме прав и обязанностей.

Кратологическая концепция дискурса **Мишеля Фуко** получила широкое применение в таком направлении, как **критический дискурс-анализ**.

3. СЕМИОТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДИСКУРСА

Развитие семиотики – дисциплины, изучающей знаковые системы, привело к появлению новых толкований понятия «дискурс». С позиции семиотики **ДИСКУРС** стал рассматриваться как знаковая система, под которой подразумеваются как вербальные системы знаков (речь, текст), так и невербальные (музыка, мода, архитектура, дорожные знаки, товарные знаки). В качестве знаковой системы дискурс предстает в двух основных планах:

- 1) **видимый план** – план репрезентантов или внешних представлений смыслов и значений, который именуется также термином **«означающее»**;
- 2) **ментальный план** – план интерпретантов или способов расшифровки смыслов и значений, который в семиотике называют термином **«означаемое»**.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ УМБЕРТО ЭКО

Репрезентанты выступают в виде самых разнообразных языков культуры, которые еще иначе называются **культурными кодами**. Термином «культурный код» вместо термина «язык культуры» предпочитает пользоваться известный итальянский семиотик и писатель **Умберто Эко** (1932–2016). Понятие кода предполагает идею определенной упорядоченности и артикуляции. В этой связи репрезентанты, считает Эко, вовсе не являются зеркальными отражениями реальных объектов (референтов), а выступают определенными способами их кодировки. К примеру, **КИНООБРАЗЫ** – это не слепки внефильмической реальности, а реальность, уже концептуально отфильтрованная, в той или иной степени интерпретированная. Точно так же то, что принято называть **ИСТОРИЧЕСКИМИ ФАКТАМИ** или документами, не слепки или оттиски реальности, а ее репрезентанты, требующие декодирования, то есть раскрытия смысла путем интерпретации. Иначе говоря, понятие кода *«означает переход от мира сигнала к миру смысла»*.

ТРАКТОВКА ДИСКУРСА РОЛАНОМ БАРТОМ

Французский семиотик **Ролан Барт** (1915–1980) называл язык культуры империей знаков. В своих работах он в качестве репрезентантов культурных знаков рассматривал, к примеру, такие объекты как ритуалы приготовления блюд и еды, интерьер жилища, планировка города, устройство вокзала, виды упаковок и др. Именно эти транслингвистические знаковые систем Барт включал, наряду с вербальными знаковыми системами, в понятие «дискурс». Творчество Барта содержит теоретический анализ самых разнообразных видов дискурса. В фокусе его исследовательской оптики оказались дискурсы истории, медицины, быта. Но особенно пристальный интерес у него вызывали **ДИСКУРСЫ СОВРЕМЕННЫХ МИФОВ**, продуцируемые массовой культурой, и прежде всего – **дискурсы моды, рекламы, предметов массового потребления**.

ДИСКУРСЫ трактуются Бартом как социальные знаки, наполненные общественно значимыми смыслами и мифическим содержанием. Социальными знаками являются не только слова, но также и образы, и вещи, которые сообщают нам нечто значимое. Знак, по Барту, приобретает характер символа, когда между означаемым и означающим устанавливается особенно тесная зависимость, превращающая их связь в синтетическое единство. «Возьмем **букет роз** – он будет означать мою любовь. Разве в нем есть только означающее и означаемое, то есть розы и мое чувство? В нем нет даже и того – есть только розы, «проникнутые любовью». Зато в плане анализа налицо все три элемента, ибо розы, наполненные любовью, точно и безупречно распадаются на розы и любовь; одно и другое существовали по отдельности, пока не соединились вместе, образовав нечто третье – знак»... Или возьмем **черный камешек** – я могу по-разному надевать его значением, он всего лишь означающее; но коль скоро я придал ему раз и навсегда некоторое определенное означаемое (к примеру, смертный приговор при тайном голосовании), то он становится знаком». С появлением массовой культуры и масс-медиа семейство мифов существенно пополняется мифами новой формации, в которых традиционная форма синкретизма означаемого и означающего уступает место новым синтезам – мифам, которые обозначаются Бартом понятием «дискурс». Вся современная западная **цивилизация**, рассматриваемая Бартом с позиций семиотики (сам Барт предпочитал использовать термин «семиология»), трактуется им как **глобальный мифический дискурс**. Своей главной исследовательской задачей Барт считал создание семиотики дискурса. Наибольшее внимание Барт уделяет изучению структуры дискурса современной Моды как феномена массовой культуры. Дискурс-анализу Моды посвящен фундаментальный труд Барта «**СИСТЕМА МОДЫ**», опубликованный в 1967 г. В дискурсе Моды Барт выделяет

1) **КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ**. К когнитивным моделям относятся:

➤ модели **культурного стиля**, под знаком которого демонстрируется модная одежда («платье, которое охотно написал бы Мане»; «калифорнийская рубашка», «силуэт в стиле ампир» и т.п.);

➤ модели **аффективности** или чувств, которые часто бывают родом из детства («платье принцессы», «чудо-платье», «Король Пальто»);

➤ модель **адресата** – модной женщины, которая «воспроизводит в сфере одежды мифическую ситуацию Женщины в западном обществе – существа одновременно возвышенного и инфантильного»;

➤ **виталистская модель или значимая деталь**, «находка», «пустячок», который может означать все и который выступает технологией превращения старомодного в модное; «с помощью такой семантической техники Мода из сферы роскоши как бы переходит в практику одежды, доступной небогатым людям».

2) **СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНЫЕ, РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ.** Социально-ролевые и статусные измерения Моды, по Барту, определяются социологическими и профессиональными сегментами адресной аудитории. В то же время, считает исследователь, риторика модного дискурса ориентируется не только на реальные статусно-ролевые срезы, но и на утопические, то есть удовлетворяет потребность необеспеченной аудитории в грезах: *«о платье, которое охотно написал бы Мане, легче грезить, чем реально его шить».*

3) **НОРМАТИВНЫЕ МОДЕЛИ.** Нормативные модели в дискурсе Моды в значительной степени привязаны к ситуациям времени и места. Ситуация времени, которую репрезентирует Мода, – это по преимуществу ситуация праздника. *«В Моде, – отмечает Барт, – праздник обладает тиранической властью, подчиняя себе время». Привилегированное положение в масштабе года у нее занимают весна и время отпусков, а в масштабе недели – уик-энд. Времена Моды имеют мифическую нагрузку. Так, например, Мода приписывает себе мифический смысл Весны – оживление природы, «предоставляя своим читательницам (если не покупательницам) возможность ежегодно соучаствовать в реализации векового мифа: для современной женщины весенняя мода – это отчасти то же самое, чем были для древних греков великие дионисийские празднества или антистерии».* Одним из нормативно-мифических компонентов дискурса Моды выступает соединение тяжелого труда с вечным праздником. Данный миф транслируется риторикой, которая служит для описания эталонной жизни «звезд»: *«звезда – это образец (это не может быть ролью), поэтому она занимает место в мире Моды лишь в рамках целого пантеона, каждое божество которого предстает одновременно и вполне праздным и сугубо занятым».* Социо профессиональные нормативные модели транслируются Модой через мифологию корпоративной культуры, стереотипные представления о женском и мужском труде. Например, в предлагаемой для секретарши одежде Мода транслирует образ женщины как существа, приближенного к директору и соответствующего нравственно-эстетическому кодексу корпорации (*«я секретарша, я люблю быть безупречной»*). В образе секретарши присутствует миф о Женщине как слуге Мужчины (хозяина). Ее главное достоинство – преданность.

При исследовании дискурса Моды Барт фокусирует свое внимание преимущественно на вербальных его структурах, часто оставляя за скобками иконические коды. К анализу иконических структур дискурса или кодов-образов Барт обращается в отдельных небольших статьях, посвященных семиотике фотографии, рекламы и кино. В статье **«Фотографическое сообщение»** Барт раскрывает структуру фотографического дискурса, выявляя в нем два вида сообщения:

1) **БЕСКОДОВОЕ,** или прямое, линейное, сообщение, когда фотографический иконический образ в массовом общественном сознании воспринимается как аналог и копия реальности,

2) **КОДОВОЕ, КОННОТАТИВНОЕ** сообщение, когда фотографический образ выступает как знаковый конструкт, несущий в себе не лежащие на поверхности культурные смыслы (коннотации), которые формируются с помощью определенных технических приемов фотосъемки (монтаж, композиция, перспектива, визуальная метафора, фото-гения). Второй вид сообщения отсылает к культурно-историческим контекстам, порождает ассоциативные образы (например, *«на фотографии Шессмана двери газовой камеры отсылают к гробовым вратам в древних мифологиях».*

В структуре дискурса фотографии Барт выделяет также такой компонент, как **проект прочтения**, ориентирующийся на уровень знаний и культуры публики. *«Прочтение фотографии, благодаря ее коннотативному коду, всегда исторично; оно зависит от читательского «знания», как в настоящем языке, понятном лишь тогда, когда выучишь его знаки. Выявляя коннотативный код, мы тем самым выделяем, описываем*

и структурируем все «исторические» элементы фотографии, все места на фотографической поверхности, сама непрерывность которых обусловлена некоторым читательским знанием или, если угодно, положением в культуре». Присутствие проекта прочтения в дискурсе фотографии обнаруживает себя через присутствие в кадре определенных знаков культуры, которые образованный зритель способен адекватно расшифровать, «глядя на такой-то городской пейзаж, я знаю, что передо мной североафриканская страна, так как вижу слева вывеску по-арабски, в центре – мужчину в халате-гандуре; здесь прочитывание снимка непосредственно зависит от моей образованности, знания света: вероятно, и хорошая газетная фотография легко обыгрывает это предполагаемое знание своих читателей – отбираются те снимки, которые содержат больше всего информации такого рода, а потому могут прочитываться с удовольствием; просто коннотация, исходящая из знания, всегда обладает успокоительным воздействием – человек любит знаки и любит, чтобы они были ясными».

Следует обратить особое внимание на последнее замечание Барта относительно **связи проекта чтения** в дискурсе фотографии **с психологическим эффектом получения удовольствия от декодирования смысла послания**. Оно имеет определенную **практическую ценность**. Данную связь всегда следует иметь в виду, когда работаешь над тем или иным PR-сообщением. Чтобы сообщение максимально достигло своих целей, оно должно содержать информацию, позволяющую адресату применить имеющиеся у него знания и получить от этого удовольствие. Это значит, что послание не должно быть ни слишком сложным, ни слишком простым. От простого послания, в котором смысл абсолютно прозрачен и понятен всем, образованная публика вряд ли получит удовольствие, поскольку от нее не потребуются никакого интеллектуального напряжения. Поэтому грамотно составленное PR-сообщение должно содержать хотя бы минимум коннотативных знаков, отсылающих адресата к багажу его знаний в области культуры, истории, техники и т.п.

ТРАКТОВКА ДИСКУРСА ЖАНОМ БОДРИЙЯРОМ

Семиотический анализ дискурса массовой культуры в центре внимания французского мыслителя **Жана Бодрийяра** (1929-2007), который одной из своих первых книг дал название **«Система вещей»** (1968) по аналогии с книгой **Барта** «Система Моды». В работах Бодрийяра семиотический подход к дискурсу соединяется с **кратологическим**. Бодрийяр рассматривает ДИСКУРС как властную силу, которой наделены знаки, в том числе вещи как знаковые системы. Эта властная сила вещей-знаков имеет тенденцию возрастания в обществе массового потребления и рекламы. Становясь фетишами, вещи утрачивают свои утилитарные смыслы, превращаясь в грезы, в фантомы, в имитирующие действительность знаки реальности, которым Бодрийяр дал оригинальное название – **«СИМУЛЯКРЫ»**. Бодрийяр выделяет ДИСКУРС О ВЕЩАХ, к каковым он относит рекламу и дискурс-вещь. ДИСКУРС РЕКЛАМЫ – это рекламные послания в речевой и образной форме. Реклама есть мир чистой коннотации. В то же время реклама входит в мир вещей, поскольку потребляется как вещь, как предмет культуры. Поэтому у рекламы двойной статус: *«она является и дискурсом о вещи, и собственно вещью»*. ДИСКУРС-ВЕЩЬ, по Бодрийяру, – это знаки социальной стратификации, знаки культурных веяний, моды, технических достижений эпохи. Они информативно насыщены, являются ретрансляторами множества социокультурных смыслов. Смысловые единицы дискурс-вещей в обществе массового потребления формируются и усиливаются рекламой. Реклама не только **информирует** о ценностно-смысловом содержании дискурс-вещей, но и **управляет** процессом смыслопорождения и смыслопотребления. В современном обществе рекламный дискурс превратился во **властную силу**, которая, с одной

стороны, управляет процессом массового потребления, манипулирует общественным сознанием, а с другой стороны, в силу своего навязчивого характера вызывает реакцию сопротивления у аудитории: *«словом, рекламный дискурс разубеждает не меньше, чем убеждает, и потребитель, по-видимому, если и не приобрел иммунитет к его сообщениям, то достаточно свободен по отношению к ним».*

Рекламный дискурс представляет собой особый язык, ключевым понятием которого является **«марка»**. В данном языке, отмечает Бодрийяр, осуществляется **«чудо психологического ярлыка»**, которое пробуждает желания потребления вещи-дискурса.

С позиций концепции существования в обществе массового потребления особого языка рекламы, выступающего властным дискурсом, управляющим психологией статусного и имиджевого потребления, Бодрийяр производит смысловую ревизию понятия **«ПОТРЕБЛЕНИЕ»**, акцентируя внимание на его причастность к знаковым системам, а следовательно – к миру дискурсов: *«Потребление – это не материальная практика и не феноменология «изобилия», оно не определяется ни пищей, которую человек ест, ни одеждой, которую носит, ни машиной, в которой ездит, ни речевым или визуальным содержанием образов или сообщений, но лишь тем, как все это организуется в знаковую субстанцию: это виртуальная целостность всех вещей и сообщений, составляющих отныне более или менее связный дискурс. Потребление, в той мере в какой это слово вообще имеет смысл, есть **деятельность систематического манипулирования знаками**».* Потребление, по Бодрийяру, представляет собой участие в символическом обмене, основным предметом которого выступают знаковые системы или символические формы. Главными катализаторами и интеграторами символического обмена, считает автор, выступают **дискурсы маркетинга**, которые мобилизуют рекламный дискурс и иные дискурсы массовой коммуникации. В дискурсе маркетинга по существу происходит **слияние экономических, политических и медийных властных ресурсов**. При этом в итоге виртуализированный дискурс массмедиа оказывается наиболее сильным элементом маркетингового дискурса. Вот как эта мысль формулируется Бодрийяром: *«На протяжении XIX и XX вв. политическая и экономическая практика все более смыкается в едином типе дискурса. Пропаганда и реклама сливаются в едином процессе маркетинга и мерчендайзинга вещей и идей, овладевающих массами. Такая языковая конвертация между экономикой и политикой вообще характерна для нашего общества, где в полной мере реализовалась «политическая экономия». Но одновременно это и конец политической экономии, так как обе эти сферы взаимно отменяются в совсем иной, медиатической реальности (или гиперреальности)».*

4. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ТРАКТОВКА ДИСКУРСА ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДИСКУРСА ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

Значительную роль в разработке социально-коммуникативного подхода к анализу дискурса принадлежит немецкому философу и социологу **Юргену Хабермасу** (р. 1929). Хабермас связал понятие дискурса с

1) **теорией социального действия** - стратегического, нормативного, драматургического, коммуникативного, а также с

2) **проблемой социальной легитимности**.

Он в отдельное понятие выделяет так называемое **ДИСКУРСНОЕ ОБЩЕНИЕ**, атрибутом которого является **свободная и консенсусная коммуникация**. Данный тип общения рассматривался как **идеальная коммуникативная модель**.

По Хабермасу, **ДИСКУРС** представляет собой диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения согласия: *«В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие,*

которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования». В дискурсе осуществляется артикуляция притязаний на значимость путем их тематизации, что создает условия для проведения дискурсии. В дискурсе также осуществляется принуждение к такому действию, которое ведет к нейтрализации мотивов, выступающих внешними по отношению к мотиву кооперации. В дискурсной коммуникации господствует лишь специфическое «ненасильственное принуждение» наилучшего аргумента. Аргументация трактуется как главный путь продолжения поиска согласия.

Хабермас является основателем своеобразной этической теории дискурса, получившей название «ЭТИКА ДИСКУРСА». Этика дискурса рассматривается им как альтернатива теории рационального выбора. Моральный принцип, по Хабермасу, заложен в самой диалогической интенции дискурса, ибо ДИАЛОГ всегда ориентирован на процедуру вовлечения и включения Другого в обсуждение. Диалог предполагает признание Другого в качестве достойного участника, признание его права на инаковость, на собственное отличное от других мнение. Диалогическая интенция включает также установку на преодоление конфликтности и противоречий не с помощью силовых методов, а посредством РИТОРИЧЕСКОГО убеждения, риторического влияния, в результате которого достигается одобрения определенной нормы или нормативного документа. Риторическое влияние индуцирует ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ, через которое осуществляется «заражение» партнеров по диалогу определенными аргументами, склоняющими к принятию нормы, символизирующей общее решение. Наиболее благоприятным условием для формирования нормативного дискурса Хабермас считает *«условия публичной, равноправной и непринужденной коммуникации, соблюдаемые в сократическом диалоге»*. Этика дискурса, по Хабермасу, включает **принципы справедливости и солидарности**, характерные для коммунитаристского мировоззрения. Данная этика преодолевает либеральный эгоцентризм и формулу индивидуального успеха за счет конкурентной борьбы с другими. *«Дискурсивно достигаемое согласие зависит одновременно и от незаменимого «да» или «нет» каждого отдельного лица, и от преодоления эгоцентрической перспективы, которое вовлекает всех в осуществляемую ради взаимного убеждения практику аргументирования»*. Кроме того, этика дискурса, по Хабермасу, может служить формированию общезначимых принципов и норм в обществах переходного типа, в которых возникает кризис моральных ценностей, а также в мультикультурных и плюралистических сообществах, которые испытывают большие трудности в области согласования моральных и социально-политических кодов. *«Принцип дискурса, - отмечает исследователь, - служит ответом на то замешательство, в котором оказываются члены любой моральной общности, когда при переходе к современным обществам мировоззренческого плюрализма они осознают дилемму, состоящую в том, что, с одной стороны, они по-прежнему спорят друг с другом относительно моральных убеждений и позиций с привлечением тех или иных оснований, в то время как их фоновый субстанциональный консенсус относительно основополагающих моральных норм уже нарушен»*. Каким же образом в этике дискурса артикулируется общезначимая для участников переговоров моральная норма? Как избежать того, чтобы достижение согласия не свелось к констатации общих мест, лишенных действенной силы? Для того чтобы общественное согласие в отношении моральных норм оказалось действенным, эффективным, необходимым, считает Хабермас, саму этику дискурса ввести в область морали, а моральные нормы посттрадиционного демократического и плюралистического общества прочно соотнести с дискурсивной практикой, нацеленной на достижение взаимопонимания. Данный подход он назвал **принципом дискурса или принципом D**. Согласно принципу D, *«претендовать на действенность могут лишь те нормы, которые способны в практических дискурсах снискать одобрение всех, кого они касаются. При этом «одобрение», которое достигается в условиях дискурса, представляет собой согласие,*

*мотивированное эпистемическими основаниями; его нельзя понимать как договоренность, рационально мотивированную в эгоцентрической перспективе каждого». Принцип D предполагает следование определенным правилам, которые надо соблюдать в процессе аргументации. Хабермас называет следующие четыре важнейших **ПРАВИЛА ДИСКУРСИВНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ**, которым должны придерживаться участники публичного обсуждения:*

- 1) никто из желающих внести релевантный вклад в дискуссию не может быть исключен из числа ее участников;
- 2) всем предоставляются равные шансы на внесение своих соображений;
- 3) мысли участников не должны расходиться с их словами;
- 4) коммуникация должна быть настолько свободной от внешнего или внутреннего принуждения, чтобы позиции принятия или непринятия относительно критикуемых притязаний на значимость мотивировались исключительно силой убеждения более весомых оснований.

Если же каждому, кто вступает в процесс аргументирования, приходится соблюдать хотя бы эти прагматические условия, то в прагматических дискурсах а) вследствие их публичности и включенности всех заинтересованных лиц, а также б) в силу коммуникативного равноправия их участников могут быть приведены лишь те основания, которые в равной степени учитывают интересы и ценностные ориентации каждого; в) благодаря устранению возможности, г) обмана и д) принуждения решающее значение для одобрения спорной нормы могут иметь лишь приводимые основания. При условии, что каждый ожидает от каждого ориентации на достижение взаимопонимания, этого «свободного от принуждения» принятия той или иной нормы можно в конечном итоге добиться лишь «сообща». Соблюдение отмеченных правил Хабермас считает возможным при условии перехода общества от либерально-рыночной политической практики, подчиненной логике рынка, к политике иного типа – **«делиберативной политике»**. По сути своей делиберативная политика есть особая коммуникативная формация, присущая такому гражданскому обществу, где все вопросы решаются методом открытой публичной дискуссии, направленной на достижение согласия. В этом проектном политическом пространстве *«формирование общественного мнения и политической воли в публичной сфере и парламенте подчиняется не структуре рыночных процессов, но самобытной структуре публичной коммуникации, ориентированной на достижение взаимопонимания. Для политики в смысле практики гражданского самоопределения парадигмой является не рынок, а диалог»*.

Итак, понятие дискурса возводится Хабермасом до принципа жизнедеятельности коммуникативного политического пространства особого типа, в котором коммуникации между социальными общностями изначально нацелены на взаимопонимание, взаимопонимание, солидарность и согласие. Их функционирование предполагает также соблюдение определенных этических норм ведения дискурсии и аргументации. Дискурс, таким образом, выступает у Хабермаса ключевым понятием и концептом политической идеологии и практики, обозначаемой понятием «делиберативная политика». Хабермас сознательно сужает толкование дискурса до определенной нормы коммуникативного поведения. Таким образом он выражает свою критическую позицию в отношении весьма широкой трактовки данного понятия, встречаемой у представителей постмодернистской традиции дискурс-анализа.

5. ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ДИСКУРСА

Постмодернистский подход к дискурсу имеет следующие **ОСОБЕННОСТИ**:

- 1) понятием «дискурс» охватываются **все социальные практики** без исключения; за основу берется формула Жака Деррида: **«ВСЕ ЕСТЬ ДИСКУРС»**;

- 2) дискурс трактуется как синоним **практики социального конструирования**;
- 3) рассмотрение дискурсов как **открытых, подвижных и изменчивых образований**, которые находятся в постоянном взаимодействии и конфликте с другими дискурсами, ведут между собой непрерывную конкурентную борьбу за означивание, за победу определенного способа интерпретации;
- 4) трактовка **социальных антагонизмов как столкновение дискурсов**;
- 5) утверждение, что все образы действительности, обозначаемые понятием «объективность», сформированы **доминирующими дискурсами**, одержавшими победу в конкурентной борьбе за означивание с альтернативными знаковыми формациями;
- 6) представление об идеологии и рекламе как о совокупности изменчивых знаков, имеющих различные артикуляции и обозначаемых понятием «**миф**»;
- 7) стремление объединить в дискурс-анализе концепцию власти **Фуко** с психоанализом власти **Лакана**, подход к дискурсу как к **единству силы и страсти**.

Постмодернистский подход к дискурсу в зарубежной литературе последних лет представлен работами **Эрнесто Лакло, Шанталь Муфф, Якоба Торфинга, Славоя Жижека**. Многие элементы данного подхода содержатся также в работах **Марианне В. Йоргенсен, Луизы Дж. Филлипс** и ряда других авторов.

Постмодернистские трактовки дискурса опираются на следующие **ПОСТУЛАТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА**:

- 1) наши знания и представления о мире – это не прямое отражение внешнего мира, а результат классификации реальности посредством категорий; выражаясь языком дискурс-анализа, **наши знания – продукт дискурса**;
- 2) способы понимания и представления мира обусловлены историческим и культурным **контекстом**; «дискурс – это форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания, людей и социальные отношения)»;
- 3) знания возникают в процессе **социального взаимодействия**, где люди конструируют истины и доказывают друг другу, что является верным, а что ошибочным;
- 4) в соответствии с определенным **мировоззрением** некоторые разновидности поведения фиксируются как естественные, другие – как неприемлемые; «различное социальное понимание мира ведет к различному социальному поведению, и поэтому социальная структура знаний и истины имеет социальные последствия»;
- 5) все социальные и культурные идентичности представляют собой **дискурсные конструкты**, в которых реализуются отношения доминирования и позиционирования.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ДИСКУРСА ЛАКЛО – МУФФ

Ведущими теоретиками постмодернистского дискурс-анализа считаются бельгийские политологи **Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф**.

Под **дискурсом** понимается определённый способ общения и понимания социального мира. Теория основана на идее о том, что **социальный мир формируется дискурсом с помощью значений**.

Основная цель дискурс-анализа, по Лакло и Муффу, состоит в том, чтобы очертить **ПРОЦЕССЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**, в ходе которых происходит закрепление за теми или иными знаками определенных значений, устанавливаются, воспроизводятся и претерпевают изменения отношения идентичности. Данные процессы Лакло и Муфф обозначают термином «**артикуляция**». «Мы называем **артикуляцией** любое действие, устанавливающее отношение среди элементов так, что идентичность знаков изменяется в результате артикуляционной практики. Все структурное единство, появившееся в результате артикуляционной практики, мы

назовем дискурсом. *Позиции, в которых знак приобретает отличия, ясно сформулированные в пределах дискурса, мы назовем моментами*».

ДИСКУРС – сетевая знаковая система. ЗНАКИ являются моментами дискурса как сетевой системы. ЗНАЧЕНИЕ каждого знака определяется его отношением с другими знаками. Например, в медицинском дискурсе значение таких понятий как «органы тела», «болезнь» и «лечение» обуславливают друг друга.

В дискурсе как знаковой системе выделяются некоторые центральные или узловые точки, выступающие в качестве привилегированных знаков, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. В медицинском дискурсе узловой точкой является понятие «тело». Вокруг него кристаллизуются знаки типа «орган», «ткани», «скальпель». В политическом дискурсе узловыми точками выступают понятия «гегемония», «идеология», «демократия» и др.

Дискурсы образуют СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ, имеющие свои границы и пограничные зоны.

За пределами границ находится «Область дискурсивности – это резервуар для «добавочных значений», производимых практикой артикуляции – то есть значений, которые имеет или имел каждый знак, но которые исключены определенным дискурсом при создании единства значения.

Область дискурсивности понимается

1) либо как все, что исключено из символического пространства данного дискурса (например, медицинский дискурс образуется путем исключения дискурсов об альтернативных методах лечения, в которых тело в большей степени рассматривается как нечто целостное, пропускающее сквозь себя энергию),

2) либо как сфера, где происходит борьба различных дискурсов за легитимность и доминирование в процессе означивания (к примеру, дискурс нетрадиционной медицины уже частично вошел в обиход институционального медицинского дискурса (в частности, метод иглоукалывания).

В политическом дискурсе определенную легитимность приобрели дискурсы маркетинга и менеджмента, что проявилось в возникновении в рамках дисциплинарной системы политической науки таких дисциплин, как политический маркетинг и политический менеджмент.

Представители постмодернистского подхода трактуют ДИСКУРС как незавершенную, открытую для изменений структуру, как многовариантный спектр артикуляций, как конгломерат, в котором, кроме уже однажды зафиксированного значения, всегда есть и другие потенциальные варианты означивания, которые могут преобразовывать структуру дискурса. Иначе говоря, у дискурсов нет раз и навсегда жестко структурированных семиотических границ и единственно возможной схемы артикуляции. Дискурс подвержен переструктурированию и потенциально содержит возможности альтернативных вариантов артикуляции смыслов и значений. Дискурсы постоянно борются между собой за превосходство, стараясь в этой борьбе зафиксировать определённые ими значения в языке.

Важнейшей ФУНКЦИЕЙ ДИСКУРСА является функция артикуляции идентичности того или иного социального субъекта.

Определенная идентичность приобретает субъектом посредством дискурсивного структурирования социального мира и осуществления процедур позиционирования внутри дискурса. СУБЪЕКТ является чем-то, потому что он в дискурсах противопоставлен чему-то. Дискурсы всегда определяют ПОЗИЦИИ, которые люди занимают. При этом их соотношение носит властно-регулятивный характер. В позициях участников дискурса закреплены определенные полномочия, нормативы, обозначающие пределы допустимого ДИСКУРСНОГО ПОВЕДЕНИЯ. «Например, в дискурсе медицинской консультации

позиции «доктор» и «пациент» предопределены. В соответствии с этими позициями, есть **ОЖИДАНИЯ** того, как действовать, что говорить, и что не говорить. Например, во власти доктора сказать, чем болен пациент; пациент же это может только предполагать. Если доктор не верит, что пациент болен, но пациент настаивает на этом, считается, что пациент переходит границы дозволенного и воспринимается как ипохондрик».

Субъект приобретает свою идентичность в **дискурсивных практиках**. Эта **ИДЕНТИЧНОСТЬ** поливариантна, многослойна, неоднозначна. Идентичность, по Лакло и Муффу, образована дискурсом социокультурных практик в соответствии с принципом относительности. Поэтому субъект всегда расщеплен, он имеет разные идентичности, он всегда имеет возможности иной идентификации. Люди объединяются в группы в связи с тем, что некоторые возможности идентификации начинают выступать как наиболее приемлемые и потому – приоритетные. При этом другие варианты идентификации игнорируются, исключаются из социально-политической игры. Те социальные группы, которые потенциально являются носителями иных возможностей идентификаций, в доминирующей идентификации подпадают под понятие «другие».

В процессе **дискурсивной борьбы** могут образоваться **взаимоисключающие идентичности**. Тогда это приводит к социальным антагонизмам. **Антагонизм**, согласно Лакло и Муффу, может быть преодолен посредством гегемонии. **Гегемония** трактуется как переартикуляция антагонистических дискурсивных практик. В теории дискурса Лакло и Муффа большое внимание отводится **анализу политики**. **ПОЛИТИКА** по сути вплетается ими в дискурсивную практику, поскольку является **способом конструирования, воспроизводства и преобразования социального мира**. Собственно вся политика рассматривается как сфера борьбы между определенными дискурсами. Политические артикуляции определяют, как мы действуем и думаем, представляя собой способ властвования и распределения власти.

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА ЯКОБА ТОРФИНГА

Политический дискурс оказался также в центре внимания другого представителя постмодернистского дискурс-анализа – **Якоба Торфинга**. Он видит в дискурсах прежде всего **источник политического управления общественным сознанием, определенный вид социальной практики**. Он считает, что постмодернистская теория дискурса позволяет расстаться с иллюзией о существовании некоего экстрадискурсивного смысла политических событий, отказаться от поисков объективной **ПРАВДЫ** или **Справедливости**. Образы Правды и Справедливости имеют не объективную, а дискурсивную природу. Правда – это не черта реальности, а черта языка. Господствующие способы интерпретации социальных понятий и действий, установившийся при определенных социально-исторических обстоятельствах порядок их иерархизации, то есть порядок дискурса, – вот что на самом деле формирует смысловое пространство общественно-политических практик, устанавливает, что есть Правда, а что – ложь. Только обратившись к анализу конкретного порядка дискурса или дискурсивного режима, можно более или менее полно понять содержание и смысл случившихся политических событий. Следовательно, отмечает Торфинг, при анализе интервенции НАТО в Косово недостаточно изучить факты о кризисе, о принятых политических решениях и последствиях военного вмешательства. Недостаточно и просто ответить на вопрос, следует ли рассматривать эту интервенцию как гуманитарную (как предлагает НАТО). Теория дискурса должна расширить взгляд и проанализировать изменившиеся исторические условия, которые позволили провести военную кампанию под видом гуманитарной интервенции. Следовательно, дискурсивный анализ должен изучить перестановку в дискурсивной иерархии, возникшей между понятиями уважения национального суверенитета и уважения человеческих прав.

Дискурсивный порядок трактуется Торфингом и другими постмодернистами как **способ структурализации в общественном мышлении картины социальной реальности**. Считается, что дискурсивный режим **бинарности**, когда мир видится через призму бинарных оппозиций (свой/чужой, мужское/женское, внутренний/внешний, первичный/вторичный, присутствующий/отсутствующий, разумный/неразумный) ведет к установлению отношений иерархии. Мыслительные схемы бинарной иерархии трактуются как дискурсивные структуры социального мира, которые определяют его устойчивость и реализуется в конкретных социальных практиках. Любые перестановки в иерархиях бинарных дискурсивных структур подрывают эту устойчивость, приводят к противоречиям, социальным кризисам. Важную роль в установлении и деконструкции дискурсивных иерархий играют **политические решения**. Принятию политических решений благоприятствуют условия дестабилизации, нарушения в стабильных естественных иерархиях окружающего нас мира, но политика - это также и сила, которая конструирует эти иерархии.

Торфинг обозначает 5 ключевых **постулатов** постмодернистской теории дискурса:

1) Все формы социальных практик работают на фоне специфических для данного исторического периода дискурсов, которые выступают в качестве систем означивания. Все, что мы говорим, делаем или думаем, зависит от запечатленных в нашей памяти дискурсов (**ОСАДОЧНЫЕ ДИСКУРСЫ**). **На абстрактном уровне** можно сказать, что дискурсы – это группы символов, которые скрепляют семантику языка с прагматикой действия. **На более конкретном уровне** дискурс можно представить в качестве группы когнитивных схем, концептов, риторических стратегий, картин и образов, символических действий (ритуалов) и структур (например, в архитектуре), модальностей и ритмов рассказа.

2) Дискурс формируется и через борьбу за гегемонию, которая нацелена на установление политического и морально-интеллектуального лидерства, через артикуляцию значений и идентичностей. Это означает, что дискурс не определяется структурным давлением со стороны социоэкономических инфраструктур, а также не является следствием диалектического разума. **Дискурс** – продукт бесконечной сети неотрефлексированных стратегических решений. Дискурсивные практики, которым удается дать принципы прочтения прошлого, настоящего и будущего, завоевать сердца и умы людей, становятся главенствующими. **Главенствующие** дискурсивные практики содержат набор узловых точек, которые образуют идеологическую тотальность.

3) Борьба между дискурсами за гегемонию в утверждении значений коррелируется с социальными антагонизмами. В дискурсных битвах социальные антагонизмы рефлектируются через процедуры разделения социальных значимостей на собственные и чужие, на находящиеся внутри установившегося порядка дискурса и на находящиеся вне его. Спор вокруг того, что и кто включен или исключен из главного дискурса, занимает центральное место в политике.

4) Упрочившийся **главный дискурс** может быть выбит из колеи при столкновении с событиями, которые он **не в состоянии объяснить** и которые он **не в силах вписать в свою схему интерпретаций**. Кризис касается прежде всего однажды достигнутого и относительно устойчивого общественного согласия в интерпретации таких универсальных понятий, как Революция, Модернизация, Нация, Народ и т.п. В итоге в господствующем дискурсе образуется логическая трещина, что тут же сказывается на схеме социальных отношениях. Она тоже нарушается. В обществе начинают идти споры о том, как ликвидировать трещину в социальном порядке. В результате происходит артикуляция **нового главного дискурса**, осуществляется **переинтерпретация универсалий**.

5) Смена дискурсов свидетельствует о том, что не может быть одной единственной идентичности у социальных образований и субъектов. **Любой субъект может быть сведен к целому ансамблю идентичностей**.

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА ЯНИСА СТАВРАКАКИСА

В ряде постмодернистских работ вопрос об идентичности как произведении дискурсивных практик рассматривается через призму **психологических аспектов** процедуры социальной идентификации. Такова, в частности, позиция **Яниса Ставракакиса**, который в качестве одного из объектов своего дискурс-анализа берет дискурс новой европейской идентичности, возникающий в процессе европейской интеграции. В своей статье **«Страсти идентификации: дискурс, наслаждение и европейская принадлежность»**, опубликованной в сборнике работ европейских авторов «Теория дискурса в европейской политике. Идентичность, политика и управление» (2005), Ставракакис утверждает, что с позиции теории дискурса проблема идентификации заключается не в том, чтобы люди нашли или узнали свою достоверную и изначальную идентичность, а в том, чтобы она у них **сформировалась**. По мнению автора, следует исходить из того, что идентичность как на личностном, так и на политическом уровнях – это всего лишь названия для того, чего мы всегда желаем, но никогда не можем достичь.

«Какие же практики поддерживают на должном уровне мотивацию на формирование идентичности?» – спрашивает автор? Сам дает ответ: таковыми являются дискурсивные практики, в которых заключен **СТИМУЛ К ОТОЖДЕСТВЛЕНИЮ** с чем-либо, например с **политической идеологией** или **этнической группой**. Основными **вопросами** постмодернистского дискурс-анализа идентичности, по мнению Ставракакиса, являются следующие:

- 1) Что собой представляет процесс идентификации?
- 2) Что движет нескончаемым повторением процесса идентификации?
- 3) Является ли формирование идентичности лишь игрой семиотики?
- 4) Что является причиной долговременного, устойчивого характера некоторых идентификаций, к примеру, национальных?

За ответами на данные вопросы автор предлагает обратиться к работам **Фрейда**, в которых **ОБРЕТЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ** трактуется как **реализации эмоциональной потребности в получении наслаждения от отождествления с группой**. Именно страсть к групповой принадлежности как эмоциональная сила, ведущая к получению идентификационного удовольствия (либидо) удерживает группу в состоянии целостности. Поэтому, по Ставракакису, социальная общность есть не только дискурсивная целостность, но и объединение людей на основе страсти, наслаждения. Ставракакис предлагает взглянуть на проблему европейской идентичности **с точки зрения эмоциональной привлекательности называться европейцем и наслаждения**, которое может быть испытано в ходе формирования данной идентичности.

Рассмотрение дискурса с позиции его эмоционально-энергетической емкости или эмоционального заряда вводит в процедуру дискурс-анализа дополнительный ракурс – **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ**. Лингвистические, кратологические, семиотические, коммуникативные, конструкционистские и прочие аспекты дискурса в итоге оказываются ипостасями дискурсивной реальности, представляющей собой живой, эмоционально заряженный и действенный феномен. Энергетическое поле дискурса нередко оказывается настолько сильным, что способно приводить в движение целые страны и народы. Достаточно вспомнить так называемую «карикатурную войну», когда безобидные для западно-европейского светского образа мысли «веселые картинки», размещенные в одном из датских журналов, вызвали, казалось бы, совершенно неадекватную по европейским меркам агрессивную реакцию со стороны населения арабских стран. Официальные и религиозные круги многих государств расценили распространенный европейскими СМИ карикатурный дискурс как покушение на святыни и как политическую провокацию. Проявившийся в этой «карикатурной войне» конфликт светского

и религиозного дискурсов продемонстрировал не только заложенные в дискурсах силу и страсть, но и существование динамичного поля соперничества между разными дискурсами, поля битв за гегемонию.

6. КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ

Дискурс-анализ (КДА) – научное течение, фокусирующее внимание на **властно-политической и идеологической природе дискурса** и делающее предметом исследования реализуемые в дискурсах **отношения подчинения, неравенства, дискриминации**. В КДА получили развитие и практическое применение лингвистические, кратологические, семиотические и социально-коммуникативные подходы к дискурсу.

Представителями КДА являются **Норман Фэркло, Рут Водак, Лили Чоулиораки, Тьон А. ван Дейк, Пол Чилтон, Кристина Шафнер** и др.

Представители КДА изначально рассматривают свои дискурс-теории как **методологический инструментарий, предназначенный для критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального доминирования и дискриминации**.

ДИСКУРС в КДА трактуется как коммуникативный ресурс, способствующий формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами.

Дискурсивные практики анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они формируют и воспроизводят неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей.

Занимаясь выявлением властных отношений в дискурсе, представители КДА определяют **ВЛАСТЬ** как производительную силу, появляющуюся в результате усвоения и признания некоторого типа языка участниками социальных взаимодействий.

ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КДА: представители сознательно встают на сторону борьбы подавляемых и угнетаемых социальных групп против групп, продуцирующих и воспроизводящих репрессивные дискурсы.

Все возрастающий исследовательский и общественный интерес к КДА в последние годы объясняется появлением в политической жизни новых социальных движений, которые обозначаются такими терминами, как «движения за идентичность», «борьба за признание», «движения за культурные права и мультикультурное гражданство», получивших в США общее название – **ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ**. В политике идентичности формулируются требования социального, политического и правового признания субкультур дискриминируемых общественных групп, требования расового, этнического, гендерного равенства. В данных требованиях содержится идея о необходимости коренного переосмысления и изменения существующих социокультурных и дискурсивных практик распределения власти. *«Они, – отмечает Сейла Бенхабиб, – сигнализируют о новых политических представлениях, выдвигающих проблемы культурной идентичности в широком смысле на передний план политического дискурса».*

Основными теоретико-методологическими **установками и особенностями** КДА в области интерпретации и анализа дискурса являются:

- 1) лингвистически-ориентированный подход к дискурс-анализу;
- 2) трактовка дискурса как коммуникативной акции, производимой в форме текста и речи;
- 3) интерпретация письменного и разговорного дискурса как форм социальной практики;

- 4) диалектический взгляд на взаимосвязь дискурсов и социальных практик, подчеркивание их взаимной обусловленности;
- 5) понимание дискурса как вербальной репрезентации отношений идеологического доминирования;
- 6) акцент на критике и разоблачении дискриминационного и репрессивного содержания господствующих социально-политических дискурсов;
- 7) особое исследовательское внимание к дискурсам расизма, национализма, сексизма;
- 8) рассмотрение дискурса элит и медиадискурса как основных источников властной асимметрии.

В 1994 г. ученые, занимающиеся критическим дискурс-анализом, объединились в международную сеть **CRITICS** (Centres for Reserch into Texts, Information and Communication in Society – **Центры изучения текстов, информации и коммуникации в обществе**).

В настоящее время представители КДА значительное внимание уделяют изучению властной силы **МЕДИАДИСКУРСА** с учетом все возрастающей роли культурно-информационных ресурсов в установлении режима правды.

Многообразие теоретико-методологических подходов к интерпретации дискурса свидетельствует как о **многоплановости самого феномена дискурса**, так и о **значимости** данного понятия для изучения современных коммуникативных пространств. Благодаря широкому распространению дискурс-исследований внимание научной общественности оказалось сфокусированным на изучении моделей коммуникативных полей, которые конструируются и развиваются, благодаря формационной силе и энергии взаимодействия разнообразных «частиц», называемых дискурсами.

В зависимости от того, какого рода коммуникации оказываются в фокусе научного анализа, выделяются **дискурсы определенного рода** (политические, масс-культурные, педагогические, религиозные, маркетинговые и др.).

Комплексное изучение многообразных подходов к дискурсу и специализированный анализ многообразных видов дискурса сегодня оказывается весьма востребованным, что закономерно ведет к формированию новой дисциплины – **ДИСКУРСОЛОГИИ**. **Предметную** область дискурсологии должны составить как

- 1) вопросы общего **теоретического** порядка, рассматривающие природу, структуру, функции дискурса, его различные трактовки, так и
- 2) проблемы **прикладной** дискурсологии, которая занимается анализом конкретных дискурсов, действующих в определенных коммуникативных сферах.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, теории коммуникации и дискурса представляют собой синтез достижений предшествующих направлений развития **философии языка** с выраженным уклоном в сферу **прагматики**. Они легко «адаптируются» к решению проблем социальной философии, теории права, политологии и социологии.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

Термин «психоллингвистика» был введен в научный обиход в 1954 году американскими исследователями. В СССР психоллингвистика начала развиваться с середины 1960-х годов как **ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**. С точки зрения психоллингвистики, язык существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего, поэтому психоллингвистика не занимается изучением «мертвых» языков.

Психоллингвистика – наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и понимания речи в их соотнесенности с системой языка; психологические

и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемышлительной деятельности.

Другие **определения психолингвистики**:

✓ Психолингвистика – наука о процессах кодирования и декодирования в индивидуальных участниках коммуникации (**Ч. Осгуд**, 1963).

✓ Психолингвистика – наука об усвоении и использовании структуры языка (**Д. Слобин**, 1966).

✓ Психолингвистика – учение об отношениях между потребностями (экспрессивными и коммуникативными) и языковыми средствами (**П. Фресс**).

✓ Психолингвистика изучает связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой стороны (**Е.С. Кубрякова**).

✓ Психолингвистика исследует реальные процессы формирования речевого общения и его усвоения, а также те составные компоненты, которые входят в эти процессы, и условия, в которых они протекают (**А.Р. Лурия**).

✓ Психолингвистика изучает соотношение личности со структурой и функцией речевой деятельности и языком как главной образующей образа мира человека (**А.А. Леонтьев**).

Цель психолингвистики – описание и объяснение особенностей функционирования **языка как психического феномена** (включая овладение и пользование как первым, так и вторым языком) с учетом сложного взаимодействия множества внешних и внутренних факторов при изначальной включенности индивида в социально-культурные взаимодействия.

Объект исследования психолингвистики – язык и речь человека, используемые им для разных целей и в разных ситуациях.

Предмет исследования психолингвистики:

➤ Речевая деятельность как специфический вид человеческой деятельности, ее психологическое содержание, структура, виды (способы), в которых она осуществляется, формы, в которых она реализуется, выполняемые ею функции.

➤ Язык как основное средство осуществления речевой и индивидуальной речемышлительной деятельности, функции основных знаков языка в процессах речевой коммуникации.

➤ Человеческая речь, рассматриваемая как способ реализации речевой деятельности.

Человек рождается, наделенный возможностью полного овладения языком. Однако этой возможности еще предстоит реализоваться. Чтобы понять, как именно это происходит, психолингвистика изучает **развитие речи ребенка**.

Психолингвистика исследует причины, по которым процесс развития речи и ее функционирование отклоняются от нормы. Следуя принципу «что скрыто в норме, то явно в патологии», психолингвистика изучает **речевые дефекты детей и взрослых**. Это дефекты, возникшие на ранних этапах жизни – в процессе овладения речью, а также дефекты, явившиеся следствием позднейших аномалий – таких, как мозговые травмы, потеря слуха, психические заболевания

Вопросы, которые традиционно занимают умы психолингвистов:

1) Симметрично ли устроен процесс распознавания звучащей речи и процесс ее порождения?

2) Чем отличаются механизмы овладения родным языком от механизмов овладения языком иностранным?

3) Какие механизмы обеспечивают процесс чтения?

4) Почему при определенных поражениях мозга возникают те или иные дефекты речи?

5) Какую информацию о личности говорящего можно получить, изучая аспекты его речевого поведения?

Основные **НАПРАВЛЕНИЯ** современных исследований:

- место и роль языка в формировании сознания в онтогенезе;
- речевые расстройства и восстановительное обучение;
- оптимизация речевого воздействия общественных институтов на членов социума;

- public relations;
- оптимизация функционирования СМИ;
- оптимизация непосредственного (контактного) речевого общения;
- оптимизация соупотребления языковых и неязыковых знаков в речевом общении;

- оптимизация межкультурного общения;
- оптимизация овладения родным и иностранным языком;
- организация и функционирование ментального лексикона;
- язык и сознание: проблема образа мира;
- роль интенции в речепорождении.

К родоначальникам-психолингвистам относят также **Н. Хомского**. Его первая работа «Синтаксические структуры» появляется в 1957 году, почти одновременно с Психолингвистикой-54. Н. Хомский утверждает, что знание всех предложений языка невозможно, что в основе языка должна лежать некоторая ограниченная система правил. Эта система правил и есть грамматика языка. Она задает бесконечное число «правильных» предложений. Носитель языка каждый раз пускает в ход эту порождающую грамматику, чтобы с ее помощью либо построить «правильное» высказывание, либо понять «правильно» построенные высказывания. Н. Хомский выделяет два понятия: **Языковая способность** – это нечто вроде потенциального знания языка; **Языковая активность** – процессы, которые происходят при реализации этой способности в речевой деятельности. Языковая способность первична, она определяет языковую активность. Порождающая грамматика сегодня – это не одно направление: наряду с многочисленными модификациями модели самого Н. Хомского (в которых учитываются и замечания критиков), есть еще направление порождающей семантики, созданное его учениками.

Занимался проблемами психолингвистики и **Чарльз Осгуд**. Его труд о большей значимости семантики по сравнению с синтаксисом был мало кем замечен. Осгуд придерживался теоретической схемы **Халлизна**, когда формулировал свою медиативную теорию смысла. Он предположил, что слова репрезентируют вещи, потому что они представляют собой как бы сжатое повторение актуального поведения по отношению к этим вещам. Совместно с **Суси** и **Танненбаумом** он разработал **семантический дифференциал** в качестве средства объективного измерения смысла. Методика предлагает респонденту отметить данное понятие на нескольких биполярных семибалльных шкалах. Анализ всего разнообразия ответов позволил обнаружить три базовых измерения: оценку (хороший–плохой), силу (слабый–сильный) и активность (активный–пассивный). Осгуд также занимался изучением того, как люди достигают последовательности или согласованности в своей оценке проблем и людей. Семантический дифференциал все еще широко используется, хотя сейчас он рассматривается как измеряющий скорее эмоциональную реакцию на слово (то есть его аффективное значение), чем на его лексическое значение.

Осгуд интересовался и культурными проблемами. Его особенно заинтересовало, являются ли те выводы, которые он сделал с помощью метода семантического дифференциала, специфичными для английского языка и американской культуры. Он провел

огромное кросс-культурное исследование на 30 языковых и культурных группах и 620 понятиях и нашел весомые подтверждения универсальности своей структуры "оценка–сила–активность".

В России лингвистические истоки психолингвистики восходят прежде всего к работам **И.А. Бодуэна де Куртенэ** и **Л.В. Щербы**. для современной психолингвистики?

Первое ключевое положение концепции **И.А. Бодуэна де Куртенэ** следующее: реальная величина в речевой деятельности - не язык в отвлечении от человека, а человек: «*Существуют не какие-то витающие в воздухе языки, а только люди, одаренные языковым мышлением*». Второе ключевое положение концепции ученого: «*Язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идол, он представляет собой орудие и деятельность*», т. е. язык – это, по существу, языковая деятельность, причем деятельность языкового коллектива. Понимание языка как коллективной деятельности и человека как существа коллективной природы очень отличается от представлений психологического языкознания XIX в. Сочетание фактора человека и коллективности языковой деятельности - это то, что отличает взгляды Бодуэна от позиции как психологического языкознания второй половины XIX в., так и грядущей структурной лингвистики, которую интересует только "внечеловеческий" момент языкового существования, язык как система знаков.

Л.В. Щерба (1880–1944) стоит у истоков советской психолингвистики. В программной работе Л.В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» показан сложный, комплексный характер речевой деятельности и предлагается тройное деление языковых явлений: процессы говорения и понимания, языковой материал (сами тексты) и система, которая извлекается из языкового материала. Л.В. Щерба говорит, что лингвистам необходимо изучать то, что он называет «отрицательным языковым материалом», в частности детскую речь, патологию речи, разного рода речевые ошибки и т.д. Ученый подчеркивает важную роль эксперимента в языкознании.

Идеи, близкие к проблематике психолингвистики, появились еще в начале 1930–х гг. Их разработкой занимался **Л.С. Выготский** (1896–1934). Его ученик **А.Р. Лурия** (1902–1977) стоял у истоков нейролингвистики, близкой к психолингвистике по предмету и задачам, но ориентированной в основном на диагностику и лечение различных видов афазии.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Особое место в классификационной схеме направлений и школ занимает социологическая школа (социологическое направление) в языкознании, наиболее известным и представителями которой являются **Ф. де Соссюр**, **А. Мейер** (1866–1936), **Ж. Вандриес** (1875–1960), **Е. Бенвенист**. Почву для современной социолингвистики подготовили прежде труды представителей социологического направления во французском языкознании, американских этнолингвистов и представителей Пражской лингвистической школы (**В. Матезиус**, **Б. Гавранек**, **И. Вахек** и др.).

Социологическое направление в языкознании представляет собой совокупность течений и школ, которые понимают язык прежде всего как социальное явление, как важное средство общения людей. Сформировалось на рубеже XIX–XX в. сначала во Франции, Швейцарии и США, а затем и в других странах.

Представители социологического направления в языкознании определяли язык прежде всего как средство коммуникации, затем как инструмент формирования мышления и мировоззрения, а также как способ выражения и оформления эмоций.

Важное место в трудах представителей социологического направления в языкознании занимает изучение диалектов (территориальных и социальных). Изучение

территориальных диалектов стало основным для диалектологии и лингвистической географии, а социальные диалекты стали объектами исследований социолингвистики.

Термин «социолингвистика» впервые использовал в 1952 г. американский исследователь **Х. Кэрри**.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА (социальная лингвистика) - научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Социолингвистика исследует природу языка как социального явления, его место и роль в общественном развитии; изучает язык в связи с социальными условиями его существования; различные воздействия социальной среды на язык и на речевое поведение людей. Она охватывает **вопросы**, связанные

- ✓ с социальной природой языка,
- ✓ его общественными функциями,
- ✓ механизмом воздействия социальных факторов на язык и
- ✓ той ролью, которую язык играет в жизни общества и отдельного человека, включая ее мировоззренческую роль.

2 кардинальные социолингвистические **проблемы**:

1. Проблема **социальной обусловленности** возникновения, функционирования, развития языка. Это рассмотрение истории языка как явления социального (эта проблема принадлежит к наиболее разработанным проблемам лингвистики: уже древние ученые отмечали

- Тесную связь языка и общества
- Социальную природу языка
- Общественный характер его использования
- Язык отражает изменения в жизни общества.

К. Маркс писал: «Язык возникает лишь из потребности, из необходимости общения. Язык существует для других людей, и лишь тем самым для меня самого». Общество без языка общения немислимо и оказалось бы недееспособным. Социально обусловлено формирование литературного языка и языковой нормы.

2. Проблема **социальной и функциональной дифференциации языка**. Взаимодействия и взаимовлияния языка и общества (отношение языковых и речевых структур к социальным структурам, к производству и культуре, государству и классам, к человеческой деятельности). Неоднородность общества в классовом, половом, возрастном, профессиональном и культурном отношениях приводит к расслоению языка на подсистемы, но функция общения обуславливает единство языка в пределах всей нации. Пространство и время – 2 основания, на которых происходит дифференциация. **Б.Н. Головин** выделил 7 «плоскостей» социальной дифференциации языка:

1) **по территории**. Наличие местных, территориальных диалектов, в их возникновении повинна обособленность (экономический, политический, культурный регионализм).

2) **по виду материального воплощения** (устная и письменная формы языка)

3) **по структуре речевого процесса** (диалогический и монологический варианты языка)

4) **по типам деятельности** (функциональные стили). Стилистическое расслоение языка обусловлено происходящими в мире изменениями: развитие государственности приводит к большей дифференциации языка.

5) **по социальным группам людей** (профессиональные, сословные, классовые варианты). **ВРЕМЯ** – существенное условие для дифференциации языка (разные по возрасту группы различаются языком: школьники, студенчество).

6) **по жанрам и типам словесных произведений**.

7) **по авторам произведений** (это личностные «варианты вариантов»).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ существования языка – комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык:

- Общество людей, использующих данный язык
- Социальная структура этого общества
- Различия между носителями
 - ✓ в возрасте
 - ✓ В социальном статусе
 - ✓ Уровне культуры и образования
 - ✓ Месте проживания
- Гендерные различия
- Различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения.

В последнее время возрос интерес лингвистов к **ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА**. Доказано, что язык индивида меняется непрерывно в зависимости от ситуации, собеседника.

Осуществляется **изучение оценок**, которые дают люди своему или чужому языку, отдельным языковым элементам. Говорящие оценивают одни и те же факты речи по-разному: одни люди, например, легко принимают новшества, другие же, напротив, отстаивают традиционные способы выражения; одним нравится строгость иностранных научных терминов, а их оппоненты ратуют за самобытность специальной терминологии. Изучение различий в оценках языковых фактов позволяет выделять социально **более престижные и менее престижные формы речи**, а это немаловажно с точки зрения перспектив развития языковой нормы, ее обновления.

Социолингвистика оперирует набором специфических **понятий**.

Языковое сообщество («**языковой коллектив**») – совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредованные контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.

Формы существования языка (языковой код) – это литературный язык и нелитературные формы (просторечие, территориальные диалекты, социальные диалекты).

Социально-коммуникативная система – совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополнителности.

Языковая ситуация – совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении.

Билингвизм – двуязычие.

Переключение кодов, или кодовое переключение, – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации.

Языковая вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации – от владения средствами разных языков (и, следовательно, варьирования, попеременного использования единиц каждого из языков в зависимости от условий общения) до осознания говорящим допустимости разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному языку. Между этими полюсами располагаются многообразные *виды* языкового варьирования: например, лексические синонимы, которые можно рассматривать как варианты выражения одного и того же смысла, однокоренные слова, синонимические синтаксические конструкции и многое другое.

Интерференция – воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия.

Языковая норма – это совокупность правил выбора и употребления языковых средств (в данном обществе в данную эпоху).

Языковая политика – совокупность мер, предпринимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм.

Методы социалингвистики представляют собой синтез лингвистических и социологических процедур. Они предусматривают полевые исследования и социалингвистический анализ языкового материала. Методы полевого исследования - анкетирование, интервьюирование и непосредственное наблюдение. Обработку материала, полученного с помощью полевых исследований, осуществляют математико-статистическими методами, построением таблиц и графиков. В последнее время получили распространение методы моделирования социально обусловленной вариативности языка. В целом методы, специфические для социалингвистики как языковедческой дисциплины, можно **разделить на три группы: методы сбора материала, методы его обработки и методы оценки достоверности полученных данных.**

НАПРАВЛЕНИЯ социалингвистики:

- **Синхроническая** – изучает преимущественно отношения между языком и социальными институтами.
- **Диахроническая** – изучает процессы, характеризующие развитие языка в связи с развитием общества (социально-исторические типы языков, роль стихийного и сознательного в истории языка, вопросы языкового строительства и языковой политики).
- **Макросоциалингвистика** изучает языковые отношения и процессы, происходящие в крупных социальных объединениях – государствах, регионах, больших социальных группах, нередко выделяемых условно, по социальному признаку (по возрасту, уровню образования).
- **Микросоциалингвистика** занимается анализом языковых процессов и отношений, имеющих место в реальных и при этом небольших по численности группах носителей языка – в семье, производственной бригаде, игровых группах подростков.
- **Теоретическая** – изучает наиболее общие, основополагающие проблемы: существенные закономерности языкового развития, социальная обусловленность функционирования языка, взаимодействие языков в условиях их существования в одном социуме.
- **Экспериментальная.**
- **Прикладная** – решает проблемы обучения родному и иностранным языкам с учетом не только собственно лингвистических правил и рекомендаций, но и разного рода «внешних» факторов.

ЭТНОЛИНГВИСТИКА

ЭТНОЛИНГВИСТИКА (антропологическая лингвистика, лингвистическая антропология) – наука, занимающаяся исследованием связей между языковыми и культурными явлениями; исследованием традиционной народной культуры и менталитета этноса. Эта наука использует данные языка (общенародного и диалектного), фольклора, этнографии, истории, культурологии, художественной литературы, психологии и других гуманитарных дисциплин. Каждый народ создает свою **модель мира**, определяет духовные и нравственные приоритеты, формирует этническое самосознание и систему жизненных ценностей. У каждого народа своя **духовная культура**, насыщенная обрядами,

ритуалами, верованиями, представлениями, находящими свое выражение прежде всего в языке и фольклоре.

Ж. Фрибур (1981) выделяла в этнолингвистике две основные позиции:

- ✓ представители первой стремятся постигать культуру через язык,
- ✓ сторонники второй ставят перед собой задачу изучать языковые сообщения

в культурном контексте.

Одно крыло этнолингвистики приближается по своему предмету и целям исследования к **этнологии** и занимается исследованиями функционирования языка как одной (хотя и весьма специфической) из культурных подсистем, способной поставлять информацию о прочих, так называемое «этнознание». Возникшее в рамках исследований культур и языков американских индейцев, это направление работает преимущественно с данными, относящимися к бесписьменным традиционным культурам. Речь идет о направлениях американской этнолингвистики (этносемантике и др.), принимающих в той или иной степени концепцию языкового релятивизма (гипотеза Сепира-Уорфа), о французских этнолингвистических исследованиях, и – в совершенно другом плане – о польской и русской этнолингвистике.

Другое крыло, оставаясь одним из разделов языкознания, ставит перед собой задачу разработки общей теории языковой (и других видов) коммуникации в рамках конкретных культур в целом и смыкается с социо- и психоллингвистикой. Здесь мы находим этнографию речи **Хаймза** (и более общую этнографию коммуникации), народное языкознание (folk linguistics) **Хёнигсвальда** и некоторые другие течения.

Объектом изучения этнолингвистики является не только язык, но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе картина мира, т.е. вся народная культура, все ее виды, жанры и формы – вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования).

Предметом этнолингвистики является содержательный план культуры, ее семантический (символический) язык, ее категории и механизмы.

Цель этнолингвистики – семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, системы ценностей.

Центральными для этнолингвистики являются следующие две тесно взаимосвязанные **проблемы**:

1. «**КОГНИТИВНАЯ**»: Каким образом, с помощью каких средств и в какой форме в языке находят отражение культурные (бытовые, религиозные, социальные и пр.) представления народа, говорящего на этом языке, об окружающем мире и о месте человека в этом мире?

2. «**КОММУНИКАТИВНАЯ**»: Какие формы и средства общения – в первую очередь, языкового общения – являются специфическими для данной этнической или социальной группы?

В работах, ориентированных на **американскую традицию**, вместо термина «этнолингвистика» (или наряду с ним) часто употребляют

✓ термин «**антропологическая лингвистика**» – для исследований, посвященных преимущественно когнитивной проблематике, или

✓ термин «**лингвистическая антропология**» – для исследований, посвященных преимущественно коммуникативной проблематике.

Не следует путать употребление термина «**АНТРОПОЛОГИЯ**» в американской научной традиции с употреблением этого термина в России и многих европейских странах, где под антропологией понимают преимущественно «физическую антропологию» – науку о происхождении и эволюции человека, изучение вариаций физического

строения человека с помощью описательных и измерительных методик. Большую же часть проблем, которыми, согласно американской традиции, занимается «культурная антропология», российская и отчасти европейская традиция считают относящейся к «ЭТНОГРАФИИ».

Этнолингвистика как научное направление, пограничное между лингвистикой и этнологией, зародилась в начале XX в. в США (хотя истоки ее подходов усматривают уже в трудах Гердера и В. Гумбольдта, а в России - Ф. Буслаева, А. Афанасьева и А. Потебни; среди родоначальников этнолингвистического подхода европейские исследователи называют также Малиновского, а предвосхищение концепции языкового релятивизма, близкое гипотезе Сепира-Уорфа, находят уже у Дюркгейма, чьи идеи были применены в этнологии, в частности, Моссом. И все же начало этнолингвистики обычно связывается с именем Боаса, совершившего своего рода теоретико-методологический переворот в этнологии.

Боас признавал общую бессознательную природу языковых процессов и культурных категорий и явлений, но считал, что вторые иногда подвергаются вторичной рационализации, которая затрудняет изучение процесса их образования. В этом плане лингвистика, рассматривающая явления, никогда не становившиеся (до ее возникновения) предметом осознания, обещает значительно больше с точки зрения изучения истории развития языковых категорий. Ее метод, по его мнению, должен быть использован и в этнологии.

Предпосылки этнолингвистических подходов, имевшиеся в трудах Боаса, были теоретически развиты в работах его ученика Сепира. Впрочем, в разные периоды деятельности Сепир занимал различные позиции относительно отношений «язык – культура». В трактате «Язык» он выразительно отделяет друг от друга язык и культуру, а последнюю определяет еще вполне традиционно-антропологически как социально унаследованную совокупность практик и верований, детерминирующую структуру повседневной жизни человека. КУЛЬТУРА для него – то, что общество делает, и то, о чем оно думает. ЯЗЫК же – как совокупное искусство мышления – источник сведений о том, «как» общество мыслит. Но причинно-следственной связи между ними Сепир еще не видит.

В более поздний период жизни Сепир изменил свой подход к языку и в еще большей степени – к культуре, выдвинув на первое место понятие символизма. В докладе «Статус лингвистики как науки» Сепир четко формулирует свой тезис о языке как путеводителе по социальной действительности: *«Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию. Наивно думать, что можно понять основные принципы некоторой культуры на основе чистого наблюдения, без того ориентира, каковым является языковой символизм, только и делающий эти принципы значимыми для общества и понятными ему. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. Представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык – всего лишь случайное средство решения специфических задач мышления и коммуникации, – это всего лишь иллюзия. В действительности же «реальный мир» в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками»*. Уже здесь в мягкой форме высказано то, что впоследствии назовут гипотезой Сепира-Уорфа, или языкового релятивизма.

Ученик Сепира **Уорф** радикализировал и сделал более однозначными его взгляды. Наибольшую известность среди выводов Уорфа, сделанных на базе сопоставления индейских и европейских языков, получил тезис о том, что **человеческое познание мира полностью определено языком**: даже «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем». То есть говорящие на принципиально различных по грамматическому строю языках видят мир абсолютно по-разному.

Американские последователи Боаса и Уорфа – **Хойджер, Ли, Клакхон** и др. – составили **«радикальную» версию этнолингвистики**. Сущность ее подхода выражена в весьма категоричном суждении **Клакхона**: «С антропологической точки зрения существует столько же разных миров на земле, сколько есть языков». То же говорит и **Ли**: «Член данного общества не только кодифицирует чувственно воспринимаемую действительность при помощи использования языка и характерного для его культуры поведения, соотношенного с образцами, но он только тогда в состоянии понять действительность, когда она представлена ему посредством этого кода».

Существует и **умеренная версия этнолингвистики**. К ней можно отнести самого **Сепира** и большинство позднейших этнолингвистов, принимавших упомянутый тезис о языке как путеводителе в «социальной действительности». Язык понимался ими вслед за Сепиром как наиболее красноречивая иллюстрация того, каким образом определенная система средств детерминирует способы постижения природного и социального мира, тип человеческого мышления.

Исследователи старались найти параллели в оформлении мыслительных процессов носителей конкретной (обычно традиционной бесписьменной) культуры и определенных систем в рамках используемого ими языка, а затем – отражение обнаруженных способов концептуализации мира в культурно значимой деятельности. Итогом должно быть описание обусловленного характером языка «образа» данной культуры (или отдельных ее сфер). Несопоставимость семантики культурных концептов разных традиций объяснялась различностью соответствующих языковых коммуникаций. Последние определяют, с точки зрения этнолингвистов, основания семантики (понятия, суждения), которыми, в свою очередь, оформляются внеязыковые сферы культуры. Содержание культурных коммуникаций изначально имплицитно содержится в «шаблонах речи» (в более поздней терминологии – языковых стереотипах), а образ мира носителей конкретной культуры сводится к языку, диктату которого они бессознательно подчиняются. Таким образом, перед нами вариант культурного релятивизма. **Наиболее умеренная версия** представлена еще одним учеником Боаса – **Крёбером**. Он считал, что нет однозначных соответствий и зависимостей между языками и использующими их культурами, но язык – «своего рода предварительное условие возникновения культуры».

На рубеже 40–50 гг. XX века в серии совместных работ проблему отношений языка и культуры рассмотрели **Ч.Ф. Вёглин** и **Харрис**. Они постулировали тесные связи между этими двумя сферами. С их точки зрения, язык – часть культуры, поэтому речевую деятельность и невербальное поведение следует рассматривать вместе (их совокупность составляет **«этнолингвистическую ситуацию»**). Лингвистический анализ для авторов не только инструмент для получения нужных сведений (как обычно полагают антропологи), но и предмет исследования, один из источников знаний о пользующейся данным языком культуре; таким образом, цели этнолингвиста и культурного антрополога совпадают.

Показателен программный отказ американских этнолингвистов и культурных антропологов от генетических исследований формирования как естественного языка вообще, так и конкретных языков. Язык они принимают уже существующим, а задачей этнолога становится исследование отношения язык – культура. Обратное влияние не

отвергается, но оставляется обычно без рассмотрения как самоочевидное и нарушающее ход анализа (чем и элиминируется генетический аспект проблемы).

Существенное значение для формирования в 60–80-е годы XX века в США так называемой **когнитивной антропологии** имела сформулированная в рамках этнолингвистического подхода **идеационная теория культуры У. Гуденафа**, выдвинувшего принципиальный тезис о том, что наилучший путь к знаниям, понятиям и суждениям, содержащимся в стандартах культуры (когнитивном коде), лежит через исследование языка. Только через язык мы можем узнать способы концептуализации людьми природного и общественного мира (ЯЗЫК Гуденаф понимает как **совокупность стандартов языкового поведения**). Для этого необходимо установить понятийные классы, при помощи которых представители каждой культуры упорядочивают свои представления о природе и социуме. Наиболее быстрый и наглядный результат дает рассмотрение таких классов, как термины родства, природные таксономии (названия животных, растений и др.), цветообозначения. Они и были классическим предметом анализа этнонауки. А одной из основных и наиболее известных процедур этого анализа стал так называемый КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ, предложенный Гуденафом и Ф. Лонсбери.

Особое значение для формирования позднейшего когнитивистского подхода имела **программа субъектной реконструкции культуры** (т.е. представления ее в терминах и с точки зрения самих ее носителей, реконструкции [выявления] оснований семантики данной культуры, ее понятийных форм) **Гуденафа, Фрэйка**. Субъектным в данном случае называется явление, которое (существуя объективно) выделяется из потока действительности посредством языковой (и не только) категоризации мира, не осознаваемой носителями языка. Реконструкция культуры есть прежде всего выявление ее состава, выделенного человеком в ходе познавательной деятельности при помощи языка и других символических систем. На практике это достигалось при помощи специально сконструированного **вопросника**. Это – прямое развитие подходов этнолингвистики.

В рамках рассматриваемого подхода продолжалась **экспансия лингвистических методов в антропологию**. Одним из существенных ее выражений было предложение **К. Пайка и М. Харриса** использовать так называемые **эмические и этические уровни анализа**. Этот вид анализа позволяет, с точки зрения «культурного материалиста» Харриса, который и ввел в антропологию термины «эмический» и «этический», уловить расхождение между тем, что люди говорят, думают и чувствуют, как видят и концептуализируют свой культурный мир (emic), и тем, что наблюдает антрополог как их фактическим поведение (etic) (ср. пары типа фонология – фонетика, лексикология – лексика и т.д.). Очевиден, впрочем, риск субъективизма исследователя при изучении «этического» уровня (разные этнологи в одной культуре видят разное).

Поэтому подход подвергся критике сторонников **«новой этнографии» (этнонауки)**. Последние полагали, что научное исследование культуры должно концентрироваться исключительно на описании ее идеального состояния. Следует анализировать способы, при помощи которых члены данной культуры мыслят, ощущают и концептуализируют свой мир, в чем и состоит субъектная реконструкция. Изучение туземных «теорий культуры», полагал **Фрэйк**, позволит избежать влияния мыслительных схем исследователя.

При этом должны активно использоваться лингвистические методы, позволяющие выявить категориальный «ландшафт» исследуемой культуры и, по мнению представителей этнонауки, достичь ее логического фундамента, описание которого может быть математически или логически формализовано.

Американской версией «социологического» подхода к исследованию языка, одновременно близкой этнолингвистике, является **этнография речи** (точнее – «речевой деятельности» – ethnography of speaking) **Хаймза**, трактующего ее как **«систему**

культурного поведения». Для Хаймза **речевая деятельность** - одна из форм поведения человека в культуре, а главной задачей является исследование речевого поведения в определяющем его экстралингвистическом социально-культурном контексте, т.е. в рамках культурно детерминированных языковых сообществ, которые пользуются различными языками, диалектами, социолектами, арго, стилями и т.д. в сочетании с неязыковыми формами коммуникативного поведения и подчиняются определенным правилам языкового употребления (в зависимости от ситуации, социального положения, обществ, ролей и взаимных отношений участников коммуникации и т.д.).

К 90-м гг. XX века этнолингвистика в США фактически распалась на несколько более частных дисциплин.

Немногим лучше была ее судьба во **Франции**, где термин получил распространение только к началу 70-х гг. XX века под влиянием американских исследований, в частности, **Хаймза**.

Если американская этнолингвистика была связана изначально с исследованиями языков и культур индейцев, то французская выросла из этнологических исследований населения **африканских колоний**. Именно на почве африканистики она принесла наиболее ощутимые результаты (работы **Э. Бонвини**, **Ж. Калам-Гриоль**, **Д. Рей-Ульман**, **Ж. Тома** и **С. Баюше**, **М.-П. Ферри** и др.), в частности, в виде тезаурусных словарей и энциклопедий языков и культур Африки.

Значительно реже французские исследователи обращались к изучению собственной устной народной культуры (**Ф. Альварес-Перэр**, **Ж.К. Дэнгирар** и др.), а также других европейских культур (**С. Зервудацки**, **Ж. Дреттас**). С конца 80-х гг. термин во Франции постепенно выходит из употребления.

В **славянских странах** этнолингвистика как научное направление развивается преимущественно в России, Польше и Югославии; исследователи, примыкающие к существующим этнолингвистическим школам и/или близкие им по материалу и методам работы есть также в Белоруссии, на Украине, в Болгарии, Словакии, Словении.

Советская (российская) этнолингвистика представлена преимущественно школой **Н.И. Толстого** (1928–1996). Основные ее черты в версии Толстого – перенос лингвистических (по сути - общесемиотических) методов на исследование народной культуры славян в сочетании с акцентом на исторический (диахронический) и генетический аспект исследований.

Для Толстого **ЭТНОЛИНГВИСТИКА** *«есть раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции»*. Он говорит об этнолингвистике в широком и суженном понимании:

1) В **широком смысле** она «включает» в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанную с исторической диалектологией и культурной и этнической историей народа, наконец, почти все аспекты изучения языка как «социального явления».

2) В **узком смысле** этнолингвистика – отрасль языкознания, *«которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии и т.п.»*

Практическим воплощением идей Толстого стал проект **этнолингвистического словаря "Славянские древности"** (1995), в котором на первом месте оказалась задача изучения кодов (символических языков) традиционной культуры лингвистическими, (общесемиотическими) методами на базе идеи о корреляции и зачастую структурном изоморфизме языка и культуры. Здесь речь уже, по сути, должна идти о **ЭТНОСЕМИОТИКЕ** (ЭТНОСЕМИОЛОГИИ), О российской версии СИМВОЛИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, или о «СЛАВЯНСКОЙ СЕМИОЛОГИИ» (СЕМИОТИКЕ), которая

«призвана определить набор семиологических средств и символов в славянской культурной сфере, их соотношение и систему, их общность для славянского мира и; их локальные различия (диалектность)».

Толстой настойчиво выдвигал на первое место задачу **реконструкции «прасостояний» традиционной славянской культуры**, семиотически понимаемой как система социально значимых инвариантных концептов, варьирующихся в пространстве («диалектология» народной культуры) и времени (череда прасостояний системы, давшая нынешнее пространственное разнообразие рефлексов изначальных культурных идиом). Одним из подходов к решению этой задачи и было составление словаря. **Объектом толкования** в нем являются не слова и не реалии в широком смысле (предметы и явления внешнего мира, лица, действия, животные, растения, их свойства и отношения) *«и не их ментальные корреляты (концепты, понятия, образы), а соответствующие им знаки языка культуры в целом (в единстве их «реальной» формы и символического содержания)».*

Итак, **Словарь** изначально понимался его редактором как один из опорных столпов реконструкции духовной культуры праславян, славянского «прасуществования» в связи с проблемами этно- и глоттогенеза.

Диалектологический аспект народной культуры предполагалось представить при помощи составления серии **атласов**, где делалась бы установка на описание и анализ славянских древностей в ареалогическом, «диалектологическом» аспекте (с вычерчиванием соответствующих изоглосс, изодокс и изопрагм). Вопрос создания общеславянского атласа, естественно, не поднимался как невыполнимый - из-за недостаточности и необработанности имеющегося в науке материала.

Много лет велась работа над **ПОЛЕССКИМ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ АТЛАСОМ** на базе экспедиционных материалов, хранящихся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Высказывалась идея создания в пару к атласу **словаря языковых и культурных древностей Полесья**.

Серия подобных частных толково-функциональных словарей и соответствующих атласов, описывающих хотя бы наиболее архаические зоны Славии, будь она создана, смогла бы стать реальной базой для решения поставленной задачи РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ. Словаря для этого, конечно же, недостаточно. Объем его ограничен, а материал необъятен. Потому во вводной статье словарь определен как *«словарь-указатель, определяющий лишь сферу функционирования и основные культурные контексты выделенных единиц»*, *«с элементами толково-функционального словаря»*. И хотя отмечается, что *«все, что можно сделать в направлении реконструкции праславянских форм, семантики и символики толкуемых культурных фактов на почве собственно славянской, то есть методом внутренней реконструкции, авторы старались отразить в словаре»*, читая словарь, нетрудно забыть об этой его сверхзадаче.

Н.И. и С.М. Толстые не раз подчеркивали важность реконструкции праславянского состояния духовной культуры. Такая реконструкция, по их мнению, могла бы сыграть в исследовании славянских духовных древностей и культуры роль не меньшую, чем реконструкция праславянского языка в истории славянского языкознания.

Еще в 1978 г. Н.И. и С.М. Толстые высказывали понимание реконструкции не только как восстановления исходной праформы или прасостояния, но и как любого приближения к ним, возможность и глубина которого зависят от степени исследованности и полноты материала и по мере изучения меняются. Последовательно распространяя на материал народной культуры «лингвистические» методы и понятия, они отмечали позднее, что *«всякая реконструированная прасистема выполняет, во-первых, функцию системы соответствий между развившимися на ее основе позднейшими этнокультурными феноменами, а во-вторых, дает в том или ином приближении картину реального прасостояния (в данном случае – состояния праславянской духовной культуры)».*

При реконструкции абстрактного типа задача сводится к восстановлению инварианта из множества вариантов и последующей его типологической и исторической оценке в качестве эвентуальной праязыковой модели и ее необходимой коррекции».

Системой таких инвариантов, составляющей костяк парадигматики совокупности кодов традиционной славянской культуры, и является словник словаря (исключая обзорные статьи типа «Астрономия народная», «Ветеринария народная» и др.), а тексты статей, описывающие зафиксированные в источниках множества вариантов – рефлексов реконструируемых архетипов, как бы аргументируют в пользу именно такой – теперь уже не априорной – реконструкции набора ключевых инвариантных понятий.

Более того, Н.И. Толстой неоднократно замечал, что аксиоматичное уже в лингвистике представление о диалектной системе языка как развернутой в пространстве диахронии его развития вполне относится и к народной культуре – в силу существенной неравномерности ее изменений по разным регионам. Потому последовательное указывание национальной (и по возможности – региональной) отнесенности данных в словарных статьях позволяет хотя бы в идеале говорить о шагах к восстановлению не только прасистемы, но и путей ее эволюции, а реконструируемые факты распределять в «пространстве времени» от системы, принимаемой за исходную, до конечных культурных идиомов.

К сожалению, ограниченность объема словаря при глобальности замысла не позволила с необходимой точностью отразить в нем именно этот – диалектологический аспект проблемы. Впрочем, в рамках словарного жанра детальное картографирование рассматриваемых явлений и невозможно, это задача атласа, а точнее, их большой серии.

Во многом влиянием взглядов Толстого был определен облик и **польской этнолингвистики**.

Среди **общих черт русской и польской этнолингвистики** нужно назвать ориентацию на преимущественное исследование народной культуры и диалектного, некодифицированного языка. В обоих случаях идеей, интегрирующей работы научных коллективов, являлось создание **монументальных словарей нового типа**.

Отличия: ориентация российских ученых на широкое сопоставление всех славянских традиций и, по возможности, реконструкцию на этой основе праславянского состояния системы основных концептов народной духовной культуры, ориентация польских этнолингвистов преимущественно на свою культуру и на максимально детальное синхроническое описание традиционной картины мира по данным источников последних двух веков.

Наиболее выдающийся представитель – **Ежи Бартминский**, разработавший теорию так называемых **ЯЗЫКОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ**. Впрочем, среди источников его подхода также работы по теории стереотипа американского философа языка **Х. Патнэма**, американская когнитивная лингвистика, этнолингвистическая семантика **А. Вежицкой**, а также труды **Ю.Д. Апресяна**, **И.А. Мельчука**, **А.К. Жолтовского** и др.

Бартминским выработан особый вид словарной дефиниции – **КОГНИТИВНАЯ ДЕФИНИЦИЯ**. Это дефиниция некоего явления с точки зрения рядового, простого носителя языка, моделирующая устойчивый смысл, ассоциирующийся с данным явлением в низших культурных сферах, массовом народном сознании и закрепленный в т.н. языковом стереотипе этого явления. Такая дефиниция предполагает по возможности полное описание не только денотативного компонента значения, но и его дополнительного компонента (коннотации), обусловленного зачастую экстралингвистическими, культурными факторами. Она была успешно применена в работе над **«Словарем стереотипов и символов народной культуры»** (1 часть – 1996; 2 часть – 1999), создаваемым на материале текстов польского фольклора.

Ведется также работа над **«Польским аксиологическим словарем»** на материале письменных текстов элитарной культуры.

Работы по славянской, прежде всего польской, этнолингвистики публикуются в выходящем в Люблине под редакцией Бартминского **ежегоднике "Etnolingwistyka"**.

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

В последние десятилетия XX века активное развитие в рамках гендерных исследований получило такое научное направление, как гендерная лингвистика. Рассматривая особенности гендерных исследований в лингвистике, необходимо в первую очередь обратиться к самому понятию «гендер».

В 1975 г. вышла работа антрополога **Г. Рубин** «Обмен женщинами: заметки по поводу “политической экономии” пола», в которой **ГЕНДЕР** рассматривается как «*комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности*», чуть позже данное определение легло в основу многих концепций.

Отечественные исследователи в основном используют определение гендера, данное социологом **Э. Гидденсом** в 1989 г.: «...если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие “гендер” затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным».

По словам **Б. МакЭлхинни**, современная наука признает, что гендер не является свойством, которым человек обладает, или чем-то, что человеку принадлежит. Скорее гендер может быть определен как некая совокупность действий индивида, продиктованная социальными установками и культурными традициями данного общества.

Категория «гендер» из сферы социальных наук постепенно перешла и в область лингвистического знания, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания. Как утверждает **А.В. Кирилина**, «...гендер не является собственно лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структуры языка».

При этом необходимо подчеркнуть, что взаимоотношения категории «пол» и лингвистики имеют долгую историю.

Первое упоминание понятия пола в языке приходится на **период античности**, когда рассматривалась и анализировалась **категория грамматического рода**. В то время согласно символическо-семантической гипотезе считалось, что грамматический род возник в связи с наличием людей разного пола. При этом именам мужского рода приписывалось значение активности и силы, имена женского рода наделялись семантикой пассивности. Впоследствии открытие языков, не имеющих категории рода, поставило под сомнение данную теорию. Однако признавался тот факт, что категория рода может влиять на восприятие слов и понятий (например, русские представляют дни недели согласно роду обозначающего их слова).

Следующим этапом изучения влияния пола на язык стало открытие путешественниками первобытных языков **Америки и Африки** (XII–XIII вв.), которые разделялись на **мужской и женский варианты**. Чаще всего женский язык рассматривался как отклонение от нормы – мужского языка.

Дальнейшие исследования гендерного фактора в языке строились на убеждении, что все различия между мужским и женским языком предопределяются биологическим полом. Такие аспекты, как образование, возраст, культура, не принимались во внимание.

В **начале XX в.** гендерные аспекты языка и коммуникации заинтересовали лингвистов с мировым именем в языкознании (**Э. Сепира, О. Есперсена, Ф. Маутнера**), хотя в то время их труды в данной области еще не сложились в самостоятельное направление. Язык стал рассматриваться в связи с обществом и находящимся в нем человеком; появились новые направления в языкознании – социолингвистика, прагматика, психолингвистика, теория дискурса и коммуникации. При этом стали изучаться различия между **мужскими и женскими вариантами европейских языков** – немецкого, английского, французского.

В целом ранние исследования гендерного фактора в языке отличались нерегулярностью и преобладанием мнения о дефицитности женского языка в сравнении с мужским. Также по большей части считалось, что все различия между мужской и женской речью определяются лишь биологическим полом: *«принятое в культуре представление о гендере рассматривает мужчину и женщину как определенные естественно и недвусмысленно категории бытия с очевидно различающимися психологическими и поведенческими предпочтениями, которые возможно предсказать исходя из репродуктивных функций. Компетентные взрослые члены этих обществ рассматривают различия между мужчиной и женщиной как фундаментальные и устойчивые... Вещи таковы, какие они есть, благодаря тому факту, что мужчины – это мужчины, а женщины – это женщины: такое разделение рассматривается как естественное и укорененное в биологии»* (Е.С. Зиновьева).

Можно выделить **три этапа формирования лингвистических гендерных исследований**:

1) **«Алармистский этап»** (от ст. фр. *alarme* – «тревога, беспокойство», через англ. *alarmism* – «паникёрство») ознаменован изучением институализации и ритуализации пола, роли социальных структур в формировании гендерной идентичности, отношений единиц языка и говорящей личности.

2) Этап **«Феминистской концептуализации»**, целью которого была разработка четких ориентиров в феминистской теории и практике. Именно в этот период были созданы феминистски ориентированные науки: феминистский психоанализ, феминистская лингвистика. Чаще всего они стремились разоблачить мужское доминирование в общественной и культурной жизни. Феминистская критика языка носила ярко выраженный полемический характер, велась разработка собственно лингвистической методологии, совершались попытки влиять на языковую политику.

3) **«Постфеминистский этап»** отличался эмпирической проверкой идей, высказанных представителями ранней феминистской лингвистики, появлением «мужских исследований», кросскультурного и лингвокультурологического исследования гендера, изучением большего количества языков и новым осмыслением методологических вопросов.

В **конце 60-х гг. XX в.** стали интенсивно развиваться коммуникативная семантика, социолингвистика, ученые начали постепенно отходить от структуралистского взгляда на язык, проводить исследования в рамках прагматики и уделять внимание влиянию на язык психофизиологических и социальных особенностей личности (пола, возраста, уровня образования). В тот период широкое распространение получило женское движение. В результате этого гендерные исследования сложились как самостоятельное научное направление и стали предметом изучения таких наук, как философия, социология, экономика, история, антропология, психология, социо- и психолингвистика.

Первые систематические исследования гендера в отечественной лингвистике стали проводиться только в **конце 80-х – начале 90-х гг.**

А. В. Кирилина и **М.В. Томская** выделяют несколько основных **направлений** развития лингвистической гендерологии в российском языкознании:

- 1) социо- и психолингвистическое;
- 2) лингвокультурологическое;
- 3) коммуникативно-дискурсивное.

В настоящий момент увеличивается число исследований в области лексики, паремологии с целью выявления гендерных асимметрий, ведется изучение степени андроцентричности различных языков.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему XX век обозначил необходимость антропологической проблематики в науке?
2. Какой период называется современным языкознанием?
3. Что такое научная парадигма в соответствии с концепцией Т. Куна?
4. Какие периоды переживает развитие любой науки в соответствии с концепцией Т. Куна?
5. Что является причинами смены парадигм в соответствии с концепцией Т. Куна?
6. Какие признаки характерны для современного языкознания. Коротко охарактеризуйте каждый признак.
7. Когда и почему начинает формироваться когнитивное направление в лингвистике?
8. Какие новые проявления «лингвистического поворота» обнаружилось в современных коммуникативных теориях?
9. Выделите не менее пяти различных значений понятия «дискурс» и дайте им комментарии.
10. Как, по мнению М. Фуко, в процессе языковой игры происходит дисциплинаризация человека? Почему язык нуждается в контроле со стороны власти?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение об одном из принципов современной лингвистики.
4. Подготовьте презентацию об одной из парадигм современного языкознания.
5. Подготовьте реферат об одном из направлений современной лингвистики.
6. Подготовьте сообщение об одном из ученых-лингвистов XX-XXI веков.
7. Подготовьте сообщение о современном белорусском лингвисте.
8. Подготовьте презентацию о научных лингвистических школах ВГУ имени П.М. Машерова.
9. Представьте материал по одному из вопросов темы в виде схемы или таблицы.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Цель занятия: раскрыть понятие «предпарадигмальный этап развития лингвистики»; познакомиться с различными лингвистическими традициями.

Основные понятия темы: языкознание, грамматика Панини, стоическая школа, Александрийская грамматическая школа, Древний Рим, древнекитайская традиция.

Вопросы для обсуждения

1. Критерии выделения периодов в истории языкознания. Общая характеристика основных этапов развития лингвистики.
2. Зарождение и формирование науки о языке. Предпарадигмальный этап развития лингвистики.
3. **Лингвистическое наследие Древней Индии**
 - Веды;
 - грамматика Панини.
4. **Лингвистическое наследие Древней Греции:**
 - Языкознание как составная часть философии;
 - Спор о природном или условном характере названий;
 - Диалог Платона «Кратил»;
 - Учение Аристотеля; Стоическая школа;
 - Учение об аналогии, аномалии;
 - Александрийская грамматическая школа.
5. **Лингвистическое наследие Древнего Рима:**
 - определение основных грамматических категорий,
 - учение о частях речи.
6. Значение античной традиции для современного языкознания.
7. **Древнекитайская традиция**
 - четыре древнекитайских словаря.
8. Японское языкознание.
9. Арабское языкознание.
10. Достижения языкознания на начальном этапе развития (с IV в. до н.э. по XVIII в.).

Учебно-исследовательские задания

1. Сделайте конспект статьи О.А. Волошиной «"Санскритские очки" европейской лингвистики» (Известия РАН. Серия литературы и языка. 2019, том 78, № 6, с. 5–15).
2. Подготовьте сообщение об одной из традиций лингвистики.
3. Составьте глоссарий по теме.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Цель занятия: раскрыть влияние естественных наук и психологии на развитие языкознания; совершенствовать знания в области компаративизма; закрепить сведения о направлениях сравнительно-исторического языкознания, выработать навыки применения методов анализа языковых единиц.

Основные понятия темы: компаративизм, сравнительно-исторический метод, натурализм в языкознании, психологизм, младограмматизм.

Вопросы для обсуждения

1. Истоки и предпосылки возникновения компаративизма. Новое в понимании предмета и задач языкознания.

2. **Разработки принципов и приемов сравнительно-исторического исследования** в трудах

- Ф. Боппа,
- Р. Раска,
- Я. Гримма,
- А.Х. Востокова.

3. **Сущность сравнительно-исторического метода:**

➤ Принципы установления родства языков (фонетические, лексические и грамматические соответствия).

4. **Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта:**

- Роль философии Канта и Гегеля в его взглядах на сущность языка.
- Идея о тождестве духа народа и его языка.
- Связь языка и мышления. Понятия внешней и внутренней формы языка.
- Учение о внутренней форме языка.
- Антиномии Гумбольдта как выражение диалектического характера его философии языка.
- Эволюционная теория языка.
- Значение идей Гумбольдта для последующего развития языкознания.

5. **Натуралистическое направление.**

- Предпосылки возникновения натуралистического направления.
- Учение Августа Шлейхера о лингвистике как естественной науке.
- Концепция развития языков Августа Шлейхера.
- Типологическая классификация языков.
- Учение Августа Шлейхера о родословном древе.

6. **Логико-грамматическое направление:**

- Проблема соотношения категорий логики и грамматики в логике Аристотеля.
- Лингвистическая деятельность Карла Беккера.
- Лингвистические взгляды Фёдора Ивановича Буслаева.

7. **Психологическое направление:**

- Предпосылки возникновения психологического направления.
- Гейман Штейнталь – основоположник психологического направления.
- Лингвистические взгляды Александра Афанасьевича Потебни.
 - Соотношение языка и мышления.
 - Учение Потебни о слове, его значении, внутренней форме.
 - Теория грамматической формы.
 - Учение о предложении, его стадийном развитии в славянских языках.
 - Своеобразие психологического подхода к языку.
- Психология народов Вундта.

8. Младограмматизм.

- Методологические основы младограмматического направления.
- Индивидуальный психологизм как основа лингвистической системы младограмматиков.
- Учение о звуковых законах и аналогии как важнейших факторах развития языка.
- Разработка новых методов изучения языка.
- Значение для сравнительно-исторического языкознания трудов К. Бругмана, Г. Остгофа, Г. Пауля.
- Основные недостатки младограмматизма и их критика русскими и зарубежными лингвистами.

Учебно-исследовательские задания

1. Представьте соотношение концепций развития языка А. Шлейхера и В. фон Гумбольдта.
2. Составьте глоссарий по теме.
3. Подготовьте сообщение по материалу статьи одного из представителей сравнительно-исторического языкознания.

МОДУЛЬ 2

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3 СТРУКТУРАЛИЗМ – ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ 1920-1970-Х ГОДОВ

Цель занятия: осознать структурализм как особый образ мышления, принципиально новое понимание науки о языке; уяснить основные аспекты дифференциации трех ведущих школ структурализма; научиться аргументированно выделять положительные стороны структурализма и его недостатки.

Основные понятия темы: структурализм, «Соссюрианская революция», функциональная лингвистика, глоссематика, дескриптивная лингвистика, постструктурализм.

Вопросы для обсуждения

1. Лингвистическая теория Ф. де Соссюра:
 - Истоки соссюровских идей.
 - Язык как система знаков.
 - Сущность дихотомии язык-речь.
 - Лингвистика языка и лингвистика речи. Главное звено теории Соссюра - ценность (значимость) лингвистических единиц. Создание семиологии. Лингвистический знак.
 - Учение о языке как системе.
 - Синхрония и диахрония.
 - Внешняя и внутренняя лингвистика.
2. «Соссюрианская революция».
 - Предпосылки возникновения структурализма и его философские основы.
3. Пражская школа функциональной лингвистики.
 - Проблемы фонологии (Н. Трубецкой).
 - Проблемы грамматики (В. Матезиус).
 - Вопросы типологии языков и проблема языковых союзов.

4. **Копенгагенская школа структурализма (глоссематика).**
 - Лингвистические принципы и методика Л. Ельмслева.
5. **Лондонская лингвистическая школа.**
6. **Американская дескриптивная лингвистика.**
 - Общезыковедческая проблематика в дескриптивной лингвистике.
 - Лингвистические взгляды Франца Боаса.
 - Общетеоретические взгляды Эдварда Сепира.
 - Теория лингвистической относительности Бенджамина Уорфа.
 - Методы лингвистического анализа (дистрибутивный анализ, метод непосредственно составляющих, трансформационный метод).
 - Леонард Блумфилд.
7. Основные аспекты дифференциации трех ведущих школ структурализма: отношение к оппозиции языка и речи; к оппозиции синхронии и диахронии; к категории значения, плану содержания в целом.
8. Недостатки структурализма и его положительные стороны.
9. **Кризис структурной лингвистики.**
 - Предпосылки возникновения новой научной парадигмы.
 - Генеративная лингвистика (грамматика) Ноэма Хомского («хомкианская революция»).
 - Трансформационная порождающая грамматика.
10. **Постструктурализм** как преодоление структурализма.
 - Историко-культурные и общенаучные предпосылки возникновения постструктурализма и психоанализа.
 - Парадигма деконструктивизма и философии языка Ж. Деррида.
 - Грамматология Ж. Деррида.
 - Языковая характеристика психоанализа Ж. Лакана.
 - Бессознательное как особый язык в философии Ж. Лакана.
 - Концепция смысла Ж. Делёза.
 - Этнометодологический взгляд на язык и коммуникацию И. Гофмана.
 - Язык симулякров в работах Ж. Бодрийера.

Учебно-исследовательские задания

1. Охарактеризуйте базовые понятия лингвистической концепции Соссюра, которые легли в основу крупнейшего направления в языкознании XX-го века – структурализма.
2. Заполните таблицу, отразив основные аспекты дифференциации трех ведущих школ структурализма:

	Пражская школа функциональной лингвистики	Копенгагенская школа структурализма	Американская дескриптивная лингвистика
Отношение к оппозиции языка и речи			
Отношение к оппозиции синхронии и диахронии			
Отношение к категории значения, плану содержания в целом			

3. Подготовьте сообщение об одном из ученых одной из структуральных школ.
4. Подготовьте сообщение об одном ученом – представителе постструктурализма.
5. Составьте глоссарий по теме.
6. Представьте в виде таблицы или схемы какую-либо концепцию постструктурализма.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4 СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Цель занятия: аргументированно представить вклад советских ученых в общую, теоретическую лингвистику.

Основные понятия темы: Казанская лингвистическая школа, Петербургская лингвистическая школа, Московская лингвистическая школа, фонологическая школа.

Вопросы для обсуждения

1. **Неограмматическое направление:**
 - Общая характеристика неограмматического направления.
 - Казанская лингвистическая школа.
 - Петербургская лингвистическая школа.
2. **Лингвистические взгляды Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ:**
 - Специфика психологизма И.А. Бодуэна де Куртене.
 - Новое в понимании языка.
 - Проблема статического и динамического в языке.
 - Соотношение языка и речи.
 - Идеи знакового характера языка и системной организации его единиц.
 - Учение о фонеме, отношении фонем.
 - Проблемы морфологической структуры языка в трудах казанцев.
 - Значение идей Бодуэна де Куртенэ и его последователей для дальнейшего развития науки о языке.
3. **Лингвистическая деятельность Льва Владимировича Щербы:**
 - Школа Л.В. Щербы.
 - Разработка общетеоретических вопросов, проблемы социолингвистики, фонетики и фонологии.
4. Учение о фонеме Ленинградской (петербургской) фонологической школы.
5. Лингвистические взгляды Евгения Дмитриевича Поливанова.
6. **Проблемы лингвистики в трудах Виктора Владимировича Виноградова:**
 - Грамматическое учение о слове.
 - Учение о языке художественной литературы.
7. **Московская лингвистическая школа:**
8. **Московская фонологическая школа:**
 - Теория фонемы в трудах представителей Московской фонологической школы.
 - Полемика представителей Петербургской и Московской фонологических школ по взглядам на фонему.
9. **Лингвистическая деятельность Филиппа Фёдоровича Фортунатова:**
 - Вопрос об отношении языка и мышления и его отражение в учении Фортунатова о психологическом суждении.

- Словосочетание и предложение в понимании Фортунатова.
 - Учение о форме слова и его значение для последующего развития языкознания.
10. **Исторические и грамматические исследования А.А. Шахматова.**
 - Учение о психологической коммуникации.
 11. Причины и предпосылки смены лингвистической парадигмы на рубеже веков.

Учебно-исследовательские задания

1. Представьте в виде таблицы или схемы различия во взглядах на фонему представителей Петербургской и Московской фонологических школ.
2. Подготовьте сообщение об одном из советских лингвистов.
3. Составьте глоссарий по теме.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ № 5–6 ЛИНГВИСТИКА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX – XXI ВЕКА

Цель занятий: закрепить сведения о тенденциях и принципах современной лингвистики; привить навыки определения отнесенности того или иного направления лингвистики к определённой научной парадигме; установить связи языкознания с другими науками.

Основные понятия темы: научная парадигма, интегративность, антропоцентричность, дискурс, когнитивизм, прагматика, функционализм.

Вопросы для обсуждения

1. **Основные тенденции и принципы современной лингвистики:**
 - интегративность, лингвистический экспансионизм, антропоцентричность,
 - коммуникативность, диалогичность,
 - дискурсивность,
 - культуроцентричность,
 - экспланаторность.
2. **Полипарадигмальность современной лингвистики:**
 - Понятие научной парадигмы;
 - сравнительно-историческая парадигма,
 - системно-структурная парадигма,
 - антропоцентрическая парадигма,
 - коммуникативно-прагматическая парадигма,
 - дискурсивно-когнитивная парадигма.
3. **Направления современной лингвистики:**
 - Коммуникативно-прагматическая лингвистика.
 - Функциональная лингвистика.
 - Лингвистика текста.
 - Лингвистика дискурса.
 - Когнитивная лингвистика.
 - Лингвокультурология.
 - Гендерная лингвистика.

- Компьютерная лингвистика.
- Психолингвистика.
- Социолингвистика.
- Этнолингвистика.
- Межкультурная коммуникация.
- Корпусная лингвистика.

Учебно-исследовательские задания

1. Составьте конспект: Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // *Язык и наука конца 20 века*. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С.239-320.

2. Составьте конспект: Костомаров, П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики [Текст] / П. И. Костомаров // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Выпуск № 2 (58). – Т. 1 – 2014 – С. 198–203.

3. Составьте конспект: Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус [Текст] / Е. С. Кубрякова // *Известия АН. Серия литературы и языка*, 1994 – Т. 53, № 2 – С. 3–15.

4. Подготовьте сообщение по материалу одной из статей.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ КОМПЕТЕНЦИЙ:

- устный опрос во время занятий;
- оценка докладов и рефератов;
- оценка презентаций;
- тестовые задания;
- письменные работы;
- собеседование;
- зачёт.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ, ДОКЛАДОВ, ПРЕЗЕНТАЦИЙ

1. Основные достижения древнеиндийских грамматистов.
2. Китайское классическое языкознание.
3. Проблема классификации языков: история создания генеалогической и типологической классификаций.
4. Лингвистическое наследие Аристотеля.
5. Грамматические сочинения М.В. Ломоносова.
6. Основоположник типологического языкознания В. фон Гумбольдт.
7. Значение лингвистической концепции В. Фон Гумбольдта для языкознания XX века.
8. Типологическая система А. Шлейхера.
9. Х. Штейнталь – продолжатель гумбольдтовской традиции в языкознании.
10. Теория происхождения и развития языка в творчестве А.А. Потебни.
11. Школа К. Фосслера в европейском языкознании.
12. Новаторские идеи в книге Г. Пауля «Принципы истории языка».
13. Идеи о знаковости языка в концепциях ученых разных эпох.
14. Сходство и различие во взглядах на язык И.А. Бодуэна де Куртене и Ф. Соссюра.
15. Лингвистическая деятельность Ф.Ф. Фортунатова.
16. Роль Пражской лингвистической школы в становлении новой лингвистической парадигмы XX века.
17. История развития этимологии как науки с древнейших времен до наших дней.
18. Вклад Р. Якобсона в теорию коммуникации.
19. Общетеоретические проблемы в творческом наследии Л.В. Щербы.
20. Значение деятельности В.В. Виноградова для развития отечественного языкознания.
21. Принципы классификации языков в системе Э. Сепира.
22. Важнейшие вопросы лингвистики в трактовке Э. Бенвениста (по книге «Общая лингвистика»).
23. Гендерные особенности коммуникативной деятельности.
24. Связи языкознания и другой науки.
25. Наука, возникшая на стыке языкознания с другой наукой.
26. Характеристика одного из направлений языкознания.
27. Школа в языкознании.
28. Деятельность ученого-лингвиста.
29. Метод лингвистического исследования.
30. Понятие языковой личности.

31. Общая оценка трансформационной порождающей грамматики (ТПГ) как шаг вперед по сравнению с «традиционной» и структурной лингвистикой.
32. Когнитивная грамматика Р.У. Лангаккера.
33. Основные достижения лингвистики XIX века.
34. Основные достижения лингвистики XX века.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

- 1. Наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуальных представителях, о языке как средстве общения называется**
 - 1) Языкознанием;
 - 2) Психологией;
 - 3) Историей;
 - 4) Культурологией;
 - 5) Педагогией.
- 2. "Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля" создана**
 - 1) А. Арно и К. Лансло;
 - 2) Кондильяком
 - 3) Братьями Гумбольдтами;
 - 4) Дж. С. Миллем
- 3. Грамматика Пор-Рояля была создана**
 - 1) в 17 веке;
 - 2) в 18 веке;
 - 3) в 19 веке;
 - 4) в 20 веке.
- 4. Создание так называемой "гипотезы лингвистической относительности" связывается с именем/именами**
 - 1) Э. Сепира и Б.Л. Уорфа;
 - 2) Ф. де Соссюра;
 - 3) Э. Бенвениста;
 - 4) А.И. Бодуэна де Куртенэ
- 5. А. А. Потебня – представитель**
 - 1) Психологического направления в языкознании;
 - 2) Младограмматизма;
 - 3) Натурализма;
 - 4) Логического направления.
- 6. Р. Якобсон - представитель**
 - 1) Копенгагенской школы структурной лингвистики;
 - 2) Пражского лингвистического кружка;
 - 3) американской дескриптивной лингвистики;
 - 4) Тартуской школы семиотики
- 7. Основателем натуралистического направления в языкознании является**
 - 1) Август Шлейхер;
 - 2) Фердинанд де Соссюр;
 - 3) Лев Щерба;
 - 4) Е.Д. Поливанов;
 - 5) Вильгельм фон Гумбольдт.

8. Создание теории речевых актов связано с именем

- 1) Ф. де Соссюра;
- 2) Дж. Остина;
- 3) Б. Рассела;
- 4) М. Пешё.

9. Ключевые термины теории речевых актов (вычеркнуть лишнее)

- 1) локуция;
- 2) иллокуция;
- 3) перлокуция;
- 4) агглютинаци

10. Л. Ельмслев является представителем

- 1) Пражского лингвистического кружка;
- 2) Копенгагенской школы;
- 3) Американской дескриптивной лингвистики.

11. Интерес к изучению языковых изменений и исследованию их причин появился

- 1) В Античности;
- 2) В Средние века;
- 3) В эпоху Возрождения;
- 4) В 19 столетии;
- 5) В 20 столетии.

12. А.Х. Востоков является представителем

- 1) Сравнительно-исторического языкознания;
- 2) Структурализма;
- 3) Антропоцентрической парадигмы языкознания.

13. Праязык – реальный, исторически существовавший язык

- 1) Верно;
- 2) Неверно.

14. Н. Хомский является создателем

- 1) Порождающей (генеративной) грамматики;
- 2) Грамматики Пор-Рояля;
- 3) Теории лингвистической относительности.

15. Семья – основная единица

- 1) Генеалогической классификации языков;
- 2) Ареальной классификации языков;
- 3) Типологической классификации языков;
- 4) Функциональной классификации языков.

16. Базовые понятия лингвистической концепции Соссюра легли в основу

- 1) Сравнительно-исторического языкознания;
- 2) Структурализма;
- 3) Натурализма в языкознании;
- 4) Социологического направления;
- 5) Психологического направления.

17. Наука, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке, называется

- 1) Лингвокультурологией;
- 2) Лингвосемиотикой;
- 3) Лингвогеографией;
- 4) Лингвистикой;
- 5) Топонимикой.

18. Младogramматизм сформировался в

- 1) США;
- 2) России;
- 3) Германии;
- 4) Англии;
- 5) Франции.

19. Понимание фонемы как минимальной единицы психофонетики связано с именем

- 1) Бодуэна де Куртене;
- 2) Е. Д. Поливанова;
- 3) Н. В. Крушевского;
- 4) В. А. Богородицкого.

20. Натуралистическое направление в языкознании возникло в

- 1) XXI веке;
- 2) XX веке;
- 3) XIX веке;
- 4) XVIII веке;
- 5) XVII веке.

21. Сущность концепции Н. Хомского -

- 1) Переход языка из предметной формы в форму деятельности;
- 2) Наиндивидуализация речевой деятельности;
- 3) Представление об универсальности врожденных правил оперирования языком;
- 4) Речевая деятельность как один из видов человеческой деятельности.

22. Карл Беккер является представителем

- 1) Натурализма;
- 2) Психологизма;
- 3) Логико-грамматического направления;
- 4) Младogramматизма.

23. «Новое учение о языке» разработал

- 1) В. В. Виноградов;
- 2) И. И. Мещанинов;
- 3) Н. Я. Марр;
- 4) Л. В. Щерба.

24. Грамматика Панини – лингвистическое наследие

- 1) Древней Греции;
- 2) Древнего Рима;
- 3) Древней Индии;
- 4) Арабского халифата;
- 5) Китая.

25. Отношения, которые связывают единицы языка одного уровня в системе, называют

- 1) Лингвистическими;
- 2) Парадигматическими;
- 3) Стилистическими;
- 4) Синтагматическими.

26. Концепт – одно из основных понятий

- 1) Гендерной лингвистики;
- 2) Функциональной лингвистики;
- 3) Компаративистики;
- 4) Социолингвистики;
- 5) Грамматики.

27. Автор научного труда «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» -

- 1) А Леонтьев;
- 2) Дж. Миллер;
- 3) Л. В. Щерба;
- 4) Л. С. Выготский.

28. Этнолингвистика зародилась в

- 1) США;
- 2) России;
- 3) Индии;
- 4) Германии;
- 5) Франции.

29. Московская лингвистическая школа представляет

- 1) логическое направление в языкознании;
- 2) формальное направление в языкознании;
- 3) психологическое направление в языкознании;
- 4) социологическое направление в языкознании.

30. Представителями европейского неогумбольдтианства являются

- 1) Л. Вайсгербер;
- 2) Й. Трир;
- 3) Б. Уорф;
- 4) Э. Сепир;
- 5) Ф. Боас.

31. Деятельность Пражского лингвистического кружка связана с

- 1) дескриптивной лингвистикой;
- 2) глоссематикой;
- 3) социолингвистикой;
- 4) функциональной лингвистикой.

32. Понятия парадигмы научных знаний и научной революции были введены в научный оборот

- 1) И.А. Бодуэном де Куртенэ;
- 2) Н. Хомским;
- 3) Ф. де Соссюром;
- 4) Т. Куном;
- 5) Л. Блумфилдом.

- 33. Теорию психолингвистической коммуникации выдвинул**
- 1) А. Х. Востоков;
 - 2) А. А. Потебня;
 - 3) А. А. Шахматов;
 - 4) Ф. И. Буслаев.
- 34. Морфемный критерий при определении фонемного состава языка применяет**
- 1) Ленинградская фонологическая школа;
 - 2) Московская фонологическая школа.
- 35. Сущность языка представлял в целом ряде антиномий**
- 1) В. фон Гумбольдт;
 - 2) Ф. Бопп;
 - 3) Р. Раск;
 - 4) Г. Штейнталь.
- 36. Понятие гиперфонемы ввела**
- 1) Московская фонологическая школа;
 - 2) Ленинградская фонологическая школа;
 - 3) Пражский лингвистический кружок.
- 37. Когнитивная функция языка – это способность**
- 1) выражать внутреннее состояние говорящего;
 - 2) служить средством общения;
 - 3) воздействовать на адресата речи;
 - 4) служить средством познания окружающего мира, выражать деятельность сознания.
- 38. В. Матезиус является представителем**
- 1) Пражского лингвистического кружка;
 - 2) Копенгагенского лингвистического кружка;
 - 3) Лондонской лингвистической школы;
 - 4) Американской школы структурной лингвистики.
- 39. Сравнительно-историческое языкознание занимается**
- 1) установлением степени родства между языками;
 - 2) изучением фонетических особенностей какого-либо языка;
 - 3) изучением орфографии;
 - 4) изучением произносительных норм.
- 40. Антуан Мейе является представителем**
- 1) Эстетического направления;
 - 2) Неграмматического направления;
 - 3) Социологического направления;
 - 4) Младограмматизма;
 - 5) Психологического направления.
- 41. Генеалогическая классификация – это**
- 1) группировка языков по общности происхождения;
 - 2) по общности грамматического строя;
 - 3) по общности письменности;
 - 4) по общности синтаксического строя.
- 42. Начало создания морфологической классификации языков принадлежит:**
- 1) А.Х. Востокову;
 - 2) Бодуэну де Куртенэ;
 - 3) Ф. Шлегелю и А. Шлегелю;
 - 4) В.В. Виноградову.

43. Основоположник типологического языкознания

- 1) В. фон Гумбольдт;
- 2) А. Шлейхер;
- 3) Э. Сепир;
- 4) В.М. Алпатов

44. Каким термином предложил заменить «аморфные языки» В. фон Гумбольдт в разработанной им типологической классификации:

- 1) Флективные;
- 2) Типологические;
- 3) Изолирующие;
- 4) агглютинативные.

45. Какой тип языков предложил В. фон Гумбольдт:

- 1) Флективные;
- 2) Типологические;
- 3) Инкорпорирующие;
- 4) агглютинативные.

46. Какие из данных законов развития языка были открыты В. фон Гумбольдтом:

- 1) закон эволюционного развития;
- 2) закон противоречия;
- 3) закон аналогии.

47. Понятийный аппарат языкознания включает в себя:

- 1) систему терминов, отражающих содержание знаний в области теории языка;
- 2) процессы восприятия и понимания языка;
- 3) виды речевой деятельности;
- 4) термины грамматики.

48. Укажите первый специальный метод исследования в лингвистике:

- 1) математический;
- 2) типологический;
- 3) моделирование;
- 4) сравнительно-исторический

49. Укажите преобладающее направление в языкознании XIX века:

- 1) логическое направление;
- 2) психологическое;
- 3) сравнительно-историческое;
- 4) неограмматическое.

50. Укажите преобладающее направление в языкознании XX века:

- 1) младограмматизм;
- 2) психологическое;
- 3) структурализм;
- 4) неограмматическое.

51. В системе языка парадигматические отношения – это:

- 1) отношения единиц, расположенных линейно в высказывании;
- 2) отношения в группе, образованной из единиц, имеющих формальные (или ассоциативные) сходства и различия;
- 3) отношения между омонимичными лексемами.

52. Основные типы оппозиций фонем описал:

- 1) И.А. Бодуэн де Куртенэ;
- 2) Н.С. Трубецкой;
- 3) Л.В. Щерба.

53. Морфологическая классификация языков – это группировка языков:

- 1) по общему языку-предку;
- 2) по области распространения языков;
- 3) по характеру связи языков с обществом, в котором они существуют;
- 4) по общности грамматического строя и типа.

54. «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа», – утверждал

- 1) Аристотель;
- 2) В. фон Гумбольдт;
- 3) Платон;
- 4) Августин.

55. Отношения синхронии и диахронии в языке открыл:

- 1) Н. Хомский;
- 2) Ф. де Соссюр;
- 3) Н.В. Крушевский;
- 4) Р. Якобсон.

56. основоположником сравнительно-исторического метода славянского языкознания является:

- 1) Ф.Ф. Fortunатов;
- 2) В.В. Виноградов;
- 3) А.Х. Востоков;
- 4) Л.В. Щерба.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЁТУ

1. История лингвистических учений как научная дисциплина.
2. Проблемы систематизации научных направлений в истории лингвистики. Периодизация истории языкознания. Общая характеристика основных этапов развития языкознания.
3. Древнейшие лингвистические традиции, их сходные черты и различия.
4. Языкознание в Древней Индии.
5. Языкознание в Древней Греции. Платон. Аристотель. Александрийский период.
6. Языкознание в Древнем Риме.
7. Арабская традиция.
8. Китайская традиция.
9. Японская традиция.
10. Языкознание в Средние века и эпоху Возрождения (VII–XIV вв., XV–XVI вв.).
11. «Всеобщая рациональная грамматика» А. Арно и К. Лансло (Грамматика Пор-Рояля) (1660) как результат логического подхода к языку и правилам его организации.
12. Создание национальных грамматик в Западной Европе. История возникновения письменности в славянских странах.

13. Сравнительно-историческое языкознание: общая характеристика, Его основные принципы и приемы. Сравнительно-исторический метод как первый научный метод языкознания.
14. Возникновение и развитие сравнительно-исторического метода в языкознании (Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А.Х. Востоков).
15. Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта.
16. Натуралистическое направление сравнительно-исторического языкознания XIX века. Биологическая концепция языка (А. Шлейхер).
17. Логико-грамматическое направление сравнительно-исторического языкознания XIX века.
18. Психологическое направление сравнительно-исторического языкознания XIX века.
19. Лингвистические взгляды А. А. Потебни. Работа «Мысль и язык» (1862).
20. Младogramматическое направление сравнительно-исторического языкознания XIX века.
21. Лингвистическая концепция Бодуэна де Куртенэ.
22. Неogramматическое направление: общая характеристика.
23. Направления деятельности Московской лингвистической школы.
24. Ф.Ф. Фортунатов и его учение о форме слова, о грамматических категориях.
25. Учение о предложении в трудах А.А. Шахматова.
26. Общезыковедческие взгляды Л.В. Щербы. Эксперимент в языкознании. Психолингвистические идеи Л.В. Щербы.
27. Лингвистическая концепция Е.Д. Поливанова.
28. Лингвистическая концепция В.В. Виноградова. Его грамматическое учение о слове. Учение о языке художественной литературы.
29. Лингвистическая концепция Фердинанда де Соссюра.
30. Структурализм в языкознании: общая характеристика. Его значение, достоинства и недостатки. Основные представители.
31. Возникновение структурализма. Пражский лингвистический кружок.
32. Учение Н.С. Трубецкого о фонологических оппозициях.
33. Глоссематика (Копенгагенская школа структурализма).
34. Форма и субстанция в плане выражения и в плане содержания (Л. Ельмслев).
35. Дескриптивная лингвистика в США.
36. Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа.
37. Генеративная лингвистика Н. Хомского. Общие теоретические и методические положения.
38. Социологическое направление в языкознании.
39. Постструктурализм.
40. Антропоцентрические направления в современной лингвистике.
41. Гендерная лингвистика как одно из направлений в языкознании, ее предмет и задачи. Гендерные особенности коммуникативной деятельности.
42. Психолингвистика как раздел языкознания.
43. Функционально-коммуникативное направление в изучении языка.
44. Коммуникативная лингвистика как направление современного языкознания.
45. Теория речевых актов.
46. Лингвистика текста как одно из направлений современного языкознания.
47. Дискурсивно-когнитивное направление в изучении языка.
48. Когнитивная лингвистика как одно из направлений современного языкознания.
49. Лингвокультурология как одно из направлений современного языкознания.
50. Компьютерная лингвистика как одно из направлений современного языкознания.
51. Этнолингвистика как одно из направлений современного языкознания.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Предмет и задачи курса «История лингвистических учений». Проблемы языкознания. Истоки языкознания как науки. Причины развития языкознания.

Периодизация истории языкознания. Критерии выделения различных периодов в истории языкознания. Проблема систематизации научных направлений в истории языкознания и периодизации науки о языке. Общая характеристика основных этапов развития лингвистики.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Лингвистическое наследие **Древней Индии** (Веды; грамматика Панини).

Древнекитайская традиция (четыре древнекитайских словаря). Японское языкознание. Арабское языкознание.

Лингвистическое наследие **Древней Греции** (языкознание как составная часть философии; Спор о природном или условном характере названий; Диалог Платона «Кратил»; Учение Аристотеля; Стоическая школа; Учение об аналогии, аномалии; Александрийская грамматическая школа).

Лингвистическое наследие **Древнего Рима** (определение основных грамматических категорий, учение о частях речи).

Значение античной традиции в современном языкознании.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ, ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, НОВОГО ВРЕМЕНИ

Средние века (476 г. – 1492). Патристика. Спор между реалистами и номиналистами. Учение модистов.

Эпоха Возрождения (XIV-XVI вв.). Гуманизм как система взглядов (Франческо Петрарка). Возрождение интереса к классической филологии Древнего мира. Возникновение письменности у народов Европы. Образование национальных языков. Создание литературных языков на национальной основе. Создание национальных грамматик.

Языкознание Нового времени (XVII-XVIII века). Первые попытки сравнительного изучения языков.

Рационализм. Логический подход к языку. «Грамматика Пор-Рояля» как первый серьезный опыт типологического изучения языков через выявление универсального ядра языковой структуры.

Достижения языкознания на начальном этапе развития (с IV в. до н.э. по XVIII в.).

ФОРМИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (конец XVIII в. – начало XIX в.)

Истоки и предпосылки возникновения компаративизма. Новое в понимании предмета и задач языкознания. Разработки принципов и приемов сравнительно-

исторического исследования в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова. Принципы установления родства языков (фонетические и грамматические соответствия). Теория агглютинации Ф. Боппа. Возникновение славистики. Сущность сравнительно-исторического метода.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА

Философская основа лингвистической концепции В. фон Гумбольдта. Роль философии Канта и Гегеля в его взглядах на сущность языка. Понимание сущности языка.

Учение о «языке» и «духе». Проблема «Индивид – народ – язык». Связь языка и мышления. Проблема «Объективная действительность – мышление – язык». Эволюционная теория языка. Учение о внутренней форме языка. Проблема «Язык как система». Значение идей Гумбольдта для последующего развития языкознания.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ XIX ВЕКА

Натуралистическое направление. Предпосылки возникновения натуралистического направления. Учение Августа Шлейхера о лингвистике как естественной науке. Концепция развития языков Августа Шлейхера. Типологическая классификация языков. Учение Августа Шлейхера о родословном древе.

Логико-грамматическое направление. Лингвистическая деятельность Карла Беккера. Лингвистические взгляды Фёдора Ивановича Буслаева.

Психологическое направление. Предпосылки возникновения психологического направления. Гейман Штейнталь – основоположник психологического направления. Лингвистические взгляды Александра Афанасьевича Потебни. Потебня как основоположник теоретического языкознания. Лингвистическая концепция А.А. Потебни. Соотношение языка и мышления. Учение Потебни о слове, его значении, внутренней форме. Теория грамматической формы. Учение о предложении, его стадийном развитии в славянских языках. Своеобразие психологического подхода к языку. Психология народов Вундта.

Младограмматизм. Младограмматическое направление как этап в развитии сравнительно-исторического языкознания. Методологические основы младограмматического направления. Индивидуальный психологизм как основа лингвистической системы младограмматиков. Учение о звуковых законах и аналогии как важнейших факторах развития языка. Разработка новых методов изучения языка. Значение для сравнительно-исторического языкознания трудов К. Бругмана, Г. Остгофа, Г. Пауля. Основные недостатки младограмматизма и их критика русскими и зарубежными лингвистами.

НАПРАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Социологическое направление. Предпосылки зарождения социологического направления. Философская основа французской социологической школы. Антуан Мейе.

Эстетическое направление. Школа эстетического идеализма Карла Фосслера.

Неограмматическое направление. Общая характеристика неограмматического направления. Казанская лингвистическая школа. Петербургская лингвистическая школа. Лингвистические взгляды Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ. Специфика психологизма И.А. Бодуэна де Куртене. Новое в понимании языка. Проблема статического и динамического в языке. Соотношение языка и речи. Идеи знакового характера языка и

системной организации его единиц. Учение о фонеме, отношении фонем. Проблемы морфологической структуры языка в трудах казанцев. Значение идей Бодуэна де Куртенэ и его последователей для дальнейшего развития науки о языке. Лингвистическая деятельность Льва Владимировича Щербы. Учение о фонеме Ленинградской (петербургской) фонологической школы. Лингвистические взгляды Евгения Дмитриевича Поливанова. Проблемы лингвистики в трудах Виктора Владимировича Виноградова. Московская лингвистическая школа. Московская фонологическая школа. Лингвистическая деятельность Филиппа Фёдоровича Фортунатова. Вопрос об отношении языка и мышления и его отражение в учении Фортунатова о психологическом суждении. Словосочетание и предложение в понимании Фортунатова. Учение о форме слова и его значение для последующего развития языкознания. Исторические и грамматические исследования А.А. Шахматова. Учение о психологической коммуникации.

Причины и предпосылки смены лингвистической парадигмы на рубеже веков.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Ф. ДЕ СОССЮРА

Истоки соссюровских идей. Язык как система знаков. Сущность дихотомии язык-речь. Лингвистика языка и лингвистика речи. Главное звено теории Соссюра – ценность (значимость) лингвистических единиц. Создание семиологии. Лингвистический знак. Учение о языке как системе. Синхрония и диахрония. Внешняя и внутренняя лингвистика.

«Соссюрианская революция». Базовые понятия лингвистической концепции Соссюра легли в основу крупнейшего направления в языкознании XX-го века – структурализма.

Развитие соссюровской традиции в языкознании в первой половине XX века. Социологическое направление в языкознании (А. Мейе, Ж. Вандриес, Э. Бенвенист). Женевская школа. Функциональный подход к языку в работах Ш.Балли. Лингвистика организованной речи А.Сеше.

СТРУКТУРАЛИЗМ – ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ 1920–1970-Х ГОДОВ

Предпосылки возникновения структурализма и его философские основы. **Пражская школа функциональной лингвистики**. Проблемы фонологии и грамматики (Н. Трубецкой, В. Матезиус). Вопросы типологии языков и проблема языковых союзов.

Копенгагенская школа структурализма (глоссематика). Лингвистические принципы и методика Л. Ельмслева.

Лондонская лингвистическая школа.

Американская дескриптивная лингвистика. Общеязыковедческая проблематика в дескриптивной лингвистике. Лингвистические взгляды Франца Боаса. Общетеоретические взгляды Эдварда Сепира. Теория лингвистической относительности Бенджамина Уорфа. Методы лингвистического анализа (дистрибутивный анализ, метод непосредственно составляющих, трансформационный метод). Леонард Блумфилд.

Структурализм как образ мышления, как принципиально новое понимание науки о языке. Основные аспекты дифференциации трех ведущих школ структурализма: отношение к оппозиции языка и речи; к оппозиции синхронии и диахронии; к категории значения, плану содержания в целом. Соотношения между различными ответвлениями структурализма. Недостатки структурализма и его положительные стороны.

Кризис структурной лингвистики. Предпосылки возникновения новой научной парадигмы. Генеративная лингвистика (грамматика) Ноэма Хомского («хомкианская революция»).

Постструктурализм как преодоление структурализма. Историко-культурные и общенаучные предпосылки возникновения постструктурализма и психоанализа.

Основные идеи и последствия влияния постструктурализма и психоанализа на развитие лингвистики и философии языка. Проблема «идейного» родства постструктурализма и психоанализа. Парадигма деконструктивизма и философии языка Ж. Деррида. Грамматология Ж. Деррида. Языковая характеристика психоанализа Ж. Лакана. Бессознательное как особый язык в философии Ж. Лакана. Концепция смысла Ж. Делёза. Этнометодологический взгляд на язык и коммуникацию И. Гофмана. Язык симулякров в работах Ж. Бодрийера.

СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В 1920–1950-Е ГОДЫ

Петербургская лингвистическая школа в 1920–1950-е годы. Продолжение традиций мирового языкознания в деятельности языковедов старшего поколения (Пешковский А.М., Селищев А.М., Ушаков Д.И. и др.).

Лингвистическая деятельность **Льва Владимировича Щербы**. Школа Л.В. Щербы. Разработка общетеоретических вопросов, проблемы социолингвистики, фонетики и фонологии. Лингвистические взгляды **Евгения Дмитриевича Поливанова**. Проблемы лингвистики в трудах **Виктора Владимировича Виноградова**. Грамматическое учение о слове. Учение о языке художественной литературы.

Влияние социально-экономических факторов на развитие языкознания. Дискуссия 1950 года и ее роль в истории советского языкознания. Столкновение в советском языкознании двух философских концепций языка (Н.Я Марр, Е.Д. Поливанов). Языковое строительство в СССР.

ЛИНГВИСТИКА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX – XXI ВЕКА

Основные тенденции и принципы современной лингвистики: интегративность, лингвистический экспансионизм, антропоцентричность, коммуникативность, диалогичность, дискурсивность, культуроцентричность, экспланаторность. Полипарадигмальность современной лингвистики: сравнительно-историческая, системно-структурная, антропоцентрическая, коммуникативно-прагматическая, дискурсивно-когнитивная парадигмы.

Коммуникативно-прагматическая лингвистика. Функциональная лингвистика. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Когнитивная лингвистика. Лингвокультурология. Гендерная лингвистика. Компьютерная лингвистика. Психолингвистика. Социолингвистика. Этнолингвистика. Межкультурная коммуникация. Корпусная лингвистика.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Дневная форма получения образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	
МОДУЛЬ 1				
11.1	История лингвистических учений как учебная дисциплина	2		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.2	Лингвистические традиции начального этапа развития языкознания	2	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.3	Языкознание Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени	2		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.4	Формирование сравнительно-исторической парадигмы языкознания	2	1	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.5	Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта	2		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.6	Основные направления сравнительно-исторического языкознания XIX века	2	1	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
Контроль по модулю				Тест
МОДУЛЬ 2				
22.1	Направления в языкознании конца XIX – начала XX века	2		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария; Тест
22.2	Лингвистическая концепция Фердинанда де Соссюра	2		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
22.3	Структурализм – ведущее направление в лингвистике 1920–1970-х годов	2	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
22.4	Советское языкознание в 1920–1950-е годы	2	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария; Тест

22.5	Лингвистика последних десятилетий XX – XXI века	2	4	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
				Контроль по модулю – Подготовка и анализ устных выступлений с презентациями
				ЗАЧЕТ
		22	12	

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Заочная форма получения образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов			Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Количество часов УСР	
МОДУЛЬ 1					
11.1	История лингвистических учений как учебная дисциплина	2			Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
11.2	Лингвистические традиции начального этапа развития языкознания			2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Тест
11.3	Языкознание Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени			2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария; Тест
11.4	Формирование сравнительно-исторической парадигмы языкознания	1	1		Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Тест
11.5	Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта			2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария; Тест

11.6	Основные направления сравнительно-исторического языкознания XIX века	1	1	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария
Контроль по модулю					Тест
МОДУЛЬ 2					
22.1	Направления в языкознании конца XIX – начала XX века			2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Тест
22.2	Лингвистическая концепция Фердинанда де Соссюра			2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария; Тест
22.3	Структурализм - ведущее направление в лингвистике 1920–1970-х годов	2		2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Экспресс-опрос
22.4	Советское языкознание в 1920–1950 годы	2	2	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Тест
22.5	Лингвистика последних десятилетий XX – XXI века	2	2	2	Проверка конспекта лекции; Экспресс-опрос на лекции; Составление глоссария Выполнение творческих заданий
					Контроль по модулю – Подготовка и анализ устных выступлений с презентациями
					ЗАЧЕТ
		10	6	18	

ГЛОССАРИЙ

Ареальная (географическая, лингвогеографическая) классификация языков – деление языков на определенные классы на основе общих признаков, возникших благодаря длительному взаимодействию носителей данных языков, осуществляемое с учетом территориального распространения говорящих на этих языках народов.

Внутренняя лингвистика – отрасль языкознания, изучающая системные отношения языковых единиц без обращения к внешелингвистическим факторам; изучает сам язык, его устройство, развитие, функционирование.

Вторая сигнальная система – это совокупность условнорефлекторных процессов, связанных со словом.

Генеалогическая классификация языков – группировка языков мира на основании определения родственных связей между ними (отнесения их к одной семье, группе).

Гуманизм (лат. humanus – человеческий) – система взглядов, выражающая признание человека величайшей ценностью.

Гумбольдтианство – совокупность взглядов на язык и способы его изучения, сформировавшихся в русле философско-лингвистической программы В. фон Гумбольдта.

Дедукция – метод исследования, предполагающий движение познавательного процесса от общего к частному.

Диахрония – историческое развитие языковой системы как предмет лингвистического исследования; исследование языка во времени, в процессе его развития.

Дискурс – вербализованная речемыслительная деятельность, реализованная в целостном речевом произведении, включающая в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические компоненты.

Дискурсивные практики – это тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определённого смысла, которые находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов морфологического, синтаксического и семантического уровней.

Индукция – вид умозаключения и метод исследования, суть которого в восхождении познания от частных, единичных фактов к обобщениям все более высокого порядка.

Классификация языков – распределение языков мира по определённым таксономическим рубрикам в соответствии с принципами, вытекающими из общей цели исследования, и на основе определённых признаков.

Когнитивная лингвистика – одна из новых когнитивных наук, объектом исследования которых является природа и сущность знания и познания, результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации.

Коммуникация – общение, обмен мыслями, информацией, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности.

Компаративистика – (от лат. comparatio – равное соотношение, соразмерность, сравнение, сличение, взаимное соглашение) – 1) общее название совокупности сравнительных методов в различных областях гуманитарного знания (правоведение, литературоведение, языкознание, культурология, история и религиоведение); 2) философская теория сравнения как базисной логической операции рассудка.

Концептуальная картина мира – это имеющиеся у человека знания и представления о действительности как результат его психологической активности.

Логика (греч. logos – разум, мышление, речь, слово) – наука о правильном мышлении в его языковой форме.

Метод в языкознании – 1. Обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией и с общей методологией, – так называемые общие методы. 2. Отдельные приемы, методики, операции, опирающиеся на определенные теоретические установки, как средство, инструмент для исследования того или иного аспекта языка.

Методология – учение о принципах исследования.

Натурализм – это взгляд на мир, согласно которому природа выступает как единый и универсальный принцип объяснения всего сущего.

Номинализм – (от лат. – имя, название) философское учение, согласно которому всеобщие понятия (универсалии) всего лишь языковые обозначения, не выражающие никакой объективной действительности вне мышления.

Норма языковая – это совокупность правил выбора и употребления языковых средств (в данном обществе в данную эпоху).

Парадигма – совокупность методов и приемов, которыми пользуется то или иное научное или философское сообщество, объединенное общей научной или философской идеологией.

Психолингвистика – наука, изучающая психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности.

Психологизм в языкознании – это совокупность познавательных установок, идей и методов лингвистического исследования, которые учитывают важность обращения к человеческой психике (и, соответственно, к результатам изучающей ее дисциплины – психологии) для описания языка и объяснения его функционирования.

Синхрония – 1. Состояние языка в определенный момент его развития. 2. Изучение языка в указанном состоянии.

Социальная лингвистика (социолингвистика) – направление языкознания, изучающее общественную обусловленность возникновения, развития и функционирования языка, воздействие общества на язык и языка на общество.

Сравнительно-историческое языкознание (лингвистическая компаративистика) – область лингвистики, посвященная прежде всего родству языков, которое понимается историко-генетически (как факт происхождения от общего праязыка).

Стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте.

Структура – формальное строение любого компонента языка и языка в целом.

Топонимика – раздел ономастики, исследующий географические названия, их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени.

Типологическая классификация языков – направление лингвистических исследований, имеющее целью установить сходства и различия языков, которые коренятся в наиболее общих и наиболее важных свойствах языка и не зависят от их генетического родства.

Топонимия – Совокупность топонимов (географических названий) на какой-либо территории.

Универсалии – всеобщие сущностные признаки, общие черты и закономерности, которые обнаруживаются во всех или большинстве языков мира.

Функциональная классификация языков – группировка языков мира на основании сходства и различия между языками в объеме общественных функций, в объеме сфер употребления, в социальных оценках людей; специфики языковых ситуаций.

Функциональная лингвистика – совокупность школ и направлений, возникших как одно из ответвлений структурной лингвистики, характеризующихся преимущественным вниманием к функционированию языка как средства общения.

Этнолингвистика – направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. Это комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от способов их формального представления (слово, предмет, обряд и т.п.).

Язык – знаковая система, обеспечивающая материальное оформление мысли и обмен информацией между членами общества.

Язык – знаковая система любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности.

Языковая картина мира – совокупность сведений о мире, активизируемых с помощью различных механизмов вербализации, а также хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода.

Языковая способность – способность человека к порождению и восприятию речевых произведений; специфический психофизиологический механизм, формирующийся у каждого носителя языка на основе определенных неврофизиологических предпосылок под влиянием речевого общения.

Языковое сообщество – это совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с различными социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.

Языкознание (языковедение, лингвистика) – наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как индивидуальных его представителях.

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Фефилов, А.И. Языкознание. Общая теория и история: учебник / А.И. Фефилов; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет». – Москва: ФЛИНТА, 2022. – 255 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В.А. Философия языка: конспект лекций / В.А. Маслова; М-во образования Республики Беларусь, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Каф. общ. и рус. языкознания. - Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2012. – 50 с.

2. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / Н.А. Кондрашов. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. – 224 с.

2. Алпатов, С.А. Крылов. История лингвистических учений – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 452 с. Москва: Издательство Юрайт, 2018.

3. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений: учеб. пособие / С.Г. Шулежкова М.: Флинта: Наука, 2007.

4. Левицкий, Ю.А. История лингвистических учений: учеб. пособие / Ю.А. Левицкий, Н. В. Боронникова. – Москва: Высшая школа. М., 2005.

5. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по филол. спец. / В.В. Виноградов; [сост., авт. предисл. и коммент. Ю.А. Бельчиков; вступ. ст. Ю.В. Рождественского]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Высшая школа. М., 2005.

6. Березин, Ф.М. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: Хрестоматия / Ф.М. Березин. М., 1981.

7. Актуальные проблемы советского языкознания, 1982–1986 гг.: Сб. обзоров: (К XIV Междунар. конгр. лингвистов, Берлин, 1987) / [Редкол.: Ярцева В.Н. и др.] –117 с.

8. Алпатов, В.М. История лингвистических учений. Учебное пособие / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 368 с.

9. Амирова, Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский, Ю.В. История языкознания: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений / Под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: ИЦ «Академия», 2003.

10. Березин, Ф.М. История лингвистических учений. М.: Высшая школа. – 1984.

11. Березин, Ф.М. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: Хрестоматия / Ф.М. Березин. - М., 1981.

12. Звегинцева, В.А. Зарубежная лингвистика. I: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А. Звегинцева и Н.С. Чемоданова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 308 с.

13. Звегинцева, В.А. Зарубежная лингвистика. II: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Ю.Б. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 268 с.

14. Звегинцева, В.А. Зарубежная лингвистика. III: Пер. с англ., нем., фр. / Общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звегинцева, Ю.Б. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 352 с.

15. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX–XX веков в выдержках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1965. – 466 с.

16. Колесов В.В. История русского языкознания. - СПб., 2003.

17. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. N 2101 «Рус. язык и литература» / Н.А. Кондрашов. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС. – 2004.
18. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» / Н.А. Кондрашов. - Москва: ЛИБРОКОМ. – 2013.
19. Лайонз, Джон. Введение в теоретическую лингвистику / Джон Лайонз. – М., 1976.
20. Мурзин, Л.Н. Проблемы и направления современной лингвистики / Л.Н. Мурзин. – Пермь, 1992.
21. Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8–25. – М., 1978–1989.
22. Новое в лингвистике. – Вып. 1–7 – М., 1960–1975.
23. Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф.П. Филина. – М., 1973.
24. Чемоданов, Н.С. Сравнительное языкознание в России. Очерк развития сравнительно-исторического метода в русском языкознании / Н.С. Чемоданов. – М., 2010. – 94 с.
25. Черепанов, М.В. Лекции по истории науки о языке. – Саратов, 2005

Учебное издание

**ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 7-06-0232-01 ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

КУНТЫШ Марина Федоровна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.В. Рудницкая

Подписано в печать 29.12.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,26. Уч.-изд. л. 15,63. Тираж 9 экз. Заказ 167.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.